

NATURA CUPIDITATEM INGENUIT HOMINI VERI VIDENDI

Marcus Tullius Cicero

(Природа наделила человека стремлением к познанию истины)

Мысли Об Истине

Альманах «**МОИ**»

Электронное издание, ISBN 9984-688-57-7

Альманах «Мысли об Истине» издается для борьбы с лженаукой во всех ее проявлениях и в поддержку идей, положенных в основу деятельности Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. В альманахе публикуются различные материалы, способствующие установлению научной истины и отвержению псевдонаучных заблуждений в человеческом обществе.

Альманах издается с 8 августа 2013 года

Настоящая версия тома выпущена **2017-10-25**

© 2017 Марина Ипатьева (оформление и комментарии)

Сборник «Щекотала»

VEcordia
Извлечение R-CHIKA4

Открыто: 2011.05.15 22:43
Закрыто: 2011.10.01 11:55
Версия: 2017.10.23 16:49

Дневник «VECORDIA»
ISBN 9984-9395-5-3
© Valdis Egle, 2017

Сборник «Щекотала»
ISBN
© разный

Сборник материалов
ЩЕКОТАЛА
С комментариями Валдиса Эгле

Impositum
Grīziņkalns 2017

Чикатило на суде

Предисловие

В этот сборник помещаются различные добавочные материалы о деле Чикатило, пополняющие материалы книг {СНІКА-1 = МОИ [№ 66](#)}, {СНІКА2 = МОИ [№ 67](#)} и {СНІКА3 = МОИ [№ 68](#)}.

Определение Верховного Суда по делу Чикатило

<http://www.serial-killers.ru/ugolovno-processualnye-akty/opredelenie-verhovnogo-suda-po-delu-chikatilo.htm>

(Приведены страницы документа с первой по шестую и полностью страница 14 – завершающая).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Шестакова Н.Р.,
членов суда – Сербиной Т.Я. и Бузова А.А.,

рассмотрела в судебном заседании от 30 июня 1993 г. дело по кассационным жалобам осужденного Чикатило А.Р. и его защитника Хабибулина С.З. и кассационному протесту государственного обвинителя на приговор Ростовского областного суда от 14 октября 1992 г., по которому

ЧИКАТИЛО Андрей Романович, родившийся 16 октября 1936 г. в с. Яблочное Ахтырского района Сумской области, судимый в 1984 году по ч.1 ст. 92 УК РСФСР к исправительным работам без лишения свободы, наказание отбыл, осужден:

- по ст. 120 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы,
- по ст. 15, ч.2 ст. 121 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы,
- по ст. 15, ч.3 ст. 117 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы,
- по ст. 15, ч.3 ст. 117 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г.) к 15 годам лишения свободы,
- по ст. 15, ч.4 ст. 117 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы,
- по п. «г», «е», «з», «и» ст. 102 УК РСФСР к смертной казни,
- по ст. 15, ч.2 ст. 122 УК Украины к 5 годам лишения свободы,
- по п. «е», «з» ст. 93 УК Украины к смертной казни,
- по ст. 15, ч.2 ст. 94 УК Узбекистана к 10 годам лишения свободы,
- по ст. 15, ч.4 ст. 94 УК Узбекистана к 15 годам лишения свободы,
- по п. 6, 8, 9 ст. 80 УК Узбекистана к смертной казни,
- и по совокупности на основании ст. 40 УК РСФСР – к смертной казни.

По ч.2 ст. 144 УК РСФСР Чикатило А.Р. оправдан.

Заслушав доклад члена суда Шестакова Н.Р. по обстоятельствам дела, доводам кассационных жалоб и протеста, заключение прокурора Черникова В.В. об исключении из описательно-мотивировочной части приговора формулировок, не относящихся к существу обвинения, а также ставящих под сомнение выводы о правильности квалификации действий Чикатило, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Чикатило осужден за развратные действия в отношении несовершеннолетних – убийство 21 мальчика в возрасте от 8 до 16 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет и 17 девушек и молодых женщин, совершенные им на сексуальной почве в Ростовской, Владимирской, Свердловской, Ленинградской, Московской областях и Краснодарском крае Российской Федерации, на Украине и в Узбекистане.

В частности, он признан виновным:

- в развратных действиях в отношении Терентьевой, Николаевой, Одначевой, Щербакова, Бондаренко, Михайловой и Сверчковой, совершенных им в 1973–1980 гг.;
- в умышленных убийствах, совершенных им в период 1978–1990 гг.;
- Закотновой, сопряженном с покушением на изнасилование;

- Волобуевой и Сайдалиевой, сопряженных с покушением на изнасилование, и совершенных повторно;
- Бирюк, Стальмаченок, Дуненковой, Голосовской, Алексеевой, неизвестной женщины в Ташкентской области, сопряженных с покушением на изнасилование, совершенных повторно и с особой жестокостью;
- Пожидаева, Макаренко, Терешонок и Моисеева, совершенных повторно, и покушении на мужеложство с этими несовершеннолетними потерпевшими с применением к ним физического насилия;
- Кузьмина, Гудкова, Маркова, Пташникова, Илларионова, Чепеля, Биловецкого, Воронько, Муратова, Дьяконова, Хоботова, Кравченко, Макарова, Петрова, Фомина, Громова и Тищенко, совершенных им повторно и с особой жестокостью, и в покушении на мужеложство с этими несовершеннолетними потерпевшими и с применением к ним физического насилия;
- Ткаченко, Корабельниковой, Куцюбы, Чучулиной, неизвестной женщины в г. Новошахтинске, Шевкун, Шалопининой, Рябенко, Бакулиной, Лемешовой, Лучинской, Похлистовой, Гуляевой, неизвестной женщины в г. Красный Сулин, Рыжовой, Варга, Зуевой и Коростик, совершенных им повторно и с особой жестокостью;
- Куприной и Цана, совершенных им повторно;
- двух лиц – Петросян Т. и Петросян С, совершенных им повторно и с особой жестокостью.

Преступления им совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Чикатило вину признал частично. В кассационных жалобах:

- осужденный Чикатило указывает на ряд процессуальных нарушений, допущенных органами предварительного следствия и судом:

его не ознакомили с материалами дела по окончании следствия, а суд не восполнил эти пробелы предварительного следствия;

не предан суду, и в деле нет такого постановления, не вручено ему обвинительное заключение, и оно не оглашено;

с материалами судебного заседания его не ознакомили;

в судебном заседании его ограничили в процессуальных правах, незаконно удаляли из зала суда, лишили последнего слова;

не удовлетворено его ходатайство о допуске в судебное заседание защитника и переводчика с Украины;

следствие и суд не приняли во внимание его заявление о совершении им ряда убийств, которые не вменили в вину, а ряд эпизодов ему навязали, в частности, эпизод по убийству Закотновой был заранее подготовлен следствием по их схемам, с которыми он согласился;

считает, что психическое его состояние судом не исследовано, экспертиза проведена, когда он находился в болезненном состоянии, конвой его избивал, помощи медицинской не оказывалось;

судебное следствие проведено необъективно, и необоснованно отклонен отвод суду, хотя отвод прокурору удовлетворен; считает себя ни в чем не виновным;

– защитник Хабибулин М.З. с приговором не согласен, считает его необоснованным и незаконным, так как судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона: при предании суду не участвовал прокурор, часть судебного разбирательства происходила без участия прокурора; обвинительное заключение не было полностью оглашено в судебном заседании; суд в приговоре указал о наличии оснований для перепредъявления Чикатило обвинения на более тяжкое, однако дело не направил на дополнительное расследование; в ряде определений суд преждевременно высказал мнение о вменяемости Чикатило, подсудимому отказано было дополнительно ознакомиться с делом в условиях следственного изолятора; суд не выполнил просьбу подсудимого о предоставлении ему медицинской помощи в судебном заседании; не истребованы все документы о психическом состоянии подсудимого, и судебно-психиатрическая экспертиза проведена поверхностно; приговор основан лишь на показаниях Чикатило, данных им на предварительном следствии, где он признавал все, вмененные ему в вину убийства, но эти показания расплывчаты и неубедительны; показания ряда свидетелей, в частности, по эпизодам, связанным с убийством Закотновой и Стальмаченок – неубедительны, противоречат материалам дела; вывод суда о группе крови осужденного основан на записях

экспертов, которые нельзя признать заключением, отвечающим требованиям процессуального закона; просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационном протесте ставится вопрос об исключении из приговора некоторых выводов суда, не отвечающих требованиям уголовно-процессуального закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и протеста, судебная коллегия находит вину Чикатило в развратных действиях, покушении на изнасилование и убийстве Бирюк Л., Волобуевой Л., Дуненковой И., Голосовской Н., Алексеевой Л., неизвестной женщины в Ташкентской области и Сайдалиевой А., покушении на мужеложство и убийстве Кузьмина С, Гудкова И., Маркова С, Пташникова Д., Илларионова Д., Чепель С, Макаренкова О., Терешонок Ю., Муратова Ж., Дьяконова С, Хоботова Л., Макарова Я., Петрова В., Фомина З., Громова В. и Тищенко В., убийстве на сексуальной почве Куприной, Корабельниковой, Куцюбы, Чучулиной, неизвестной женщины в г. Новошахтинске, Шевкун, Рябенко, Петросян Т., Петросян С, Бакулиной, Лемешевой, Лучинской, Похлистовой, Гуляевой, неизвестной женщины в г. Красный Сулин, Рыжовой, Моисеева, Варги, Зуевой и Коростик – установленной имеющимися в деле и проверенными в судебном заседании доказательствами. Совершение этих преступлений Чикатило не отрицал, как на предварительном следствии, так и на суде. Его показания подтверждаются другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку и правильно квалифицировал его действия по ст. 120, 15, ч.2 ст. 121, ст. 15, ч.4 ст. 117, п. «г», «е», «з», «и» ст. 102 УК РСФСР.

Однако содеянное Чикатило по эпизодам покушения на изнасилование и убийства неизвестной женщины и Сайдалиевой, совершенным им в Ташкентской области, неправильно квалифицировано по Уголовному кодексу Узбекистана. В условиях существования СССР, в соответствии со ст. 5 УК РСФСР граждане СССР, совершившие преступление за границей, если они были привлечены к уголовной ответственности или преданы суду на территории РСФСР, подлежат ответственности по УК РСФСР. Чикатило является гражданином России, предан суду на ее территории, выступающей правопреемником СССР. Ко времени рассмотрения дела в суде Республика Узбекистан стала суверенным государством, а поэтому действия Чикатило по этим эпизодам надлежит квалифицировать по ст. 15, ч.2 ст. 117, ст. 15, ч.4 ст. 117 и п. «г», «е» ст. 102 УК РСФСР.

Выводы осужденного о том, что он не ознакомлен с материалами дела, несостоятельны. Как видно по делу, он по окончании предварительного следствия ознакомился со всеми материалами дела. Его же требования об ознакомлении с делом в следственном изоляторе, а не в помещении суда не основаны на законе. В деле имеется определение суда о предании Чикатило суду, и оно соответствует существовавшим на то время требованиям УПК РСФСР. Чикатило в судебном заседании подтвердил, что получил копию обвинительного заключения, об этом в деле имеется и его расписка. Каких-либо иных нарушений процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, в том числе и ущемляющих право Чикатило на защиту, судебная коллегия не находит. В ходе предварительного следствия и на суде Чикатило защитой был обеспечен. Его удаление из зала судебного заседания не противоречит нормам ст. 263 УПК РСФСР. Частичное отсутствие в судебном заседании государственного обвинителя не повлияло на полноту судебного следствия. Во время судебного процесса Чикатило постоянно находился под наблюдением медицинских работников, которые постоянно давали соответствующие рекомендации о возможности его участия в судебном разбирательстве дела.

Несостоятельны и утверждения защитника о том, что у Чикатило не определена группа крови, в связи с чем последующие заключения экспертов по конкретным эпизодам не имеют силу доказательств. На л.д. 11–15 т.42 имеется акт судебно-медицинской экспертизы, которой по образцам, взятым у Чикатило в соответствии с требованиями УПК РСФСР, определена группа его крови и выделений. Указанный акт соответствует требованиям ст. 80 и 82 УПК РСФСР, квалификация экспертов сомнений не вызывает. В ходе предварительного следствия Чикатило произведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза ведущими специалистами Института им. Сербского. Экспертами изучены материалы дела, ими длительное время осужденный наблюдался в условиях стационара. На основании выводов экспертов, данных судебного разбирательства, суд обоснованно пришел к выводу о вменяемости Чикатило и его способности в ходе судебного разбирательства отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Оснований к отмене приговора и назначения повторной судебно-психиатрической экспертизы Чикатило, как об этом ставится вопрос в жалобах, судебная коллегия не находит.

Вместе с тем судебная коллегия находит вину Чикатило в покушении на изнасилование и убийстве Закотновой и Стальмаченок, покушении на мужеложство и убийстве Пожидаева, Биловецкого, Воронько и Кравченко, убийстве Ткаченко, Шалопининой и Цана – недоказанной.

В нарушение требований ст. 77 УПК РСФСР, в основу обвинения по этим эпизодам суд положил признание Чикатило своей вины в ходе предварительного следствия при отсутствии других бесспорных доказательств, подтверждающих его признание.

Убийство Закотновой в судебном заседании Чикатило отрицал, заявил, что оговорил себя на предварительном следствии.

Показания Чикатило, данные им на предварительном следствии, и признанные судом одним из доказательств его вины, непоследовательны и противоречивы. В первых показаниях он утверждал, что убил Закотнову на пустыре у реки Грушевка путем удушения, и труп выбросил в реку. Он составил подробную схему места убийства. Последующие же допросы носят характер ответов Чикатило на наводящие вопросы следователя, вытекающие из осмотра места происшествия и заключений экспертов. В частности, он соглашается, что наносил потерпевшей удары ножом, затем он стал утверждать, что убил Закотнову не на пустыре, а в его доме-временке по Межевому переулку. Его объяснения по поводу изменения показаний о способе и месте убийства также противоречивы и необоснованны.

Из материалов дела видно, что в декабре 1978 г. при вскрытии трупа Закотновой в ее влагалище и прямой кишке обнаружена сперма, и при определении ее групповой принадлежности выявлены антигены «А» и «Н». После задержания Чикатило в 1990 году была проведена комиссионная судебно-биологическая экспертиза в главном бюро судебно-медицинских экспертиз Минздрава РСФСР, куда наряду с образцами крови и выделений Чикатило направлены и заключения исследований, ранее проведенных по делу об убийстве Закотновой. Экспертами установлено, что в выделениях Чикатило содержится антиген «В», который не был выявлен при исследовании содержимого влагалища и прямой кишки потерпевшей. Такой вывод экспертов фактически исключает происхождение спермы, обнаруженной у потерпевшей, от Чикатило. Дальнейшие же рассуждения экспертов о возможной утрате этого антигена при исследовании носят не утвердительный, а предположительный характер. При таких данных вывод суда, содержащийся в приговоре, о том, что во влагалище и прямой кишке Закотновой обнаружена сперма, происхождение которой от Чикатило не исключается, – необоснован.

Суд в приговоре сослался на факт обнаружения в декабре 1978 г. следов крови напротив дома-временки Чикатило, но, якобы, эта кровь не была исследована экспертами, и данных по этому факту в деле не имеется, однако эти обстоятельства подтвердил свидетель Файман В.В. Как видно из протокола судебного заседания, Файман В.В., руководивший в 1978 г. группой розыска убийцы Закотновой, давал на суде такие показания, но он дважды уточнил, что указанная кровь исследовалась, и специалисты пришли к выводу, что эта кровь принадлежала животному, а не человеку, результаты этих исследований утрачены. Таким образом, показания Файмана В.В. не давали оснований суду сделать категорический вывод о принадлежности Закотновой крови, обнаруженной напротив дома Чикатило.

Одним из доказательств вины Чикатило по этому эпизоду суд расценил показания свидетеля Гуренковой С.А. о том, что в день убийства Закотновой она видела последнюю вместе с Чикатило на трамвайной остановке недалеко от его дома-временки. При этом суд отметил, что свидетель при допросе в 1978 г. ошиблась, указав дату встречи 20, а не 22 декабря 1978 г. Эти выводы суда не соответствуют материалам дела. Будучи допрошенной вскоре после убийства Закотновой, Гуренкова в произвольной форме рассказала о событиях, пояснила, что Закотнову видела с мужчиной в 17 час. 40 мин. 20 декабря 1978 г. Она же, при допросе 16 января 1979 г. на прямой вопрос следователя, уточняющий дату этой встречи, подтвердила с конкретной мотивировкой, что это было именно 20, а не 22 декабря 1978 г. Суд не выяснил причину изменения свидетелем показаний спустя 12 лет после дачи ею первоначальных.

На основании показаний Эль-Айюби Т.А., Ищенко Г.Г., Воронко Н.А. и других свидетелей суд пришел к выводу, что Чикатило встречался с Закотновой до дня ее убийства. При таких данных не исключено, что Гуренкова С.А. могла видеть потерпевшую с Чикатило в один из дней до ее убийства, в том числе и 20 декабря 1978 г., как об этом она показывала на первых ее допросах.

Не исключено, что при таких обстоятельствах Чикатило мог запомнить потерпевшую и впоследствии опознать ее по фотографии. Кроме того, как показала Гуренкова С.А. и другие свидетели, после обнаружения трупа Закотновой работники милиции показывали ее фотографию

жителям этого района. Из показаний Чикатило от 25 января 1979 г. видно, что ему было известно об обстоятельствах убийства Закотновой, свою причастность к нему он отрицал, объяснил и обстоятельства, указанные еще тогда свидетелем Сибиряковой Л.А., по поводу включенного электроосвещения в его доме в день убийства. Алиби Чикатило, подтвержденное его женой, о том, что в момент убийства Закотновой он находился дома, не опровергнуто. Негласный осмотр в то время его дома-временки работниками милиции, как об этом свидетельствуют материалы дела, не дал каких-либо результатов, которые являлись бы основанием подозревать Чикатило в убийстве Закотновой.

При таких данных судебная коллегия находит вывод суда первой инстанции о виновности Чикатило в убийстве Закотновой и попытке ее изнасилования не основанным на бесспорных доказательствах, и указанный эпизод подлежит исключению из его обвинения за недоказанностью.

(...)

Хотя объем обвинения Чикатило и уменьшен, но учитывая особые обстоятельства, отягчающие его ответственность, и его исключительную опасность для общества, судебная коллегия не находит оснований к замене назначенной ему судом первой инстанции смертной казни другим видом наказания.

Руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Ростовского областного суда от 14 октября 1992 г. в отношении Чикатило Андрея Романовича изменить:

– его действия, связанные с обвинением в покушении на изнасилование и убийстве неизвестной женщины и Сайдалиевой, совершенных им в Ташкентской области, квалифицировать по ст. 15 и ч.2 ст. 117, ст. 15 и ч.4 ст. 117, п. «г», «е», «и» ст. 102 УК РСФСР, и с учетом тех действий, за которые по двум из этих статей он уже осужден, назначить ему наказание: по ст. 15 и ч.2 ст. 117 УК РСФСР – в виде лишения свободы сроком на 10 лет, по ст. 15 и ч.4 ст. 117 УК РСФСР – в виде лишения свободы сроком на 15 лет, по п. «г», «е», «и» ст. 102 УК РСФСР – в виде смертной казни;

– исключить эпизоды, связанные с обвинением Чикатило А.Р. в покушении на изнасилование и убийстве Стальмаченок, покушении на мужеложство и убийстве Поджидаева и Кравченко, убийстве Закотновой, Ткаченко, Шалопининой и Цана, – за недоказанностью;

– исключить из описательно-мотивировочной части приговора выводы о том, что Чикатило А.Р. совершил не покушение, а оконченные изнасилование и мужеложство, а также убил девушку лет 20-ти армянской национальности; формулировки, касающиеся неправильного поведения следователя Яндиева А.И. и свидетеля Бухановского А.О.;

– этот же приговор в части осуждения Чикатило А.Р. по ст. 15 и ч.3 ст. 117 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г.) за покушение на изнасилование малолетней Закотновой, а также в части его осуждения по ст. 17 и ч.2 ст. 122, п. «е», «з» ст. 93 УК Украины за покушение на мужеложство и убийство Биловецкого и Воронько – отменить, дело в этой части в отношении его прекратить за недоказанностью.

На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 120, ст. 15 и ч.2 ст. 121, ст. 15 и ч.2 ст. 117, ст. 15 и ч.3 ст. 117, ст. 15 и ч.4 ст. 117, п. «г», «е», «з», «и» ст. 102 УК РСФСР, окончательно определить Чикатило А.Р. наказание в виде смертной казни.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: Шестаков Н.Р.

Члены суда: Сербина Т.Я., Буров А.А.

Шамонова Т.Н. О «парадоксальном выделительстве»

в судебно-биологической экспертизе

В практике расследования дел о насильственных преступлениях среди множества следов, обнаруживаемых на местах происшествий, зачастую изымаются следы человека, в том числе продукты жизнедеятельности его организма, имеющие биологическую составляющую. В данной статье речь пойдет о следах семенной жидкости (сперме). Они, как правило, фигурируют по делам о половых преступлениях и убийствах, сопряженных с изнасилованием. Особенности подобных следов, закодированной в них информации о субъекте преступного деяния нередко играют решающую роль в изобличении виновных.

Еще в XIX в. благодаря микроскопу стало возможным определять характер этих следов. Но их «раскодировку» удалось осуществить значительно позднее. Возможность использования следов выделений в криминалистических целях появилась после исследований 20-х гг. прошлого века, когда в этих следах (как и в крови) открыли групповые антигены системы АВО, позволявшие устанавливать групповую принадлежность. Оказалось, что и выделения, и жидкая ткань – кровь у каждого человека имеют одну и ту же групповую характеристику (одни и те же антигены АВО).

Организм человека – сложная биологическая система, формирующаяся еще во внутриутробном периоде из единого источника. Тогда же в соответствии с законами наследования, как доказано, предопределяются и групповые факторы, и генетические признаки эмбриона, т.е. свойства крови и иных тканей, и выделений.

По наличию в выделениях человека (сперме, поте, слюне, моче и др.) антигенов системы АВО всех людей условно разделили на две группы: выделителей (примерно 85 %), у которых антигены АВО обнаруживали реакцией количественной абсорбции, и невыделителей (около 15 %), у которых антигены АВО не обнаруживали (у отдельных лиц, хотя в выделениях и есть антигены, но их проявление более слабое, чем в крови). Как правило, лиц-выделителей определяли по слюне (если антигены в ней активны, лицо относили к выделителям).

С помощью данной реакции в то время эксперты иногда устанавливали различие антигенов в крови и выделениях отдельного лица, и в ряде случаев это влияло на вопрос о его причастности к преступлению. Но к семидесятым годам XX в. понятие выделительства стало условным. Используемые сейчас экспертами реакции более чувствительные, и они устраняют различие антигенов в крови и выделениях конкретного человека.

Важно подчеркнуть, что имеющиеся случаи расхождений между группой крови и выделениями по системе АВО у какого-либо индивида, как установлено, связаны не только с нахождением в эритроцитах слабо выраженного группового антигена, но и с серьезными методическими ошибками и погрешностями в серологических исследованиях экспертизы и другими факторами, о которых скажем позднее.

Доказано, что следы спермы содержат генетически обусловленные признаки, передающиеся по наследству и сохраняющиеся на протяжении всей жизни. Однако промедление в их выявлении и установлении источника происхождения в силу объективных и субъективных причин (условия окружающей среды и действия людей) ведет к утрате содержащейся в следах информации о свойствах и признаках конкретного субъекта. Биологическая активность объектов – спермы, крови и других – под воздействием солнечного света, температуры, влажности, прошедшего времени постепенно снижается, сходя на нет.

Поэтому практическим работникам следует помнить: все эти обстоятельства нередко препятствуют полноценному использованию следов биологической природы в доказывании по уголовному делу, в частности, в разрешении идентификационных и диагностических задач при их судебно-биологическом исследовании. Немаловажное криминалистическое значение имеет и сама экспертиза следов выделений: достоверность и полнота выводов экспертов, научная обоснованность использовавшихся ими методик.

В связи с этим необходимо вновь остановиться на так называемом «явлении парадоксального выделения» в судебно-биологической экспертизе и связанной с ним оценке заключений экспертов следствием и судом.

Так, спустя много лет после осуждения убийцы Чикатило некоторые авторы снова заговорили о существовании лиц, якобы имеющих разные группы крови и выделений, т.е. о «парадоксальных выделениях», назвав среди них Чикатило, подозревавшегося в 1984 г. в совершении 9 сексуальных убийств (его причастность к ним не доказали ввиду результатов экспертиз, выявивших различия в групповой принадлежности крови и спермы) и изобличенного только в 1990 г.

Кроме того, И.А. Захаров назвал дело 1988 г. по изнасилованию А. и Ш., где тоже якобы была установлена «одна из первых официально зафиксированных разновидностей “парадоксального выделения”»¹.

В.Н. Исаенко назвал примером этого явления убийство в С.-Петербурге Ч., М. и Э. на сексуальной почве, а также дело о сексуальных убийствах в Йоханнесбурге (ЮАР), где вовремя не изобличили насильников из-за того, что будто бы установили аналогичные различия антигенов в крови и выделениях, как и у Чикатило.²

Да, верно, Чикатило задержали и освободили в 1984 г. в связи с заключениями экспертов Бюро СМЭ (в том числе и республики) по изъятым с мест убийств следам спермы, которую отнесли к группе АВ (IV), а кровь Чикатило – к группе А (II).³ Однако имеющиеся тогда доказательства его виновности следствие должным образом не проанализировало и не оценило в совокупности с выводами экспертиз, доверяя лишь экспертам.

В обвинительном заключении и в приговоре Ростовского областного суда по 52 эпизодам убийств длительное неразоблачение преступника объяснялось не ошибками экспертов и огрехами следователей в целом, а неким «парадоксальным выделением» виновного: несопадением его выделений и крови по группе.⁴ При этом и в средствах массовой информации время от времени Чикатило стал фигурировать как «парадоксальный выделитель».

Вот эти сомнительные сведения, а не научные данные вновь повторили через много лет и авторы названных публикаций и ряд других.

Анализируя заключения экспертов относительно исследовавшихся объектов по делу Чикатило, специалисты-биологи расценили их как противоречащие научным фактам и как спасение «чести мундира». Бюро СМЭ России в дальнейшем признало ошибки в этих экспертизах. Неправильные выводы, по мнению ведущих специалистов, эксперты дали ввиду трудностей исследования биологического материала (сперма с мест убийств), загрязненного бактериями, иными биологическими объектами; в лесу и сходных местах такое всегда возможно. Процесс этой экспертизы длителен, трудоемок, требует высокой квалификации. Следовало тщательно исследовать и следы, и контрольные образцы носителей спермы различными методами, что не было сделано, и в этом – основная причина поспешных выводов о группе спермы Чикатило.⁵

Для практиков *«важна выявляемая существенная разница в количестве антигенов в крови и выделениях индивида, – отмечала начальник биологического отделения Бюро СМЭ Минздрава России С.В. Гуртовая, – не исключено, когда из-за этой разницы может возникнуть кажущееся несоответствие между группой крови и группой выделений у одного и того же человека, что окажет отрицательное влияние на экспертные выводы»*⁶. Поэтому для экспертизы о половых преступлениях она рекомендовала параллельно с изъятыми следами спермы представлять

¹ Захаров И.А. Проведение молекулярно-генетической идентификационной экспертизы по уголовному делу помогло установить серийного насильника и убийцу // Прокурорско-следственная практика. 2003. № 3. С. 21–35.

² Исаенко В.Н. Особенности судебно-медицинских экспертиз при расследовании половых преступлений // Законность. 2003. № 3. С. 18–21.

³ Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило. М., 1996. С. 36–38.

⁴ Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия. Иркутск, 1998. С. 73–81; Водько Н.П. Указ. соч. С. 73–77.

⁵ Выступление нач. отдела биологических исследований ЭКЦ МВД к.м.н. Т.В. Стегновой на семинаре работников Генпрокуратуры СССР в 1991 г. по итогам ряда повторных экспертиз по делу Чикатило.

⁶ Гуртовая С.В. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств // Руководство по судебной медицине. М., 2001. С. 417.

экспертам не только образцы крови подозреваемого, но и образцы его спермы. Такие рекомендации давал еще в 60-е гг. XX в. академик П.Н. Косяков, но им не придавали большого значения. С.В. Гуртовая проиллюстрировала необходимость этого подхода примерами, касающимися дела Чикатило (в его выделениях выявили антигены А и В, а в крови – только А) и насильника из Йоханнесбурга, когда эксперты не изучали образцы их выделений так, как следовало бы.⁷

Явление якобы качественного несоответствия между антигенами крови и выделений, выявление в выделении антигена, не свойственного крови лица, названо «парадоксальным» выделительством ученым Г. Морганом (1958, 1960).

В 70-х г. XX в. это заявление стало толчком для дискуссии судебных медиков о возможности обнаружения парадоксальных антигенов при экспертизе выделений, причин и частоты встречаемости этого феномена, экспертно-юридических аспектов данной проблемы.⁸ Исследованиями медиков выводы Морганом не подтверждены, они противоречат генетическим основам системы АВО, и их можно причислить к несостоявшимся открытиям.⁹

Исследования последних десятилетий вскрыли истоки специфичности серологических реакций, помогли разработать надежные методы выявления группо-специфических антигенов в сложных по антигенному и химическому составу субстратах: органах, тканях и выделениях. Методы биологического исследования позволяют по пятну слюны, спермы, ткани органов делать достоверные заключения о группе крови оставившего их лица. Они были бы невозможны, если бы в выделениях, тканях существовали «дополнительные» по отношению к крови изоантигены (и это явление стало бы достоянием науки)¹⁰. Поэтому на уровне современной иммунологии нельзя судить о сущности серологических реакций, их результатах и механизме взаимодействия антител с антигеном, иными веществами, основываясь на одном каком-либо их проявлении.

Следовательно, присутствие в выделениях человека лишь тех антигенов системы АВО, которые имеются в его крови, – это факт, основанный на генетике системы, установленный множеством исследований в течение десятилетий в разных странах и подтвержденный большим опытом экспертов нашей страны.

Специалисты Бюро СМЭ Москвы также констатировали: термин «парадоксальное выделительство» не отражает сути вопроса. Да, выделения некоторых лиц способны взаимодействовать с иногруппными реагентами, осложняя определение в секретах групп системы АВО. Кажущееся несоответствие между антигенами крови и выделений не нарушает закономерностей секреции антигенов АВН, зависит от побочных явлений (веществ жидкой части секретов – сложных субстратов тканей, органов и выделений и синтетических препаратов, не встречаемых в природе, но обладающих антигенными свойствами). Правильный диагноз групповой принадлежности образцов выделений и следов эксперты обеспечивают электрофорезом, выявлением антигенов в сперматозоидах и эпителиальных клетках. Заключения экспертиз выделений нужно основывать на точной диагностике секретируемых антигенов, а выводы из побочных явлений, создающих ложные представления о несоответствии антигенов крови и выделений, неправомерны.¹¹

Исследования экспертов ЭКЦ МВД России показали: значительные трудности в экспертизе вызывают и следы смешения крови и выделений разных лиц. Они возрастают из-за гнилостных изменений следов, и тогда реагентами нередко выявляются и антигены, свойственные микроорганизмам. Это характерно для выделений из открытых полостей: ротовой, вагинальной, анальной, имеющих высокое содержание микрофлоры. Серологическая активность микроорганизмов искажает истинный фенотип индивидуума, обуславливая в ряде случаев кажущееся

⁷ Там же.

⁸ Дискуссия 1974–1975 гг. в «Вестнике АМН СССР» о концепции Ю.П. Делевского о наличии в тканях, выделениях человека дополнительных к крови антигенов АВН. П.Н. Косяков оценил это как не согласующееся с мировой практикой экспертиз тканей, органов, секретов, общими законами наследования групповых признаков крови; с биохимическими основами генетики, с учением об иммунологической толерантности и физиологией человека.

⁹ Прозоровский В.И., Туманов А.К. Потапов М.И. *Судебно-медицинское значение одной дискуссии* // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1975. С. 5–6.

¹⁰ Президиум АМН присудил премию им. Н.Ф. Гамалеи П.Н. Косякову, А.К. Туманову и В.В. Томилину за монографии (1965, 1969), где дан анализ серологических методов выявления групповых антигенов в крови, выделениях, тканях, вскрыты причины погрешностей методов в побочном связывании групповых антител исследуемыми субстратами.

¹¹ Бронникова М.А., Свирский М.С., Стегнова Т.В. *Диагностика групповой принадлежности выделений человека при «парадоксальном выделительстве»*. М., 1983.

несовпадение антигенных характеристик его крови и выделений. Это не учитывал Моргант, объяснявший данный факт «парадоксальным» выделительством и ошибочно считавший, будто выделениям отдельных лиц свойственны антигены, не содержащиеся в их крови.

Бактериальное загрязнение объектов может сказаться на выводах экспертизы. Поэтому экспертам следует помнить о возможном влиянии микрофлоры на иммунологические реакции, выдерживать определенную тактику экспертизы,¹² применять высококачественные реагенты, а также соблюдать методику, позволяющую избирательно выявлять антигены, свойственные тканям и секретам человека.

Сказанное выше подтвердили и другие исследователи. По разным данным, частота встречаемости названного феномена – от 4 до 0,02 %, а расхождение, видимо, указывает на различие методик или используемых реагентов. *«При определении АВН антигенов в различных выделениях и тканях человека иногда наблюдаются расхождения между выявляемыми антигенами данных образцов и эритроцитов... в обнаружении антигена, несвойственного антигенам эритроцитов»,* – пишет М.И. Лапенков.¹³ В связи с этим он считает, что *«правильное определение антигенов в пятнах слюны и спермы, установление соответствия антигенному составу эритроцитов и групповой принадлежности выделений – одна из основных задач экспертизы...»*¹⁴.

Он тоже называет наиболее вероятной причиной выявления «парадоксальных» антигенов микробную обсемененность объектов, наличие низко- или высокомолекулярных субстанций, неспецифически взаимодействующих с антисыворотками. Ряд специфических приемов позволяет это устранить. Поэтому при исследовании образцов слюны и спермы, полагает М.И. Лапенков, следует учитывать возможность феномена, используя в сравнительном анализе образцы выделений одного типа (слюна–слюна, сперма–сперма), одинаковые методики и стандартизированные реагенты.¹⁵

Подведем итоги. Во-первых, никакого «парадоксального» выделительства в природе не существует. Этот «феномен» – результат получения некачественных образцов и ошибок при проведении экспертиз. Во-вторых, необходима тщательная проверка и критическая оценка следователем и судом полученного заключения эксперта, исследовавшего биологические объекты. И потому, как мы считаем, субъектам расследования необходимы определенные знания относительно как особенностей изымаемых следов человека, так и специфики и возможностей их экспертного исследования. В сомнительных же случаях можно обратиться за консультацией к соответствующим специалистам экспертных учреждений, а также назначить повторную экспертизу биологических объектов, в том числе с применением не только названных выше серологических методов, но и таких, как, например, ДНК-анализ.

Т.Н. Шамонова
кандидат юридических наук (Московский университет МВД России)

¹² Стегнова Т.В., Перепечина И.О., Уалерианова Л.П. *Исследование гнилостно измененных следов крови и выделений человека*. М., 1992.

¹³ Лапенков М.И. *Анти-ABH-Levis моноклональные антитела; Получение, определение эпитопной специфичности и применение в судебной медицине*: Дис. ... д-ра мед. наук. М., 2002. С. 47–48.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Горбулинская И.Н. Об экспертизе

Особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании серийных убийств

Назначение и производство судебных экспертиз, использование заключений экспертов в доказывании – наиболее совершенная и результативная форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Ни один процесс расследования серийных убийств не обходится без производства судебных экспертиз. В литературе имеется достаточное количество публикаций, посвященных судебным экспертизам и их роли в доказывании по уголовным делам. Вместе с тем судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения, играющая большую роль в изобличении лиц, совершивших серийные убийства, имеет ряд специфических особенностей.

Объекты биологического происхождения при расследовании серийных убийств обнаруживаются практически всегда. Большое разнообразие биологических объектов, а также широкий круг вопросов, решаемых экспертами-биологами, требуют от них совершенного владения современными серологическими, иммунологическими, цитологическими, генетическими и иными методами исследования.

Наиболее распространенным методом экспертного исследования биологических следов является серология. Полученные в ходе такого исследования результаты, безусловно, способствуют установлению истины по уголовным делам. Вместе с тем производство судебно-медицинской серологической экспертизы при расследовании серийных убийств зачастую носит проблемный характер.

Основной проблемой можно назвать ограниченность исследований серологической экспертизы. Недостатки применяемых методик связаны с малой чувствительностью, неспецифичностью либо влиянием предмета-носителя на сыворотки, в результате чего антигенная принадлежность выделений не может быть достоверно установлена. Кроме того, в последние 5–10 лет встречаются случаи необнаружения антигенов системы АВО даже в свежих образцах крови, выделений, волос и др. В литературе имеются указания, что при патологических состояниях организма групповая принадлежность не определяется даже в образцах. При различных заболеваниях, таких как лейкоз, туберкулез, грипп, грибковые поражения, отмечается неправильное определение группы выделений.¹⁶ Максимум того, что на современном этапе может дать данная экспертиза крови и биовыделений, – это установить групповую принадлежность источника происхождения.

Наиболее сложным вопросом, касающимся использования результатов серологического исследования объектов биологического происхождения в целях изобличения серийных убийц, является феномен «парадоксального выделения»¹⁷. Отечественная практика расследования серийных убийств свидетельствует, что данная проблема имеет сложный характер. Проиллюстрируем это на известном деле Чикатило, где следователи и оперативные работники допустили немало ошибок.¹⁸ *«Но беспрецедентными оказались ошибки экспертов Бюро СМЭ относительно*

¹⁶ Барсегянц, Л.О. *Современное состояние судебно-медицинского исследования вещественных доказательств и пути развития* / Л.О. Барсегянц // Судебно-медицинская экспертиза. 2004. №5, с. 25–27.

¹⁷ Китаев, Н. *Феномен «парадоксального выделения» и проблема изобличения преступника* / Н. Китаев // Законность. 1997. №4, с. 18–23.

¹⁸ Водько, Н.П. *Почему так долго искали Чикатило* / Н.П. Водько. М., 1996. Усанов, И.В. *Роль судебных экспертиз в изобличении серийных убийц* / И.В. Усанов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. В.В. Степанова. Саратов, 2004. Вып. 12.

следов спермы, изъятых с мест убийств»¹⁹. Решающим в освобождении Чикатило в 1984 г. стали заключения экспертов Бюро СМЭ об изъятых с девяти мест обнаружения трупов сперме, ее отнесении к группе АВ (IV). Подозреваемый же имел группу крови АВ (II). При этом другие доказательства по делу следствие должным образом не оценило. В 1992 г. в обвинительном заключении и приговоре его длительное неразоблачение (52 убийства) объяснялось «не огрехами следствия, а, с подачи экспертов, – неким «парадоксальным выделительством» виновного: кровь группы АВ (II), а выделения – группы АВ (IV)»²⁰. Н.П. Водько – один из организаторов поиска этого серийного убийцы – также отрицает существование «парадоксального выделительства»: «Надо отметить, что версия о «парадоксальном выделительстве» импонировала следствию. Это был выход, что достойно объяснит причину допущенных экспертной и следственной ошибок»²¹.

Мнение эксперта Т.В. Стегновой еще более безапелляционно: «Кровь на исследование берут из вены или пальца, она "чистая", а выделения смешиваются с бактериями, "чужими белками", другими посторонними примесями. В общем, нет никакого "парадоксального выделительства". Потому что в природе нет людей, имеющих разные группы крови и выделений»²². Неверные выводы, по мнению ведущих специалистов, были получены ввиду трудностей исследования биологического материала (спермы с мест убийств), загрязненного бактериями, биологическими объектами. «Процесс экспертизы длителен, трудоемок, требует высокой квалификации. Тщательно исследовать следы с контрольными образцами спермы следовало разными методами, что не было сделано, и в этом – основная причина поспешных выводов о группе крови»²³.

Подобные ошибки возникали и при расследовании уголовных дел в отношении таких серийных убийц, как Головкина (Московская обл.), Кулик (Иркутск). Эксперты указывали группу АВ (IV), а у Головкина была В α (III), у Кулика – АВ (II). Следователи вовремя устранили эти противоречия назначением повторных и комиссионных экспертиз.²⁴ Такой же факт по делу об убийствах имел место в Алма-Ате в 1989 г. В связи с ошибочными выводами экспертов относительно выделений, изъятых с жертв насилия, уголовный розыск искал преступника с группой крови АВ (IV), проверив около 60 тыс. лиц. Сомнения следствия разрешила повторная экспертиза, где группа спермы во всех следах была определена как О α В (I). Собранными доказательствами удалось изобличить подозревавшегося ранее гр. М.²⁵ Учитывая вышесказанное, требуются иные, более надежные методики определения принадлежности биологических выделений и крови, чтобы серийные убийцы могли быть изобличены в инкриминируемых им деяниях.

В настоящее время наиболее точные и доказательные результаты исследования объектов биологического происхождения обеспечивает молекулярно-генетический идентификационный анализ, который проводится в рамках судебной генетической экспертизы. Объектами-носителями генетического материала (ДНК) являются любые выделения человеческого организма (кроме пота) или частицы его тканей и органов. К источникам ДНК относятся: биологические жидкости (кровь, сперма, слюна и др.) в жидком виде или в виде пятна на различных предметах; волосы; фрагменты тканей человеческого тела (кусочки кожи, фрагменты мышц, отдельные кости и их фрагменты, выбитый зуб) и т.п.

¹⁹ Стегнова, Т.В. Заключение судебно-биологической экспертизы: его оценка и использование при формировании версий / Т.В. Стегнова, Т.Ф. Лозинский, Т.Н. Шамонова // Вестник МВД РФ. М., 1992. №5, с. 26.

²⁰ Протасевич, А.А. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия / А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов. Иркутск, 1998., с. 73–81.

²¹ Водько, Н.П. Почему так долго искали Чикатило / Н.П. Водько. М., 1996, с. 77.

²² По итогам ряда повторных экспертиз по делу Чикатило: Выступление начальника отдела биологических исследований ЭКЦ МВД к.м.н. Т.В. Стегновой на семинаре в Генеральной прокуратуре СССР в 1991 г.

²³ Протасевич, А.А. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия / А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов. Иркутск, 1998, с. 72.

²⁴ По итогам ряда повторных экспертиз по делу Чикатило: Выступление начальника отдела биологических исследований ЭКЦ МВД к.м.н. Т.В. Стегновой на семинаре в Генеральной прокуратуре СССР в 1991 г.

²⁵ Перепечина, И.О. Возможности применения моноклональных антител для судебно-медицинских исследований крови : сб. науч. тр. / И.О. Перепечина. М., 1990, с. 69–74.

Доказательная информация может быть получена и при исследовании минимального количества биологического материала: единичного волоса, окурка, подногтевого содержимого жертвы и другое, а также при исследовании старых и деградированных (частично разрушенных) образцов. Это обусловлено тем, что в ходе проведенных реакций количество копий необходимого участка ДНК увеличивается в миллионы раз.²⁶ Особенно актуально проведение данного вида экспертизы при расследовании серийных убийств, так как позволяет проводить исследования с минимальным количеством материала: зачастую преступники стараются уничтожить следы своего пребывания на месте происшествия (например, замывают следы крови водой, сжигают или застирывают одежду со следами крови и др.); трупы жертв насилия обнаруживают спустя большой промежуток времени с момента исчезновения, что снижает возможности обнаружения биологического материала, пригодного для исследования (например, разрушение следов крови в подногтевом содержимом ввиду гнилостных процессов мягких тканей трупа) и т.д. Возможности генетических исследований при расследовании половых преступлений позволяют получать доказательственные результаты при анализе смеси биологических жидкостей нескольких лиц путем изучения полиморфизма Y-хромосомы. Поскольку Y-хромосома имеется только у мужчин, наличие ДНК женского происхождения не мешает выявлению полиморфизма Y-хромосомы. Последнее обстоятельство важно при анализе смесей биологических жидкостей типа «мужчина–женщина», характерных для большинства серийных сексуальных убийств. Результаты ДНК-анализа спермы, обнаруженной в половых путях потерпевших, на их одежде, при расследовании серийных убийств на сексуальной почве позволяют сделать категорический вывод о совершении группы таких убийств одним и тем же лицом. Так, благодаря генетическому исследованию смеси биологических жидкостей удалось установить серийный характер 10 убийств женщин, совершенных гр. М. в Томске, убийства гр. Р. 5 женщин в Рубцовске и др. Подобные примеры также были встречены автором публикации при изучении специальной и научной литературы, посвященной расследованию серийных убийств.

При назначении экспертизы по биологическим следам необходимо помнить о неоспоримом преимуществе в доказывании по уголовным делам результатов генетической экспертизы перед серологией. Некоторые следователи предпочитают сначала назначать серологическую экспертизу, а в зависимости от ее результатов решать вопрос о необходимости исследования ДНК. Данная позиция может быть оправдана в тех ситуациях, когда биологического материала на исследуемых объектах достаточное количество и расследование не ограничено во времени. Однако при совершении убийств преступник, как правило, ведет себя очень осторожно и не оставляет либо умышленно уничтожает биологические следы, образовавшиеся от жертвы (так, Фокин в Новосибирске всегда замывал на полу в ванной комнате кровь очередной жертвы; Головкин в Московской области уничтожал следы крови замученных подростков в подвале гаража паяльной лампой и т.п.). Еще реже на месте происшествия удается обнаружить следы самого преступника. В связи с этим считаем, что при изъятии следов биологического происхождения и, что особенно важно, в случаях, когда крови, пота, слюны, спермы и других веществ обнаружено незначительное количество, данные объекты необходимо сразу направлять на генетическую экспертизу, минуя серологическое установление групповой принадлежности. Отрицательные результаты расследования серии сексуальных убийств 15 женщин в Новосибирске можно, отчасти, объяснить просчетами при выборе экспертизы по следам спермы на тканевой перчатке. Она была найдена на ветке куста вблизи изуродованного трупа. В результате проведения серологической экспертизы на перчатке была обнаружена сперма и установлена ее групповая принадлежность Аβ (II). После чего данная перчатка была направлена в генетическую лабораторию. Эксперты дали заключение – сперма не обнаружена. Идентификационная информация о личности серийного убийцы была утрачена.²⁷

В последнее время как за рубежом, так и в нашей стране уделяется особое внимание вопросам использования данных генетического исследования биологического материала, накопленного в банках ДНК, в расследовании преступлений. Типовым примером является английская

²⁶ Барсегянц, Л.О. *Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств* : руководство для судебных медиков / Л.О. Барсегянц, М., 1999. Ахрамович, И.П. *Использование естественно-научных знаний при расследовании насильственных преступлений* : метод. пособие для следователей, судей, адвокатов и экспертов / И.П. Ахрамович; под ред. Л.А. Шукан, А.З. Малинниковой. Минск, 2003. Стегнова, Т.В. *Исследование следов спермы методом генотипоскопии*: метод. рекомендации / Т.В. Стегнова, Е.И. Рогаев, М.Г. Пименов, Е.Ю. Сыровашева. М., 1993.

²⁷ Прокуратура Новосибирской области. Уголовное дело № 86160.

база данных, где в настоящее время находится более 2·200·000 профилей ДНК на личности и 200·000 профилей в следах. Ежедневно в эту базу вводится около 8·000 проб и 1·000 следов, что позволяет раскрывать около 5·000 преступлений за одну неделю.²⁸ В России в соответствии с требованиями «Методических рекомендаций по формированию банка ДНК биологических объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений», подготовленных ЭКЦ МВД России в 1996 г., на базе генетических лабораторий экспертных подразделений системы МВД РФ созданы банки ДНК. Вместе с тем имеющиеся банки ДНК функционируют автономно от иных видов учетов, имеющих в распоряжении правоохранительных органов. Это характерно как для Алтайского края, так и России в целом. Информация о генетических признаках как известных, так и неизвестных преступников должна рассматриваться не изолированно, а в едином комплексе с иными криминалистическими признаками стоящих на учете лиц и дополнять их.

Полагаем, что решение данной проблемы возможно в случае накопления генетической информации в рамках уже существующей автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС) «Папиллон». Для этого в формализованный бланк АДИС «Папиллон» необходимо поместить, наряду с пальцевыми отпечатками и опознавательными фотоснимками, информацию о генетических признаках лица. При расследовании серийных убийств возможности АДИС «Папиллон» позволят в кратчайшие сроки провести сравнительный анализ генетической информации с места происшествия с имеющимися в базе данными и получить следующие результаты:

- установить единый источник происхождения биологических следов и объектов с нераскрытых мест совершения убийств;
- провести идентификацию личности преступника по биологическим следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия;
- установить личности неопознанных трупов жертв.

Принцип поиска должен быть основан на перекрестном сравнении ДНК-профилей между всеми составляющими банк ДНК данными. Таким образом, генетическая экспертиза следов биологического происхождения в ходе расследования серийных убийств является одним из наиболее эффективных источников получения доказательственной информации по делу, результативность которой может быть повышена благодаря использованию возможностей современных автоматических информационных систем накопления и анализа полученной в ходе расследования информации.

²⁸ Сборник переводов по материалам зарубежной печати. М., 2004. Вып. 1.

Консультативное заключение психиатра

по уголовным делам об убийствах детей и женщин в г. Ростове-на-Дону и Ростовской области в период 1982–1984 гг.

В.Е. Пелипас, эксперт-психиатр, ст. научный сотрудник ВОТКЗНИИСиСП им. В.П. Сербского

На основании анализа 20 уголовных дел (три дела не представлены) можно выделить три главных вопроса, требующих разрешения:

1. Совершает убийства один преступник или несколько (вместе или порознь)?
2. Каково психическое состояние преступника и его возможное поведение в ближайшее время?
3. Что представляет собой преступник как личность, его характерные черты?

Материалы уголовных дел позволяют лишь предположительно, с большей или меньшей вероятностью ответить на эти вопросы.

1. Все убийства носили довольно однотипный характер. Они совершались неизвестным мужчиной (-ами) в уединенном месте и имели очевидную сексуальную подоплеку. В большинстве случаев преступник полностью обнажал жертву и наносил ей множественные колото-резанные ранения в области шеи и туловища. У трупов, как правило, удалялись наружные или внутренние половые органы. Во всех случаях не отмечалось явных корыстных намерений преступника; он не предпринимал реальных попыток скрыть следы преступления.

Вместе с тем, 4 уголовных дела об убийствах мальчиков стоят несколько особняком. Основное их отличие от других дел заключается в том, что в трех случаях с жертвами был совершен законченный половой акт через задний проход (имеются осаднения слизистой ануса, в заднем проходе обнаружена сперма); в четвертом случае труп скелетированный, и указанное обстоятельство можно лишь предполагать. Факт изнасилования мальчиков говорит о наличии у преступника полноценной эрекции и способности к эякуляции. Однако из 19 случаев убийства лиц женского пола только в одном найдена сперма во влагалище, а в большинстве случаев объективных данных о половом контакте вообще не имеется. Кроме того, трупы мальчиков «не вскрывались», не обезображивалось лицо, одежда жертв оставлялась на месте. На трупах имеются повреждения, почти не встречающиеся у жертв женского пола: множественные поверхностные уколы, насечки, царапины на ограниченном участке тела, повреждения языка, глотки, кровоподтеки на ягодицах. Только на трупах мальчиков встречались такие повреждения, как следы раздиранья рта, прижигания тела сигаретой, «засос» на шее. В случае с мальчиками не усматривается тех психопатических признаков преступления, которые имели место в других убийствах (см. ниже). С сексопатологической точки зрения вызывает сомнение возможность фетишизма с разнополой ориентацией объектов (мужские и женские половые органы). Есть также некоторые психологические отличия криминальной ситуации в случаях с мальчиками и в случаях с лицами женского пола: в частности, для всех мальчиков взрослые обладали высоким авторитетом, тогда как девушки в ряде случаев были, наоборот, настроены к ним негативистски.

Всё это не позволяет исключить возможность, что преступников двое: один совершал нападения на мальчиков, другой – на лиц женского пола. Знакомство между ними маловероятно.

Все действия преступников настолько индивидуально окрашены, что почти невозможно допустить наличие у них соучастников в совершении убийств, хотя возможно, что у них имеется помощник или укрыватель (скорее женщины), действующие так из страха или по другим мотивам, например, родственным.

Что касается возможного возражения о маловероятности появления в одно время и в одной местности двух таких преступников, то следует иметь в виду большую суггестирующую роль всевозможных слухов о серии нераскрытых половых убийств. В такой атмосфере можно ожидать

оживления латентных агрессивных тенденций у потенциальных преступников и вспышку половых преступлений.

2. Если исходить из предположения, что преступников двое, то напавший на мальчиков представляется личностью с комплексом сексуальных извращений: гомосексуализм, педофилия (влечение к детям), мастурбация, садизм (получение полового удовлетворения от причинения мучений объекту полового влечения), некросадизм (влечение к трупам или агонирующим жертвам), фетишизм (получение полового удовлетворения от созерцания или манипулирования предметами, принадлежащими объекту полового влечения). Формирование такого комплекса обычно начинается с детского возраста, происходит медленно и постепенно, параллельно с нарастанием черт психопатизации личности. Последние могут проявляться эгоцентричностью, замкнутостью, обособленностью, трудностями в установлении межличностных отношений, сверхценным отношением к половым вопросам, склонностью к колебаниям аффективного фона с тоскливой раздражительностью, суицидальными попытками, чаще демонстративными, в идеях собственной неполноценности или, наоборот, исключительности.

Такой субъект мог обращаться к урологу, сексопатологу (дерматовенерологу, психоневрологу) с жалобами на отсутствие влечения к женщинам, неспособность к совершению нормального полового акта, колебания настроения. Мог быть замечен в совершении развратных действий с мальчиками и привлекаться за это к уголовной ответственности. Не исключено увольнение с военной службы по ст.ст. 7, 8, 9. Появление агрессивных, садистских наклонностей возможно у такого субъекта на отдаленных этапах существования гомосексуально-педофильного комплекса (10–15 лет), скорее в зрелом возрасте, чем в молодом. Их развязыванию, реализации обычно способствует органическое поражение головного мозга сосудистого, травматического, инфекционного происхождения, которое ослабляет волевые задержки, затрудняет борьбу мотивов и снижает критические способности. Влечение к садистическому акту возникает периодически, волнообразно нарастая и спадая. На высоте влечения действия преступника могут приобретать компульсивный, как бы принудительный характер, когда все помыслы его и поступки подчинены одной цели – найти жертву и удовлетворить свое влечение. Отмечается внутренняя психическая напряженность, возбуждение; могут быть тягостные ощущения в теле, в области половых органов, но поведение в целом может оказаться вполне упорядоченным.

Между отдельными садистскими актами возможен промежуток. В сознании у таких субъектов обычно имеется некий психофизический образ жертвы, смутный, подсознательный или более осмысленный. В данном случае жертвы-мальчики как будто обладали некоторыми общими чертами: хрупкое телосложение, примерно одинаковый рост и возраст (в трех случаях из четырех), европеоидная внешность славянского типа, известная бойкость, самостоятельность в поведении в сочетании с доверительным и уважительным отношением к взрослым. Между отдельными садистскими актами возможен промежуток в несколько месяцев (как в данном случае), во время которого либидо понижено и половое влечение удовлетворяется путем мастурбации, фетишизма, более или менее невинных общений с половым объектом. Но бывает и ситуационное обострение патологического влечения. С возрастом напряженность полового влечения падает.

Отсутствие следов сокрытия преступления может быть отражением наличия у преступника известного чувства вины и косвенным образом выраженного «согласия» на разоблачение. Нельзя исключить возможность его самоубийства или покушения на него. Однако каких-либо признаков, указывающих на то, что убийства в ближайшее время могут спонтанно прекратиться, в материалах дела нет. Анализ материалов уголовных дел по убийствам мальчиков позволяет отметить у преступника главным образом сексопатологические и личностные нарушения. Действия его носят крайне антисоциальный характер, жестокий, но достаточно цельный, последовательный и мотивированный.

Иное впечатление складывается при анализе действий преступника, напавшего на лиц женского пола (особенно в случае нападения на женщин, т.к. относительно девочек – дефицит данных). Имеется ряд обстоятельств, указывающих на вероятность наличия у преступника душевного заболевания. Прежде всего, обращает внимание эмоциональная холодность, парадоксальность (тупость?) преступника, его особая, бессмысленная жестокость, полное пренебрежение к моральным нормам, закону, равнодушие к последствиям, отсутствие чувства вины или реакции на содеянное. В этом плане можно рассматривать и такие характерные черты его криминальных действий, как явная «избыточность» (нерациональность) наносимых жертвам повреждений, чрезмерных как для целей убийства, так и осуществления половой агрессии,

малопонятный, внешне случайный выбор жертв в широком возрастном диапазоне (от 8 до 45 лет), отсутствие адекватных (в общепсихологическом смысле) мотивов совершения убийств и частота их совершения (от 1 в 1,5–2 месяца до нескольких в месяц). Следует также отметить внезапность перехода в действия преступника от мирного контакта с жертвами до яростного нападения на них, наличие у жертв в ряде случаев ранений глаз, что может говорить о своеобразном, символическом отношении преступника к этой области тела, а также извращенный, противоестественный интерес преступника к внутренностям человека в сочетании с отсутствием безразличия и равнодушием к обильному кровевыделению из тела жертвы (возможно, даже особое удовольствие при виде обилия крови). Такой интерес к внутренностям и крови также может иметь символическое значение или быть следствием выраженных патологических изменений личности, перестройкой на почве болезни инстинктивно-биологических основ.

Поведение преступника иногда выглядит непоследовательным, противоречивым, амбивалентным (сосуществование взаимопротиворечащих тенденций). Он начинает какие-либо действия и не заканчивает их (например, начинает характерный разрез и оставляет (...), вскрывает брюшную стенку, отсекает матку, но «забывает» ее в ране (...), удаляет часть пальца с перстнем, снимает его, но здесь же бросает (...), преодолевает сильное сопротивление жертвы, но не насилует ее (...); он забирает одни вещи, представляющие для него какую-то ценность, но не берет другие, аналогичные, одновременно припрятывает вещи жертв и разбрасывает их, следит за тем, чтобы не оставить своих следов, но не скрывает следы преступления; он, с одной стороны, осторожен, с другой – беспечен. Кроме того, в действиях преступника явно прослеживаются явления стереотипии. Она заметна в том, как преступник наносит множество однообразных ранений в ограниченный участок тела жертвы (иногда даже не вынимая нож из раны). Стереотипия проявляется и в тяготении преступника к одним и тем же местам совершения убийств (большинство из них совершено в двух регионах: Парк авиаторов в Ростове-на-Дону и пригороды города Шахты; трупы иногда находили на расстоянии сотен и даже десятков метров друг от друга). Стереотипен и общий рисунок криминальных действий преступника. Все эпизоды почти фотографически повторяют друг друга, отличаясь лишь некоторыми вариациями.

Каждое убийство можно условно разделить на несколько этапов, повторяющихся в определенной последовательности. Первый этап – это активный поиск жертвы и препровождение ее к месту убийства. Затем – обездвижение жертвы, лишение ее возможности сопротивляться (удушение, оглушение или нанесение ножевых ранений в височные области, глаза). Потом – укладывание жертвы на землю и нанесение ей множества смертельных ножевых ранений, по-видимому, сверху вниз: от шеи к груди и животу. За этим следует раздевание жертвы, ее обнажение и суррогат полового акта (предпочтительна мастурбация, в редких случаях – попытка «нормального» сношения, сопровождающаяся поверхностными «подкалываниями» тела жертвы (агонизирующей), возможно, для поддержания эрекции). Следующий этап – манипулирование с трупом: вскрытие по средней линии, отрезание внутренних половых органов и сосков молочных желез. Последний, завершающий этап – упаковка отрезанных частей тела, чисто символическое присыпание трупа и манипулирование с вещами жертвы. При этом вещи, как правило, относятся на значительное расстояние, часть из них складывается в кучку, часть преступник еще какое-то время несет с собой, затем раскидывает по земле, развешивает на видных местах, косвенным образом как бы «заявляя о себе» этими уликами; некоторые предметы он по каким-то непонятным признакам отбирает и оставляет себе в виде фетиша или «трофея».

Заметно, что с течением времени общий рисунок криминальных действий преступника несколько упрощается (не вскрывается грудная клетка, не повреждается лонное сочленение, отрезается не часть груди с сосками, а только соски, некоторые из перечисленных этапов намечены лишь схематично), что может объясняться «обучением» преступника, изменением его психического состояния или ситуационными факторами (дефицит времени), отсутствием условий, помехами).

Представляется, однако, что для преступника имеет значение соблюдение известных этапов криминальных действий в указанной (или близкой к этому) последовательности. Это придает убийствам характер вычурного и нелепого ритуала, которому трудно найти аналогию в нормальной психике. Такие ритуалы убийства могут вытекать из стойких, систематизированных бредовых переживаний, фабула которых содержит, скорее всего, идеи реформаторства. Сексуальная патология здесь, по-видимому, имеет вторичное значение, но, наслаиваясь на бредовые переживания, она маскирует истинные мотивы убийства. Наиболее реальное диагностическое

предположение – параноидная шизофрения на параноидальном этапе, затем эпилепсия (бессудорожная?) с параноидным синдромом.

Время, требующееся преступнику для совершения убийств (без первого этапа), может колебаться от 30 до 90 минут. Сразу после убийства преступник, скорее всего, несколько астенизирован, избегает контактов, но в целом поведение его может оставаться упорядоченным; возможность вождения автомашины не должна быть существенно нарушенной. Что касается длительности первого этапа (поиск жертвы), то он может продолжаться и несколько часов и несколько дней.

По-видимому, у преступника сложился определенный образ (имидж) жертвы, который он ищет специально. Этот образ трудно однозначно определить, так как все потерпевшие с первого взгляда очень разные. Однако у них можно найти и ряд общих признаков. Многие примерно одного роста и телосложения, со славянским типом лица, короткой стрижкой. Одеты немодно, в поношенную одежду ярких, контрастных тонов; выглядят малопривлекательно внешне, уставшими, бледными; имеют нерезкие физические дефекты – плохие зубы, длинный нос, хромоту, синяки на теле или лице. Есть и общие психологические признаки: в большинстве случаев – это приезжие, транзитные или местные, но вдали от дома; все или большинство – из неблагополучных семей, неустроенные, с нерешенными проблемами, неудовлетворенные, легко вступающие в контакт с посторонними.

Такой «образ» (включая какие-то неуточненные признаки) вызывает у преступника негативное отношение, оживляет его патологические идеи и «запускает» механизм убийства. Данных о возможности спонтанного прекращения убийств в ближайшее время нет. Однако, учитывая учащение случаев нападения в последнее время (с 19.07.84 по 06.09.84 – 5 эпизодов), можно думать об ухудшении психического состояния преступника, что должно сопровождаться изменениями в его поведении (странность, необычность). При таких обстоятельствах преступник в большей степени может обратить на себя внимание милиции: не исключено его стационарирование в психиатрическую больницу. Стационарирования в психиатрические больницы в прошлом, пребывания на психиатрическом учете возможны, но маловероятны.

3. Относительно характерных черт преступника (-ов), его (их) личностных особенностей можно высказаться еще с меньшей определенностью. Версия о двух преступниках предполагает различие их личностных и физических характеристик. С учетом сказанного в разделе 2, а также данных о некоторых фигурантах (последних, с которыми видели потерпевших), имеющих в делах по убийствам Пташникова и Чепеля (в других двух делах нет фигурантов), преступник, нападающий на мальчиков, представляется субъектом в зрелом возрасте (35–40 лет), выше среднего роста (около 180 см), астенического телосложения, с малопримечательной интеллигентной внешностью. Работает (или совмещает, скорее всего) в одном из детских учреждений (преподавателем в школе, институте, воспитателем в санатории, тренером), так как должен стремиться быть ближе к объекту своего полового влечения. Имеет значительный опыт общения с детьми, знает интересы детей, умеет их подогреть. Холост, с женщинами не встречается, друзей не имеет. В обыденной жизни неприметен, формален в контактах, нелюдим. Живет одиноко или с близкими родственниками, на изолированной жилплощади. Может иметь увлечения (книги, филателия, телевизор, шахматы, фотографирование). Интересуется порнографией. Дома где-то хранит коллекцию фетишей педофильно-гомосексуальной ориентации, включая отрезанные у жертв части половых органов в законсервированном виде. Ходит с портфелем, в котором находятся предметы, необходимые для завлечения жертв и совершения преступления. Возможно, имеет собственный транспорт. Должен быть фиксирован на состоянии своего здоровья и обращаться в поликлинику с соматическими жалобами. Не исключено, что на половом члене у преступника имелись повреждения, по поводу которых он обращался к урологу, хирургу, дерматовенерологу.

Преступник, нападавший на лиц женского пола, по-видимому, моложе первого (25–30 лет), ростом не ниже, физически очень сильный (способный удушить руками крупную девушку, перенести труп без волочения, наносить сквозные ножевые ранения туловища), обладает физическими достоинствами и манерами, привлекательными для женщин. В отношении с ними ведет себя настойчиво, навязчиво, умеет уговорить и переубедить. Предполагаемое душевное заболевание с учетом его возможной длительности (не менее 3–4 лет) и темпа прогрессивности (среднего) должно препятствовать интеллектуальной и творческой деятельности преступника. Однако он может работать, в том числе сменно, по рабочим специальностям, водителем, в сфере обслуживания, на неквалифицированных работах.

В материалах уголовных дел есть некоторые указания, которые возможно имеют отношение к идентификации личности преступника. Он довольно умело (привычно? профессионально?) пользуется ножом (наносит удары уверенно, в разных направлениях, из любого положения, в короткое время, с перехватом ножа). Обладает добротным ножом (на протяжении двух лет физико-технические характеристики ножа не менялись).

Во многих случаях преступник применяет одни и те же удары ножом – в надключичную область шеи (характерен для забивания скота, в частности, свиней). Известны два случая отсечения преступником носа у своих жертв (один из признаков, особой ненависти к врагу у восточных народностей). В некоторых действиях преступника прослеживается аналогия с действиями прозектора (вскрытие полостей, большие срединные разрезы, положение трупа на спине, отдельное выделение органов малого таза, – преступник обнаруживал анатомический интерес), в одном из дел есть указания на выделение у трупа сердца, разрезание его); он предохраняет себя и свою одежду от крови жертв, сохраняет в консервирующих жидкостях (формалин, спирт) внутренние половые органы жертв.

Не исключено, что преступник имел или имеет какое-то отношение к медицине (бывший студент, санитар, водитель санитарных машин и т.п.). Характер имеющихся у преступника патологических влечений (трупы, кровь, убийства) должен заставить его стремиться к соответствующим местам работы (бойня, прозекторская, хирургическое отделение, кладбище (?) и т.п.).

Преступник скорее всего разведен, имеет отдельную площадь. Специальные контакты его ограничены, держится замкнуто и обособленно. Данных об особых увлечениях нет. Может иметь личный транспорт, носит портфель с предметами, имеющими отношение к его преступлениям (резиновые перчатки, халат, нож). Действия его могут быть импульсивными и трудно предсказуемыми.

В заключение следует отметить, что некоторые из скелетированных трупов могут не относиться к данному делу. Подробный сексопатологический анализ не производился, так как таковой находится в сфере компетенции соответствующих специалистов. Проведенный психопатологический анализ уголовных дел не подменяет собой психологического анализа.

Бухановский А. Проспективный портрет Чикатило

ЗАКЛЮЧЕНИЕ по результатам анализа некоторых материалов уголовного дела № 59639-85

1986 г.

Анализ проведен ассистентом кафедры психиатрии по факультету усовершенствования врачей Ростовского мединститута Бухановским Александром Олимпиевичем, кандидатом медицинских наук, стаж работы по специальности 20 лет. Согласно поручению следственной группы Прокуратуры РСФСР. Об ответственности за отказ или дачу заведомо ложного заключения по ст.ст. 181, 182 УК РСФСР предупрежден. Права эксперта, предусмотренные ст. 82 УПК РСФСР, мне разъяснены.

... Вне всякого сомнения, эксцесс по своим мотивам, динамике и содержанию является своеобразным, грубо извращенным поведенческим аналогом полового акта, совершаемого мужчиной. Это будет разобрано ниже.

Характер осуществления преступлений демонстрирует, что «Х» в достаточной мере владеет ситуацией, контролирует ее развитие в нужном ему направлении, соблюдает предусмотрительность, осуществляя отбор партнеров-жертв. Всё это исключает импульсивный характер эксцесса, протекающего по типу «короткого замыкания», по принципу «пришла мысль – тут же ее исполнил». Следовательно, актуализация, осознание желания, имеющего грубо-аномальный, тяжко-брутальный (в психиатрии – «особо жестокий») характер, предполагающий заведомо сознательную психологическую установку на зверское лишение партнера жизни.

Остающаяся в сознании извращенная половая доминанта должна призывать контрдоводы, противопоставляет страху кары, скорее всего, мысли о собственном превосходстве над работниками следствия, своей одаренности, убежденности в исключительной предусмотрительности и прозорливости, вероятной неуязвимости, питаемые реальной нераскрытостью повторно совершаемых им преступлений.

Сила мотива «за», базирующегося на определенном патологическом состоянии внутренней среды и функционирования мозга может быть связана со многими факторами: с изменениями физического состояния окружающей «Х» природной среды, состоянием его организма, с его сексуальной активностью, некоторыми особенностями окружающего его психологического климата, микросоциальной среды (семья, работа).

Исследованы метеоусловия Ростова. Обнаружено совпадение указанных дат с определенными изменениями метеоусловий – падением барометрического давления... Всё это позволяет с большой долей вероятности предположить наличие у «Х» повышенной метеочувствительности к падению барометрического давления. Этому предположению соответствует резкое учащение эксцессов в 1984 году, когда за два месяца (с 7 июля по 6 сентября) произошло 6 эксцессов. Именно эти два месяца отличались необычной, напряженной, постоянно меняющейся метеообстановкой с постоянными, довольно значительными колебаниями барометрического давления.

Обращает на себя внимание сходство с динамикой частоты эксцессов в деле г. Михасевича. На протяжении многих лет частота эксцессов у него ограничивалась 2–3 в год, тогда как в 1984 году он совершил 12. Непосредственно эксцессу предшествовали или совпадали с днем его совершения такие атмосферные явления, как гроза (8 случаев) и дождь (3). Во время грозы в атмосфере резко возрастает напряжение статического электричества, возникает электрическое поле между грозовыми облаками и землей – вероятно предположение о повышенной чувствительности «Х» к атмосферному электричеству.

Обнаружено статистическое накопление эксцессов в июле–августе. Объяснений возможно несколько: метеоаномалиями 1984 года, эндогенные биоритмы или высокая метеочувствительность.

Отсутствие эксцессов в мае–ноябре – в месяцы наиболее продолжительных праздников.

Накопление по вторникам–четвергам не может быть связано с медико-биологическими факторами, а скорее всего является следствием влияния каких-то иных, скорее всего социальных факторов, привязывающих возможность поездки, отлучки именно к этим дням. Это может быть какая-то производственная регламентация с четко соблюдаемым графиком, например, выписывание и отпуск товаров, работа снабженческих организаций по строго фиксированным дням и т.п. В этом случае имеется связь с должностью «Х». Требуется внимания, что ни один эксцесс не пришелся на среду, пятницу, воскресенье.

Место контакта... должно быть местом значительного, случайного, достаточно длительного скопления различных по возрасту, росту и т.п. людей, в основной своей массе ничем между собой не связанных, посторонних, безразличных друг к другу и, в связи с этим, друг другу незаметных и друг другом не замечаемых. Это позволяет внешне естественно, незаметно, не обращая внимания, производить подбор желаемого партнера и обеспечивает неброский, не привлекающий внимания, вполне объяснимый и внешне выглядящий естественным первичный контакт, знакомство с ним. В этой толпе должно быть достаточно большое для выбора количество девочек и молодых женщин, в том числе имеющих резерв свободного времени, простодушных, доверчивых, внушаемых, с морально-этической незрелостью. Должно быть стремление к качественно шаблонно-однообразным, сходным местам. Скорее всего, это остановки и станции внутренних и местных перевозок пассажиров. Предположительно можно было бы построить ряд от наиболее вероятных к менее вероятным местам контакта: пригородный автовокзал – электричка и ее остановки – людные остановки внутригородского транспорта – междугородный вокзал – улица – железнодорожный автовокзал – аэропорт.

Место происшествия должно было быть шаблонно привычно, с большей долей вероятности сходным. Его выбор должен отвечать таким психологическим качествам «Х», как всесторонняя предусмотрительность, низкая вероятность посторонних помех в процессе реализации патосексуальной части эксцесса и его эпилога. Вероятность того, что это открытое пространство, несколько больше вероятности закрытого пространства или помещения, хотя последнее исключить нельзя. Но исходя из предусмотренных, продуманных действий «Х», представляется большой вероятностью совпадения места происшествия с местом обнаружения трупов.

Контакт: выбор партнера-жертвы и легенды. Складывается впечатление, что выбираемый партнер не безразличен и не случаен для «Х», а является результатом селекции (возможно, не осознаваемой) по некоторым внешним физическим и социально-психологическим характеристикам. Пол с высокой степенью достоверности преобладает женский, что свидетельствует о том, что истинный, желаемый объект для «Х» – женщина, а попадание мальчиков в выборку связано не с его истинной установкой, а скорее всего с т.н. модифицирующим воздействием паратипических факторов. Весьма вероятной является гипотеза о суррогатно-викарном (заместительном) характере использования мальчика.

Возраст жертв, предпочтительный для «Х», $16,000 \pm 4,6$ – речь идет о т.н. партенофилии – сексуальном влечении к девушкам. Рост – $155,059 \pm 11,718$. Этот показатель является произвольным и отражает установку «Х» на выбор в качестве партнера девушки-подростка... Таким образом, рост 155 см является существенно значимым для «Х» признаком жертв. Цвет волос – натуральный русый.

Таким образом, значимыми, предпочтительными признаками партнеров-жертв для «Х» является: женский пол, девичий возраст ($16,0 \pm 4,6$ лет), невысокий рост ($155,06 \pm 11,7$ см), натурально русый, светлорусый или темнорусый цвет коротких (15–20 см) прямых волос. Обращает внимание: эти характеристики являются зрительными стимулами, что как раз характерно для мужчин гетеросексуального поведения. Участие зрения в стимуляции полового возбуждения делает существенным требованием наличие во время эксцесса достаточного освещения... Различные аномалии и патология зубочелюстного аппарата у подавляющего числа жертв.

Легенда, скорее всего, должна носить бытовой, а не сексуальный характер. Жертва должна оставаться для «Х» довольно анонимной, не раскрывшей своих индивидуально-личностных, биографических и прочих качеств, между ними не должны устанавливаться сколь-нибудь значительные эмоциональные связи... Для него должно быть крайне нежелательным и неприемлемым пусть даже кратковременное неформальное общение, переговоры и объяснения с жертвой, что устраняется внезапностью приведения ее в беспомощное, скорее всего бессознательное состояние.

«Х» страдает грубым тяжким brutальным половым извращением. Сексуальное наслаждение у «Х» возникает в ситуации максимального доминирования, полного господства над партнером, дающего «Х» ощущение абсолютной власти, могущества, право распоряжаться партнером как вещью, включая его мучения, жизнь и смерть; с большой долей достоверности можно утверждать, что основу этого полового извращения представляет садизм.

Вероятностный портрет: рост 170 ± 10 см. Возраст – старший, в районе 45–50 лет, астенический или лептосомный тип сложения, который характеризуется узкой, плоской грудной клеткой, длинной шеей, тонкими и длинными конечностями, продолговатым лицом, бледной и тонкой кожей. Склонность к неврозам, пониженное кровяное давление, туберкулез, хронические заболевания желудочно-кишечного тракта и язвенные болезни, а также своеобразное сочетание психической ранимости с недостаточной эмоциональной отзывчивостью. Правда, физическая сила не обязательно выдающаяся, хотя у «Х» она выше средней...

Экспертное заключение Ю.Д. Каленика

Экспертное заключение по результатам психиатрической экспертизы Ю.Д. Каленика

Ю. Каленик ранее неоднократно стационарировался в психиатрические больницы с диагнозом: «олигофрения в степени дебильности, психопатоподобное поведение», а затем был переведен в интернат для психохроников с диагнозом: «олигофрения в степени имбецильности». В медицинской документации поведение Каленика в период лечения описывалось по-разному. В одних записях в истории болезни отмечены повышенная внушаемость, циничность, гиперсексуальность. В других указывалось, что Каленик «к сексуальным вопросам никакого интереса не проявлял». Допрошенные по делу воспитатели интерната и сослуживцы характеризуют Каленика как достаточно интеллектуально сохранного воспитанника, который хорошо писал, читал, играл в шахматы, охотно ходил в кино, любил хорошо одеться, он окончил 8 классов школы рабочей молодежи и ГПТУ, работал плотником 3-го разряда, был недисциплинирован, старался избегать тяжелой работы. После предъявления обвинения Каленик на первом допросе отрицал совершение преступлений, однако потом написал заявление о явке с повинной, в котором сообщил, что убил 6 малолетних девочек и одного мальчика. Затем заявил, что всё «наврал». В дальнейшем вновь давал признательные показания. При этом обстоятельства убийства излагал по малоправдоподобной, примитивной схеме, во многом не соответствующей фактическим материалам дела. На протяжении следствия Каленик часто менял показания по многим важным для дела обстоятельствам – возрасту жертв, их одежде, месту встречи и др. В связи с отмеченным была назначена КСППЭ для определения личностных особенностей Каленика, его способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства. Экспертам были заданы вопросы:

- 1) о наличии у Каленика признаков умственной отсталости, каких-либо особенностей памяти, мышления, могущих найти существенное отражение в его поведении на следствии;
- 2) о наличии у Каленика признаков повышенной внушаемости, пассивной подчиняемости, склонности к повышенному фантазированию, которые могли существенно отразиться в показаниях Каленика по делу;
- 3) об особенностях мотивационной сферы Каленика, наличии у него расстройств влечений.

При исследовании на КСППЭ установлено, что внутренние органы Каленика – без патологии. По заключению невропатолога, у Каленика имеются «*легкие органические изменения центральной нервной системы неясного происхождения (вероятно, патология внутриутробного развития)*». Каленик в ясном сознании, правильно ориентирован. Считает, что был болен, поскольку его помещали в психиатрические больницы, но в чем проявляется его болезнь, пояснить не может. Иногда просит повторять задаваемые ему вопросы, но в целом осмысливает их довольно быстро; ответы дает по существу, категорически отрицает свою причастность к изнасилованиям и убийствам. Поясняет, что согласился «взять на себя» эти преступления, так как был введен в заблуждение следователем. Подчеркивает, что с женщинами никогда не был в интимных отношениях. Запас общеобразовательных знаний Каленика беден, но в вопросах практической жизни он ориентирован достаточно хорошо. Сложившуюся ситуацию Каленик оценивал критически, обратился в Прокуратуру Союза ССР с письмом, в котором просил разобраться в его деле, доказывал, что преступлений не совершал. При экспериментально-психологическом исследовании у Каленика были обнаружены недостаточное развитие речи, слабость вербализации понятий, ограниченность актуальных знаний и представлений, недостаточная сформированность интеллектуальных навыков, конкретность мышления – со снижением способности к абстрагированию, обобщению, с преимущественным использованием ситуативных связей между предметами и понятиями, затрудненностью выделения существенных признаков, замедленностью ассоциативных процессов и общего темпа психической деятельности (методики «Пиктограммы», «Установление последовательности событий», «Исключение 4-го лишнего», «Сравнение понятий», ассоциативный эксперимент). Выступили незначительное снижение произвольного внимания (проба «Отсчитывание»), снижение объема непосредст-

венного (10 слов) и опосредованного запоминания (методика «Пиктограммы»). При исследовании личностной методикой «Самооценка» обнаружили явления защитно-компенсаторного завышения своих характерологических качеств (самая высокая отметка), по данным Тематического апперцептивного теста – снижение способности к изложению развернутых рассказов с включением прошлого, настоящего и будущего времени. Показания о совершении преступлений, данные на следствии, Каленик объяснял «неожиданностью» обвинения, «растерянностью». В условиях искусственно созданной ситуации фрустрации, давления со стороны экспертов-психологов у Каленика легко появлялись реакции растерянности, неуверенности, изменялось качество ответов, суждения становились несамостоятельными и зависимыми от формы задаваемых вопросов.

На основании полученных данных и анализа материалов дела КСППЭ пришла к заключению, что Каленик психическим заболеванием не страдает, у него имеются черты умственной отсталости, не лишаящие его возможности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Мышление Каленика характеризуется использованием конкретно-ситуационных связей между предметами и понятиями, затруднениями в выделении существенных признаков, трудностями вербализации на понятийном уровне, недостаточностью абстрагирования, замедленностью течения ассоциаций, снижением возможности опосредования. Эти особенности привели к затруднению в прогнозировании, оценке последствий высказываний, действий Каленика и могли существенно сказаться на поведении и содержании его показаний.

В условиях экспериментальной фрустрации, давления со стороны исследующего отмечены легкость развития реакций растерянности, неуверенности, изменение качества ответов, появление несамостоятельных суждений, зависимых от формы вопросов. Указанные особенности личности и поведения Каленика могли существенно сказаться на изменении его показаний в ходе следствия с воссозданием с посторонней помощью событий, в которых он не принимал действительного участия.

Мотивационная сфера Каленика характеризуется бедностью сферы интересов и потребностей, ориентацией на материальное благополучие, создание семьи. Повышенного интереса к сексуальным вопросам у Каленика не выявлено.

Дерматоглифика серийных убийц

Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвыля-Олинтер А.И.

Маньяки, или серийные убийцы, представляют особую проблему цивилизованного общества. Определяется это числом их жертв и самой изощренностью убийств, паникой среди населения, которую могут вызвать слухи о появлении маньяка-убийцы и экономическими затратами на обезвреживание такого преступника, совершенно несопоставимыми со стоимостью действий правоохранительных органов по пресечению других видов преступной деятельности (к примеру, двенадцатилетний розыск и задержание А. Чикатило обошлись государству около 10 млн. руб. в ценах 1990 г.²⁹).

Вместе с тем личность маньяка-убийцы может служить своеобразной моделью в психологии и физиологии человека. Характер преступной деятельности серийных убийц, для которых убийство человека является не средством достижения цели, а именно самоцелью, столь резко выводит их за границы нормы, что сразу возникает вопрос о психической полноценности. В каком-то проценте случаев действительно имеет место психическое заболевание, определяющее развитие девиантного поведения. Однако в другой их части сколько-нибудь существенных физиологических и психологических отклонений от нормальных людей выявить не удастся. Поэтому биологическая основа для формирования подобного рода личностей остается неясной. Большие надежды в изучении биологических основ преступности возлагались в свое время сначала на антропологические, затем на хромосомные, эндокринологические, психологические и другие исследования. Результатов, позволяющих создать убедительную картину происходящего, до сих пор не получено. Разумеется, человек может быть понят только в единстве социального, точнее – средового и биологического. Акцентируя первое, мы делаем человека слишком безвольным, подверженным влиянию различных обстоятельств, за биологизаторскими же концепциями встает призрак ломброзианства. Однако это не означает, что биологических предпосылок девиантного поведения нет вовсе. Поведение человека в очень большой степени определяется особенностями организации и функционирования его центральной нервной системы. В связи с этим представляют интерес дерматоглифические исследования, позволяющие охарактеризовать ее особенности через картину волярного рельефа (гребневой кожи, покрывающей, в частности, внутреннюю поверхность кистей человека). Известно, что кожа происходит из тех же самых эмбриональных зачатков, что и структуры нервной системы, благодаря чему дерматоглифические узоры могут быть использованы в качестве оригинального маркера организации центральной нервной системы.

В предлагаемой работе исследована дерматоглифическая картина рук так называемых серийных убийц. В обследованную группу вошли лица, осужденные по обвинению в совершении умышленных убийств по сексуальным мотивам, в частности А. Чикатило, совершивший с 1978 по 1990 гг. 52 убийства женщин и детей, С. Головкин – «фишер-удав», действовавший в окрестностях Москвы, Азимов – убийца-«вампир» и другие, всего 17 человек, все мужчины. Контрольными группами служили учащиеся московских школ (только мальчики) и группа лиц, осужденных за различные экономические преступления.

На первом этапе нами была проанализирована дерматоглифическая картина пальцев и ладоней А. Чикатило (см. рисунок). Учитывая, что при обращении к личности маньяка-убийцы всегда встает проблема определения его психической полноценности, были поставлены два вопроса:

- 1) является ли эта картина патологической?
- 2) содержит ли она редкие признаки?

²⁹ Водько Н.П. *Почему так долго искали Чикатило*. М.: Юристъ, 1996.

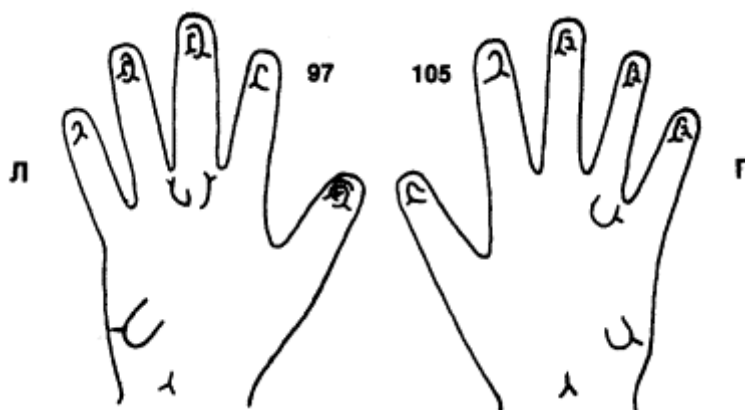
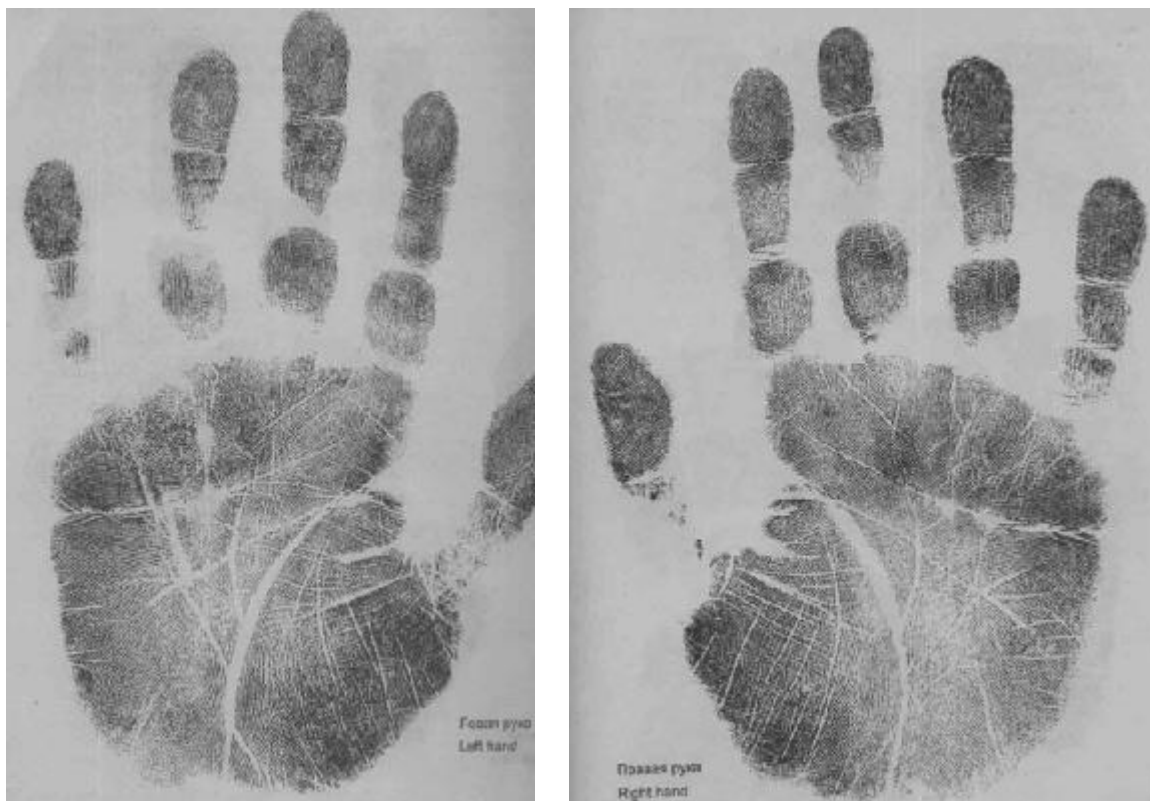

Схема дерматологической картины А. Чикатило: узоры внутренней стороны правой (П) и левой (Л) ладоней. Цифры 97 и 105 означают суммарный гребневой счет

На оба вопроса можно ответить отрицательно. Таким образом, дерматоглифическая картина А. Чикатило является вариантом нормы. Конечно, это не исключает вероятности развития психоза или того, что поведение исследуемого лица определяется последствиями перенесенного тяжелого соматического заболевания или травмы. Однако более реальным представляется предположение, что в рамках этой нормальной картины имеются признаки, не выходящие за границы нормы, но позволяющие искать в них хотя бы отчасти объяснение решаемой проблемы. В связи с этим обращает на себя внимание редкий тип асимметрии в распределении узоров различной сложности. Известно, что узоры большей сложности чаще располагаются на пальцах правой руки^{30,31}. Носительство «зеркальной» по отношению к популяционному большинству асимметрии в целом на руке или на отдельных пальцах не превышает 10%.³² Для А. Чикатило была характерна локализация узора более высокой сложности на большом пальце левой руки –

³⁰ Богданов Н.Н. *Дерматоглифика пишущих левой* // *Вопр. психол.* 1997. № 2. С. 76–87.

³¹ Гладкова Т.Д. *Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека*. М.: Наука, 1966.

³² Богданов Н.Н. *Дерматоглифика пишущих левой* // *Вопр. психол.* 1997. № 2. С. 76–87.

самый редкий тип левшества, составляющий всего 2,5% в популяции.³³ Другие признаки левшества отсутствовали.

Принципиально близкой к рассмотренной оказалась дерматоглифическая картина Азимова, с той только разницей, что на большом пальце левой руки располагался «трехдельтовый завиток» – явление исключительно редкое и в нашей практике до того не наблюдаемое. Ладонная дерматоглифическая картина Азимова также не отклонялась от нормальной, редкие узоры, так же как и у А. Чикатило, отсутствовали.

На основании этих результатов было сделано предположение, что девиантное поведение маньяка-убийцы может определяться редким конституциональным типом организации его центральной нервной системы, сводящимся к определенному типу левшества. Весьма показательно в этом случае отсутствие редких ладонных узоров в области тенара. Характерные для определенных видов невропсихиатрической патологии,³⁴ маркирующие значительные изменения в ЭЭГ у здоровых людей,³⁵ эти узоры, по-видимому, указывают на людей с очень возбудимой нервной системой, что, возможно, объясняет повышенную их агрессивность, неоднократно отмечаемую в различных исследованиях. Таким образом, наличие этих узоров в группе серийных убийц было бы закономерным. Однако их отсутствие только повышает роль выявленных признаков асимметрии.

Высказанное предположение подтвердилось при анализе дерматоглифической картины остальных членов обследованной группы. Для получения более отчетливых результатов мы обратились не к самим узорам, а к гребневому счету на пальцах (см. таблицу). Гребневой счет – достаточно известный метод анализа в дерматоглифике^{36, 37} – определялся нами по числу гребешков, находящихся между дельтой (трирадиусом) и центром узора. Для завитков он подсчитывался с двух сторон и суммировался.

Таблица

Локализация узоров с большим гребневым счетом на левой руке в группе серийных убийц по сравнению с популяционной нормой

Локализация гребневых узоров		Большой палец	Указательный палец	Средний палец	Безымянный палец	Мизинец	Суммарный гребневой счет по всем пальцам	Любые признаки левшества
Серийные убийцы n=17	n	7	8	11	7	6	8	16
	%	41,2	47,1	64,7	4,2	35,3	47,1	94,1
Участники экономических преступлений n=48	n	5	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы
	%	9,6	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы	Не исследованы
Норма (школьники) n=48	n	2	6	6	7	7	2	11
	%	4,2	12,5	12,5	14,6	14,6	4,2	22,9

Полученные результаты позволяют заключить, что конституциональный тип маньяка-убийцы является редким, но тем не менее, вариантом нормы. Особенность этого типа определяется признаками левшества. Нам представляется наиболее существенной асимметрия по большому пальцу. Это самый редкий тип левшества в популяции, и только этим признаком обладал А. Чикатило. Следует подчеркнуть, что на уровне поведения это скорее всего, так сказать, скрытые левши, поскольку для проявлений моторного левшества (что и есть «левша» в самом

³³ Там же.

³⁴ Солониченко В.Г. и др. *Дерматоглифика при синдроме Туретта* // Физиология человека. 1997. Т. 23. № 1. С. 113–117.

³⁵ Богданов Н.Н. и др. *Особенности ЭЭГ у девочек 6–8 лет с разным дерматоглифическим рисунком кисти* // Доклады Академии наук России. 1994. Т. 338. № 5.

³⁶ Гладкова Т.Д. *Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека*. М.: Наука, 1966.

³⁷ Hall J.A.Y., Kimura D. *Dermatoglyphic asymmetry and sexual orientation in man* // Behav. Neuroscience. 1994. V. 108. N 6. P. 1203–1206.

прямом смысле этого слова) более существенной является асимметрия по указательному пальцу.³⁸ Отсюда же, кстати, следует, что пишущий или едящий (и так далее) левой рукой человек может совершенно не входить в выявленную нами группу риска, поскольку проявления асимметрии по другим пальцам у него могут быть такие же, как и у правой.

Тип асимметрии в изученной группе определялся распределением петельных и завитковых узоров. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие дуг. Данные о сочетании различных психологических черт с особенностями пальцевых узоров весьма немногочисленны. Тем более интересно, что, как показали исследования Д. Шифер и М. Персингер, среди людей с дугowymi узорами на указательном и среднем пальцах левой руки значительно больше открытых и правдивых, чем среди лиц с завитками на этих пальцах, которым более свойственны скрытность и меньшая сентиментальность.³⁹

Согласно сообщению Д. Холла и Д. Кимуры,⁴⁰ дерматоглифические признаки левшества, причем именно по большому пальцу и по мизинцу, характерны для людей гомосексуальной ориентации. Не вдаваясь в рассмотрение причин формирования гомосексуального поведения и ни в коем случае не объединяя с ними группу серийных убийц, укажем лишь на параллель между признаками левшества, причем левшества опять же «скрытого», и отклонениями в реализации такого важнейшего типа поведения человека, как сексуальное.

Вполне отдавая себе отчет в важности полученных выводов, считаем своим долгом подчеркнуть, что наличие любых признаков левшества не является фактором, неизбежно ведущим к развитию девиантного поведения, вплоть до формирования личности маньяка-убийцы. Тем более это относится к явным фенотипическим левшам, пишущим и едящим левой рукой. Однако, несомненно, люди, обладающие этим типом «скрытого левшества», составляют группу риска формирования различных форм девиантного поведения, которой и должны быть в первую очередь адресованы профилактические мероприятия. Поскольку описанная дерматоглифическая картина является вариантом нормы, решение указанной проблемы может быть осуществлено именно усилиями психологов, которые должны определить, в чем особенности психологического статуса этих людей и в чем причины риска развития отклонений в поведении. В рамках психиатрии эта проблема может изучаться в русле учения о психопатиях. Однако отсутствие продвижения в ее решении, по-видимому, объясняется взглядом на психопатическую конституцию как на проявление патологии и самой психопатологической направленностью мышления врача-психиатра, для которого важна в первую очередь атрибуция различных психических отклонений в рамках тех или иных психопатологических синдромов.

³⁸ Богданов Н.Н. *Дерматоглифика пишущих левой* // *Вопр. психол.* 1997. № 2. С. 76–87.

³⁹ Schaefer D., Persinger M.A. *Finger prints and personality scores* // *Percept. and Mot. Skills.* 1982. V. 54. N 3. Pt. 1. P. 1021–1022.

⁴⁰ Hall J.A.Y., Kimura D. *Dermatoglyphic asymmetry and sexual orientation in man* // *Behav. Neuroscience.* 1994. V. 108. N 6. P. 1203–1206.

Китаев Н.Н., Пархомов В.А. Геофизические факторы

О возможной корреляции действий серийных убийц по сексуальным мотивам с геофизическими факторами

Авторы выражают надежду, что излагаемый ниже материал усилит интерес к изучению личности серийных насильственных преступников и к механизмам их правонарушений, послужит звеном в цепи явлений, ведущих к раскрытию законов динамики преступности.

В последние годы всё большее внимание общественности и научных работников различных отраслей знаний занимает проблема изучения личности серийных насильственных преступников (убийц, насильников, бандитов). При этом особый интерес представляют попытки нетрадиционных подходов в данных исследованиях. Так, ряд авторов рассматривает возможность создания «психологического», «поискового» портрета серийных преступников, основываясь на использовании данных о следах на месте преступления, изучении материалов по ранее расследованным преступлениям, аналогичным раскрываемому, которые способствовали задержанию, осуждению преступников и составлению на них статистически достоверных портретов,⁴¹ а доктор юридических наук Е.Г. Самовичев (ВНИИ МВД РФ) даже утверждает: «...Сопоставление дат рождения серийных убийц и дат совершенных ими преступлений показывает существование закономерных отношений между ними... Серия преступлений в этом контексте предстает как реализация заданной от рождения жесткой криминальной программы».⁴²

И хотя это заявление было подвергнуто жесткой, но справедливой критике,⁴³ оно представляет собой всего лишь одну из многочисленных попыток ученых ответить на давно заданный вопрос о том, «какими путями социальная природа преступлений выбирает своих носителей и осуществителей с определенной, наперед данной биологической готовностью»⁴⁴. О важности самостоятельных, биологических исследований криминальных явлений отечественные правоведы указывали давно. В начале 20 в. проф. Н.Д. Сергеевский писал:

«Юридическое исследование, с одной стороны, биологическое и социологическое, с другой – различны и по целям, и по методу, а посему не могут входить в состав одной системы, одной науки; такое соединение может быть лишь механическим, но отнюдь не внутренним. Наука уголовного права, в качестве науки юридической в тесном смысле, не может дать в своей системе места ни биологическому, ни социологическому исследованию о преступном деянии и наказании. Эти последние исследования, являясь... в высшей степени важными для юридической науки, имеют в то же время совершенно самостоятельное научное значение и, следовательно, могут образовать собою самостоятельные науки, но с уголовным правом они никогда не сольются»⁴⁵.

Аналогичной точки зрения придерживался проф. Н.С. Таганцев.⁴⁶

Антисоциальные, противоправные действия отдельных лиц и преступность вообще могут являться объектом изучения различных специалистов, в том числе криминолога – исследователя с социологическим методом, и биолога (медика) с естественно-научным методом. Подход этих ученых к их общему объекту различен. Криминолог, исследуя деяния отдельных лиц, должен создать стройную систему, демонстрирующую процесс претворения единичных правонарушений

⁴¹ См.: Богомолова С.Н., Образцов В.А. *Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического анализа* // Труды МГЮА. Вып. 1 – М., 1996. – С.123–132; Анфиногенов А.И. *Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления*. Дисс... канд. психол. наук. – М., 1997.

⁴² Сб. *Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений*. – М., 1994. – С.81.

⁴³ Ларин А.М. *Криминалистика и паракриминалистика*. – М., 1996. – С. 168–171.

⁴⁴ Внуков В.А. *Из практики судебно-психиатрических экспертиз* // Преступник и преступность., Сб.2. – М. – 1927. – С.253.

⁴⁵ Сергеевский Н.Д. *Русское уголовное право, часть общая*. – СПб. – 1908. – С.13.

⁴⁶ Таганцев Н.С. *Лекции по русскому уголовному праву*. Вып. I. – СПб. – 1887. – С.6–7.

в явления общественной жизни и пересекающиеся связи преступлений с другими социальными явлениями. Биолог же идет иным путем: имея перед собой определенное социальное явление – преступность, он стремится разложить его на составные части, дойти до личности преступника (главной составляющей), изучить ее поступки в их индивидуально-биологических механизмах.

Издавна отмечено, что не бывает всего одной причины, ведущей к совершению преступления, а имеет место совокупное действие нескольких причин, возможность комбинаций которых очень многочисленна. Предрасположение к совершению преступлений разнородно по своим составным частям, и среди последних нас интересуют такие влияния на криминальную деятельность, как космические, погодно-климатические, геомагнитные факторы. Исследователями установлено, что в природе между объектами живой и неживой материи существует физическое взаимодействие на определенном информационном и энергетическом уровне, реализующееся в пространственно-временных связях. Еще во времена Гиппократы медики пытались понять, как погода и сезонные изменения влияют на организм человека. С 19 в. юристы, судебные медики, психологи и психиатры различных стран занимаются изучением влияния природных факторов на преступность. Так, глава и основатель Лионской школы криминологов проф. Лакассань обработал огромный статистический материал по 213 000 французских преступников за период с 1827 по 1870 г.г., определив, что наибольшее число преступлений против собственности совершается зимой, преступлений против жизни – осенью, а преступлений против нравственности – летом.⁴⁷

Американский криминолог Линней исследовал корреляцию между метеорологическими условиями и психическими болезнями, приводящими к совершению преступлений. На основании статистических сведений за 6 лет Линней сопоставил число арестов в г. Чикаго, распределив их по месяцам и категориям преступлений, с соответствующими метеорологическими условиями. Он определил, что повышение температуры сопровождается увеличением числа преступлений, а также отметил рост преступности при уменьшении дождевых осадков. Количество преступлений имеет максимальный рост, когда происходит совпадение этих двух факторов: уменьшение дождей и повышение температуры. По наблюдениям Линнея, понижение температуры, особенно в зимний период, или обильные летние дожди соответствуют уменьшению числа преступлений, количество которых уменьшается и в том случае, если ветер принимает северо-восточное направление.

В фундаментальном труде известного немецкого криминалиста М. Геринга (1922) среди библиографии в 532 научных источника мы находим 9 публикаций западноевропейских ученых, посвященных климатическим и космическим влияниям на динамику преступности и ее виды.⁴⁸ Правда, сам М. Геринг осторожно заметил, что «космические влияния играют, по-видимому, лишь подчиненную роль»⁴⁹.

В конце 19 в. русский психиатр М.Н. Нижегородцев после нескольких лет научных наблюдений пришел к выводу: «Распределение во времени самоубийств и преступлений с одной стороны и смертности от болезней мозга и нервной системы (а также и общей) с другой, – подчиняется некоторой законности, которую следует поставить в связь и соотношение с внешними космическими факторами»⁵⁰. К подобным выводам пришел и проф. М.П. Кутанин (г. Саратов), изучивший статистические сведения по своему региону за 40 лет.⁵¹ Английский врач К. Морелл 17 августа 1928 г. выступил на Международном конгрессе королевского института народного здравоохранения в г. Дублине с докладом «О влиянии солнечных бурь на убийства, эпилепсию и самоубийства». Морелл полагал, что изменение солнечных излучений влияет на нервно-психический тонус человека. По его мнению, «солнечные влияния стоят вне какой-либо связи с климатическими и сезонными факторами и являются вполне самостоятельными аген-

⁴⁷ А.Р. Новое в международной криминологической жизни за последние годы // Преступник и преступность. Сб. 1. – М.–1926. –С.124–125.

⁴⁸ Геринг М. Криминальная психология М.– 1923. – С. 14–15.

⁴⁹ Геринг М. Указ. раб. – С. 24.

⁵⁰ Нижегородцев М.Н. О влиянии метеорологических условий на душевное расстройство с несколькими данными о распределении в году самоубийств, преступлений и смертности //Труды V съезда русских врачей в память Н.И. Пирогова. Том 1, СПб. – 1894. – С. 605–609.

⁵¹ Кутанин М.П. Весенне–летние кризисы психики //Сю по психоневрологии, посвященный проф. А.И. Ющенко. Ростов-на-Дону. – 1928. – С. 474–484.

тами космического происхождения, определяющими тонус человеческого поведения, а следовательно, и контролирующими кардинальные жизненные функции»⁵².

Основатель гелиобиологии проф. А.Л. Чижевский за 4 года до выступления К. Морелла писал: «Никогда влияние вождей, полководцев, ораторов, прессы и пр. не достигает такой огромной силы, как в период максимального напряжения пятнообразовательной деятельности Солнца»⁵³.

А.Л. Чижевский раскрывает механизм такого космического влияния на человека:

«Наш организм... обладает утонченной чуткостью ко всяким внешним воздействиям и колебаниям. Многие из этих колебаний не доходят до порога сознания, и, обычно, крепкие и здоровые организмы слабо реагируют на них, процесс восстановления равновесия протекает бессознательно. Но резкие колебания физической среды и в крепких организмах вызывают известные нарушения, изменяют знак тонуса высшей нервной деятельности и создают то, что в общежитии называется «сменой настроений», без какой-либо видимой причины. Больные и нервные организмы, подобно точным и чутким приборам физика, уже в значительной степени ощущают малейшие колебания окружающей среды. Для больных человеческих организмов играют роль порой ничтожные изменения физической среды; эти изменения, воздействуя на всю систему организма, заставляют человека испытывать гаммы разнообразных ощущений»⁵⁴.

Почти 80 лет прошло с тех пор, когда были написаны эти строки, мировая криминология и криминалистика обогатились сотнями трудов, излагающими результаты исследований воздействия природных факторов на преступность. Но продолжают сохранять полную актуальность труды А.Л. Чижевского и его последователей, а «болезненными и нервными организмами», чутко реагирующими на изменения природной среды, по мнению некоторых ученых, являются серийные насильственные преступники. И не случайно при поисках сексуального маньяка в Ростовской области, установления дней его нападений на потерпевших, привлеченные к расследованию специалисты изучали даже показатели атмосферного давления и электрических атмосферных разрядов.⁵⁵ Впрочем, этот поиск не мог быть эффективным по вполне понятной причине: маньяк прятал трупы своих жертв в лесополосе, даты многих преступлений оставались неизвестными, поскольку потерпевшие значились «пропавшими без вести». Серийный убийца А.Р. Чикатило был пойман без помощи метеорологических данных. Однако материалы его уникального уголовного дела, а также дел других серийных убийц позволяют провести серию исследований, результаты которых излагаются ниже.

Исходным материалом для нашего исследования послужили законченные судебным приговором дела в отношении 29 серийных убийц, совершивших преступления на сексуальной почве, четырех серийных убийц, совершивших преступления по корыстным и другим мотивам и три организованных преступных группы. Всего рассмотрено 336 событий преступлений, совершенных по сексуальным мотивам российскими преступниками в период с 1967 по 1999 годы. Кроме того, использованы данные о двух сексуальных убийцах в США (45 событий)⁵⁶. В качестве контрольной группы проанализированы данные по серийным убийцам, совершившим убийства по корыстным мотивам (4 серийных преступника, совершивших преступления в одиночку – 83 события или в группе – 54 события преступления).

Для выяснения возможного влияния окружающей среды на закономерности совершения преступлений серийными маньяками мы анализировали состояние геомагнитной активности в дни, предшествующие дате преступления (3 дня), в день преступления и 3 дня после даты преступления.

В качестве меры, характеризующей магнитную активность, в отличие от других исследователей, которые для подобных целей использовали индекс планетарной магнитной активности, нами выбран индекс, характеризующий интенсивность магнитных бурь, измеряемый в нанотеслах (нТл).

Выбор данного индекса диктуется теми соображениями, что согласно многим исследованиям⁵⁷ одним из возможных факторов внешней среды, влияющих на биосферу, являются

⁵² Чижевский А.Л. *Земное эхо солнечных бурь*. М.– 1973. – С.298–299.

⁵³ Чижевский А.Л. *Физические факторы исторического процесса*. Калуга.1924.– С.38.

⁵⁴ Чижевский А.Л. Указ. раб. С. 53–54.

⁵⁵ Модестов Н.С. *Лесополоса* // Российский сыщик. Пермь.– 1993.– С.17.

⁵⁶ Янг С.Х., Роулэнд Э. *Обреченные на убийство*. М.Крон-Пресс, 1998, с.50–53.

⁵⁷ Дубров А.П. *Геомагнитное поле и жизнь*. Л. Гидрометеиздат, 1974, с.79–86.

переменные электромагнитные поля, величина и частота которых определяются интенсивностью геомагнитных бурь.

Обратимся к результатам анализа изменений магнитной активности по описанной методике. Для большинства из рассмотренных преступников обнаружено, что до событий преступления или в день его совершения регистрировались магнитные бури различной интенсивности. Так, для Ершова из 30 событий преступлений магнитные бури зарегистрированы в 25 случаях (преступления совершались в течение 1992–95 гг.).

Для Чикатило из 39 точно датированных событий преступлений за период с 1978 г. по 1990 г. (на протяжении полного солнечного цикла) в 32 случаях зарегистрированы магнитные бури различной интенсивности (от очень больших ~180 нТл, до слабых ~40 нТл). Из них 19 бурь начались в день преступления, 3 бури за день до преступления и 4 бури на следующий день после. В трех случаях дню преступления предшествовали положительные магнитные возмущения интенсивностью до 40 нТл. Остальные дни выпали на фазы восстановления магнитных бурь различной интенсивности. Из всех рассмотренных случаев зарегистрировано лишь три магнитоспокойных интервала. Аналогичные совпадения отмечены для Стороженко (1978–81 гг., 20 событий – 16 бурь), Кулика (1983–86 гг., 17 событий – 12 бурь), Михасевича (1971–85 гг., 24 события – 18 бурь), Храпова (1980–85 гг., 8 событий – 8 бурь), Козлова (1989 г., 9 событий – 7 бурь), Китаев (1991–92 гг., 5 событий – 4 бури), Злобин (9 событий – 6 бурь), Тимофеев (1990 г., 12 событий – 6 бурь), Кузнецов (1991–92 гг., 12 событий – 8 бурь), Цюман (1986–1991 гг., 5 событий – 5 бурь), Иванов (1974–1978 гг., 17 событий – 11 бурь), Дамер (США) (1978–1991 г., 17 событий – 13 бурь). Важно отметить, что во многих случаях существенным является не сама интенсивность бури, а скорость изменения магнитного поля независимо от знака – событию преступления предшествуют резкие изменения геомагнитного поля положительного либо отрицательного знака. Подчеркнем также, что отмечаемые тенденции наблюдаются в разные фазы солнечного цикла.

Другим важным обстоятельством является синхронизация моментов преступлений в далеко отстоящих регионах. В ряде случаев преступления совершаются разными преступниками в один или соседние дни. Нам удалось выделить 22 таких события. Например, в 1984 году совершили преступления: Михасевич 11, 26 и 30 августа два преступления, Чикатило два преступления в период с 8 по 13 августа и 28 августа, Кулик – 31 августа. В июле 1984 года совершили преступления: Храпов 18 июля, Чикатило 19 июля, Михасевич 20 июля. Совпали даты преступлений Дамера (США) и Тимофеева (Москва) 14.07.90 г., Тимофеева и Чикатило 28.07.90. Вероятно, можно высказать гипотезу о существовании внешнего фактора, синхронизирующего поведение сексуальных преступников и, возможно таким фактором могут являться процессы в окружающем пространстве.

В противоположность отмеченной закономерности, для серийных убийц, совершивших убийства по корыстным мотивам или в организованных группах таких закономерностей не выявлено. Так, для Евсеева за трехлетний период его преступной деятельности 1974–1977 г.г. (33 события преступления) лишь четыре события совпало со слабой магнитной бурей. Ни одного совпадения не обнаружено для Оноприенко (1989–1996 гг., 28 эпизодов). Не обнаружено совпадений дат событий преступлений с магнитными бурями для группы Юркина (1994–95 г. – 14 событий), а для банд Самойленко (1979–1980 гг. из 23 событий – 2 бури) и Колчина (1984–1989 гг. 19 событий – 2 слабые бури). Подчеркнем, что для корыстных серийных преступлений также выбраны события, приходящиеся на разные фазы солнечного цикла. Таким образом, сопоставление дат событий преступлений с магнитными бурями позволяет сделать предварительный вывод о неслучайности таких совпадений для сексуальных маньяков и отсутствие совпадений для серийных убийц-одиночек и преступных группировок, совершавших преступления по другим мотивам. Для поиска и оценки возможной статистической связи между геофизическими параметрами и датами совершения преступлений нами использована хорошо зарекомендовавшая себя традиционная методика, применяемая для такого рода исследований – метод наложения эпох.⁵⁸ Метод позволяет выявить влияние какого-либо фактора на закономерности исследуемого явления. С этой целью поступают следующим образом: составляют таблицу из рядов наблюдений, заполняя ее столбцы соответствующими геофизическими параметрами за предшествующие (до 4 значений) и последующие (до 4 значений) исследуемому событию дни. День события (в нашем случае день преступления) обозначают как нуль-день (или

⁵⁸ Чижевский А.Л. Указ. работа. С.128–131.

эпоху). Затем производят суммирование по столбцам и находят среднее значение. При таком подходе, случайные отклонения суммируются с противоположными знаками, а величина влияющего параметра (если он значим) накапливается в соответствующую эпоху. На этом основании метод и получил название «наложение эпох».

В нашем случае мы составили таблицу, принимая за 0-эпоху день преступления. В строки записывались среднесуточные значения индексов магнитной активности за трое суток предшествующих дате преступления, в день преступления и за трое суток после преступления. Затем по столбцам вычислялись средние значения и определялись их погрешности.

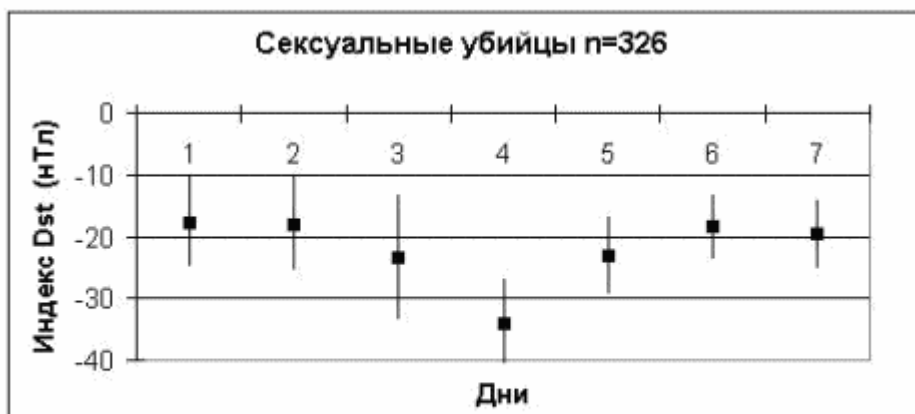

Рис.1. График наложенных эпох индекса интенсивности магнитных бурь Dst относительно дня совершения преступления (4 день) сексуальными маньяками.

Рис.2. График наложенных эпох индекса интенсивности магнитных бурь Dst относительно дня совершения преступления (4 день) серийными убийцами по корыстным мотивам.

Обратимся к анализу результатов, полученных методом наложенных эпох. На графике (Рис.1), построенному по значениям, полученным осреднением рядов, занесенных в таблицу, приведены средние значения индекса магнитных бурь (черные квадраты) из вариаций для каждого из рассмотренных субъектов и стандартные отклонения от средних значений... Можно видеть, что в дни, предшествующие преступлению происходит возрастание магнитной активности, которая достигает максимальных значений в день преступления. (Заметим, что используемый индекс знакопеременный, и чем больше его отрицательное значение, тем большей интенсивности магнитная буря). Как видно на графике, в следующие после события дни происходит постепенное ослабление магнитной активности и возврат напряженности поля к спокойному уровню. Таким образом, применение вышеописанного метода позволило нам выявить с достаточной степенью достоверности факт связи между изменениями магнитной активности и событиями преступления.

На другом графике (Рис.2) приведены аналогичные результаты для серийных убийц, совершивших преступления по корыстным мотивам. Как видно, в этом случае магнитная активность существенно не изменяется в день преступления или в предшествующие дни. Таким образом, полученные результаты на основе анализа большого количества преступлений, совершенных различными преступниками, позволяет сделать следующие предварительные выводы.

Прежде всего, наши данные подтверждают результаты других исследователей и показывают, что внешняя среда, а именно, процессы, происходящие в верхней атмосфере, каким-то образом оказывает влияние на динамику совершения преступлений. Это влияние неоднозначно для различных преступников. Наиболее отчетливо оно проявляется для преступников, совершавших преступления по сексуальным мотивам и не обнаруживается для преступников, действующих по корыстным побуждениям. Среди первых наиболее отчетливо описываемые закономерности проявляются у лиц, совершавших преступления через длительные промежутки времени.

Механизмы влияния геофизических факторов на биосферу и в том числе на человека до сих пор обсуждается на уровне гипотез. Одной из наиболее обсуждаемых гипотез является гипотеза о воздействии на людей волновых полей различных частот.⁵⁹ Как надежно установлено к настоящему времени, во время магнитных бурь происходит резкое возрастание интенсивности электромагнитных излучений в широком диапазоне частот.⁶⁰ Поэтому весьма интересными, с точки зрения подтверждения или опровержения наших результатов, могут стать сопоставления, подобные проведенным, с параметрами естественных электромагнитных полей. В заключение заметим, что мнение о зависимости самочувствия людей от магнитных бурь уже твердо устоялось в общественном сознании и подтверждается многими статистическими исследованиями, часть из которых мы описали в первой части статьи. Исследования природы воздействия слабых электромагнитных полей на людей интенсивно ведутся в разных странах. Природа этого влияния до конца не ясна. В качестве одного из возможных механизмов воздействия магнитных бурь на живые организмы (в том числе и на людей) рассматривают инфразвуковые колебания – звуковые волны с частотами порядка 1 герца, близкими к собственной частоте многих внутренних органов. Магнитные бури и атмосферные фронты сопровождаются генерацией волн инфранизких частот от сотых долей до десятков единиц герц. Как показывают натурные эксперименты и результаты сопоставлений биоритмов и функциональных показателей людей и животных с параметрами околоземной среды, именно волны с такими частотами оказывают существенное воздействие на биосферу.⁶¹ Таким образом, можно предположить, что именно с этой точки зрения возможна интерпретация полученных нами результатов.

⁵⁹ Владимирский Б.М. и др. *Экспериментальное исследование влияния электромагнитных полей сверхнизкой частоты на теплокровных животных и микроорганизмы*. В кн.: Влияние солнечной активности на атмосферу и биосферу Земли. М. Наука, 1971, с.224.

⁶⁰ Гульельми А.В., Троицкая В.А. *Геомагнитные пульсации и диагностика магнитосферы*. М. Наука, 1973. 206 с.

⁶¹ Н.А. Темирянц, Б.М. Владимирский. *Биологическая эффективность слабых магнитных полей экстремально низких частот*. Международный симпозиум «Проблемы геокосмоса». С.Петербург, 1996, с.23.

Rouge. Чикатило, Андрей Романович

<http://www.serial-killers.ru/karts/chikatilo.htm>

Имя Андрея Чикатило в России стало нарицательным: он является, несомненно, самым известным отечественным серийным убийцей. Возможно, столь популярным Чикатило стал потому, что до его дела в Советском Союзе преступления маньяков, в особенности сексуальных, не обсуждались широкой общественностью. В благополучном социалистическом государстве, движущемся к коммунизму, не может быть маньяков, это капиталистическая зараза, советский человек не такой... Приблизительно такую точку зрения пропагандировала власть. Но эта точка зрения оказалась ошибочной, а преданный коммунист Андрей Романович Чикатило оказался серийным маньяком-убийцей.

Чикатило родился 16 октября 1936 года в небольшом украинском селе в Сумской области. Детство Чикатило было порой сильных психологических потрясений. Старший брат Андрея, Степан, пропал без вести в 1931 году. Родители подозревали, что он был съеден людоедами в период ужасного голода на Украине 30-х годов, о чем мать и рассказала маленькому Андрею. Для ребенка это было невероятный нажим на психику, возможно, он тоже сыграл свою роль в становлении будущего убийцы.

Началась Великая Отечественная, отец Чикатило ушел на фронт, попал в плен. После его освобождения в 45-м году он был признан «изменником Родины», что, естественно, не соответствовало истине. Андрей, еще ребенок, отрекся от отца, признав его «предательство», но тем не менее подвергся нападкам в школе.

Вообще, он рос одиноким ребенком. Хороших друзей у него не было, был стеснительным, робким. *«Учителя удивлялись моей беспомощности, – рассказывал Чикатило во время следствия. – Если у меня не было ручки или чернил, я сидел и плакал».* Несмотря на врожденную близорукость, Андрей отказывался носить очки, боялся быть осмеянным, прослыть «очкариком». Кроме того, долгое время подросток скрывал проблему ночного недержания, которая всё еще проявлялась у него в юношеском возрасте.

Стоит ли говорить, что дела с девушками у Чикатило шли худо. Он был очень застенчив, знакомился редко, а если дело доходило до постели, в решающий момент у него ничего не получалось, несколько раз он был высмеян. Проблемы на сексуальной почве, скорее всего, очень сильно сказались на дальнейшей жизни Андрея и его «карьере» маньяка.

Впоследствии он расскажет такой эпизод, произошедший с ним в юношестве. *«К нам во двор зашла тринадцатилетняя девочка, из-под платья у нее выглядывали синие панталоны... Я сказал, что сестры нет дома, она не уходила. Тогда я толкнул ее, повалил и лег на нее. Я ее не раздевал и сам не раздевался. Но у меня сразу наступило семейное извержение. Я очень переживал эту свою слабость, хотя никто этого не видел. После этого своего несчастья я решил укротить свою плоть, свои низменные побуждения и дал себе клятву никого не трогать, кроме своей будущей жены».* Еще один случай, способствовавший превращению Чикатило в монстра.

После окончания школы Андрей поступает в университет и успешно оканчивает его. По распределению получает работу телефонного инженера в небольшом городке Радионово-Несветаевский в Ростовской области.⁶² Чикатило прилежно работает, скопив небольшую сумму денег, сразу же посылает их родителям.

В 1962 году сестра знакомит Андрея с местной девушкой Фаиной, вскоре та выходит за него замуж. Несмотря на явную пассивность мужа в постели, у пары рождается двое детей, Людмила (1965) и Юрий (1969). Чикатило очень любит жену и детей, является заботливым, чутким отцом и мужем.

⁶² В.Э.: Первый раз он в университет (на юридический факультет) не поступил, окончил училище, работал надсмотрщиком линий связи, потом учился заочно на филологическом факультете и после окончания стал учителем.

В 1970-м году Андрей Романович заочно заканчивает курс по марксизму-ленинизму и литературе, получает диплом и устраивается учителем в школу № 32 города Новошахтинска. Работа учителя не ладится. Чикатило не способен контролировать своих учеников, те постоянно смеются и издеваются над ним. Несмотря на столь неудачное положение дел, Чикатило остается на работе. Как он расскажет впоследствии, находиться в компании детей, мальчиков и девочек, ему было приятно.

Всплывают наружу факты о том, что учитель Чикатило домогается своих учеников. Чикатило вежливо просят покинуть учебное заведение, но факты не придают широкой огласке. В другой школе Чикатило застают за более откровенным занятием. Спящего ученика он пытался склонить к оральному сексу, однако заметившие это старшие ученики избили Андрея Романовича. После этого случая в портфеле Чикатило всегда лежал нож.

Межевой переулоч, по которому Чикатило увел Лену Закотнову и на котором находилась его «мазанка»

Вскоре Чикатило с семьей переезжает в город Шахты. Именно там «Маньяк из лесополосы», как окрестят его газеты, начнет свои кровавые преступления.

22 декабря 1978 года Чикатило совершает свое первое убийство. Его жертвой становится 9-летняя Лена Закотнова. Заметив ее на трамвайной остановке, маньяк заманивает ее в свою хижину в лесу,⁶³ обещая угостить американской жевательной резинкой, сокровищем для небогатой советской девочки. Там убийца валит Лену на пол, пытается изнасиловать, после чего наносит несколько ножевых ран в живот. Полумертвую девочку Чикатило бросает в реку Грушевку, где через два дня и найдут ее тело.

Удивительно, но маньяк мог быть пойман уже после первого преступления. Нашлась свидетельница того, как Лену уводил высокий худой мужчина в очках. По составленному фотороботу был задержан⁶⁴ Чикатило, однако жена Фаина⁶⁵ дала ему на тот день алиби. Если бы не она, возможно, жизни еще 52 человек были бы спасены...

⁶³ В.Э.: Не в лесу, а на окраине города Шахты, на Межевом переулке (см. фотографии переулка и дома Чикатило).

⁶⁴ В.Э.: Только допрошен (несколько раз) – и не по фотороботу, а по другим обстоятельствам.

⁶⁵ В.Э.: Непонятно, откуда автор взял это имя жены Чикатило (теперь оно с «легкой руки» *Rouge* в этом же контексте уже кочует по десяткам сайтов Интернета). Сам Чикатило называет свою жену ласково «Фенечка», а полным именем «Феодосией Семеновной» (см. Прощение о помиловании Б.Н. Ельцину).

«Мазанка» Чикатило (слева) (снято в 1997 году – 18 лет после убийства)⁶⁶

По делу был привлечен другой подозреваемый, Александр Кравченко, из которого буквально выбили признание. Несмотря на туманные доводы обвинения, Кравченко был казнен в 1984 году.⁶⁷ А настоящий убийца, Чикатило, остался на свободе.

Сдерживать свои ужасные потребности ему удавалось три года. В 1981 году произошло еще одно убийство, жертвой стала 17-летняя Лариса Ткаченко. Девушка была, по сути, малолетней проституткой, основными клиентами которой являлись молодые солдаты. Идя на контакт с Чикатило, она не подозревала ничего дурного, предполагая заняться своим обычным делом.

Маньяк заметил Ларису на автобусной остановке возле городской библиотеки. Он предложил девушке прогуляться, и та без задней мысли согласилась. Разумеется, рассчитывала она вовсе не на тот конец, какой ее ожидал.⁶⁸ Чикатило и Ткаченко зашли неглубоко в лес, где убийца повалил девушку на землю, раздел и сильно избил. Чтобы приглушить крики несчастной, ее рот он засыпал землей. Вскоре Лариса перестала сопротивляться...

На следующий день, 4 сентября, труп Ларисы Ткаченко был обнаружен. На допросе Чикатило скажет, что если первое убийство напугало и сконфузило его,⁶⁹ то убив Ткаченко он испытал ликование и радость. Неудивительно, что после таких ощущений маньяк не мог остановиться.

В 1982 году убийца совершил уже 6 преступлений.⁷⁰ Он выработал для себя план действий, практически не дававший сбой: разъезжая на автобусе или пригородных электричках, высматривал на станциях одиноких детей. Если удавалось заманить жертву в лесополосу, где Чикатило чаще всего совершал убийства, ее участь была решена.

Расследование затрудняло три факта: во-первых, преступления подобного рода были в новинку, в ростовской милиции хороших специалистов по серийным убийствам не было. Во-вторых (что вытекает из первого), следствие полагало, что убийца мальчиков и убийца девочек –

⁶⁶ В.Э.: Кадры из фильма «Криминальная Россия. По следу сатаны», 1997.

⁶⁷ В.Э.: Кравченко, однако, был убийцей, еще до этого убившим десятилетнюю девочку и за это осужденным, а в 1978 году уже условно освобожденным. Смертной казни он заслуживал уже за первое убийство, так что жалеть его нечего.

⁶⁸ В.Э.: Ларису Ткаченко (как и прежде Лену Закотнову) Чикатило уводил без намерения убить, просто для секса. Но когда у него с Ларисой ничего не получилось, а та стала смеяться, он ее убил. Это ему так понравилось, что все дальнейшие жертвы он уводил уже с намерением именно убивать.

⁶⁹ В.Э.: Оно тоже было для Чикатило непреднамеренным – он хотел только изнасиловать, но девочка начала так кричать, что Чикатило испугался и убил.

⁷⁰ В.Э.: Согласно официальному списку – 7 убийств.

два разных человека. И, в-третьих, многие тела находили спустя несколько месяцев после убийства (некоторые и вовсе не находили), их было тяжело опознать и обработать, выявив стиль убийцы. Таким образом, дело протекало вяло, не было даже подозреваемого.

В следующем году Чикатило удвоил свой кровавый счет, совершив еще 8 убийств (среди жертв 4 ребенка). Все свои преступления маньяк совершал с ужасающей жестокостью. Из материалов следствия:

«При исследовании трупа (жертвы) обнаружены следующие телесные повреждения: множественные колото-резаные и резаные повреждения лица, живота и наружных половых органов: девять колото-резаных проникающих слепых ран живота с повреждением тонкого и толстого отделов кишечника, полное отсечение части кишечника и частичное удаление его из брюшной полости с грубыми разрывами брыжеек тонкого и толстого кишечника. Два из этих повреждений образовались в результате многократных (не менее 18–20) погружений клинка с вращением вокруг оси под разными углами... Одна колото-резаная рана правой глазницы, две колото-резаные раны правой ушной раковины. Резаная рана языка с полным отсечением его кончика, путем произведения нескольких пиляще-режущих движений в поперечном языку направлении. Резаная рана в области наружных половых органов с полным отсечением мошонки и полового члена. 23 колото-резаные раны в области груди и живота...»

Изуродованные трупы регулярно находили в лесополосе.

Положение становилось критическим. В сентябре 83-го года из столицы прибыли опытный майор Михаил Фетисов и его следственная группа.⁷¹ Фетисов крайне критически отнесся к работе своих предшественников, сразу заявив, что все убийства – дело рук одного и того же сексуального маньяка. Кроме того, он активно использует понятие «серийный убийца», до того подававшееся как присущее западным странам, но не идеологически чистому Советскому Союзу.

Первая улика, полученная в ходе следствия – образец спермы убийцы, полученный с тела одной из жертв. Сперма 4-ой группы, следовательно круг подозреваемых существенно сужается. Однако улика дает противоположный эффект. Подозрительный субъект 14 сентября 1984 года задержан милицией. Субъект представляется Андреем Чикатило. Однако последующая проверка показывает, что у Чикатило 2-я группа крови (в 99,9% случаев группы различных выделений и крови совпадают), и его благополучно (исключив, правда, из партии) отпускают на свободу. Где он снова принимается за убийства.

За 1984 год маньяк совершил 15 жестоких убийств: 9 взрослых женщин и девушек и шестеро детей стали жертвами маньяка.⁷² В декабре он переходит на новое место работы, фабрику недалеко от Новочеркасска. Его должность связана с постоянными отъездами и командировками, что дает удобную возможность совершать преступления. Совершая убийства в разных городах большой страны, очень трудно попасться, это доказал еще американец Тед Банди.

В следующем году он совершает два убийства женщин, одно из которых в Москве. В декабре 1985 года стартует операция «Лесополоса», проходящая под контролем ЦК КПСС. Новый руководитель следственно-оперативной группы Исса Костоев организывает патрули на железнодорожных станциях, на поимку маньяка брошены лучшие силы милиции и даже дружинники. Однако оперативники не знают, что в дружинниках с семидесятых годов состоит и Чикатило. Он тоже дежурит на станциях, старательно ловя самого себя.⁷³ Операция проходит с большим размахом в трех городах: Шахтах, Ростове и Новочеркасске. В ходе операции раскрыто более тысячи (!) различных преступлений, на причастность к делу проверены свыше 200 тысяч человек, поставлены на учет множество лиц с сексуальными и психическими отклонениями. Однако преступник не найден. Костоев прибегал даже к помощи пойманного ранее маньяка-педофила Сливко, однако и тот не смог помочь: «Бесполезно. Такого вычислить невозможно. По себе знаю».

Всплеск ажиотажа вокруг дела вынуждает Чикатило быть очень осторожным. В 1986 году, переживая пик активной работы следствия, он не совершает ни одного убийства, мирно отмечает свое пятидесятилетие (для среднестатистического маньяка, кстати, существенный возраст).

⁷¹ В.Э.: Сравни {СНИКА2 = МОИ № 67, стр.5}.

⁷² В.Э.: Согласно официальному списку – 15 убийств; 9 несовершеннолетних жертв. Все эти убийства имели место до задержания 13 сентября. После задержания Чикатило затих и в том году больше не убивал.

⁷³ В.Э.: Михасевич активно ловил сам себя, но Чикатило – нет.

Однако в следующем году он начинает убивать с новой силой, и будет продолжать свое кровавое дело еще четыре года...

16 мая 1987 года, находясь в командировке на Урале, Чикатило убивает 13-летнего Олега Макаренко. Во время следующей командировки, уже в Запорожье, он совершает невероятно жестокое убийство 12-летнего мальчика. Атака была столь яростной, что на месте преступления остался обломок ножа, которым орудовал маньяк. Третье убийство уже в Ленинграде. 15 сентября жертвой убийцы становится Юра Терешонок (16 лет). Уже после того, как парень был мертв, Чикатило стал бегать вокруг и кричать: «Я красный партизан! Я взял языка. Я захватил врага в плен!»

Как видно, Чикатило прекрасно понимал, что пока на него идет столь яростная охота, лучше совершать преступления в других регионах. Как уже было сказано, такая тактика очень сильно затрудняет работу правоохранительных органов. В то время, как все силы брошены на поимку маньяка в Шахтах и Ростове, он преспокойно совершает убийства в Москве и Ленинграде.

В 88-ом году, вновь поверив в свою неуловимость, Андрей Романович возвращается к убийствам в своем регионе. Неизвестная девочка в апреле, 9-летняя Люся Воронко⁷⁴ в мае и Женя Муратов 15-ти лет в июле становятся новыми жертвами Чикатило. Все усилия милиции пока тщетны, серийный убийца на свободе.

Следующий год он начинает с убийства 16-ти летней Татьяны Рыжовой. Маньяк заманивает ее в пустующую квартиру своей дочери (та ушла от мужа и живет с родителями), где поит «гостью» водкой. После чего убивает: полупьяная девушка даже не способна сопротивляться. Труп Чикатило расчленяет кухонным ножом, куски тела выносит из квартиры и спокойно несет по улице до места «захоронения». Проверь его в этот момент милицейский патруль – и все было бы кончено. Но Андрею Романовичу снова везет.

За 1989 год он совершает еще четыре жестоких убийства.⁷⁵ 19-ти летнюю Елену Варгу он убивает по пути на день рождения своего отца 19-го августа. Заметив на остановке одинокую девушку, он, в своей излюбленной манере, приглашает ее к себе. Однако в роще валит на землю и убивает. Зарезав девушку, маньяк жестоко издевается над трупом, отрезает груди, после чего заворачивает останки в обрывки одежды и... преспокойно продолжает путь на праздник.

Трупы, найденные милиционерами, зачастую настолько изуродованы, что не поддаются опознанию. Даже опытные оперативники, повидавшие многое, приходили в ужас от увиденного.

Начало нового десятилетия, 1990 год, становится концом кровавого разгула маньяка Чикатило. Однако прежде чем он будет заключен под стражу, серийный убийца совершит еще восемь леденящих кровь преступлений.⁷⁶

3-го ноября найден труп седьмой в том году жертвы Чикатило – 16-ти летнего Виктора Тищенко. Исса Костоев принимает решение увеличить количество милицейских патрулей. Небольшие группы милиционеров в штатском, следящие буквально за каждым подозрительным мужчиной, внимательно обследуют лесополосу и прилегающие к железнодорожным станциям участки. Но, тем не менее, им не удается предотвратить последнее убийство, совершенное Чикатило.

Шестого ноября маньяк уводит 22-ух летнюю Светлану Коростик со станции Лесхоз. Он заводит ее в лес, где и убивает. После он начинает отрезать от тела Светланы куски плоти, некоторые съедает. Закончив свой кровавый ритуал, Андрей засыпает изуродованный и раздетый труп женщины землей и опавшими листьями. Казалось бы, всё как обычно, но Чикатило совершает прокол, который и будет стоить ему свободы (а потом и жизни). Возвращаясь на станцию, он привлекает внимание сержанта Игоря Рыбакова: на щеке и мочке уха убийцы осталась кровь жертвы. Рыбаков производит проверку документов, но оснований для ареста у сержанта нет, и маньяк вновь оказывается на свободе.

Тем не менее, встреча с Рыбаковым сыграла решающую роль в поимке серийного убийцы из лесополосы. Костоев наткнулся на сообщение Рыбакова, всплыл эпизод о мужчине с неподходящей группой крови и еще несколько эпизодов, связанных с убийствами Чикатило. По приказу Костоева, на слежку за Андреем Романовичем была выделена специальная группа замаскированных оперативников.

⁷⁴ В.Э.: Алексей Воронько, 9 лет, убит 15 мая 1988.

⁷⁵ В.Э.: Не «еще», а всего 4 убийства за 1989 год.

⁷⁶ В.Э.: Согласно официальному списку, 7 убийств в 1990 году.

20-го ноября Чикатило ушел с работы: мальчик, одна из жертв, укусил его за палец во время борьбы, Чикатило пошел показаться врачу. Сделав рентген (палец оказался сломан), Андрей Романович отправился на поиски жертв. В то время, пока он пытается увести мальчиков в лес, за ним наблюдает группа слежки. Сомнений в виновности Чикатило не остается. В тот день маньяку не везло: одного мальчика увела мать, другого уговорить не получилось. Убийца ни с чем отправился в магазин – выпить бутылку пива. На выходе из гастронома к нему подошли трое в штатском. «Вы Чикатило?» На запястьях маньяка защелкнулись наручники.

При себе маньяк имел портфель, в котором нашли нож, кусок веревки и банку вазелина.⁷⁷ После обыска квартиры Чикатило были обнаружены еще 23 ножа, молоток и пара ботинок, след которых был найден возле трупа одной из жертв. Фаина Чикатило отказывалась верить в то, что убийца из лесополосы – ее собственный муж, «такой мягкий, добрый, отзывчивый». Супруг писал ей из следственного изолятора: *«Сейчас бы я сидел дома и на коленях молился бы на тебя, мое солнышко. И зачем меня Бог послал на эту землю – такого ласкового, нежного, заботливого, но совершенно беззащитного со своими слабостями?»*.

После началась череда бесконечных допросов, следственных экспериментов. Чикатило возили по всей стране, во все города, где он успел совершить убийства. Однажды, когда его вывезли на место одного из убийств, информация об этом стала известна жителям города Шахты. Собрались толпы людей, и сотрудникам милиции и прокуратуры пришлось срочно вызывать ОМОН, чтобы люди не разорвали Чикатило на части. Маньяк сознался в своих преступлениях, показывал на манекене, как он резал, бил, душил. Однако к началу судебного заседания отказался ото всех своих признаний, уверяя, что сделал их под нажимом правоохранительных органов.

Суд над убийцей начался 14 апреля 1992 года. Во время процесса он содержался в изоляторе КГБ, тщательно охранялся: среди родственников жертв были сотрудники органов, до убийцы могли добраться в простом следственном изоляторе. Находясь на суде, Чикатило был заперт в камеру-клетку, защищавшую его скорее от родственников жертв, нежели от побега. Выступая на суде, отец 11-ти летнего Ивана Фомина долго не мог вымолвить ни слова, потом собрался с духом и сказал: «У меня просьба к суду есть. Не надо его приговаривать к смерти. Не надо. Пусть будет 15 лет. Пусть меньше. Но тогда из казематов КГБ, где его так долго прячут, он попадет к нам. Слушай, Чикатило, что мы с тобой сделаем: мы повторим всё, что ты делал с нашими детьми. Чикатило, мы всё повторим! И ты всё, по капельке, почувствуешь – как это больно...»

Адвокат Чикатило показывал подзащитного как тяжело больного, несчастного человека, которому необходима срочная помощь. Сам маньяк старательно разыгрывал из себя невменяемого: нес несусветную чушь, грязно оскорблял судью и прокурора. Однажды он спустил брюки и, трясая своим членом, сказал: «...»

Несмотря на все выходки маньяка, он был приговорен к высшей мере. Приговор «расстрел» был встречен аплодисментами. Однако и после этого убийца продолжал сопротивляться правосудию. Каждый день в камере-одиночке, где он содержался, Чикатило начинал с зарядки. А после писал жалобы на представителей закона, следователей, судью. Перед приведением приговора в исполнение Чикатило написал прошение о помиловании к президенту тогда уже Российской Федерации Ельцину. Но прошение было отклонено.

14 февраля 1994-го года Андрей Романович Чикатило, приговоренный к смерти за 52 преднамеренных убийства, был казнен выстрелом единственной пули в затылок.

⁷⁷ В.Э.: Это нашли во время первого задержания в 1984 году.

Е. Серов. Как пришел конец «Джеку потрошителю»

<http://www.serial-killers.ru/materials/kak-prishel-konecz-dzheku-potroshtelyu.htm>

Ростов-папа имеет с давних пор неблагополучную криминогенную репутацию. Хотя с виду это вовсе не гангстерский, как в старых боевиках, город, где прямо на улицах гремят выстрелы. Наоборот. Кругом с утра до ночи оживленная, прекрасно одетая публика, по-южному шумная и беспечная. Тем не менее, у местной милиции не то, что выходных, передышки не бывает. Иные же операции обретают всесоюзную известность и значимость.

Началу этой истории послужил найденный в 1982 году труп женщины, изуродованный с особым садизмом. При четырехстах среднестатистических убийствах по области в год случай поначалу не причислили к разряду особых. Но затем пошла периодическая серия преступлений с до боли знакомым почерком. Погибали женщины, девушки, девочки. Целую кровавую шеренгу образовали мальчики. Дело выделили как особо важное, за него взялись и столичные криминалисты. Со временем создали следственно-оперативную группу из пятидесяти опытных сыщиков. Позже к «Лесополосе» (такой код носил поиск) подключилось до пятисот работников милиции. Помогали даже военные авиаторы, проводившие съемку местности.

Постепенно стал прорисовываться зловещий треугольник Ростов – Шахты – Зверево. Трупы часто находили в близлежащих к железной дороге лесополосах. Круг вроде сжимался, как вдруг новые жертвы нашли в самом центре города Шахты, а затем в отнюдь не самом отдаленном парке Ростова. Рамки опять расширились.

Сформировалась и «модель» убийцы. Мужчина средних лет. Высокий, сильный, очень коммуникабельный, умеющий вызвать к себе доверие и у взрослых, и у детей. Крайне осторожный. Группа крови – четвертая. Ее определили по выделениям (пот, сперма), по волосам в руках сопротивлявшихся жертв.

Криминальную сеть накинули на все вокзалы – железнодорожные и авто. Контролировались электрички и автобусы. Сделаны и исследованы десятки тысяч снимков мужчин с мальчиками, пассажиров на платформах. В областном управлении установили специальный компьютер. Поиск, растянувшийся на годы, был изнурительным в силу долгой бесплодности, стал для местных сыщиков настоящим кошмаром, тем более что страшный счет убийств перевалил за несколько десятков! Убийцу вычислили 6 ноября. Потом недели две контролировали до взятия с поличным.

Как расценивать арест маньяка после многолетней «охоты»? Сила это или слабость нашей милиции? Есть ли нюансы у такой, прямо скажем, нестандартной ситуации, по мнению специалистов, не имеющей аналогов во всесоюзной и даже мировой практике?

Позволю себе известное отступление.

Не так давно тоже на всю страну прогремел трагический случай в Невинномысске, где был задержан и изобличен некто Анатолий Сливко, садистски убивавший детей. Так вот, страшно представить, мне лично доводилось брать интервью у него – руководителя популярнейшего в городе, известного в Союзе клуба «Чергид» («через реки, горы и долины»). И как было угадать, что там, за душой, у внешне серьезного, увлеченного клубом, им созданным, человека (сейчас, конечно, перо с трудом выводит такое слово). Как было догадаться, что под полом «Чергида», в пяти шагах, где мы беседовали, скрывается подвал, в котором Сливко вешал своих воспитанников, притом фиксируя на пленку происходящее?..

И в данном случае мы имеем факт раздвоения личности. Выпускник университета, филолог по образованию, ничем не скомпрометированный на разных должностях (по некоторым данным даже на посту председателя одного из райспорткомитетов области), 54-летний снабженец исправно выполнял свои обязанности. Примерный семьянин, отец двоих детей. Разъездная работа позволяла ему конспирировать преступные действия, изворотливость, хладнокровие, отчасти безнаказанность – долго уходить от возмездия.

Я уже говорил, что все нити поиска сходились в Ростовское областное УВД. С его начальником Михаилом Фетисовым мне довелось познакомиться, когда он возглавлял уголовный

розыск. Ладный, подтянутый – в нем легко угадывается профессиональный сыщик. Фетисов начинал рядовым милиционером, много лет «оперативничал» – вволю посидел в засадах, погонялся за бандитами, порисковал в задержаниях, в том числе и весьма отчаянных. Такая вот карьера. По спортивному призванию он – боксер-средневес, в свое время чемпион Закавказского военного округа, кандидат в мастера спорта.

– Дальше не пошло, хотя мечталось, – вспоминает Михаил Григорьевич. – Мой первый шеф в милиции с ходу предупредил: «Или спорт, или работа!» С боксом в самом деле пришлось расстаться, но не с физической подготовкой. Каждый из нас должен тщательно следить за собой, иначе сгоришь. Работа-то у всех на износ. В той же «Лесополосе» ребятам-оперативникам случалось сутками сидеть в секретах. А следователи, по шестнадцать часов анализировавшие сотни версий, повидавшие зверства, от которых стыла кровь? А наши милицейские сотрудницы? Они, смыв маникюр, растрепанные (именно таких подстерегал хищник), добровольно ходили вечерами и ночами в «подсадных», рискуя жизнью, готовые к возможной смертельной схватке. Нелегкий, напряженный труд, неблагодарная профессия. А куда деться? Обществу нужны «чистильщики». Я двадцать лет в милиции. И все эти годы Ростов-папу, стоящий на перепутье миграционных потоков при «воротах» Северного Кавказа, сотрясают случаи крупнейшего калибра – «фантомасы» с вооруженными убийствами, «степь» с бандитскими убийствами, «санитары». Теперь вот «Лесополоса». Право, держат нас криминальные элементы в тонусе!

Убийцу взяли, как говорилось выше, в ноябре. С веревкой и ножом (он связывал жертву, затем пускал в ход лезвие, получая дикое, садистское наслаждение). До кабинета следователя не проронили ни слова. Характерно, что и маньяк, потрясенный свершившимся, тоже молчал. Не вырывался, не протестовал. Только потом стал шуметь и угрожать.

Как ни парадоксально, его уже задерживали. Еще в 1984-м он попал в сеть, раскинутую милицией. Подозреваемого выручила... группа крови. Вторая. Вы помните, анализы выделений указывали на четвертую группу. Четвертую! Это и сбило с толку. Лишь в 1988 году криминальная наука предположила, что такой феномен может быть, и лишь в 1990-м практика подтвердила факт.

Операция «Лесополоса» завершена. Идет следствие. Особо опасный преступник содержится в изоляторе КГБ, дабы оградить следствие от любых случайностей. Не пропал даром труд сотен людей в милицейской форме. В ходе поимки садиста-маньяка попутно раскрыта тысяча преступлений. В том числе десятки убийств, сотни изнасилований, выявлены тысячи личностей с сексуальными и психическими отклонениями. Но пришла ли пора спокойствия?

Е. Серов (Ростов-на-Дону).
5 января 1991 года

Чайковская Ольга. Монстр

<http://www.serial-killers.ru/materials/monstr.htm>

Дом у реки давно был заброшен, но в то т вечер в его окнах горел свет (видела соседка). Стали искать возле дома и неподалеку на земле нашли кровь. Но была еще одна свидетельница, самая важная: ожидая на остановке трамвая, она заметила двоих – мужчина лет сорока разговаривал с девчушкой-школьницей, в чем-то ее убеждал, а та, как видно, была в нерешительности. Очень не понравился свидетельнице этот мужчина, и приглушенный голос его, и осторожные взгляды. Он повернулся и пошел, девочка следовала за ним с той же нерешительностью. Внешность его женщина подробно описала – судя по всему, он идеально напоминал того среднестатистического выродка, которым изо дня в день дарят нас газетные карикатуристы (даже странно, художники разные, а выродок всё один и тот же): длинный унылый нос, кривой рот, оттянутый книзу, к отсутствию подбородка. Позднее от сотрудника милиции она узнала, что убийца арестован. «Что же вы мне его не показываете?» – спросила она. «Надо будет – покажут», – ответил тот. Это пролог, 1978 год, г. Шахты.

Честно говоря, я уже боялась спрашивать Иссу Костоева, как продвигается следствие, а если спрашивала, всякий раз потом жалела (это уже наши дни). «Глухо, – отвечал он угрюмо. – Глухо». У него, знаменитого следователя, аса, третий год с этим делом было глухо. Кошмар, наваждение, снова убийства; и каждый раз, выезжая на место преступления, он знал, что ему предстоит, увидеть.

«Ростовское дело», о нем уже писали и будут еще писать. Я же перейду прямо к первому допросу этого Монстра (не имея пока права назвать его имя, мы так и будем называть его – Монстром).

* * *

За столом напротив следователя сидела пустота. Совершенная пустота, загороженная той самой среднестатистической маской – унылый нос, кривой рот, отсутствие подбородка. В эту пустоту Костоев безрезультатно говорил два дня. Рассказать бы вам о мастерстве этого допроса, о том, как и почему Монстр заговорил, да только сейчас речь о другом. Рассказывая, он упомянул об убийстве, про которое Костоев ничего не знал, – о девочке из города Шахты, убитой в заброшенном доме возле реки. В Шахты тотчас отправился ростовский следователь Владимир Кириленко – искать дело и, в конце концов, нашел его в архиве Ростовского облсуда. В суде? Кого же судили? (Они с Костоевым говорят по телефону.) Некого Кравченко приговорили к расстрелу. «Может быть, он еще жив?!» – «Нет».

Александр Кравченко был судим («по малолетке») за очень тяжкое преступление, отсидел в колонии несколько лет, освобожден условно, работал, женился, у него родился сын. Его-то и арестовали – он признавался, отказывался, жаловался на истязания, тем не менее Ростовский облсуд (председательствующий – В.А. Алексеев) приговорил его к расстрелу. Дело не раз возвращали на доследование, которое ни разу проведено не было, и в третий раз тот же Ростовский облсуд (председательствующий – В.В. Постановов) вновь вынес смертный приговор, утвержденный Верховным судом РСФСР (председательствующий Р.М. Смаков) и приведенный в исполнение 23 марта 1982 года. Александру было тогда двадцать девять.

– В наглуую посадили! – говорит Костоев. – В наглуую осудили! Опять!

Мороз по коже от этого «опять».

– Да, в который раз! – Он раскрывает толстый том. – Смотрите, дело об убийстве милиционера в ночной московской электричке. Арестовали троих парней, у всех троих было чистое алиби – и все трое признались! Один из них, В. Батаев, рассказал в суде: стоило от «признания» отказаться, его вывезли за город и там, скованного наручниками, повалили, долго били и пообещали пристрелить при «попытке к бегству». Всё это знали судьи Мосгорсуда, знали и приговорили к расстрелу. Настоящий убийца был найден скоро, обошлось, но могло и не обойтись? Пожалуйста! – он открывает другой том. – В Свердловске за пять лет произошло шесть убийств, один из эпизодов: в убийстве молодой художницы (она, бедная, сидела на лугу и

рисовала) признались трое несовершеннолетних, но в том же преступлении признался и некий Водянкин, больной, умственно неполноценный, – в этом, а заодно и еще в четырех, в частности и в том, в каком признался еще один больной парень, некий Титов (его потом убили в тюрьме). Сплошь сдвоенные «признания»! В шестом же убийстве признался Г.Л. Хабаров, который и был расстрелян по приговору Свердловского облсуда. А все шесть убийств совершил на самом деле один человек – некто Фефилов.

Костоев подается вперед и смотрит на меня бешеными глазами:

– Кто-нибудь, ну хоть кто-нибудь в нашей державе понес за это наказание?

Я знаю – никто. Я видела, как расследуются дела о беззакониях работников милиции и прокуратуры: следователь, ведущий дело, ужом вьется, чтобы доказать их невиновность.

– Когда же это кончится?! – спрашиваю.

– Никогда! – отвечает он. – Никогда, пока оперативная работа будет идти в тайне от следствия.

Совершенная для меня новость! Работа по раскрытию преступления идет, как известно, двумя каналами: как следственная и как оперативно-поисковая. И вот оказывается, что оперативники знают материалы следствия (экспертизы, протоколы допросов и пр.), а следователь оперативно-поискового дела знать не имеет права, оно секретно! Секрет от того, кто ищет истину, отвечает за соблюдение законности, за судьбы людей! Между тем оперативник лидирует: он не только имеет доступ в тюрьму в любой час дня и ночи, в его распоряжении тюремная агентура (подонки – за плату, наркоманы – за наркотики) – подследственный целиком в его власти. Так возникает пресловутая «явка с повинной», которую следователь получает, таким образом, уже в готовом виде. Если он профессионал и порядочный человек, он эту «явку» проверяет (и зачастую опровергает – я видела, как это делал Костоев). Но иные следователи готовы сделать вид, будто не ведают, через какие круги ада проходит подследственный, прежде чем войти в их кабинет, придают беззакониям видимость законности (или даже пользуются услугами оперативников: не признаешься? Ну что же, подумай... И посылает подследственного в милицию, как барин на конюшню. А иные судьи сделают вид, будто верят «признаниям»).

Беззаконие идет по всем суставам правовой системы, но обычно начинается именно с оперативно-поискового дела. Тут отравленный источник.

Между тем следствие по делу Монстра – огромному (около 300 томов!) – ныне закончено, его нужно направлять в суд, но сделать это по закону нельзя, поскольку в обвинительном заключении содержится эпизод с убийством девочки, где есть неотмененный приговор. Потому российская прокуратура и обратилась в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР с естественной просьбой отменить приговор ввиду вновь открывшихся обстоятельств: найден истинный убийца. Докладчик по делу, член Верховного суда В.М. Ермилов, разумеется, поддержал протест, но ему пришлось писать особое мнение, потому что председательствующий Л.Я. Перепеченов и член суда Л.С. Чистякова не увидели в деле Кравченко никаких нарушений закона (как же! – признался, нет никаких оснований думать, что его заставили), а наличие вновь открывшихся обстоятельств отрицали (мол, не доказаны). При этом Перепеченов и Чистякова в своем определении посоветовали прокуратуре продолжать расследование – что ей мешает? А ведь срок содержания Монстра под стражей кончается, надо отправлять дело в суд (что по закону невозможно) или выпускать преступника на свободу, чтобы вновь идти по его кровавому следу.

* * *

Ясно понимая, что судьи, отклонившие просьбу прокуратуры, дела Кравченко не читали, новый протест Костоев написал в целый печатный лист (подписал его Генеральный прокурор РСФСР В.Г. Степанков) – теперь уже в президиум Верховного суда РСФСР, тот протест тоже отклонил, но постановления не вынес, а странным образом устно посоветовал прокуратуре написать еще раз, только уже не по вновь открывшимся обстоятельствам, а в порядке надзора. Стало быть, без всякого упоминания о том, что найден настоящий убийца – ну, предположим, прокуратуре вдруг захотелось почему-то вернуться к давнему делу, где была допущена ошибка, всегда возможная в сложных случаях.

Костоев написал его, этот протест, в порядке надзора, замечательный протест, в котором нет имени Монстра. Посвящен он анализу смертного приговора. Кравченко, будучи нетрезвым, говорится в приговоре, около половины восьмого... Всё ложь, возражает Костоев, каждое слово. Кравченко пришел домой после работы в шесть, совершенно трезвый, так показали его жена и подруга жены, показали независимо друг от друга, в условиях, когда они никак не могли бы меж

собой сговориться. Но для следователей-фальсификаторов алиби не препятствие – они начинают его разрушать. В данном случае для этого нужно было заставить свидетелей изменить их показания. Начали с того, что посадили жену Александра (якобы за кражу), она продолжала стоять на своем, но затем показания ее стали путаться (она расскажет потом: грозили сделать соучастницей убийства) и наконец, признала: пришел в половине восьмого, был нетрезв. И тотчас же схватили ее подругу. За что же? Представьте себе, за лжесвидетельство: ведь теперь ее показания расходились со свидетельствами жены (по их «логике»: если один человек говорит одно, а другой – другое, любого будто бы можно сажать за дачу ложных показаний; на самом деле о лжесвидетельстве по закону можно говорить только после того, как оно признано судом). Подруга три дня стояла на своем. Более трех дней без санкции прокурора задерживать нельзя, следователь вынес постановление о ее освобождении. Постановление вынес, но не освободил. В ужасе, что так и будет сидеть до конца дней, она металась, но под нажимом тоже сдалась. Вот таким простым (и не новым) способом было разрушено алиби Александра – Верховный суд РСФСР не усмотрел никаких нарушений закона в ходе предварительного следствия.

* * *

Но как вообще мог он счесть признания Кравченко убедительными, если тот, признаваясь, спутал возраст девочки, неверно описал ее одежду, а место преступления в городе Шахты три раза указал по-новому. Словом, ни единого объективного доказательства, без чего собственное признание подсудимого в глазах закона, как известно, цены не имеет. В глазах закона не имеет, а в глазах ростовских судей, погубивших Александра, и вот теперь судей Верховного суда РСФСР – как раз, напротив, в большой цене. Так уж устроено сознание сталинской выучки: стоит человеку признаться, хотя бы один-единственный раз, хотя бы на пять минут – и всё: ловушка захлопнулась! Станет он потом доказывать свою невиновность, ему уже не поверят. Именно потому оперативники и следователи преступного типа так напористо добиваются признания пусть хотя бы на пять минут!

– Если я, юрист, – говорит Костоев, – имеющий многолетний опыт следственной работы, обладающий определенными процессуальными правами, не могу доказать Верховному суду невиновность Кравченко – и это при том, что найден подлинный убийца! – как же мог доказать ее сам этот бедный парень?

Как это было?

Допрос. Следователь жмет, требует признания – Александр не сдается, держится. Но он знает, что возвращаться ему в камеру, ставшую для него пыточной: там с ним уголовник, который жестоко бьет его днем и ночью. Еле живой наутро он снова на допросе – и все-таки уже из последних сил стоит на своем, потому что уверен: раз у него алиби, ничего с ним сделать не смогут. И вот очная ставка с женой, та говорит, что он вернулся в половине восьмого нетрезвым. «Ты с ума сошла!» – кричит он. Но ведь и он знает – она тоже в тисках. И тут очная ставка с подружкой жены; он возвращается в камеру на пределе отчаяния (нет больше алиби!), а в камере поджидает уголовник. Один у него путь: «признаваться», чтобы потом рассказать правду на суде. А в суде ждет та самая ловушка: судьи не верят!

Но как всё же доказать насилие, если ему не только нет свидетеля, но его еще и тщательно прячут? – всегда один и тот же трагический вопрос. Представьте себе, Костоев доказал (с великим трудом добыв оперативно-поисковое дело Кравченко). И если положить рядом результаты его расследования, изложенные в протесте, и ответы Верховного суда в его определении, получается любопытный диалог.

Кто таков был М., сокамерник Александра? Вор, платный тюремный агент (под номером 7), ему дали задание: добиться признания и склонить к явке с повинной.

– Ну и что? – отвечают судьи коллегии Верховного суда. – «Допрошенный М. отрицал, что он применял по отношению к Кравченко насилие».

Кравченко утверждал, М. отрицал, почему же судьи поверили вору и платному агенту? Полагаю, они тут сами себе не верили, однако слово свое судейское сказали, и Костоеву не оставалось ничего другого, как их опровергать. Он разыскал следы М.: тот был переведен в Ставрополь. Нашли там в архивах дело тех лет: был задержан председатель колхоза, посадили к нему в камеру того же М. всё с тем же заданием – добиться признания и склонить к явке с повинной. Но в данном случае известны методы, какими этот вор «добивался» и «склонял», – они зафиксированы в приговоре (вынесенном уже в горбачевские времена). М. систематически избивал председателя колхоза, «сопровождая свои действия циничными предложениями» и угрозами убить. В помощь себе привлек сокамерника П., с которым расплачивался за его труд

наркотиками. Узнику «были причинены закрытая травма грудной клетки с переломом семи ребер и другие телесные повреждения».

Убедительный довод?

– Нет, – без тени стыда отвечает судебная коллегия Верховного суда, – «имеющийся в материалах расследования приговор в отношении М. к делу Кравченко отношения не имеет».

Но помните, был свет в окне заброшенного дома и кровь неподалеку от него? Сотрудники милиции сделали выемку крови и готовили ее на экспертизу. Была женщина, которую встревожил разговор на трамвайной остановке, она опознала в погибшей ту девушку, что пошла за незнакомцем, а самого его подробно описала, сделали фоторобот, по которому люди узнали Монстра! И указали на него! Милиция без труда установила, что именно ему принадлежит заброшенный дом (купил его втайне от семьи). Конечно же, самого Монстра задержали и вот-вот должны были представить на опознание свидетельнице. И отпустили. Помните вопрос: почему ей не показывают убийцу? Да потому и не стали показывать, что знали: арестован не тот.

Но ведь самое-то страшное у нас впереди! Убийство девочки в Шахтах было первым в ряду совершенных Монстром убийств. Самым первым! Если бы его тогда не отпустили, не было бы пятидесяти четырех последующих убийств, пятидесяти четырех растерзанных трупов, женских и детских. Кто от такого рода «вновь открывшихся обстоятельств» не впадет в дикую тоску, в ярость, не сойдет с ума?

Членам Верховного суда РСФСР тоже было нелегко, они понимали меру ответственности – у кого личной, у кого корпоративной, – и тут же сработал в них давно отлаженный механизм: сделать вид, что ничего не было. Ни расстрела «по ошибке», ничего! Раньше сходило с рук, и теперь может быть, сойдет.

* * *

Социализм обглодал нашу экономику до кости, он же и сознание наше изуродовал, думаю, что и в подсознании поработал. В области правосознания всё это ясно, как нигде. Были времена, особенно в начале перестройки, когда печать высокоэффективно работала в области права, страстно разоблачала беззаконие, вступаясь за его жертвы. Нельзя больше медлить с реформой всей системы правосудия, твердили публицисты. Нельзя! Погибают люди. Велико тогда было внимание общества к правовым проблемам, искренним и горячим было его сострадание к тем, кто попал под «правовое» колесо. Всё это прошло теперь и вьюгой замело – внимание иссякло, сострадание остыло. Вялые фразы о необходимости создания правового государства никого не трогают, зато обнаружился опасный феномен людей, и притом в огромных массах не только трогают, но и возбуждают до крайности призывы к внесудебной расправе, левые лидеры принялись вновь воздвигать культ следователей: которые хоть и нарушают закон, то опять «не ошибаются». И нынешние приговоры бывают не менее страшны, я берусь доказать это с документами в руках. Недостатки правовой системы им способствуют. Но закон! Есть же закон, который обязан защищать нас от преступлений власти. В том-то и дело, что отношение законодателя к такому преступлению, как злоупотребление властью, самое снисходительное. Статья 170 УК РСФСР предполагает такое наказание: от увольнения со службы до 8 лет (при тяжких последствиях). Так большевистская власть обеспечила себе безнаказанность, которая для начальников-боссов, по этой статье никогда не привлекавшихся, стала беспредельной. Но ведь это страшно, когда должностное лицо употребляет во зло данную ему власть – чем больше власть, тем страшнее. Именно потому-то, наверное, что статья 170 вечна и не работает, нынешним путчидам и предъявлено нелепое обвинение в измене родине, в то время как на самом деле всё то, что они совершили, наводнив город танками и начав процесс удушения общества, – это в чистом виде употребление во зло (и какое!) данной им огромной власти. А как будут судить (если будут) виновных в смерти Кравченко? Есть статья 176 – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Равно как и статья 177 о неправосудном приговоре. Но обе они парализованы самим этим единственным словечком «заведомо» – пойдی докажи, что следователь, арестовывая, или судья, осуждая, заведомо знали о невиновности человека. За любое преступление гражданин страны несет ответственность, а вот работники правоохранительных и судебных органов за свои преступления практически ответственности не несут. И надо ли говорить, что по любому приговору, осудившему на смерть невиновного, автоматически должно быть возбуждено уголовное преследование?

* * *

Недавно у следственной группы, возглавляемой Костоевым, был, вероятно, самый скверный день: решали, кому ехать к родителям Александра, сообщить им, что их сын был невиновен

(на четвертый раз президиум Верховного суда РСФСР все-таки отменил приговор). Никто не хотел, не могли.

– Вот так, – говорит Костоев, – придем к старикам и скажем: двенадцать лет назад государство совершило преступление, именем Российской республики ни за что убили вашего сына. А теперь мы пришли, чтобы от имени той же республики... И никакой помощи им, потерявшим сына, от государства не будет.

Вот какова сейчас работа следователя-профессионала – он ведет борьбу на два фронта, и оба тяжелы. Один – это мир уголовной преступности (естественный враг). Другой – это беззаконие самой системы правоохраны и правосудия (враг противоестественный, который, кстати, подчас сидит в соседнем кабинете). Мы видели: одни мучили и губили парней, ни в чем не виновных, другие, найдя подлинных убийц, спасали (сколько могли, сколько успевали) невинных людей и само поруганное правосудие.

...Хрестоматийная история: в одном средневековом городе казнили человека, пекаря по профессии, он оказался невиновен, с тех пор сотни лет судьям этого города перед каждым процессом ритуально повторяли: «Помни о пекаре» – так глубоко поразила людей судебная ошибка. Но ведь в нашем-то случае разве это ошибка? Я почти не называла должностных лиц, причастных к гибели Александра Кравченко, да и не знаю я их, этих дознавателей, следователей, прокуроров и судей. Одно знаю: хороши юристы, если за ними по пятам тащатся мертвые, жалуясь и проклиная, плача и грозя Божьим судом.

О. Чайковская
(Литературная газета № 50, 1991 г.)

Журавская Ирина. Лесополоса

<http://www.serial-killers.ru/materials/lesopolosa.htm>

Электричка, вагон, тамбур. Курящая девочка с накрашенными губами. Или мальчик – одинокий взгляд в окно... Или школьница с музыкальной папкой на остановке автобуса... И где-то всегда рядом эта чертова неотвратимая лесополоса... 12 лет кошмара. В котором ничего не поправить. Не отцепить вагон с тамбуром и курящей девочкой, не удержать мальчика с одиноким взглядом, не починить сломанный, опоздавший автобус.

Этот ростовский кошмар уже называют преступлением века. 53 жертвы. Молодые женщины, девочки, мальчики. Убиты? Не то слово... Джек-Потрошитель? Бросьте, тот остался далеко позади. Впрочем, он так и не был пойман. Ростовский же кошмар закончился 20 ноября 1990 года.

Криминалистика мира не знала подобного преступления. Но и следствие, подобное этому, в тысячу томов материалов и документов, вряд ли помнят анналы истории. В нем тоже ничего не поправить. Всё было так, как было. И так, как могло не быть. «Редакция «Огонька» учредила специальную премию за раскрытие наиболее тяжкого преступления... Ваша группа заслужила эту премию». Письмо следователю Костоеву написал человек, дело которого он отправлял в суд.

«Я отдал ему шесть лет жизни, а кажется, половину, – скажет мне Костоев. – Я следственник 27 лет, но после этого дела мне хочется бросить всё. Я вас спрашиваю: можно работать честно в этом государстве? Это кому-нибудь нужно?»

Пройдет еще много дней, прежде чем я пойму, чего стоил этот вопрос человеку, который мог считать себя победителем.

Осенью 1985 года Исса Магометович Костоев, заместитель начальника отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры России, вернулся из Ростова, где в течение четырех лет, начиная с достопамятного пышными похоронами 82-го, расследовал дела о взяточничестве в правоохранительных органах и где 70 человек были привлечены к уголовной ответственности. В ноябре – «новое назначение». Опять Ростов. Он, конечно, знал, что трагедия ростовских убийств, разворачиваясь на глазах всего города в течение тех же четырех лет, уже не раз становилась предметом ведомственных и межведомственных разборок. Что «Лесополоса» (так окрестили органы дело об убийствах в лесопосадках, лесных массивах области) безнадежно зашла в тупик и Прокуратура РСФСР в помощь местным силам не раз направляла свои.

Но даже Костоев, давно не посторонний в Ростове человек, вряд ли понимал, какое наследство принимает «в свое производство». Сотни разбросанных по области томов уголовных дел. 23 известные на тот момент жертвы – оголенные, истерзанные и растерзанные тела. И ни одного свидетеля, ни одного следа.

Ну, допустим, могла пойти в «лесополосу» с этим убийцей, с этим маньяком шестнадцатилетняя Шалапинина. В конце концов, ее полубродячий образ жизни ни для кого не был секретом. С любым могла пойти, почему не с ним?

А милая, скромная девушка Голосовская из доброй прекрасной семьи? Ну как бы увел он ее с той проклятой автобусной остановки в районе аэропорта? Не укладывается.

Больную, психически неполноценную тринадцатилетнюю Дуненкову он мог без труда завести куда угодно. И даже восьмилетнюю Олю Стальмаченок мог обмануть. Она ехала из музыкальной школы, ждала автобуса, а тот сломался, приехал через сорок пять минут. И родители, встречавшие Олю на остановке у дома, дочери не дождались.

Но умницу Диму Пташникова в Новошахтинске как обмануть? Ведь он на свидание бежал к убийце. Деда по дороге встретил – не волнуйся, говорит, сейчас вернусь...

И все-таки ни на секунду Костоев и следователи его бригады, принявшие дело, не сомневались: убийца один. Всегда – лесополоса, оголенные тела, большое количество ножевых ранений, часто – в области глазниц, отсечение половых органов... Хватит?

В Ростове все эти годы правила другая версия. И единственное, в чем не было недостатка, – обвиняемые. Они сидели в КПЗ и следственных изоляторах месяцами, годами. Им предъявляли всё новые трупы, они отвечали очередной «явкой с повинной».

Начало версии – 5 сентября 1983 года, когда на территории Ростовского трамвайного парка был задержан молодой парень Шабуров. Что он там делал? Пытался угнать трамвай? История умалчивает. Зато спустя сутки признается, что вместе со своим приятелем Калеником угнал автомобиль и... убивал маленьких детей. Арестован Шабуров, арестован Каленик – оба психически больные, бывшие воспитанники дома-интерната для умственно отсталых детей. 10 сентября Каленик уже пишет «явку с повинной» о семи убийствах.

Арестованы Коржов, Тяпкин, Пономарев, Бескорсный, Величко, Мешков... Банда психически больных маньяков? Да, они признавались. Но не могли опознать своих жертв, не помнили, в чем те были одеты, или вспоминали месяцы спустя. Каленик, не заметив у убитой Дуненковой «заячьей губы», вдруг «вспоминал» какую-нибудь деталь одежды.

Они признавались и отказывались от собственных показаний. Один, не выдержав издевательств, пытался в камере покончить жизнь самоубийством, другой, «афганец», так и скончался под следствием.

Они сидели – убийства продолжались. В 1984 году – еще одиннадцать (тогда известных) убийств, с промежутком чуть не в неделю, с теми же повреждениями, в тех же местах... Но следствие бросившее все силы на изобличение группы Каленика, не смущало даже это – объясняли, что дружки отводят подозрение.

Человек, которого потом еще шесть лет будет искать Костоев, была рядом...

Безумные август–сентябрь 1984 года. Запомним. Нам придется еще к этому вернуться.

Нет, не все в Ростове придерживались версии «банды дурачков». В 1985 году следователь Казаков начал прекращать дела Каленика и других, доказывая, что их «покаяния» целиком на совести работников милиции с их «оперметодами» и противозаконного следствия. К моменту приезда Костоева война следователей с оперативными службами шла полным ходом.

Костоев допрашивал обвиняемых, читал десятки листов – «да, убивал, да, насиловал...». И наконец – «не делал я этого, не делал...». Он листал собранные материалы и зеленел от бешенства: «Ну это что, что, я вас спрашиваю? Три акта обнаружения одного и того же отсеченного органа в разных местах!».

На совещании с ростовскими коллегами он сказал: «Прекращайте это безумие или сядете вместо них».

Он выпускал из КПЗ и следственных изоляторов просидевших годами, полубезумных людей и тех, что продолжали туда доставлять. Он заставил похоронить версию «дурачков», но до сих пор сколько ни возбуждалось уголовных дел «о нарушении законности», никто по ним не наказан. Никто не виноват. Ну, путались психбольные в своих показаниях, так на то и психбольные. В чем же органы виноваты? Гуманные законы в гуманной стране...

Итак, в конце 85-го группа Костоева приняла на себя «Лесополосу». Одна часть оперативно-следственной бригады получила Ростовский куст, другая – Шахтинский. На первом совещании Костоев предупредил: «Мы будем работать тяжело и медленно, но если мы ищем методом исключения, то каждый человек, попавший в поле нашего зрения, должен быть изучен настолько тщательно и скрупулезно, чтобы ни одного малейшего сомнения не оставалось. Святой закон следствия». Если бы знал тогда, насколько был прав. Но то, от чего предостерегал, случилось гораздо раньше.

Они составили криминальный портрет: «Возраст – от 25 до 55 лет, высокого роста, физически хорошо развит. Имеет четвертую группу крови. Размер обуви 43 и более. Носит темные очки. Опрятен. При себе дипломат или портфель, в которых носит острозаточенные ножи. Страдает психическим расстройством здоровья на почве перверсных изменений сексуального характера (онанизм, педофилия, некрофилия, гомосексуализм и садизм). Возможно, страдает половым бессилием, имеет познания в области анатомии человека. Наиболее вероятные места предварительных знакомств – электропоезда, железнодорожные вокзалы, автовокзалы».

Они угадали почти всё. Но что это значило в многомиллионной Ростовской области! В детективных романах и криминальных хрониках дальнейшее обычно опускается. Рутинно. Неинтересно. Они и сами сейчас не любят об этом. Ну, что поминать тотальное сумасшествие? 200 тысяч водителей и владельцев автотранспорта проверить – как по-вашему? Но проверяли. Потому что знали: иногда вместе с жертвой он преодолевал расстояние в пять километров. На машине, понятно. – А пешком? Неужели пошли бы?

Или проверить всех, кто ранее был судим за убийства на сексуальной почве. И не только в Ростове – в стране, и разыскивали старых следственников, которые могли бы помнить подобные дела...

Или проверить всех состоящих на «психучете»? Что значит «отработать» десятки тысяч историй болезней, расшифровать медицинские криптограммы корявых почерков! В сырых архивных подвалах следователи сидели месяцами. А потом – опросить родственников, соседей: как себя ведет, не бросается ли с ножом...

Или проверить всех уволенных из правоохранительных органов – уж слишком профессионально действовал, не оставляя следов и свидетелей. А гомосексуалисты? Им говорили – в Союзе их столько нет, сколько вы в Ростове обнаружили. Но было ведь, было. Они поднимали все аналогичные дела за 20 лет. Им поступала информация о подобных преступлениях со всей страны. Должна была поступать... Любое убийство женщины, ребенка. Каждое исчезновение человека – группа Костоева ищет «своего». Ищет и не находит.

Раскрывает 1062 преступления. 95 убийств. Не он. Не то.

В Сальске убита женщина. Оголенный труп, похожие повреждения. Следователи из группы Костоева выехали в тот же день. «А знаете, – рассказывал мне потом Николай Садыков, – мы как снег вокруг расчистили, кончик ножа нашли... Я сразу понял – не наш. Он ничего не оставит, никогда». Того парня они взяли через два дня с часами убитой в кармане. И снова в Ростов. Он не появлялся. Проверили всех выбывших, выписавшихся, тех, кто осужден. Но уже было ясно: залег. Или сменил территорию. Потом окажется – на три года.

В районе московского аэропорта «Домодедово» обнаружен труп девушки. Лесопосадки, недалеко – электричка. Девушка – бродяжка, умственно отсталая... Он? Следователь Московской областной прокуратуры Виктор Зайцев подключился к группе Костоева. Но почему «Домодедово», если самолеты из Ростова принимает «Внуково»? Выяснили, что там идет ремонт взлетной полосы и ростовские рейсы перевели в «Домодедово». Значит, наш. Изъяты и проверены все авиабилеты Ростов–Москва, Москва–Ростов. Они трясли гостиницы, но что толку, если одна «Подмосковная» принимает в месяц до полутора тысяч ростовчан? Спустя пять лет они выяснят: приезжал поездом. Из «Домодедова» хотел улететь, но не достал билета... А жил в общежитии...

Им не везло. Патологически не везло. Но если бы только это!

Если бы знать, что под Ташкентом обнаружен истерзанный труп десятилетней девочки с теми же характерными двумя насечками в глазнице! Если бы знать, что за неделю до этого в самом Ташкенте найден труп женщины с такими же повреждениями... Что стоило, выбрав авиабилеты, хоть за одну нить потянуть? Но из Узбекистана в ответ на запросы Костоева приходили чистые сводки. Как скрыли местные органы эти преступления, тоже выяснится через пять лет. А спустя три года начался второй акт ростовской трагедии. Он «вернулся». В «его» старых местах еще дежурили, он выбирал новые. Красный Сулин, Ростовский ботанический сад, станция Лесхоз...

Черное время. Путали день и ночь следователи, сбивались с ног ростовские оперативники. «Лесополоса», может, впервые для здешней истории, сцепила следствие и лучшие силы местных органов внутренних дел. Специальный межрегиональный оперотдел возглавил подполковник Виктор Бураков. Десятки версий, сотни планов они разрабатывали и отрабатывали вместе. Часто не вспоминая, кому и что положено по должности.

Первая мысль – освободился из заключения. Снова тотальные проверки. Ориентировки каждому постовому. Радио и телевидение. Детям по школам раздавали анкеты: кто подходил, что предлагал? Посты прикрытия на всех авто- и железнодорожных вокзалах. Наматывали километры за килограммами информации местные оперы. Ну, как подсчитать, сколько школ обошел, сколько документов поднял майор Лобанов, чтобы установить, кто был погибший мальчик, как жил, как исчез, кто видел, когда?... И электрички, электрички... Костоев был уверен: искать надо там. Если только это человек, который ходит по земле...

Город и они сами были на грани. Когда, получив очередную сводку УВД, хватаясь за сердце, читаешь о найденном трупе маленького мальчика, а чуть ниже – о том, что в это время с поста ГАИ был замечен в небе неопознанный предмет, будь ты сто раз профессионалом, чувствуешь, что почва уходит из-под ног.

Когда Евгений Бакин, следователь по особо важным делам, все эти годы проработавший рядом с Костоевым, стоял на месте гибели шестнадцатилетнего Тищенко, злость и собственное бессилие сводили с ума. Этого не должно быть, не могло. Именно здесь он сам расставлял посты. Сотрудники милиции отводили глаза: накануне посты сняли, в Новочеркасске было неспокойно.

Но именно с этого дня что-то сломалось в механизме чудовищного фатума. Или они заставили сломаться. Всё было, как прежде. Отработка преступления с исходной, если она известна, точки. Витя исчез в 13.30 с железнодорожного вокзала г. Шахты. Началась работа. Опросы всех и вся. Подворные обходы прилегающих поселков. Тысячи встреч. Тысячи вопросов и ответов.

6 ноября 1990 года следователь Яндиев и майор Воробьинский положили на стол Костоеву протокол допроса. Впервые за четыре года перед его глазами лежали показания очевидца. Светлана Напрасникова училась в Шахтинском медучилище. Из поселка добиралась на электричке. Как-то год назад вместе с подругой наблюдала в вагоне странную сцену. Немолодой мужчина уговаривал мальчика выйти с ним на промежуточной станции. Он буквально тянул его, а мальчик плакал, упирался, держась за скамейку. Эта непонятная возня продолжалась до Шахт. Мальчик вырвался и убежал. Мужчина тоже вышел. Вот и всё о самом происшествии.

Но Костоев был счастлив – они запомнили мужчину, они опознают, они видели его потом не раз. 12 ноября им предъявляют одного из возможных «претендентов». Нет. Тогда же в кабинете у Костоева девушки соглашаются «покататься» в электричках вместе с работниками группы. 13 ноября, сразу после занятий в училище, должен был состояться первый выезд. Они бы нашли его через день или два. Электричкой он ездил на работу и обратно. Они не могли разминуться, но встретились иначе.

13 ноября в три часа дня девушки с сопровождающими сели в поезд, а спустя полчаса Костоев мчался на новое место преступления. Снова станция Лесхоз. Его коллеги помнят, он сказал: «Это последний эпизод, теперь возьмем». Вряд ли ему поверили...

Под проливным дождем они стояли над телом очередной жертвы. По местной традиции, явилось всё милицейское начальство. Но Костоев уже не сдерживался. Убийство произошло несколько дней назад – и где? Опять Лесхоз. Здесь уже было найдено три трупа. «Где ваши посты, где милиция? Вы что, вместе с ним издеваетесь над нами?» «Ну, почему, – отвечали ему, – были посты и есть. Сотрудник рапорт подавал: одного из «отработанных» на станции встретил».

Не снимая плаща, в райотделе он прочел полстранички текста. 6 ноября на станции дежурил сотрудник Донецкого РОВД Рыбаков. Он обратил внимание на гражданина, который, выйдя из лесопосадок, помыл в луже ботинки и подошел к ждущим электричку грибникам. У него был забинтован палец на руке и оцарапана мочка уха. Рыбаков представился, попросил документы. Гражданин показал паспорт, сел на поезд и уехал. Милиционер запомнил фамилию.

Время, изматывающее Костоева годами, теперь отпускало – часы и минуты. Когда «отрабатывался», по какому делу? Дело Пташникова, 84-й год? Той же ночью в Ростове они переберут его по страницам. Ничего существенного, кроме постановления о прекращении уголовного преследования. Что еще? Где еще? В оперативно-поисковом деле, которое никогда не видит следствие, а ведут оперативные службы? Он нашел то, что искал, в ту же ночь. Как? Поставим многоточие. Слишком волнует этот вопрос ответственных лиц в Ростове.

Из оперативно-поискового дела, святая святых органов внутренних дел, недоступного, по немыслимым нашим инструкциям, следствию, Костоев изъяснял документы, которые ни по каким, даже советским, законам не должны были там находиться. Допросы подозреваемого следователем. Его отдельное поручение органам дознания о проверке сего лица на причастность к убийствам. Справка о проделанной работе. Справка с грифом «секретно» об отработке гражданина в г. Шахты... Материалы 84-го и 79-го годов.

Не буду врать, я не знаю, о чем думал следственный с почти тридцатилетним стажем, читая эти бумаги. О молодом офицере, отце Вани Фомина, там, в камышах на пляже Новочеркасска, терявшем сознание над телом сына? О том, что могло не быть двенадцати лет ростовского кошмара и пяти лет собственного? О невероятной усталости и бессилии что-нибудь изменить? Или в тот момент – только об одном: ОН?..

Я все-таки не назову фамилии. Хотя вездесущие репортеры ее давно открыли и следственная группа вынуждена была, помимо всего прочего, срочно и тайно менять фамилии и адреса его родственникам. Обычно его называют Ч. Пусть будет так.

Я обещала вернуться в август–сентябрь 84-го. Вот и вернулись вместе со старыми документами.

Самый страшный год – 11 убийств было известно тогда. Потом оказалось – 15. Последнее в тот период – 6 сентября – убийство Лучинской в лесопосадках около аэропорта. Каленик и его «подельники» сидят и сознаются. Убийства продолжаются.

В конце августа сотрудник ростовской милиции А. Заносовский дежурит в районе автовокзала, за две недели до этого в том же районе убита Голосовская. Один гражданин привлек внимание милиционера. Станный тип, уже немолод, подошел к одной девушке, полтора часа о чем-то беседовали. Может, знакомая? Ушла. Тот всё ходит, оглядывается. Ищет кого? Еще одна девушка... Быстро разошлись. Нет, явно не знакомы. Сотрудник милиции решил-таки подойти к гражданину. Записал фамилию, запомнил – Ч. И отпустил. А какие основания задерживать?

Он порядком удивился, встретив спустя три недели того же гражданина на том же автовокзале. Теперь Заносовский дежурил вместе с напарником. Рассказал ему, решили последить. Три часа мотал их гражданин Ч. по общественному транспорту. Доедет до центра, выйдет, обратно. К аэропорту, выйдет, обратно. «Стрелок»? Он разглядывал женщин, как-то странно озирался. Увидел пьяненькую у ресторана, было рванул, да к ней ребята какие-то подошли, круто развернулся. В 11 ночи вернулись на автовокзал. Одна девушка, другая, третья. То подойдет, то заговорит. Милиционеры разделились. Один следил за Ч., другой выяснял у девушек, с чем это к ним подкатываются. Ничего такого, куда еду, спрашивал, где работаю. Ерунду всякую.

Наконец гражданину, видимо, повезло. Одна из девушек оказалась сговорчивой. Во всяком случае, охотно положила голову ему на колени, и большой портфель Ч. закрыл обзор для любознательных милиционеров... Спустя некоторое время девушка поднялась и ушла, а гражданин Ч. был задержан. В портфеле оказался заточенный нож, вазелин и моток шпагата.

Его допрашивает следователь и выясняет, что личность по меньшей мере интересная. Жил в Шахтах и Новошахтинске. С августа работает в Ростове – так, по снабжению. Женат, двое уже взрослых детей, сын и дочь. В Шахтинской школе-интернате преподавал русский и литературу, но был скандал из-за приставания к ученицам. Уволили. Жалуется на сексуальную неполноценность, «но возраст, поймите, неудобно говорить». Интеллигентный же человек.

Следователь дает отдельное поручение оперативным службам установить мальчиков и девочек, к которым приставал Ч. в школе-интернате. Провести отработку по месту жительства, там, где работал. Оперативники собирают материал. Подростки девочки и мальчики дают показания – да, приставал, да, развратные действия. Сотрудники подтверждают – да, странный, да, не расстается с портфелем. Соседи – замкнутый, со странностями. Учащиеся ППТУ, где он работал, не скрывают, что считали его «гомиком» и «озабоченным»...

Но главное было, пожалуй, в справке с грифом «секретно», поступившей из Шахт. В ней сообщалось, что Ч. попал в поле зрения сотрудников милиции при расследовании убийства десятилетней девочки в 1978 году. 22 декабря, в день убийства, соседи видели свет в его домике, который, как выяснилось, Ч. купил втайне от семьи, живущей в общежитии. И несколько раз летом и осенью соседи замечали: он приводил туда молодых девушек.

Но вскоре, как говорится в справке, был задержан подозреваемый Кравченко, и Ч. выпал из поля зрения милиции, а полученная информация до конца отработана не была...

После сильного выступления Ольги Чайковской («ЛГ» №50, 91 г.), рассказавшей о трагедии в Шахтах, о расстреле ни в чем не повинного Кравченко, вряд ли мне стоит подробно к этому возвращаться. Но именно там, в 78-м, возможно, скрыто главное объяснение всему, что произошло потом.

Ч. «выпал из поля зрения». Хотя соседи видели свет, хотя фоторобот предполагаемого убийцы, составленный по описанию единственной свидетельницы, которая видела, с кем шла девочка в красном пальто, был опознан директором ПТУ как портрет Ч. Ушел. Я много раз задавала своим собеседникам наивный вопрос: почему? Пожимали плечами: таков негласный закон – ищите аналогию, ищите судимого. Кравченко был судим за аналогичное убийство. Ч. – интеллигентный человек, член партии.

Он ушел в 1979-м. Но и в 1984-м тоже. Хотите объяснений? Официальная версия того следствия: предполагаемый убийца должен иметь четвертую группу крови, у Ч. – вторая. Крови убийцы не было ни разу, но группу спермы определили – четвертая. Значит, такова и группа крови. Но в том-то и дело, что не обязательно. Доказано: кровь может быть одной группы, «остальное» – другой. «Парадоксальное выделительство» – очень редкое явление. Но известно науке и настоящим профессионалам. Не знали, не вникали?..

Его отправляют по месту жительства – в Новошахтинск, там отдельно от ростовских убийств расследуется убийство Димы Пташникова. И снова – «не подошел». Опять группа крови? Не помогли даже описания свидетелей, видевших мальчика с мужчиной и кое-какие приметы называвших. Не помогли. А тут еще просто чудом выплывает «дело о линолеуме». Не

довез что-то снабженец до родного предприятия. Суд – три месяца в заключении, и «отработанный» гражданин Ч. вновь на свободе.

Это кажется фантастикой даже теперь, когда хоть как-то связно пытаюсь изложить весь этот бред. Не связывается. Город терроризирован еженедельными убийствами. В этот момент за приставания к женщинам там же, где только что находили трупы, задерживают человека с ножом и веревками в портфеле, собирают «компромат», которому позавидует любой следователь, и выпускают? А портфель со всем содержимым вежливо возвращают жене? Вы поверите в это? Придется. Но если представить себе иную версию событий 1984 года? Если представить, что на стол ответственного работника Ростовского УВД ложатся те самые, изъятые потом Костоевым, документы. Если он дочитывает бумаги до упоминания о давнем, 1978 года, убийстве, если он помнит все обстоятельства того следствия в Шахтах, потому что принимал в нем участие, и знает, что Кравченко давно расстрелян...

Это только версия, пусть останется до результатов следствия на моей совести, но, может, хоть она способна объяснить, почему были скрыты, на годы спрятаны в каких-то сейфах материалы «отработки» Ч.? Почему их не отослали вместе с ним самим после задержания в Новошахтинск? Почему столь поспешно, не вдаваясь в медицинские подробности, закончили его обследование, не проверив «прочих выделений»? А нож, тот самый нож из портфеля, на котором, как утверждали изъывшие его милиционеры, были даже следы, похожие на кровь, – вовсе не посылали на экспертизу? Кто способен объяснить? Или нам уже не нужно ничего объяснять? Мы привыкли.

Спустя пять лет Костоев добьется нового следствия «о фактах нарушения законности». Верит в его результаты? «А, бросьте, всегда найдут, чем закрыться. Этот уволился, тот слишком высоко. Ну, ничего, поглядим».

А тогда, 13 ноября 1990 года, прочитав документы, он дал только одно поручение: проверить, мог ли Ч. быть 14 мая 1988 года на станции Иловайск Донецкой области, где был убит девятилетний мальчик. Да, мог, был в командировке в Артемовске...

Всё произошло тихо и просто. 20 ноября 1990 года арестовали гражданина Ч., 54 лет, работника отдела снабжения одного из ростовских заводов. Он был застенчив и заикался от волнения. Не мог вспомнить, где работал и когда женился. При нем были острый нож, два куска пеньковой веревки и карманное зеркало.

Костоев бросал в него вопрос за вопросом. Он знал наизусть всю его биографию: где работал, где жил, как менял квартиры и общежития, где сын, где дочь и внук. Тысячи и тысячи подробностей. Но ни одного прямого доказательства...

Да, его опознали девушки, которые согласились на дежурство в электричках. Да, он полностью совпадал с «портретом», который в самом начале рисовал Костоев. Но ведь два «ухода» и группа крови, и ни одного непосредственного свидетеля...

Можно придумать массу многозначительных определений тому, что предстояло выдержать следователю, – дуэль, схватка, противостояние. Как там еще? «Это была тяжелая работа», – скажет мне Костоев. Как убедить сидящего против тебя в бессмысленности запирательства – об этом не написано книг, не придуман такой учебник. Есть законы следствия и есть нравственные законы, есть профессионализм, наконец. Когда Кравченко, осужденный за несовершенно убийство, «признавался» и не мог вспомнить возраст девочки или где спрятал нож, следствие, как и в прежние десятилетия отечественного правосудия, потирало руки – главное, признает сам факт.

Этого Костоев боялся больше всего. Ему был не нужен «сам факт». Он выдерживает очередную войну местного значения только ради того, чтобы определить арестованного в следственный изолятор КГБ. Исключить любое давление, никаких «оперметодов».

Мучительно долгие часы первых допросов. Сквозь словесную зыбь причитаний, сквозь тягучие жалобы на жизнь и окружающих – одно и то же: «Возникшие против меня подозрения считаю ошибочными».

Но и он, гражданин Ч., не мог ни понимать, где находится и кто его допрашивает. Не 1979-й, не 1984-й... Первый раз Костоев почувствовал, что «момент» приближается, когда на третьем допросе спросил, был ли Ч. 6 ноября на станции Лесхоз. Отрицает. «Теряли паспорт, кому-нибудь отдавали?» Нет. Нелепо. Отрицать очевидное, если непричастен к преступлению, какой смысл? Он зачитал ему рапорт милиционера. Несколько раз в эти дни Ч. пишет заявления в адрес генерального прокурора:

«Я считал, что я профессиональный, нормальный работник, но меня унижали, особенно из-за моей плохой памяти. Любую вещь, что я ни сказал, я сразу забывал. Ходил с ручкой и бумажкой в руке. В настоящее время был подавлен из-за квартиры, старой, темной и сырой. А директора – соседи решили замуровать квартиру дворовым туалетом и частными гаражами. Я писал жалобы в обком КПСС, Горбачеву. В понедельник буду давать показания».

Что это? Стертый от бесчисленного тиражирования экземпляр совлужающего? Между бухгалтером и заготовителем райконторы. Поборник соцсправедливости и соцнравственности в масштабах жэка? Ханжа и сутяга – из контингента чиновных приемных? Что угодно...

Но вдруг спад. Ни жалоб, ни причитаний, в течение трех дней он молчал. Ни да, ни нет – на любой вопрос. И опять – туманные полупризнания-заявления:

«Мне приходилось часто бывать на вокзалах. Бродяги... Они и просят, требуют, и отбирают. С вокзалов расползаются по электричкам в разные стороны. Приходилось видеть и сцены половой жизни этих бродяг, и вспоминалось мне мое унижение, что я не мог никогда проявить себя как полноценный мужчина. И возникал вопрос – имеют ли право на существование эти деклассированные элементы... Не боязнь ответственности меня заставила так вести, а мое внутреннее психическое и нервное напряжение. Я готов давать показания о совершенных преступлениях. Но прошу не терзать меня деталями и подробностями, так как моя психика этого не выдержит».

Он просил встречи с психологом – ему разрешили. Через десять дней после ареста он начал давать показания. С того самого, первого убийства в 1978 году.

Ему предъявили обвинение в 36 убийствах. Он признался в пятидесяти пяти. Он зря жаловался на память. С феноменальной точностью спустя годы он приводил на место преступления, неизвестное следствию. Там искали и находили. Он не знал фамилий, но когда предъявляли фотографии детей, безошибочно указывал на свои жертвы. Об убийстве мальчика в Ревде группа не знала. Это случилось в 1987 году, когда в Ростове преступления прекратились. Сообщения не было и в сводках по Свердловской области, которые они получали. Но Ч. называл дату уверенно, был в командировке... Вместе с ним выехали в Свердловскую область. Несколько часов он водил их по лесу, прежде чем сказал «здесь». Потом обнаружили – ошибся на 130 шагов. Подняв горы разбросанных по области документов, они выяснили, что именно здесь еще в 1987-м был обнаружен скелетированный труп человека. И что месяцем раньше мать исчезнувшего тринадцатилетнего мальчика подала заявление о розыске сына... Прошло время, и розыск прекратили. Найденные останки числились женскими, дело отказное... Спустя больше трех лет они нашли еще останки и эластичный носок мальчика. Новые экспертизы, опознание.

Дни, месяцы работы, тома уголовного дела. И так каждый раз.

Они раскапывали скрытые от всех учетов убийства, незаконно прекращенные дела по розыску и «чудеса» судмедэкспертиз, не только в Свердловске дававших заключения о том, что найден труп девушки, когда погиб мальчик. Но два убийства, в которых тоже признавался Ч., они не смогли подтвердить «собранными по делу доказательствами». В обвинительное заключение их не включали.

Они проверяли каждое его слово. Чтобы принять или опровергнуть. Они искали его одноклассников и тех, с кем служил в армии, его первую девушку, врачей, к которым обращался. Сослуживцы, соседи...

Когда Ч. вдруг заявил, что его склонность к канибализму вызвана тяжким детским стрессом – в голод съели его брата, следователь Володя Сивков обошел в его деревне и окрест сотни стариков и старух, прежде чем утвердился в том, что знали и раньше. Не было никакого брата.

«Изучению личности обвиняемого» посвящено немало страниц, ушедших в суд. Три месяца против одного обычного его изучала судебно-медицинская экспертиза Института Сербского. Созывали конференцию крупнейших специалистов страны, прежде чем дать заключение – «вменяем». Вероятно, еще испишут тома. Наука терпелива.

Но один из следователей мне сказал: «Я ненавидел его все эти годы. А он – просто мразь. И знаете – неинтересная мразь». Возможно, прав был и он. Тихий семьянин, нежный дедушка, обвинявший жену в нелюбви к детям, он подсчитывал жертвы под Новый год и поднимал рюмку за помин души... Наступает предел, за которым уже невозможно – о загадках личности и тайниках психики.

Он цепляется за последнее. Что бы ни создала природа, она не забудет внушить инстинкт самозащиты и оправдания. Не выбирал, не искал, не готовился – накатывало, трясло, пересыхало

в горле... Он уводил с вокзала бродяжек и проституток, готовых на всё за трояк и обещанный обед.

Он обещал мальчикам жвачку и «видики» или просто покормить. Но пятнадцатилетний Женя Муратов не пошел бы на «видики», и обед ему был не нужен. Только отказать пожилому человеку, с которым почти подружился в электричке, помочь привезти доски с дачи не смог. И сошел с поезда вместе с ним...

И правильно думал тогда Костоев: Наташа Голосовская, милая девушка из хорошей семьи, за миллионы не пошла бы в тот лес. Но седой человек в очках и с портфелем объяснил, где лучше поймать попутку в сторону дома, и вызвался проводить...

И умница Дима Пташников бежал на свидание с убийцей по вечернему Новошахтинску. Потому что еще днем они вместе покупали марки и тот обещал книгу, о которой Дима мечтал...

Когда «пересыхало» и «накатывало», он всё рассчитывал до мелочей.

* * *

Девять следователей, оставшихся в группе Костоева, готовили дело к отправке в суд. Еще пара дней, и разъедутся по домам. Кто в Улан-Удэ, кто в Курск, кто в Кировскую область. Кто в отпуск – впервые за пять лет.

Они сшивали листы обвинительного заключения, паковали в ящики более 200 томов уголовного дела. Их временно поселили в кабинетах бывшего ЦК, и по утрам уборщицы, тоже из «бывших», отчитывали за вечную грязь на чистых коврах. Они вяло оправдывались: не ждут нас машины у подъезда, по грязи топаем.

Вопреки всему они закончили следствие, страшнее и сложнее которого вряд ли знала человеческая история. И дай ей Бог не знать в будущем. От садистов и маньяков не застраховано любое общество, но всё смешалось в отечественном кошмаре. Как раковая опухоль, это дело умудрилось вобрать в себя все метастазы нашего «правового» государства. Где скрывают убийства и выбивают любые показания, где годами держат в заключении невиновных и позволяют дважды уйти садисту. Где профессиональная непригодность неминуемо оборачивается преступным произволом. Спишем на историю? Может, что-то изменилось? Может, за это всё кто-то ответил или ответит? Может, кто-нибудь расшифровал мифическое «злоупотребление служебным положением» – единственное, что закон предлагает в качестве защиты от произвола...

«Можно ли работать честно в этой стране?» Я не верю, что Исса Костоев, или Евгений Бакин, или Володя Сивков бросят всё. Я не могу в это поверить, потому что иначе – как жить?

Но они рассказывают, как поехали в украинскую деревню, к матери казненного Кравченко, чтобы сказать: ваш сын невиновен. Чтобы принять на себя (в который раз!) проклятия за чужие грехи... А она всё силилась понять, что говорят. Она не знала, что сын расстрелян. Ей забыли сообщить... «Вы бы выдержали?» Не знаю.

И что ответить им, асам следствия? Что уже давно отворачиваюсь от окна электрички, чтобы не видеть этот ряд деревьев лесополосы; что невольно всё ищу глазами, не стоит ли где одинокий мальчик, одинокая девочка – взять за руку, отвести к родителям. Держите, не отпускайте. Но как объяснить, что посреди скверного наваждения и хаоса вокруг вдруг стало спокойней и уверенней – потому что есть те, кто еще способен нас защитить?

Ну, скажу им об этом, ну, изложу на бумаге сотую, тысячную долю того, что им пришлось одолеть... Что изменится? Научимся беречь профессионалов, единственное достояние, которое пока имеем? Или в стране, где количество законов никак не перейдет в качество, а дремучая безграмотность по-прежнему «борется» с преступностью, будем продолжать расплачиваться невинными жертвами и нервами, инфарктами тех кто всего-то мечтает честно работать.

Господи, ну кому задать этот вопрос?

Ирина Журавская
(Огонек № 6–7, 1992 г.)

Винникова Людмила. Маньяк является в дождь

<http://www.serial-killers.ru/materials/manyak-yavlyaetsya-v-dozhd.htm>

Документальная повесть о преступнике-маньяке Чикатило

В.Э.: Судя по окончанию этой «документальной повести», она написана в 1992 году между августом (последние заседания суда над Чикатило) и октябрём (оглашение приговора) и, значит, представляет собой одно из самых первых более менее полных описаний этого дела. Такая ранняя дата создания этого сочинения частично оправдывает те многочисленные ошибки и неточности, которые в нем содержатся. Установка Людмилы Винниковой на то, что она пишет не строго документальный очерк, а «повесть» (т.е. позволяет себе вкладывать в уста персонажей придуманные ею же слова, вводит несуществующих в реальности персонажей наряду с действительно существовавшими и т.д.) – такая установка принципиально неправильна (но излюблена многими авторами, особенно женского пола). Нам не нужны измышления Людмилы Винниковой – нам нужны достоверные факты. Жизненные установки Винниковой (речи о вампирах, йогах, Фрейде и многое другое) тоже не показывают глубокого и проницательного ума. Однако, раз уж я это сочинение скопировал и прочитал, то включаю его в Векордию.

Часть I. Было время молчать

Глава 1

Тяжелые тучи вынырнули из-за Днепра и поползли, смывая небесную голубизну. Потемнел дальний лес, возвышаясь угрюмой громадой над окрестными селениями. Налетевший ветер, срывая последние желтые листья, понес их вместе с клубами пыли прямо на село Яблочное.

Бабы торопливо снимали с веревок белье, гремели ведрами и загоняли с улицы ребятню.

– Ну, что? Родила? – перегнувшись через плетень, спросила женщина.

– Пока нет, – отозвалась другая.

Но порыв ветра унес ее голос. Запахло пылью. Холодный дождь застучал сначала редкими каплями, потом всё чаще, чаще и, наконец, повис отвесной водяной стеной.

Свинцовое октябрьское небо вдруг прочертили ослепительные зигзаги молнии.

– Фу, дьявол! – испуганно произнесла женщина и, перекрестившись, побежала к хате.

В это время, перекрывая шум дождя, послышался крик новорожденного.

Через пятьдесят шесть лет его имя узнает мир. И содрогнется. Маньяк, сгубивший десятки жизней, войдет в историю как один из самых кровожадных злодеев двадцатого века. Из глубины времен, припорошенные забвением, встанут рядом с ним имена тех, чьи страшные деяния теперь больше похожи на мифы.

Маниакальное поведение преступников породило огромное число легенд. В лесах восточной Европы и на Балканах нередко встречались вампиры и людоеды. Особенно часто вспоминали их в Силезии, Венгрии, Моравии.

И не только упоминания о вампирах, но и добротные литературные портреты достались нам с тех далеких пор.

Вот как выглядел знаменитый граф Дракула, обитавший в своем мрачном замке среди силезских лесов:

«... высокий старец с гладко выбритым лицом и снежно-белыми усами, облаченный во всё черное. В лице его не было ни кровинки.

... Его лицо было мертвецки белым, даже с просинью, с тонким, благородно очерченным носом и причудливо вырезанными хищными ноздрями. Лоб его был высоким, а полосы, не очень густые на висках, были весьма длинными и красивыми и в изобилии покрывали остальную часть черепа. Брови его также были очень густы и почти сходились на переносице, а сжатый рот вырезан так, что казался жестким и порочным».

Портрет человека, прожившего четыре века, умевшего перевоплощаться в стаю волков и погубившего множество молодых женщин.

– Легенда она и есть легенда, – скажет кто-то. Но не спешите с выводами. В этой книге вы встретите описание реальных событий, способных заставить задуматься и вспомнить сюжеты мрачных мифов.

Вот известная уже по документальным источникам история «индийского душителя», который с помощью своей желто-белой удавки умертвил в одном из районов Индии в конце восемнадцатого века, по меньшей мере, 931 человека. Своеобразный рекорд, зарегистрированный уголовной юстицией планеты.

В средневековой Венгрии принцесса Эрзбет Батори была обвинена в убийстве 650 девушек из деревень, окружавших ее замок в Ужете. На суде, состоявшемся 2 января 1611 года, один из свидетелей показал, что видел список, составленный принцессой, где указывались все жертвы. События в Ужете, как и похождения графа Дракулы, стали сюжетами снятых на Западе видеофильмов о вампирах и людоедах, действующих на фоне средневековых декораций.

17 апреля 1676 года королевский суд высшей юстиции начал слушание «дела о ядах».

На скамье подсудимых красивая хрупкая аристократка – 46-летняя маркиза Мари Мадлен д'Обре из рода Бренвиллье. Она обвинялась в отравлении отца, братьев, попытках отравить сестру и мужа. С каждым днем судебных заседаний становились известными подробности о кровосмесительной связи подсудимой с братом, о хладнокровной подготовке убийств. Через три месяца в верхнем зале башни Монтгомере прозвучал приговор: «... пытки, покаяние и смертная казнь на площади».

В конце дня 16 июля, когда над Парижем сгустились сумерки, палач Гийом помог маркизе выбраться из повозки, привезшей ее с покаяния. Потом на помосте поправил маркизе волосы, надорвал на груди грубую рубашу и одним ударом топора отделил голову от тела.

Аббат Пиро пропел первые слова: «Спаси меня, Господи», и толпа подхватила молитву.

Пламя костра осветило Гревскую площадь. Прах сожженной маркизы развеяли по ветру. Потом множество людей попытались найти обугленные кости сожженной маркизы в связи с возникшим слухом о ее святости.

Так называемое дело о ядах и черных мессах вскоре вновь заставило заговорить о себе.

19 февраля 1680 года в Париже во дворце Арсенале открылся особый суд, утвержденный Людовиком XIV и получивший название «Огненной палаты». Действительно стены зала, в котором заседали судьи, были драпированы ярко-красным бархатом. Черные камзолы судей украшены кроваво-красным подбоем.

Слушалось дело о черных мессах-служениях, при которых молитвенник лежал на животе обнаженной грешницы, а сама месса служилась с целью вызова сатаны.

Представшая перед судом Катерина Монвуазен была обвинена не только в организации черных месс, но и в более прозаических делах – десятках аборт, сделанных ею знатым дамам, отравленных любовников по заказу знакомых дам.

Ведьму Монвуазен суд приговорил к сожжению заживо. Через два дня после исполнения приговора дочь осужденной Мари-Маргарита поразила суд неожиданным признанием об отравлении фаворитки короля мадемуазель д'Фонтанж. Установлен и схвачен аббат церкви св. Марка Гибург, служивший мессы на обнаженном животе женщины, «чтобы вызвать дьявола».

Когда на допросах стало повторяться имя фаворитки короля Людовика XIV мадам д'Монжеспан, король приказал прекратить дальнейшее расследование. Вскоре после смерти председателя суда протоколы судебного расследования были уничтожены. Король сам наблюдал за уничтожением документов.

Пятнадцать свидетелей, имевших дерзость обвинять фаворитку короля, были заключены в различные крепости королевства и до конца дней своих остались прикованными к стенам каменных камер.

С восемнадцатого столетия при характеристике половых преступлений используется слово «садизм». Оно широко распространено в сегодняшней лексике. Однако, проверив «поправки словарей», можно обнаружить, что никакого научного значения термин «садизм» не имеет.

Слова «садист», «садизм», «садистская» произошли от имени маркиза д'Сада, жившего во Франции в 1740–1814 годах. Обвиняемый в половых преступлениях, сопровождаемых истязанием женщин, маркиз более тридцати лет своей жизни провел в заключении.

В тюрьмах он написал повести и романы, составившие своеобразное собрание эротической литературы в пятнадцати томах.

В одной из главных книг «Философия в будуаре», изданной во Франции в 1795 году, не переводившейся на русский язык, д'Сад повествует о пятнадцатилетней красавице, с удовольствием воспринимавшей уроки развратницы и трех мужчин. Но Эжни – так зовут героиню – не только осваивает практику половых отношений, но еще многое узнает о необычных взглядах на религию, нравственность, секс.

Средние века и эпоха абсолютизма, однозначно оцененные как нечто серое и безнравственное, прошли. Но преступлений не стало меньше, чем прежде. Они по-прежнему привлекают внимание общества.

7 ноября 1921 года пресса всего мира сообщала о начале процесса, проходившего в версальском Дворце правосудия. Пятидесятилетнему коммерсанту Анри Дезире Ландрю предъявлялось обвинение в убийстве одиннадцати одиноких женщин. Несчастья их начинались с появления в газете «Журналы» неприметного объявления следующего содержания: «Пожилой вдовец ищет девицу или вдову без детей, от сорока до пятидесяти пяти лет, достойную во всех отношениях».

Обвинение представило неопровержимые доказательства виновности подсудимого. Публика ловила каждое слово, сказанное в суде. Газеты печатали отчеты о процессе. Через три недели – 30 ноября был прочитан приговор: «Публичное отсечение головы на центральной площади Версаля».

По свидетельству участников и очевидцев процесса, ни у кого не было сомнений в виновности Ландрю, но одна особенность процесса не давала им покоя.

Дело в том, что три психиатра – видных ученых вынесли свое заключение о результатах освидетельствования Ландрю. По мнению профессора, он не страдал ни психозами, ни навязчивыми идеями, ни помутнениями рассудка. У него не было пороков, он не пил и не курил, не имел склонности к садизму и извращениям. Сексуальные потребности осужденного свидетельствовали лишь о нормальном здоровье.

Присутствовавших на суде поражало: если Ландрю, человек психически здоровый, мог оказаться виновным, значит, то же самое может совершить всякий? Для этого достаточно быть нормальным. Чудовищно нормальным. И распилить на куски одиннадцать человеческих тел, чтобы сжечь их затем в домашней печке.

На рассвете 21 февраля 1922 года в Версале в присутствии семидесяти человек, сумевших получить пропуска на площадь, палач опустил нож гильотины.

Через год небольшая железная печка, в которой Ландрю сжигал тела жертв, обычная печка, не стоившая и пяти су, была оценена на аукционе, проведенном в Доме правосудия, в пятьсот золотых франков. Все вещественные доказательства по делу Ландрю разошлись на торгах при огромном стечении народа.

В двадцатом веке мир всё чаще узнавал о преступлениях, подстегнутых биологической сущностью человеческих существ.

В 1991 году в Соединенных Штатах задержан очередной «серийный» убийца. Так пресса и полиция окрестили преступников, совершивших по несколько убийств на сексуальной почве. Суд присяжных слушал дело «Соединенные Штаты против Джеффри Дамера». Он обвинялся в совершении семнадцати убийств. Полиция представила доказательства виновности Джеффри: торсы четырех убитых людей, две головы в холодильнике и еще две в морозилке. Консервированные половые органы жертв. На фотоснимках, сделанных убийцей, – этапы преступлений. По мнению психиатров – это типичные признаки поведения «серийного» убийцы, получающего наслаждение при воспоминаниях о разделке трупа.

Криминалисты ФБР, вынужденные специализироваться на изучении подобного поведения, считают, что «трофеи» вроде тех, что хранил в холодильнике Джеффри Дамер, вызывают сексуальное наслаждение у убийц и людоедов.

Да, части тел, хранимые про запас, Джеффри-каннибал поедал. Понятие людоедства не вызывает удивления у профессионалов-полицейских и время от времени встречается в практике раскрытия преступлений.

Тема расследования половых преступлений, представляющих жгучий интерес и опасность для окружающих, часто используется авторами современных кино- и видеофильмов.

В американском фильме «Молчание ягнят», получившем широкую известность и все мыслимые призы, многое напоминает о преступлениях Джеффри Дамера и работе полиции по его поимке.

Суд присяжных в американском городе Милуоки приговорил Джеффри Дамера к шестнадцати пожизненным заключениям – по числу жертв, чьи убийства были доказаны в суде.

Американский философ и психолог Эрих Фромм, автор запрещенного у нас прежде исследования о некрофилии, считает, что некрофилия – любовь к жертвам в значительной степени связана с совершением извращенных действий сексуального характера. В криминологической литературе встречаются описания половых контактов с женскими трупами, сексуального возбуждения при виде мертвых женских тел, расчленения трупов, стремления касаться трупов.

Вот отрывок из истории, приведенный в работе Э. Фромма, истории двадцатилетнего служителя морга. «Меня всегда радовала эта возможность побыть одному, – рассказывал Д.В., – и я мог спокойно совокупляться с трупами. Я осознал, что всё время стремился к этому с момента смерти моей любимой».

Даже служитель морга рассказывает о том, как он совокуплялся с женскими телами, как пил кровь трупов, испытывая при этом сексуальное возбуждение, откусывая части тела и совершая акты садизма.

Кажется, самое время вспомнить о существовавших некогда мифах о вампирах и людоедах и предположить, что легенды лишь слегка детализировали события, случавшиеся в жизни.

Развитие психологии, накопление и описание фактов преступлений на сексуальной почве приближали к пониманию причин и механизмов совершения таких преступлений. Практики-криминалисты искали методы обнаружения преступников. Полиция вместе с журналистами оперативно оповещала население о появлении маньяков, вооружала знание способов самозащиты, просила население о помощи в розыске подозреваемых.

По-иному поступили власти одной шестой части суши, запретив в СССР не только Эриха Фромма, а заодно и маркиза д'Сада, эротическую литературу, упоминания о вампирах и рассуждения о природе половых преступлений.

Столь мрачные понятия не вписывались в рамки развитого социализма, не входили в сферу идеологии светлого будущего.

Анализируя огромное количество открытых советских источников, в которых время от времени публиковались скудные сообщения о половых преступлениях, Валерий Чалидзе – автор монографии «Уголовная Россия», опубликованной на Западе в застойные 70-е годы, весьма острожно замечает: «По-видимому, достаточно высок процент случаев, когда изнасилование сопровождается убийством потерпевшей с целью сокрытия преступления». И приводит примеры, почерпнутые из Бюллетеня Верховного Суда СССР шестидесятых–семидесятых годов.

Книга В. Чалидзе не издавалась в СССР до девяностого года.

Глава 2

Солнце спряталось за плотным слоем облаков, и липкая духота повисла в неподвижном воздухе. Крупные капли дождя упали на асфальт жирными, блестящими точками. Сквозь вокзальный шум донесся чеканный голос диктора:

– Электропоезд сообщением Ростов – Шахты отправляется с третьего пути.

Мужчина в сером костюме вскочил в последний вагон, и тяжелые двери с глухим стуком сомкнулись за ним.

Набирая скорость, электричка помчала мимо окраинных городских улиц, словно пытаясь убежать от надвигающегося дождя. В приоткрытые окна ворвался горячий ветер, где-то в отдалении, за серыми коробками мрачных бетонных домов прогрохотал гром.

Мужчина пристроился на краю скамейки, бегло оглядел сидевших напротив женщин и, поднявшись, торопливо пошел дальше. Сквозь толстые стекла очков серые глаза его рассеянно скользили по сторонам. Казалось, он искал кого-то. И не найдя, направился к выходу. Сутулая спина исчезла в дверном проеме.

Он прошел по вагонам и вернулся обратно.

В тамбуре, прислонившись к двери, курила девчонка. На вид ей было лет семнадцать – не больше. Мужчина остановился и по-отечески укоризненно спросил:

– Ну зачем ты куришь? Потом пожалеешь, да поздно будет.

Она, презрительно усмехнувшись, произнесла:

– А пошел ты, папаша, знаешь куда?

И внятно добавила, куда ему следовало идти.

– Ну чего обиделась? Ты мне просто понравилась. Хочешь отдохнуть у меня на даче? – неожиданно предложил мужчина.

– На даче? – переспросила она и, убрав со лба рыжеватую бахромку засаленных волос, смерила долговязую фигуру попутчика оценивающим взглядом.

Он выглядел стариком. Наверняка был намного старше ее отца. Может, и в деда годился. Кто его разберет... Но парни, которые липли к ней на улицах, предлагали не дачи, а вонючие подворотни или чужие, грязные хаты. И расплачивались по-разному: кто стаканом бормотухи, а кто звонкой пощечиной. Всякое бывало.

– Деньги у тебя есть? – поинтересовалась она и, бросив на пол окурков, вопросительно посмотрела на мужика.

– Конечно есть. Чего б я тебя звал? – пожал он плечами.

– И бутылку поставишь? – продолжала торговаться девчонка.

– Само собой. Мы хорошо проведем время, – пообещал он.

Они вышли на остановке «Казачьи лагеря».

– Далеко до твоей дачи? – шлепая потертыми туфлями, поинтересовалась она.

– Тут рядом. Вон за тем поворотом. – Он показал в сторону темнеющего леса.

Сюда еще не дошел дождь, но над лесом висела черная туча. И стан ворон, почти сливаясь с ней, кружили над деревьями, будоража тишину тревожными криками.

– Тебя как зовут? – спросила девчонка.

– Сейчас, сейчас придем, – словно не расслышав вопроса, рассеянно повторял он.

– А меня Олей зовут.⁷⁸ Я с матерью поругалась, – неожиданно сообщила она,

– Ничего, Оля. Ничего. Сейчас отдохнешь, – голос его был какой-то дрожащий, глухой.

Они вошли в лесополосу. Оля зябко поежилась. Здесь было темно и сыро. Только короткие вспышки молнии освещали деревья, замусоленные поляны и безжизненно-бледное лицо мужика, идущего рядом.

– Слышь, ты, папаша, далеко еще до твоей хаты? – раздраженно произнесла девчонка.

Вместо ответа он вдруг набросился на неё, повалил на землю.

– Вот и пришли. Пришли, – повторял он, срывая с нее одежду.

– Потихе ты, козел. – Она попыталась вырваться, оттолкнуть мужика, но он с силой прижал ее к земле.

Цепкие, тяжелые руки больно сдавили грудь и полезли вниз.

– Ну, быстрее же, гад. Быстрее, – задыхаясь от боли, крикнула она.

И вдруг в его руке мелькнул нож. Верхушки деревьев озарила вспышка молнии. Испуганные птицы с криком взметнулись вверх.

– Помогите! Спасите! – закричала она, но гром, прокатившийся над лесом, заглушил ее крик.

А мужик с каким-то звериным упоением колотил ножом грудь, лицо, глаза...

– Хорошо. Сейчас будет хорошо, – как в бреду, бормотал он.

Струйки крови стекали на мокрую землю, а он ликовал, бесновался в безудержном раже, утоляя свою похоть.

И по лицу блуждала улыбка, похожая на оскал. А может, оскал, похожий на улыбку.

Она извивалась, стонала и едва слышно шептала:

– Убей. Лучше убей.

– Еще! Так! Так! – хрипел он и, подняв над головой нож, с размаху вонзил его в еще живое тело.

Потом снова, снова...

– Высунь язык, – приказал он.

Девчонка чуть приоткрыла рот, и он, вытащив язык, отрезал его и начал жадно жевать.

Потом, вырезав на груди сосок, отправил его в рот.

⁷⁸ В.Э.: Это, значит, Людмила Винникова сочиняет подробности убийства Ольги Куприной, 16 лет, совершенного 16 августа 1982 года – шестого убийства на счету Чикатило по официальному списку.

Звериная плоть ликовала. Он продолжал резать, кромсать, жевать, и какие-то нечеловеческие вопли сотрясали темный лес.

Мужик стал на колени, присыпал труп пожухлыми листьями и комьями мокрой земли.

Потом снова разнесся его торжествующий крик. Он бегал, рвал одежду и разбрасывал ее по веткам деревьев.

Вороны, почуяв запах крови, кружили над изуродованным трупом.

...

– Дежурный по управлению внутренних дел Новочеркасска капитан Громачев слушает. (В операции «Лесополоса» по розыску преступника принимало участие более 400 работников милиции. Поскольку сейчас невозможно документально восстановить их роль в проведении операции, некоторые фамилии в тексте изменены.)

– Давайте информацию по трупу, – поторопил дежурный областного управления.

– Так не наш труп, – уточнили из Новочеркасска. – Казачьи лагеря – это Октябрьский сельский район.

Страсть к революционным переименованиям привела к тому, что с полмиллиона жителей области жили и работали в Октябрьских районах. Их было три. В Ростове, Таганроге и Шахтах. К названию четвертого, чтобы не путать, пришлось добавить прилагательное – сельский.

Районный центр – рабочий поселок Каменоломни расположен километрах в сорока от Новочеркасска под боком у Шахт – крупного города на север от Ростова.

Оперативная группа собралась не сразу. Пока подошел следователь, пока приехал судебно-медицинский эксперт, пока ехали от Каменоломен до Казачьих лагерей, где уже давно, но терпеливо ждал милицию человек, случайно наткнувшийся на труп, день стал клониться к концу.

Осмотр места происшествия ничего не дал. Не было ни бутылок и стаканов с отпечатками, не было сигарет с особым прикусом и пятнами помады. Словом, никаких обязательных атрибутов детективного романа. А если сейчас обнаружится паспорт да при вскрытии какая-нибудь банальная причина смерти, то дело окажется, как говорят, о выеденном яйце. Пока же полужасыпанный опавшими листьями труп лежал ничком, головой к густым кустам, словно женщина устала, прилегла отдохнуть, подтянула колени к животу, да и уснула.

– Посмотрим. – Эксперт пощелкал резиновыми перчатками, стряхивая тальк. Натянув перчатки, наклонился над трупом, ощупал ребра, потом повернул тело лицом к небу.

Страшный лик смерти смотрел на людей, склонившихся над трупом.

– Пишите, – эксперт повернулся к следователю прокуратуры. – Труп молодой женщины в возрасте до двадцати лет с явными следами насильственной смерти в виде множественных колото-резаных ран.

Ровным, бесстрастным голосом он перечислял расположение ран. В густой тени деревьев вспыхивала голубоватым мертвенным светом фотовспышка. В стороне, страшась подойти поближе, стояли люди с недавно прошедшей электрички.

– Что случилось? Убили женщину? – тревожно спрашивали они.

– Не поднимайте панику, разберемся, – заверил шофер милицейской машины, закуривая очередную сигарету.

Вскоре его подозвал следователь.

– Попросите граждан, пусть подойдут поближе, может, удастся опознать убитую. И, пожалуйста, поищите машину, чтобы отправить труп в морг.

Второму поручению водитель явно обрадовался. Он уже прикончил пачку «Нашей марки» и страстно хотел хоть на время отлучиться с этой мрачной поляны, на которой лежало изуродованное тело.

Люди наклонялись на мгновение, но тут же в ужасе отводили взгляд.

– Нет, не наша, незнакомая совсем. Смерть какую страшную приняла. За что ее так?

* * *

В сводку о происшествиях и преступлениях, зарегистрированных за сутки, сообщение из отдела милиции Октябрьского сельского района:

Начальнику управления внутренних дел Ростовского облисполкома.

На территории Октябрьского (сельского) района, в лесопосадке, в полутора километрах от остановочной площадки электропоездов «Казачьи лагеря», обнаружен труп неизвестной женщины с множественными ножевыми ранениями. По факту убийства неизвестной начато расследование.

Начальник отдела внутренних дел подполковник Желтков.

Резолюция начальника УВД управлению уголовного розыска:

Активизируйте работу по раскрытию убийства. Внесите предложения по привлечению сил и средств, необходимых для розыска и задержания преступников

Начальнику управления внутренних дел области.

Принятыми мерами розыска нами установлена личность женщины, чей труп обнаружен в лесопосадке в полутора километрах от остановочной площадки «Казачьи лагерь». Ею является Куприна Ольга, семнадцати лет, жительница одного из хуторов Семикаракорского района Ростовской области. Установлено, что, уйдя из дома после ссоры с матерью, Куприна некоторое время проживала в соседнем хуторе у своей знакомой. Опросить последнюю не представилось возможным и связи с ее исчезновением.

Начальник Октябрьского отдела внутренних дел подполковник милиции Желтков.

Резолюция начальника УВД:

Управлению уголовного розыска оказать помощь районному отделу милиции в розыске без вести пропавшей женщины.

Глава 3

Побудьте день вы в милицейской шкуре,
Вам жизнь покажется наоборот.

В. Высоцкий

– Еще один труп.

Генерал положил трубку телефона и невольно поднял глаза к огромной во всю стену карте области.

Красные треугольники, отмечавшие места нераскрытых убийств, тянулись вдоль дороги, связывающей областную столицу с городами на севере области. Сообщения об убийствах приходили почти ежедневно. Больше трехсот за год. А за рост и раскрываемость спрашивают так, что чувствуешь себя школьником, а не начальником милиции области с четырехмиллионным населением. Генерал покосился на державно молчаливый аппарат ВЧ-связи и вызвал секретаря.

– На девятнадцать тридцать, когда я вернусь из обкома, пригласите начальника уголовного розыска, начальника экспертно-технического отдела, начальника отделения по раскрытию убийств.

За окнами генеральского кабинета, выходящими на главную городскую улицу, названную именем Энгельса – немецкого буржуа, никогда не бывавшего в этом городе, сгущались сумерки. В круге света от настольной лампы глянцево отблескивали фотоснимки, на плотных листах лесенками выстраивались квадратики связей подозреваемых в преступлении.

Начальник отделения по раскрытию убийств управления уголовного розыска области – крупный, коротко стриженный мужчина на память называл даты, места и способы совершения десятков убийств. Казалось, что также хорошо он знает об обстоятельствах всех, когда-либо имевших место на этой земле преступлений.

– Последние эпизоды заметно выделяются из массы скрытых убийств, – подвел черту под докладом начальник отделения. – Свои соображения я изложил в справке.

Майор протянул через стол несколько секретных, отпечатанных на машинке листов.

– Хорошо, я посмотрю, – сказал генерал, давая понять, что разговор окончен.

Майор, торопясь, собирал схемы, снимки, заключения экспертов.

– Это тоже оставьте, – остановил его начальник УВД.

– Разрешите идти?

– Идите. – И после того, как легкий звук закрываемой двери в темном конце кабинета подтвердил, что майор вышел, начальник УВД еще долго сидел не двигаясь. Круг света настольной лампы высвечивал усталое лицо, залысины на лбу, седеющие волосы и лежащие на столе руки немолодого уже человека.

Сюда, в кабинет, отгороженный двойными дверями и толстыми тонированными стеклами, не проникали звуки вечернего города. Но внизу, в оперативном зале дежурной части управления внутренних дел, бушевали потоки информации. На пультах связи беспрестанно вспыхивали лампочки вызовов. Из городов и районов области непрерывно сообщали о преступлениях. Ограбления, кражи – кажется, не было ни начала, ни конца этим кражам из магазинов в станицах,

кражам из квартир в городах. Поговаривают, что начальники милиций немалую часть таких преступлений не регистрируют, чтобы не показывать роста преступлений в своих районах. Или регистрируют, а потом отказывают в возбуждении уголовных дел. Существует множество способов для укрытия преступлений. Начальник УВД в областном центре называл это «управлять преступностью».

Какое тут управлять, когда преступления лезли, как из рога изобилия и приходилось самому постоянно следить за цифрами преступности. Важно, чтобы не допустить очень большого роста. Но еще важнее не снизить процент раскрываемости в сравнении с прошлым месяцем, кварталом, годом. Процент определял оценку работы всей системы МВД. Определял он отношение министерства к области, и к нему – начальнику УВД. Поэтому от своих заместителей, начальников служб и в первую очередь от уголовного розыска он требовал раскрываемости. Его не интересовала логика и механизм такого раскрытия преступления. Только процент, который складывается из работы розыска, следователей, участковых милиционеров, словом, тысяч его подчиненных.

И если кто-то конкретный укрывает преступления, чтобы удержать свой процент на участке, в районе, городе, и если об этом станет известно, то он, конечно, осудит такие действия. Будет приказ о наказании. Потом этого человека опять поощрят за очередное раскрытое преступление, и всё забудется до следующего скандала. Пока люди не подводили его. Раскрываемость в области – одна из самых высоких в стране: за девяносто процентов. Рост преступности не больше, чем в соседних с областью краях и республиках юга России. Не то что в какой-нибудь там Туве. В Москве, на совещаниях, область называют в числе лучших. Но что-то тревожное в сообщениях с мест уже много месяцев не давало покоя. Может, убийства? Этот вид преступлений прямо-таки выпячивался среди сотен других. Число их росло. И что-либо поделать с этим обстоятельством было невозможно.

Убийство – не кража какая-нибудь. Его не спрячешь, как сообщение, скажем, о пропаже гусей. Недавно начальник штаба рассказывал, как при проверке райотдела читал отказной материал, где по заявлению старушки о пропаже пяти гусей участковым вынесено постановление: гуси, мол, затосковали в неволе и, увидев пролетающих над Доном диких своих сородичей, слетели с бабкиного двора и скрылись вместе со стаей в сторону Средиземного моря. Или о поросятах, которые обиделись на хозяина и ушли со двора. И такой отказной материал был. Хотя на самом деле и поросят, и гусей наверняка украли. Но ведь это пустяки. По убийству так не пошутить. Правда, множество убийств угрозыск вместе с прокуратурой превращает в «тяжкие телесные повреждения», чтобы область не «росла по убийствам». Но тут уж ничего противозаконного нет, иногда прокуроры городов и районов помогают перекалфикации.

Конечно, не каждый раз и не все прокуроры соглашались с перекалфикацией. Да и что поделаешь, когда при свидетелях бьют ножом человека, и тот падает замертво? Тут уж чистая сто вторая статья. Сколько же их, убитых ножами, топорами, удушенных, утопленных, сожженных в огне?..

– Сто девяносто восемь, – вынырнул из подсознания «показатель» убийств – девять из них не раскрыты.

Это за пять месяцев с начала года. А за полтора десятка лет, которые он работает в этой области, – тысячи. Из года в год число это растет.

Но особую тревогу вызвало появление изуродованных детских и женских трупов. Жестокость, с которой действовал убийца, поражала видавших виды сыщиков, наводила на мысль о появлении маньяка. Или маньяков? Ведь трупы обнаруживаются в разных местах. Жертвы разного пола и возраста. Всё, что объединяет преступления, – это нечеловеческая жестокость преступника и ужасающие муки его жертв. Взрезанные животы, изуродованные половые органы.

Генерал отложил списки, которые машинально перебирал в руках и, вздохнув, подвинул справку:

Секретно.

Экземпляр единственный.

Справка о работе управления уголовного розыска области по предупреждению и раскрытию убийств детей и женщин на территории области.

На территории области отмечается рост числа убийств. С начала шестидесятых годов количество преступлений этого вида возросло вдвое.

Генерал поежился, передернул плечами.

На черта ему эта история? В начале шестидесятых вообще коммунизм обещали. Раскрывали бы лучше, а не историей занимались.

В 1963 году было зарегистрировано 160 убийств, в 1980-м их уже было 358. Несмотря на то, что большинство преступлений совершается на так называемой бытовой почве и происходит в процессе пылких ссор, раскрываемость убийств снижается из-за отсутствия профессиональной подготовки и материально-технического обеспечения отделов милиции в городах и районах.

– Нахватался в академии общих мест – как будто не знает, что каждая должность, даже рядового милиционера, каждая покрывка для машины зависят не от меня, а от МВД.

...Особую обеспокоенность вызывают участвовавшие факты обнаружения в лесных массивах трупов детей и женщин с множественными прижизненными и посмертными ранениями.

Серия подобных преступлений предположительно может включать в себя девятнадцать убийств.

Для целенаправленной работы по их раскрытию предлагается создать оперативно-следственную группу. Необходимо активизировать работу по проверке заявлений обо всех ушедших из дому и пропавших без вести. Весь личный состав милиции необходимо ориентировать на розыск преступника. Предлагается использовать для ориентирования сотрудников рисованный портрет, полученный при розыске человека, подозреваемого в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетних в некоторых школах городов области.

Начальник отделения управления уголовного розыска майор Барков

– Заберите справку.

Через минуту, передавая майору документы, генерал попросил его:

– Подготовьте план действий УВД по раскрытию этих преступлений. Неплохо бы учесть мнения медиков, психологов. Словом, попробуйте вычислить этого человека, если вы убеждены, что это один и тот же человек.

– Впрочем, человек ли это? – внезапно вспомнив описания жертв, сказал генерал. – Зверь какой-то...

Спохватившись, перешел на официальный тон.

– План должен быть у меня завтра. Идите.

В приемной майор посмотрел на часы. До завтра оставалось не так уж много времени. Из своего кабинета он позвонил жене:

– Задерживаюсь... нет, буду, в управлении, у себя. Нужно поработать.

Заварил чай, перелистал папку с документами, подумал: «Как выйти хоть на какую-нибудь зацепку? Кто он? Когда и как всё это началось?»

Глава 4

Морг, или официально – бюро судебно-медицинских экспертиз находилось на территории медицинского института и служило базой для учебной и научной работы на кафедре судебной медицины. Но это опять же официально. На самом деле через морг проходили сотни трупов людей, смерть которых почти всегда вызывала вопросы у следователей прокуратуры.

Сюда, в самый центр города, привозили погибших при совершении преступлений и несчастных случаях, авариях и скоропостижно скончавшихся в трамвае или на улице, привозили тела самоубийц, бросавшихся по утрам с моста на мокрый асфальт набережной, прыгавших из окон домов. Стрелявшихся, жертв дорожных происшествий и утопленников.

Последний диагноз или определение причины смерти в каждом конкретном случае служили основанием для серьезных правовых последствий по фактам городских происшествий. Здесь, в морге, смерть свидетельствовала о страшных сторонах жизни, о тайных заговорах и явной жестокости, порой неподвластной человеческому разуму.

В зависимости от заключения судебно-медицинских экспертов квалифицировались преступления, и определялась степень тяжести телесных повреждений. Эксперты давали заключение о характере ран и орудиях преступлений, которые ложились потом в основу версий в ходе расследования нераскрытых преступлений, а сами экспертизы становились весомыми доказательствами в судах.

Сотрудничество сыщиков с судебно-медицинскими экспертами складывалось почти две сотни лет. Поэтому не было ничего удивительного в том, что начальник отделения по раскрытию убийств зачастил в бюро судебно-медицинских экспертиз.

«Здесь мертвые учат живых» – каллиграфическая надпись на белом картоне была прикреплена над столом, заваленным бумагами.

Пожилый человек в докторском халате приветствовал майора как старого знакомого:

– А-а, Шерлок Холмс, где же ваша скрипка?

– Не до высокого искусства нам сегодня, – отшутился сыщик.

– Смотрите, – он положил перед экспертом несколько печатных листов. Сел, стараясь не мешать, пока эксперт читал в тишине небольшого кабинета.

Судебно-медицинский эксперт Васильев был не только классным патологоанатомом, но еще и энциклопедически образованным человеком, что, согласитесь, встречается сегодня не часто. Вся его жизнь была заполнена сбором информации о патологии жизни и смерти. Когда-то полученная им степень кандидата наук и звание полковника медицинской службы были лишь порогом к большим знаниям и заслугам. Сам он давно забыл о своих званиях. Зато знал заговоры колдунов конголезских джунглей, йогу и буддийские истины, способы выживания в пустыне. Он побывал почти на всех необъявленных войнах, ведшихся СССР в Азии, Африке, Америке, и был специалистом в редкой и малоизвестной сфере человеческой деятельности – выживании и действиях в экстремальных условиях.

Возраста он, казалось, не имел. Сидел подтянутый, пробежал глазами строчки справки. Дочитав, повернулся к майору:

– Полагаете, серийный убийца?

– Да, но никаких доказательств. Ведь места, жертвы... всё разное. Только особая жестокость везде одинакова. По какой мерке ее измерить? Ясно, что убийца отличается от обычных людей. Но чем? Как к нему подступиться, когда только в нашей области живет в два раза больше народу, чем в Израиле?

– Что же, и у нас появился свой потрошитель?

– Да, доктор, слово это всё чаще употребляют. А кто был этот потрошитель? – спросил майор.

Васильев покачал головой.

– Пока, как у вас говорят, те преступления, что приписывают Джеку Потрошителю, не раскрыты. Это давняя история. Сто лет тому назад в Лондоне в одном и том же квартале полиция регистрировала одно за другим убийства женщин. Жертвами маньяка были проститутки Уайт Чепла. Садист наносил каждой из них десятки ран на различных участках тела. Газеты взахлеб сообщали о каждом преступлении, и общественное мнение ополчилось против полиции. Верховный комиссар Великобритании Уоррен ушел тогда в отставку. А имя «Джек Потрошитель» пошло от подписи под письмами. Их регулярно получало после убийств полицейское управление Лондона. И тон этих писем был весьма пренебрежительным. В некоторых сообщались даже даты очередных убийств. А однажды Джек прислал половину почки, сообщив, что вторая половина поджарена и отведена им в готовом виде. Вот таков он, Потрошитель, – постукивая по столу, задумчиво произнес Васильев. – Впрочем, осенью восемьдесят восьмого года прошлого века преступления прекратились. Скотланд-Ярд никогда не оставлял надежд раскрыть тайну тех убийств. Время от времени возникают новые имена подозреваемых. Впрочем, на тему Потрошителя есть книги, издававшиеся в миллионах экземпляров. Но не у нас. Если интересуетесь, у меня есть английский роман «Квартирант». Книгу написала женщина, и это наложило отпечаток на образ Потрошителя. У неё он – своеобразный санитар общества, очищающий мир от разврата и проституции. Есть версии, по которым Потрошитель был русским и носил фамилию Коновалов. А другие говорят, что Потрошитель – это несколько человек, в частности, известные в то время лондонцы.

– Словом, сведений о преступнике у Скотланд-Ярда побольше, чем у нас? – спросил майор.

– Ну, я бы так не сказал. – Васильев возвратил справку, сел поудобнее. – Понимаете, они ищут уже сто лет. И в отличие от вас делают это на основании науки о человеке, которой у нас попросту не существует. У нас изучают общество, классы, эпохи. Где уж тут разглядеть человека? А между тем один мудрец как-то воскликнул: «Я знаю все, но только не себя». Так что ищите среди людей. Дело в том, что они устроены и действуют не совсем так, как вам об этом рассказывали в институте или милицейской школе.

Майор удивленно вскинул брови.

– Да, да, не думаете же вы всерьез, что жалкие потуги классиков способны объяснить все явления мира? Существуют и иные теории. Вы что-нибудь слыхали о векторах влечения?

Майор виновато улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– Так вот, биологическая природа человека имеет гораздо большее влияние на поведение людей, нежели принято считать. Такие потребности, как голод, жажда, сон, секс считаются сферой физиологии человека, а между тем они зачастую определяют весь образ жизни. Возьмите удовлетворение таких потребностей, как голод и жажда. Ведь вокруг только и говорят о еде, заняты ее добыванием. Обжорство, одышка, склерозы становятся национальным бедствием. А ведь уже повсюду знают, что от склероза есть одно спасение – голод, что господин голод обостряет творческие способности гомосапиенс. В то же время голод тоже не панацея от всех болезней. Сейчас столько советов и рецептов рационального питания, голодания, закаливания, что поневоле вспоминается замечание Чехова: если больному нужно много лекарств, то он скоро умрет. Между тем, создатель сделал совершеннейшее произведение – в виде человеческого тела, которое само знает, чего и сколько ему нужно. Но в гордыне своей современный человек забыл об этом. Йоги, те помнят. Они говорят: «Человека питает не то, что он ест, а то, что им усваивается». О каком совершенстве может рассуждать общество, не ответившее на простой вопрос: есть, чтобы жить, или жить, чтобы есть? Или влечение к власти? Мифы нового времени никак не объясняют, что такое власть. А ведь из-за нее перекраиваются карты, низвергаются с постаментов кумиры и идолы, сотворенные предками. Но встречается еще одно влечение, способное стать сильнее голода, жажды, власти. Это половое влечение, известное в психологической литературе под названием либидо, поставленное Фрейдом в основу психоанализа. Поколения психоаналитиков в Европе и Америке, пользуясь понятием либидо, объясняли поведение множества пациентов и преступников. Опасность этого инструмента науки по достоинству оценили фашисты и коммунисты. Гитлер приказал сжечь книги Фрейда, Сталин – спрятал их в спецхранилища. У нас поступили, как всегда просто, запретив всякие рассуждения на сей счет. Списали все темное в человеке на родимые пятна капитализма. А ведь Блок как-то сказал: «Слишком много есть в каждом из нас неизвестных, играющих сил». Вот эти силы управляют поведением вашего маньяка.

– Маньяк, – повторил сыщик. – Часто слышишь: маньяк, маньяк. Есть какое-то определение этого понятия в науке?

Васильев завершил виртуозное постукивание подушечками пальцев, припечатав сухую ладонь с длинными пальцами к столу:

– Нет. Маньяк – французское слово. Как и мург, кстати. И не означает ничего более, чем одержимость какой-либо страстью в большей степени, нежели окружающие. Маниакальное поведение проявляется не только в сфере полового влечения. Вам, видимо, приходилось слышать о мании величия или мании преследования. Есть более точное слово для определения такого явления – страсть. Старое русское слово. И, кстати, именно в России еще в пятнадцатом веке старец Нил Сорский создал весьма своеобразное учение о «заблуждениях души» или природе человеческих страстей и способах их обуздания. Но, – эксперт развел руками, – пророков нет в отечестве своем... Впрочем, их и в других отечествах оказалось не густо. Человек – это только звучит гордо. Лишь лет сто пятьдесят назад стали осознавать, сколь мало известно о нем. Слово «маньяк» действительно стали широко использовать. Но чаще, особенно женщины, пользуются этим понятием, имея в виду сексуальных маньяков. Имя им – легион. Но кто же станет афишировать, скажем, влечение к человеку одного пола, когда существует не только социальный стереотип, но и уголовная ответственность, скажем, за половое сношение мужчины с женщиной?

– Мужеложство, статья сто двадцатая, – подсказал майор.

– Вот именно, статья. А жизнь никак не может вписаться в диспозиции и санкции статей. Вы всмотритесь в прошлое. В античном мире любовь с мальчиками была делом обычным. В «Жизни двенадцати цезарей» рассказывается об императоре Тиберии. Тот устроил на острове Капри такой бордель, что современники самого императора стали называть козлищем. Мир становится более терпимым. Гонения на гомосексуалистов прекратились сначала в Европе, теперь в Америке. Спектр сексуального поведения весьма разнообразен. Но в случае с убийствами, о которых вы пишете в своей справке, следует искать того, кто преступил нравственные и правовые запреты. Таких тоже множество. Скорее всего, это будет так называемый человек из толпы, то есть незаметный, ничем не выделяющийся. Во всяком случае, он постоянно маскируется. Но при этом он не может не испытывать дискомфорта, постоянного страха перед разоблачением. Это только говорят, что совесть – социальное понятие. Совесть – скорее психологический фактор, влияющий на здоровье человека.

Васильев секунду помолчал и, чуть улыбаясь, продекламировал: «Тому, чья совесть нечиста, не утаить вины. Кричат глаза, когда уста молчать принуждены».

– Теперь снять с него вину за страшные убийства сможете только вы. Вина ведь снимается покаянием, признанием и искуплением. Для этого его нужно поймать, – проговорил майор.

– Да, поймать, – побарабанил пальцами Васильев. – А пока стресс, управляющий убийцей, будет гнать его на поиск новых ситуаций, в которых он сможет реализовать свое влечение.

Уже вечерело, когда сыщик вышел из мединститута.

– В управление? – спросил водитель.

– Нет, проедем по контрольным постам на выезде из города, потом по трассе на север.

За последние месяцы специальная оперативная группа разработала методики для проверки водителей и выявления подозреваемых по убийствам. Ориентировки по розыску убийцы были на постах ГАИ, в патрульных машинах, в постовых книжках милиционеров. Тысячи людей попадали в незримую сеть розыска, но среди них не было одного. Того, кто убивал.

Машина миновала стрелку ставшего памятником «МИГа». В войну здесь, на подступах к городу, были воздушные бои.

«Вот только «МИГов» тогда не было», – подумал майор.

Промелькнули слева от дороги похожие на застывшие волны строения аэропорта. В стеклах аэровокзала тревожно сверкали кроваво-красные лучи заходящего солнца.

Глава 5

Издали этот неуклюжий, пузатый самолет напоминал земное чудовище из мультика. Также давно устаревшие «АНЫ» обслуживали местные линии. Маленькие, тесные салоны, условно отделенные от пилотской кабины цветастыми, как на кухне, шторами, вмещали человек пятнадцать вместе с экипажем. В воздухе самолеты дрожали, скрипели, казалось, готовые развалиться в любую секунду. Но были в них и свои удобства. Пассажиры не томились в долгом ожидании трапа и, не боясь нарушить центровку, сразу спускались на землю по низкой железной лесенке.

Обернувшись, Наташа еще раз посмотрела на мультиковое чудовище и направилась вслед за пассажирами к зданию аэровокзала. Это здание тоже напоминало самолет, только гигантский и белоснежный. Сверху такими же огромными белыми буквами было написано: «Ростов-на-Дону».

Выйдя с привокзальной площади, Наташа остановилась. В этом городе она впервые оказалась одна.

Уже вечерело. Багровый шар повис над рощей, видневшейся по ту сторону шоссе. На дороге кое-где еще стояли лужи после недавнего дождя.

Мимо девушки торопливо прошел высокий мужчина в сером костюме, потом оглянулся и вернулся обратно. Наташа хотела спросить, как добраться до автостанции, но мужчина опередил ее:

– Вы, наверное, приезжая? – вежливо поинтересовался он, и девушка поразила его проницательности.

Она вроде бы ничем не отличалась от городских. Может, только лицом без следов косметики да гладкой прической.⁷⁹

– Мне еще нужно добраться до автостанции, а оттуда ехать в Шахты, к сестре, – сообщила она.

– Тебе, девочка, повезло. Я тоже еду в Шахты, – мужчина перешел на «ты», и Наташа обрадовалась, что этот пожилой человек поможет ей в чужом городе.

Он вышел на проезжую часть дороги, посмотрел по сторонам и вернулся.

– С транспортом совсем плохо, – вздохнул он и неожиданно предложил:

– Пойдем через парк. Тут ходьбы минут десять.

Они пересекли шоссе, прошли вдоль дороги и направились в парк.

– В школе учишься? – глухим голосом спросил мужчина.

⁷⁹ В.Э.: Это Людмила Винникова сочиняет подробности убийства Натальи Голосовской, 16 лет, совершенного 2 августа 1984 года (27-ого убийства на счету Чикатило).

– Нет, закончила. В институт собираюсь поступать. Может, в Шахтах и останусь. Там же у меня родная сестра, – объясняла Наташа.

Парк выглядел глухим и заброшенным. С обеих сторон разбитой асфальтовой дороги подступали заросли кустарников, над которыми угрюмо возвышались многолетние акации.

Безлюдная аллея казалась бесконечно длинной.

– Какой страшный парк. Я бы одна ни за что не пошла, – с благодарностью посмотрев на пожилого попутчика, произнесла девушка.

Отвернув лицо, он, казалось, разглядывал кусты и деревья.

Где-то вдалеке слышались голоса.

Мужчина остановился и свернул на узкую тропку.

– Так короче, – пробормотал он.

Солнечный диск путался в зарослях, бросал на них кровавый отблеск.

– Я не пойду дальше, – пройдя несколько шагов, девушка хотела повернуть обратно.

Но сильный удар сбил ее с ног, и она рухнула на сырую землю. И снова посыпались удары. Затрещала одежда... Мелькнул нож. Лезвие его было красным. То ли от солнечных бликов, то ли от крови. Мужчина снова занес нож высоко над головой и вонзил его в обнаженное тело.

Крики девушки, сливаясь с торжествующими воплями старика, разнеслись по парку и затерлись в глухих зарослях.

Багровый диск медленно опускался за горизонт. Метрах в ста, на спортивной площадке, ребята играли в баскетбол.

– Слышите? – остановившись, спросил один из них. Душераздирающий крик повторился. Он доносился из парка авиаторов.

Шестеро рослых пятнадцатилетних парней остановились и молча переглянулись.

– Бабы кричат, – определил кто-то из парней.

Игра продолжалась. А утром в парк пришли рабочие. Они сгребали семена акации и грузили на тележку.

– Идите сюда! – раздался чей-то испуганный голос. Рабочие направились в заросли кустарника. Из-под вороха сухих веток и листьев выглядывала женская рука...

Секретно.

Ростов-на-Дону, Энгельса, 29.

УВД. Начальнику.

ЗАПИСКА ПО «ВЧ»

Вам предлагается прибыть на заседание коллегии МВД. Быть готовым к отчету о работе по раскрытию убийств.

Министр

Генерал армии Федорчук.

Глава 6

После каждого кошмарного преступления находится парочка психопатов, делающих ложные признания в том, чего они никогда не совершали.

В.Дж. Бэнис. «Кровавая луна».

Виталий Федорчук, выдвинутый на пост министра внутренних дел СССР Андроповым в конце 1982 года, пришел на Огарева, 6, не один. Сотню верных бойцов невидимого фронта привел он за собой с Лубянки-2. КГБ в лице Андропова, Федорчука и массы менее известных действующих лиц пытался перелицевать брежневскую правоохранительную систему. Перекройка административного мундира преследовала сразу несколько целей.

Во-первых, наведение порядка и дисциплины, изрядно пошатнувшихся при либерале Брежнев. Во-вторых, избавление от «липовой» статистики преступлений. В-третьих, повышение эффективности в деятельности системы МВД. Были еще в-четвертых, в-пятых. Но главным условием оставалось сохранение самого административного мундира и по возможности удаление с него грязных пятен коррупции и плохо прикрытой связи с теневиками из торговой, промышленной и транспортной мафии.

Впрочем, таких слов тогда еще не произносили. Восемьдесят третий год прошел под знаком укрепления дисциплины и порядка. В системе МВД были созданы политорганы, зачем-то упразднены небольшие, но нужные штабные подразделения, ослаблены дежурные части. Новый министр требовал невероятного: показать реальную картину преступности. Опыт милицеских начальников, весь модус-вивенди – образ жизни их, привитый годами и десятилетиями службы при Хрущеве и Брежневe, противился требованиям министра. Но постепенно приходило осознание серьезности претензий МВД. За укрытие преступлений стали наказывать. За проступки или даже подозрение в оных изгонялись тысячи работников милиции. К кампании по «очищению органов» на ходу пристроились политотделы, имевшие о самих органах весьма смутное представление и по преимуществу нажимавшие на партийные и идеологические рычаги.

Выполняя постановление ЦК КПСС от 16 марта «О мерах по укреплению органов внутренних дел кадрами» горкомы и райкомы партии соревновались в направлении на работу в милицию коммунистов, комсомольцев. К июлю 1984 года их будет направлено более 100 тысяч человек.

Несмотря на крутые меры, предпринимаемые на самом «верху», обстановка «внизу» не изменялась к лучшему. Рост преступлений приводил в недоумение выдавших виды чиновников в главах МВД.

– Мне нужны не сравнения, а реальная оценка положения дел, – повторил Федорчук.

Он не устал требовать улучшения оперативной работы. Не понимал, да и не мог понять генерал армии Федорчук, что страна смертельно устала от чекистских игр в агентов и резидентов, что общество само порождает преступность и ослабить исходящую от них опасность способны лишь государственные, а не специальные полицейские шефы.

В восемьдесят третьем в Ростове одного за другим арестовали директоров магазинов и торгов, и они охотно, без всяких оперативных хитростей давали показания на директоров торгов. Те, в свою очередь, охотно сообщали о взятках, дававшихся в управлении торговли.

Чиновники областного уровня лишь в момент задержания изображали гнев и недоумение, затем успокаивались и торговались за маленькие тюремные блага. По городу ходили слухи, что уважаемых и интеллигентных торговых начальников насилуют тюремные педерасты, а голову одного из них пробили гвоздем. Но это были лишь слухи. Уважаемые люди и в тюрьме сохраняли свои привилегии. Они сравнительно неплохо устраивались в тесноте камер следственного изолятора на Багатынке и даже имели возможность влиять на положение дел «на воле», например, позвонив в город нужному человеку.

Когда головешки следствия стали пролетать в непосредственной близости от обкомовских кабинетов, первый секретарь, многоопытный вожак коммунистов Дона, вызвал к себе заведующего отделом торговли. Ходили слухи, что роковой разговор в роскошном кабинете первого секретаря был долгим. Дома заведующий, якобы получивший четкое указание разорвать цепь арестов, верный партийной дисциплине, бросился чистить ружье. Женским чутьем понявшая всё жена повисла на руках. Но утром... Заведующий отделом торговли ростовского обкома КПСС пострадал в результате несчастного случая. Сам первый секретарь после пребывания в области энергичного, еще только набиравшего силу заворга ЦК КПСС Егора Лигачева, вскоре ушел на заслуженный отдых.

Пленум ростовского обкома единодушно избрал секретарем Александра Власова. Следующей ступенью карьеры этого человека станет пост министра внутренних дел СССР. Он не оставил особой памяти в этом ведомстве и был известен лишь повторением партийных лозунгов да курением «Марльборо» во время заседаний коллегии.

Весной 1984 года в Ростове и Батайске горели склады табачной фабрики. Недолго горький дым стелился над землей, унося в низкое небо миллионы. В области ввели и тут же стали перепродавать и подделывать талоны на масло.

Летом восемьдесят четвертого перед руководителями городских и районных отделов милиции Ростовской области выступал зав. отделом административных органов области:

– ...Порошковая металлургия в Красном Сулине, электровозы в Новочеркасске, реконструкция «Ростсельмаша», строительство Ростовской атомной электростанции... Вся область – в едином порыве.

Тяжелые привычные слова падали в переполненный серыми мундирами зал.

– Пьет, говоришь? – тяжело дыша от сгустившейся в зале жары, переспросил соседа полный пожилой полковник.

– Страшно пьет, – подтвердил тот, продолжая внимать докладчику.

– Политбюро рассмотрело записку, подготовленную отделом ЦК... растет число преступлений, совершаемых психбольными.

В зале нарастал гул, слышались реплики, разговоры и окончание доклада потонуло в шуме.

Умершего после долгой болезни Андропова сменил в Кремле совсем больной Черненко. Страна двигалась по инерции под лозунгами об укреплении порядка к хаосу и беспорядкам.

В самом центре столицы, если свернуть от центрального телеграфа, по узкой улице Огарева, можно было и ночью видеть освещенные окна кабинетов в доме с колоннами, протянувшемся до улицы Герцена и тыльной стороной выходящем на Манежную. Новое здание МВД на Житной еще строили, и даже в дурном сне не могли присниться митинги на Манежной и автоматчики внутри здания МВД, на случай... на всякий случай.

А пока... Федорчук требовал повесить раскрываемость преступлений. В сочетании с другими его требованиями показать полную картину преступности. Оба указания не вмещались в сознание искушенных в статистической казуистике бойцов МВД.

– Или всё регистрировать, – роптали они, – или давать показатель. Третьего не дано. Но страх перед наказанием был, и от Огарева, 6, до самых до окраин повторяли: «Министр внутренних дел Союза ССР генерал армии Федорчук требует...»

Потребовал он раскрыть и серию убийств, совершенных сексуальным маньяком в Белоруссии и Ростовской области. Нехитрые методы управления, умещавшиеся в понятиях «контроль» и «помощь», на практике разнообразились разносами в начальственных кабинетах, отчетами и заслушиваниями, сотнями страниц справок, приказами о наказаниях. Под давлением управленческого пресса процесс раскрытия дел пошел. В Витебской области Белоруссии один за другим «признавались» подозреваемые в убийствах женщин. По «витебскому делу» были расследованы и направлены в суд одиннадцать уголовных дел, осуждены четырнадцать человек. Один из них расстрелян, другой ослеп, третий... Впрочем, процесс проходил на протяжении многих лет, пока не был задержан настоящий убийца – Михалевич.⁸⁰

Пошли «раскрытия» и по фактам убийств женщин и детей в Ростовской области. В восемьдесят третьем году по приговору Ростовского областного суда был расстрелян Кравченко, обвиняемый в изнасиловании, убийстве десятилетней девочки – жительницы Шахт, труп которой был найден в полдень 24 декабря 1978 года в речке Грушевке.

Кравченко жил неподалеку и уже был судим за убийство на сексуальной почве. Досрочно освобожденный, он отбывал «химию» в Шахтах и, будучи задержанным по подозрению в новом убийстве, не особенно отрицал его. Не хватало малого – доказательств. Дело возвращалось на доследование и вновь направлялось в суд. Наконец приговор прозвучал и был приведен в исполнение. Но через девять лет, в 1992 году, тот приговор будет отменен Президиумом Верховного суда России.

В ростовской тюрьме, на Богатыновке, появились прелюбопытные персонажи. В 1983–1984 годах через процедуру следствия – допросы, обыски, задержания, аресты прошли десятки⁸¹ олигофренов – неполноценных от рождения людей.

Конечно, при розыске маньяка, убивавшего женщин и детей, возникала версия о совершении преступлений олигофренами, ибо многие из них склонны к сексуальным отклонениям. Но увлечение этой версией без достаточных доказательств виновности Коржова, Каленика, Шабурова, делавших «собственноручные» и «чистосердечные» признания в якобы совершенных ими убийствах, было ошибкой.

Впрочем, ошибка эта помогала ослабить тугой пресс спроса «за раскрываемость». Появление очередного олигофрена, сознававшегося во всем, о чем бы его ни спрашивали, давало отдушину для докладов наверх.

Наконец и там, наверху, начали понимать, что наличие целой «банды дурачков» делает ситуацию с серией убийств в Ростовской области, мягко говоря, несерьезной.

На одном из совещаний в прокуратуре области после доклада об очередном арестованном, бравшем на себя серию убийств, сотрудник союзной прокуратуры спросил с плохо скрываемой издевкой:

– А убийство президента Кеннеди он не берет? Или вы не спрашивали?

– При чем тут убийство американского президента? – переспросил, недоумевая, докладчик.

⁸⁰ В.Э.: Михасевич.

⁸¹ В.Э.: Ну – так уж десятки... (7 человек; см. {СНКА1 = МОИ № 66, стр.5}).

– Так ведь тоже нераскрытое преступление, – пряча улыбку, пояснил москвич.

– Дальнейшая отработка «банды дурачков» – путь в тупик, – приговаривал Исса Кастоев, приехавший в Ростов по поручению Генерального прокурора СССР Рекункова. – Путь в тупик, – повторил он, подписывая одно за другим постановления об освобождении из-под стражи олигофренов, охотно отрицавших то, в чем они еще недавно сознавались.

Ростов. УВД

Кононенко

ЗАПISKA ПО «ВЧ».

Вам предлагается прибыть в МВД СССР с отчетом о работе по раскрытию убийств.

Министр Федорчук.

Виталий Федорчук был, пожалуй, последним министром могущественного некогда наркомата внутренних дел, державшегося в почтении к власти великой державы.

Власть давно прогнила, и никто уже не мог сохранить почтение к ней. Напрасно Федорчук менял начальников главков, «чистил органы», создавал политотделы и пытался поднять культуру оперативности работы. Ему не удалось выполнить завет Андропова об укреплении порядка в стране.

Принявший власть над партией и государством Горбачев предпочитал не упоминать имени Андропова. Амнистии для уголовников вызывали ликование в «Огоньке». «Конец ГУЛАГа» – кричали заголовки газет. О миллионах жертв преступлений никто не вспоминал, несмотря даже на разрешенную гласность.

Недостатки социальной системы нельзя устранить с помощью приказов, выкорчевывания и даже демократизации. От них можно избавиться, лишь выращивая противоположные достоинства. Это глубинный закон психологии, применимый к социальным отношениям.

Осенью восемьдесят пятого года в городах Ростовской области перед партийным активом выступали лектор ЦК КПСС Анатолий Шутов, доктор наук Ганин и помощник первого зама Госплана Чапайкин.

«СССР вступил в период развитого социализма... положение морального кодекса переведено на язык практических задач. Три ускорения: научно-техническое, экономическое, социальное».

«Гласность и демократия», – смело повторили москвичи, и вспомнился Достоевский, за тридцать лет до этой осени воскликнувший: «Слава Богу, господа, к нам в Россию пришли гласность и демократия!»

Поздно. Правление большевиков превратило страну в единый лагерь, населенный не людьми, а советским народом. Страна стала погружаться в пучину безвременья, безверия, преступности.

По данным перестроечного восемьдесят пятого, в стране не работали 8 миллионов человек. 14 миллионов учились в ПТУ. О преступности ученые не упоминали. Она по-прежнему была секретная.

Сов. секретно

Сектор государственно-правового отдела ЦК КПСС

ЗАПISKA

ОБ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКЕ В СТРАНЕ В 1985–1987 ГОДАХ.

«В СССР ежегодно регистрируется два миллиона преступлений, в том числе 20 тысяч убийств. 40 тысяч тяжких телесных повреждений (для сравнения: в США ежегодно регистрируется 16–18 тысяч убийств). Более 30 тысяч человек гибнут в дорожно-транспортных происшествиях. 10 тысяч погибают при пожарах...»

В записке предлагалось увеличить зарплату милиционерам на 45 рублей и ввести надбавку за классность в 10, 15 и 20 рублей.

«Запретить выпуск фильмов и книг, пропагандирующих похождения уголовных преступников».

Из постановления ЦК КПСС и СНК СССР от 31 мая 1935 года.

Глава 7

Судебно-медицинский эксперт Васильев вышел в тихий переулок, разделявший территорию института, и медленно, наслаждаясь картиной ранней осени, направился к остановке транспорта.

Из ворот двора, в котором располагалась кафедра психиатрии, вышел коренастый мужчина. Шагнув к машине, приткнувшейся к бордюру, но, увидев Васильева, остановился.

Подходя поближе, эксперт отметил усталый вид, тяжелые морщины на лице старого своего знакомого из уголовного розыска.

Пожимая руку, заглянул в глаза:

– Здравствуйте, товарищ майор. Как дела, как здоровье?

– Вскрытие покажет, – привычно отшутился начальник отделения по раскрытию убийств.

– А вы знаете, вскрытие показывает, что вы были правы с утверждением, что объявился одиночка-маньяк, – сказал Васильев. – Все трупы, которые я видел в течение этой весны и лета, доставленные с мест убийств у аэропорта, с левого берега Дона, из Ботанического сада, все они жертвы одного убийцы. Вам удалось как-то приблизиться к нему? Если это не секрет следствия, конечно.

– Какие от вас секреты, доктор? – вздохнул майор, облокотившись на крышу машины. – Мы отработываем добрый десяток версий. Ищем мужчин с половыми отклонениями. Их действительно оказалось немало. Пришлось познакомиться с такими сторонами жизни, о которых и не догадывался. – Майор слегка улыбнулся. – Прежде уровень знаний у меня был как в том анекдоте. Врач-сексопатолог слушал, слушал пациентку, рассказывавшую о странном поведении мужа, и говорит: «Вы знаете, ваш муж – гомосексуалист». Жена искренне удивилась: «Да что вы, доктор. Он все время говорит, что он социал-демократ». Теперь разбираюсь, как говорят, во всех тонкостях. Ищем и проверяем душевнобольных, хотя с ними мы, кажется, переборщили. Отработываем водителей. Вы же видите, какой разброс мест преступлений. И, конечно, главное для нас – группа крови.

– Да, да, – подтвердил Васильев. – Я помню, вам нужна четвертая группа, ведь сперма на трупах четвертой группы. Но всё это достаточно относительно. Так что группа крови не догма, а лишь подсказка следствию.

Открытию Карла Ландштайна о группах крови еще и сотни лет нет, а в криминалистике оно используется с тех пор, как стали отличать кровь человека от крови животных.

Группу крови научились определять по всем жидким выделениям человеческого организма. Достаточно найти следы слюны, мочи, пота или спермы – и можно получить группу. Но мало кто знает, что со времени открытия Ландштайна научились различать более трехсот подгрупп крови.

Майор кивнул:

– И всё равно пока ничего не выходит. Мы получаем ориентировки МВД о том, что такие же преступники есть в Белоруссии, Подмосковье, Узбекистане.

– В Витебске прокуратура как будто задержала маньяка Михалевича⁸²? – спросил эксперт. – Недавно об этом писали в «Литературке».

– Задержали, – сказал майор, – но до задержания Михалевича успели за совершение преступлений осудить несколько человек. В Узбекистане задержали людоеда – Джушагалива⁸³, а он бежал из-под стражи.

– Знаете, в чем одна из причин неудач, следствия? – неожиданно спросил эксперт.

– Хотел бы знать, – заинтересованно ответил майор.

– В том, что вы способствуете преступникам, помогаете маскироваться им в толпе.

Сыщик удивленно посмотрел на Васильева:

– Вы что имеете в виду?

– Вашу секретность. Что вы скрываете от людей? Статистику преступлений, совершаемых в отношении их самих. Помните, вы давали мне справку с вашими соображениями о маньяке. Там стоял, гриф «Секретно». А ведь, ее следует напечатать в газетах. Нужно прерывать передачи радио, телевидения, чтобы немедленно сообщать о каждом преступлении сексуальных маньяков. Это тот, пожалуй, уже единственный вид преступлений, по которому вы еще можете

⁸² Имеется в виду Михасевич. – прим. MAZZY.

⁸³ Имеется в виду Джушагалиев. – прим. MAZZY.

рассчитывать на помощь населения. А вы присвоили себе право сделать эти сведения ведомственной тайной. Скажите, кому, кроме преступников, выгодно сегодня эта секретность?

– Согласен, но вы же понимаете, это не от меня зависит. Наш новый министр Власов тоже за гласность. Наверное, вы видели его интервью, где он обещает рассекретить статистику МВД. И здесь мы тоже пытаемся что-то делать.

– Да, уж, – в сердцах махнул рукой эксперт. – Читал в «Молоте» статью вашего генерала. Очень уж осторожен Александр Николаевич Коновалов! «Найден труп мальчика «Ч». Я вскрывал труп мальчика. Маньяк имеет гомосексуальное влечение, но кроме того, я убежден, что он еще и некрофил.

Позже его предположение подтвердится.

Глава 8

Отказавшись от версии «дураков», следствие снова оказалось в самом начале пути, по которому следовало пройти с тем, чтобы назвать убийцу.

У следствия были лишь варианты, которые предстояло перебирать. У убийцы была своя *via vitae* – дорога жизни.

В восемьдесят четвертом пути следствия и подсудимого из будущего девяносто второго года пересеклись.

– Перекройте все вокзалы, остановки электричек, автобусов. Ищите людей, чье поведение может вызывать подозрение – подвел итоги встречи с начальниками отделов милиции Михаил Фетисов.

В ходе двухчасовой встречи подполковник подробно рассказывал, какое поведение может вызывать подозрение. Вокзалы в любой час заполнены массой людей, среди которых отираются личности, не стремящиеся к знакомству с милицией. Наоборот, на вокзалах пытаются укрыться от ее внимания уголовники, приходят провести время пацаны и навешиваются начинающие проститутки. На вокзалах начинается множество преступлений. Здесь знакомятся злодеи и жертвы, здесь течет своя, невидимая для непосвященных жизнь, проходящая на фоне движущихся пассажиров под гул невнятных объявлений об отправлениях и прибытиях самолетов, паромов, поездов и автобусов.

– Посмотрите, Фетисов передал по рядам фотографии. – Это оперативная съемка. Она иллюстрирует вокзальную жизнь. На фотографиях люди передавали друг другу деньги, наркотики, лежали на полу вокзальных залов, выпивали и дрались.

– О, а это наши судимые, – сказал начальник одного из ростовских райотделов.

– Ваши, ваши, – усмехнулся Фетисов, собирая снимки. И чтобы исключить сомнения, показал карандашную запись на обороте фотографии: фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес и сведения о судимости.

– В том-то и дело, что транспортная милиция, которая обслуживает вокзалы, в этих клиентах не заинтересована. Старшине из линейного отдела на станции или в аэропорту легче выгнать подозрительных людей на улицу, за границу, так сказать. Там уже с ними должна разбираться районная милиция. А ее, как вы знаете, не интересует, что делается во владениях транспортной милиции, во всяких там депо, отстойниках вагонов, вот поэтому я и прошу вас сломать стереотип ведомственной разобщенности и поработать по вокзалам.

– Если нет вопросов – все свободны, – сказал Фетисов и, отыскав глазами подполковника Петрова, попросил: – А вас, Василий Григорьевич, попрошу задержаться.

Начальник Первомайского отдела милиции Ростова подполковник Петров, внешне медлительный, молодой еще человек, с крупными плечами и роскошной черной шевелюрой волнистых волос, подошел к столу.

– Вас, Василий Григорьевич, особо прошу об оперативном прикрытии аэропорта и автовокзала. Смотрите, – Фетисов показал на схему преступлений, приписываемых маньяку. – Роща напротив аэропорта – парк авиаторов. От аэропорта и автовокзала могут начинаться сюжеты многих убийств. Представьте такую картину: преступник прилетает, приезжает из другого города, здесь же, в аэропорту, знакомится с жертвой, заводит ее в рощу, убивает и тут же уезжает или улетает, возможно, уже имея обратный билет. Таким образом твоя территория становится особым районом.

– Сам часто об этом думаю, – согласился Петров. – Поверите ли, перевидал немало, но эти трупы в парке авиаторов по ночам сняты. Самых толковых ребят там держу.

– Хорошо, я надеюсь на вас. – Фетисов протянул руку, прощаясь.

По дороге в райотдел подполковник Петров заехал на автовокзал. Легко шагая, обошел небольшое его помещение, вышел на узкий перрон, где проходила посадка пассажиров сразу в три автобуса. При виде плотной фигуры начальника милиции три тени, «соображавшие» у стены, испарились, а вынырнувший откуда-то постовой приветствовал подполковника, по-военному приложив руку к козырьку. Провожаемый милиционером, Петров вернулся к машине. Отъезжая от автовокзала, одобрительно подумал о том, что Занасовский правильно поступил, не подойдя к нему, не «засветившись» общением с человеком в форме.

Капитан Занасовский,⁸⁴ участковый инспектор милиции из Первомайского отдела, уже пятый день дежурил на ростовском автовокзале: встречал и провожал автобусы, наблюдал за сотнями спешащих людей. Его интересовали только те, кто никуда не спешил. Таких на автовокзале тоже было немало. Здесь назначались встречи, совершались сделки, словом, шла своя, незаметная для непосвященных жизнь. Но Александр Занасовский знал ее и продолжал всматриваться в бесконечную ленту, составленную из маленьких фрагментов тысяч жизней.

Бездомные подростки, проститутки, бродяги, разбитные карманники мелькали, как в калейдоскопе,

«Не то, не то», – сверяя в памяти предполагаемые приметы преступника с увиденными людьми, спокойно отмечал Занасовский. И начальника милиции с погонями подполковника тоже увидел, но не подошел, чтобы «не засвечиваться», а лишь без особого интереса посмотрел на него. Петров, несомненно, видел его, но тоже не подал виду, уехал.

Летний зной и мелькание лиц утомляли. Капитан поднялся, кивнул напарнику и, оставив на скамейке газету, вышел из здания. Вернулся буквально через минуту и, проходя мимо милиционера Ахматханова, подал знак.

– За мной!

Когда поравнялись, проговорил:

– Берем под наблюдение вон того, серого.

Он кивнул на сутуловатую спину мужчины, а тот уже уходил от автовокзала к остановке троллейбуса, и сыщики едва успели вскочить в отходивший аквариум троллейбуса.

– Что случилось? – чуть слышно спросил Ахматханов. А случилось вот что: едва Занасовский вышел из здания, как заметил знакомую фигуру. Полторы недели назад он несколько часов наблюдал за долговязым мужчиной в сером костюме.

Глаза за стеклами очков – вот что вспомнилось после той мимолетной встречи. Занасовского поразили глаза за толстыми стеклами очков, словно стеклянные, отражающие пустоту. То были неживые глаза.

Занасовский продвигался по троллейбусу и вскоре оказался за спиной человека в сером костюме. Через три остановки аэропорт...

Неожиданно, уже перед тем как захлопнулись двери, серый костюм выскользнул из троллейбуса, и работники милиции снова едва успели за ним.

Они поменялись. Ахматханов пошел следом. Занасовский сзади наблюдал за напарником и мужчиной. Перейдя улицу, оба пошли к остановке. Убедившись, что «серый» и сотрудник милиции сели в автобус, Занасовский уже на ходу вскочил в заднюю дверь.

В Нахичевани «серый» снова вышел из автобуса, пересел в троллейбус. На Театральной площади поехал в обратном направлении. Но теперь Занасовский и его напарник уверенно «вели» человека в сером костюме, в руках у него был тот же портфель, что и полторы недели назад на автовокзале. Через два часа наблюдение уже постоянно велось в центре вечернего города.

Занасовский не просто шел следом. Он чувствовал, что есть какая-то связь между неживыми глазами за толстыми стеклами очков и поведением «серого». Тот толкался в праздной толпе на центральной улице. Потом привел в парк культуры.

«Господи, какая тут культура?» – горестно размышлял Занасовский, замечая заголенные до бельных трусиков мини-юбки юных проституток, сидящих на лавочках. В укромных углах парка, обнявшись, ворковали о чем-то гомосексуалисты. Внизу, в беседке, безумно хохотали над чем-то своим наркоманы. «Серый» тенью скользил по аллеям парка, посидел напротив курящих девиц, но те вскоре ушли, и мужчина, подвинувшись к сидевшей на краю длинной садовой скамейки подвыпившей женщине, о чем-то негромко заговорил с ней. Та отшатнулась и, подняв-

⁸⁴ В.Э.: Занасовский (см. {СНКА2 = МОИ № 67, стр.38}).

шись, пошла прочь. «Серый» сидел, едва видный в сгустившихся сумерках. Было уже около десяти часов вечера, когда он вышел из парка, вновь вскочил в автобус.

Следовало быть осторожными. Улицы уже опустели, а в ярко освещенном автобусе едва набиралась дюжина пассажиров.

Вокзал. Здесь народу было побольше. Занасовский вновь пошел впереди. Пассажиры в душных залах вокзала укладывались на клеенчатых диванчиках. «Серый» шел вдоль лавок, всматриваясь в сидящих и лежащих людей. Останавливался около молодых женщин, заговаривал. За этим занятием прошел час, другой, третий. Главный вокзал, пригородный, вновь открытый автовокзал. Границы районов и действия милиции «серый» и незримые для него спутники пересекали, не замечая их.

Наступил новый день. Точнее, та тяжелая ночь перетекла для сыщиков в новую ночь. Час ночи, два. В третьем часу «серый», кажется, встретил то, что искал. Присев к лежащей на скамье женщине, он стал расстегивать ей платье. Женщина вскочила, со сна не понимая, что происходит, но «серый» склонился над нею, успокаивал шепотом, и она, покорно подвинувшись, прилегла головой на его колени. Лицо женщины уткнулось в ширинку серых брюк. Сняв пиджак, мужчина накрыл им голову прильнувшей к нему женщины, загородил ее портфелем.

Первые кроваво-красные лучи солнца выскользнули из-за домов, и сквозь толстые стекла в грязный зал пролился красный свет раннего утра.

– Уходят, – шепнул Ахматханов.

– Взял, – ответил Занасовский, легко, словно не было бессонной ночи, поднимаясь со скамьи.

«Куда поведет?», – прикидывал капитан, покачиваясь на носках. Но из здания вокзала «серый» неожиданно вынырнул один и направился к трамвайной остановке.

Он вышел на остановке «Центральный рынок». Несмотря на раннее утро, базар уже кипел людским водоворотом. «Серый» терся у прилавков, вновь и вновь заговаривал с женщинами, но тем было не до заигрываний. И Занасовский решительно прервал бесконечную погоню за серой тенью.

Приблизившись, резко положил руку на плечо сутулого, и, как оказалось, довольно высокого человека, развернул его.

– Тихо, милиция, вы задержаны!

Он стоял молча и не собирался ни сопротивляться, ни возмущаться.

На лице выступили крупные капли пота. Под расстегнутой рубашкой высоко поднималась грудь.

– Вперед! – скомандовал капитан. В отделении милиции он приказал: – Вещи на стол. Выложите всё из карманов, – и, повернувшись к сержанту – помощнику дежурного, попросил: – Пригласите понятых. Протокол обнаружения и изъятия.

«... августа 1984 года⁸⁵ участковый инспектор Первомайского отдела внутренних дел Ростова-на-Дону капитан милиции Занасовский А.А. задержал по ориентировке в совершении тяжких преступлений Чикатило А.Р., у которого обнаружены и изъятые: столовый нож, полотенце, вазелин, обрывки проволоки».

Человек, задержанный Занасовским августовским утром восемьдесят четвертого года, был доставлен в милицию Первомайского района. Дальнейшую его проверку проводили участники оперативно-следственной группы.

Вывод был однозначен: к убийствам детей и женщин непричастен. Основанием для такого заключения стал анализ крови задержанного. У него была вторая группа. Сперма, обнаруживаемая в трупах жертв жестоких убийств, была четвертой группы.

⁸⁵ В.Э.: Чикатило задержали 13 сентября 1984 года. (Так говорится в Приговоре: {СНІКА1 = МОИ № 66, стр.6} и др. места. Однако с этим есть неясности. Известно, что Занасовский и Ахматханов следили за Чикатило днем, потом всю ночь и утром задержали. А в {СНІКА2 = МОИ № 67, стр.38} говорится, что они начали следить 13-го, значит, задержали 14-го. Чему верить?) Последнее перед этим убийство Чикатило совершил 6 сентября 1984 года (Ирина Лучинская, 24 года, Ростов-на-Дону; 32-е убийство на счету Чикатило).

Секретно.

СПРАВКА

о работе управления внутренних дел Ростовской области по установлению преступника, совершающего убийства детей и женщин.

С начала восьмидесятых годов в лесополосах, расположенных на севере от областного центра, обнаруживаются скелетированные и разложившиеся трупы молодых женщин и подростков.

Только в 1984 году зарегистрировано 75 убийств⁸⁶ в лесополосах, совершаемых на сексуальной почве с особой жестокостью. Общее число подобных преступлений превышает 40 эпизодов.

Жертвами преступника становятся, как правило, молодые женщины легкого поведения, подростки, уходящие из дома.

Учитывая особую опасность совершаемых преступлений, управление уголовного розыска УВД предлагает осуществить широкий комплекс оперативно-следственных мероприятий по установлению преступника. С этой целью прошу выделить дополнительные силы для оперативного прикрытия лесных массивов, постов наблюдения на вокзалах.

К операции под кодовым наименованием «Лесополоса» целесообразно привлечь все службы и подразделения управления внутренних дел области, откомандировав в распоряжение оперативного штаба пятьсот человек. Расчет сил и средств прилагаю.

Начальник управления уголовного розыска области полковник Афанасьев.

Глава 9

Сержант Рыбаков с утра отправился на свой пост. Собственно постом, помеченным где-то на картах, внесенным в какие-то списки, составляющие элементы огромной сети раскинутых для поимки маньяка-убийцы, в случае с Рыбаковым служила остановочная площадка электропоездов «Лесхоз».

Скорые и пассажирские поезда проносились здесь, не сбавляя хода, позванивая на стыках буферами вагонов. С гулом пролетали грузовые поезда, и вновь наступала ничем не нарушаемая тишина. Лишь с прибытием электричек, идущих от Ростова в сторону Лихой или обратно, на Ростов, площадка на время оживлялась.

На перроне стояли пассажиры с корзинами, наполненными грибами. Женщины, вздыхая, жаловались на жизнь. Мужики «травили» анекдоты.

– Значит, так. Приезжает генерал из командировки. Неожиданно. Звонит, звонит, а жена не открывает. Ну, он разозлился, повернулся задом и давай колотить сапогами в дверь. Проснулись соседи. Один мужик выглядывает и говорит: «Ты лучше рогами постучи». Рога ж от звания не зависят...

Последнюю фразу заглушил громкий смех.

Людей, ожидавших поезда, старшина милиции Рыбаков уже знал в лицо. В основном это были пенсионеры. Они приезжали сюда первыми электричками, а к полудню возвращались обратно.

– Много грибов? – подойдя, спросил он.

– Нормально, – отозвался тот, который рассказывал анекдот. – Только после дождя в лесу грязь. Солнышка бы хоть на пару дней.

Рыбаков прошелся по перрону, мельком оглядывая идущих навстречу пассажиров. В штатской одежде он ничем не привлекал к себе внимания. И только правый карман куртки чуть оттягивал пистолет. На случай. На самый крайний случай.

Он посмотрел на часы. До прибытия электрички оставалось ещё минут десять. Сейчас грибники разъедутся, и станция опустеет. А ему еще долго вышагивать под противным, моросящим дождем. Правда, через час подойдет милицмейская машина, которая проверяет посты, и тогда можно будет погреться горячим чаем. Но это через час... В конце перрона Рыбаков остановился, огляделся. Справа от станции виднелась лесополоса, в которой на днях обнаружили изуродованный труп. Маньяк снова напомнил о себе. И теперь он вряд ли появится здесь. Скорее всего притихнет, подождет, потом выберет новое место для очередной жертвы. И, клонув на обещанную бутылку, какая-нибудь легкомысленная девчонка пойдет за ним. Их у нас развелось что-то слишком много. Без тормозов, без нравственных запретов, готовых отдаться первому встречному. И маньяк выбирал таких. Рыбаков пытался представить его портрет. И не мог. Единственное, что он знал, – это рост примерно сто восемьдесят сантиметров и сорок четвертый – сорок пятый размер обуви. Не густо. Мужиков с таким ростом и ногами, – навалом.

⁸⁶ В.Э.: Видимо, должно быть: 15.

Неожиданно старшина увидел высокого, сутулого мужчину, который шел со стороны лесополосы. Он быстро приближался, и уже можно было разглядеть испачканные грязью ботинки, темную куртку, к которой прилипли мокрые листья. Рост его был примерно сто восемьдесят, а, может, чуть выше. Он остановился, поставил на землю коричневый портфель, потом снял очки с толстыми стеклами и, достав из кармана платок, протер их. Рыбаков увидел седые виски, глубокие морщины вокруг близоруко прищуренных глаз. На вид ему было лет пятьдесят. Надев очки, он торопливо направился к станции.

Издалека донесся протяжный гудок электрички.

Рыбаков пошел навстречу мужчине и, поравнявшись, остановил его.

– Предъявите документы, – представившись, попросил он и вдруг увидел на мочке уха и щеке свежие царапины.

Царапины, из которых еще просачивались едва заметные капельки крови, забинтованный палец правой руки... Высокий рост... Листья, прилипшие к куртке... Ботинки, пожалуй, такого же размера, как в ориентировке... Что это? Совпадение? Сержант невольно сжал холодную рукоятку пистолета.

Внешне мужчина казался абсолютно спокойным. Он приоткрыл портфель, и Рыбаков увидел полотенце, стопки газет. Сверху лежала «Правда». Кроваво-красными буквами мелькнуло слово «революция».

– Пожалуйста. – Мужчина протянул паспорт и закрыл портфель.

Медленно перелистав его, Рыбаков вынул блокнот и записал: «Чикатило Андрей Романович, родился 16 октября 1936 года, женат, двое детей, работает инженером Новочеркасского электровозостроительного завода, прописан по адресу: г. Новочеркасск, улица Гвардейская, 36, кв. 68». Потом пометил дату: 6 ноября 1990 года.

– А до того я преподавал в профессионально-технических училищах, был начальником отдела снабжения в Шахтинском объединении «Ростовнеруд», – указывая на штампы в паспорте, пояснял Чикатило.

Паспортные данные свидетельствовали о том, что перед работником милиции стоял вполне благонадежный пожилой человек.

– Откуда вы сейчас возвращаетесь? – поинтересовался сержант.

– У приятеля гостил. Думал, пару часов побыть – и обратно. Пока посидели, поговорили, уже стемнело. Пришлось переночевать. – Чикатило назвал адрес, по которому проживал его приятель.

– Вон там, за лесополосой, – уточнил он.

Это село Рыбаков знал. Оно находилось в трех километрах от станции. По асфальтовой дороге ходьбы – около часа. Но жители предпочитали узкую тропку, которая тянулась через лес. Так было короче.

– Где это вы поранились? – как бы невзначай спросил Рыбаков.

Мужчина провел рукой по щеке, и на пальцах остался коричневатый след.

– А я как-то и не заметил. Наверное, брился и порезался. Сами знаете, какие сейчас лезвия, – он отвечал вежливо, спокойно и, казалось, даже сочувствовал молоденькому милиционеру, которому приходится торчать под открытым небом в такую непогоду.

Возвратив паспорт, Рыбаков отпустил мужчину. Оснований для задержания не было. Не мог же он задержать человека только за то, что у того высокий рост и большой размер обуви.

И все-таки сомнения остались. Но их к делу не пришьешь.

Сыпал мелкий дождь. И в сером полумраке сутулая фигура Чикатило, одиноко маячившая на перроне, казалась зловещим признаком.

Начальнику отдела внутренних дел Красносулинского райисполкома
подполковнику милиции Панфилову Н. Г.

РАПОРТ

Во время несения службы по варианту «Лесополоса» на остановочной площадке «Лесхоз» электропоезда мною был зафиксирован похожий по приметам внешности на фоторобот разыскиваемого по делу «Лесополоса».

Мужчина, вышел к остановке со стороны лесонасаждений в 15:45 после грозы. Одежда его была испачкана грязью.

Мною были проверены его документы. Мужчина предъявил паспорт на имя Чикатило Андрея Романовича, 1936 года рождения, прописанного в городе Новочеркасске.

После проверки документов Чикатило был отпущен и уехал на электропоезде, идущем в сторону Ростова-на-Дону.

Милиционер Донецкого отдела милиции

сержант Рыбаков.

6 ноября 1990 года.

Рыбаков оставил рапорт в дежурной части районной милиции и пошел отдыхать. На следующий день был праздник. Последний праздник великого Октября. Вяло текущие толпы демонстрантов направились к площадям. В управлении внутренних дел всерьез опасались столкновений демонстрантов и коммунистов. Первые проводили бесконечные митинги с требованиями – «закрыть ростовскую АЭС», «лишить власти обком КПСС», «привилегий партноменклатуры». Вторые требовали угомонить первых, привлечь их за оскорбление памяти и памятников Ленину и осудить предательство партии Горбачевым. Первая половина дня седьмого ноября прошла без особых происшествий. Вечером пьяные конфликты обострили обстановку, но, в конце концов, сто девятнадцать преступлений за сутки были обычной нормой для области, и восьмого, после приема дежурных, полковник Фетисов уехал в Шахты. Возвращаясь на следующий день в Ростов, привычно заехал в управление внутренних дел Шахт.

– Соедините с Ростовом!

Через секунды послышался знакомый голос:

– Дежурный УВД области майор Ковалев.

– Здравствуйте, как обстановка? Фетисов говорит.

– За сутки сто тридцать семь преступлений, – сообщил дежурный, стал перечислять наиболее серьезные и вдруг сбился, словно угадав, чего ждет от него начальник УВД в огромном объеме информации, собранной за прошедшие день и ночь.

– Да, товарищ полковник, в Красном Сулине есть интересная информация. Соединить?

– Да, давайте!

Начальник милиции Красносулинского района подполковник Панфилов, несмотря на ранний час, находился в кабинете.

– Не хотел беспокоить, товарищ полковник, праздники были, думал доложить позже, – оправдывался он.

– Немедленно направьте группу в лесхоз. Ищите труп. И если что найдете, звоните мне в Ростов.

Дежурному по областному УВД он приказал пригласить к нему через полтора часа руководителей криминальной милиции. Через час с небольшим машина Фетисова затормозила у здания УВД в Ростове. Он легко вбежал по лестнице на второй этаж. В приемной уже ждали приглашенные оперативники.

– Проходите! – И пока вошедшие рассаживались за столом для совещаний, Фетисов, склонившись над концентратором связи произнес негромко:

– Чикатило Андрей Романович, принесите всё, что есть на него.

Эта фамилия возникла из памяти, едва ее произнесли полтора часа назад.

– Чикатило! Чикатило! – черт бы его побрал. Ведь это его задерживал Занасовский. В Ростове в восемьдесят четвертом году, это его они внесли в секретную памятку для оперативных работников созданной тогда группы по раскрытию убийств. Семь лет прошло с тех пор. Но память подсказала фамилию и всё, что было связано с нею.

Вошедший в кабинет оперработник подошел к столу, положил перед полковником досье.

– Спасибо. Оставайтесь здесь.

Фетисов перешел к приглашенным. Негромко, но твердо заговорил:

– Три дня назад на одном из постов зафиксирован некий Чикатило – житель Новочеркасска. Однажды он уже задерживался нами, но был отпущен. Не удалось найти доказательств. Но я уверен, – невольно Фетисов поймал себя на мысли, что говорит громче, чем обычно. – Я уверен, – уже спокойно повторил он. – Где-то там, откуда он шел к электричке, должен быть труп. Последний, – добавил он негромко. – Панфилов уже получил указания, но вы знаете, что сил отдела может не хватить или найдутся умные головы, успеют сообщить, что уже всё проверили и ничего не нашли. Выезжайте и действуйте там от моего имени. Не тратьте времени.

– Есть. – Коренастый розыскник в темных очках, ладно сидящем темном костюме с модным ярким галстуком поднялся и исчез за дверью.

– Вы, – полковник посмотрел на начальника оперативно-розыскного бюро, – готовьте группы задержания, оперативно-следственные бригады для производства обысков. Не исключено, что они будут действовать в разных местах: Ростов-Новочеркасск-Новошахтинск-Шахты. Ваших предложений жду через... – Фетисов взглянул на часы, – через два часа. Идите.

В просторном кабинете остались трое. Фетисов передал досье начальнику оперативного отдела.

– Немедленно установите за этим Чикатило наблюдение. Держать день и ночь. Используйте самые надежные способы. Хоть по-японски – по пятам следуйте, но смотрите: упустите – еще одно убийство будет уже на вашей совести.

– Вас, – Фетисов обратился к полковнику Колесникову, – прошу выехать с бригадой в Новочеркасск.

В опустевшем ненадолго кабинете Фетисов перелистал досье.

...Группа крови напрочь отмела тогда, семь лет назад, подозрения от этого человека. С тех пор поиски шли не только в лесополосах, на вокзалах и на улицах городов, но и в криминалистических лабораториях, в институтских аудиториях. Следователи прокуратуры и сыщики следственно-оперативной группы погружались в познание темного мира человеческих страстей. Работая по розыску маньяка, сыщики из оперативного штаба раскрыли сотни преступлений, научились быстро и эффективно расследовать половые преступления. Профессионализм розысников основывался на знаниях, получаемых от экспертов, из научной литературы. Совсем недавно появились сообщения об открытии так называемого парадоксального выделения. Обнаружение этого крайне редкого в биологии явления требовало пока сложной методики и специального оборудования. Суть сообщения сводилась к тому, что известное уже почти сто лет явление группового единства всех выделений человека – крови, спермы, слюны, пота и прочего – может иметь исключения. Весьма и весьма редкие исключения. Кажется, одно на миллион. Но ведь возможно.

Значит, выход из тупика, в который загнала их криминалистика, есть.

Вскоре позвонил из Новочеркасска Колесников:

– Михаил Григорьевич! Перекрыли несколько мест возможного появления. Ждем.

– Ждите. – Фетисов положил трубку, и тут же вспыхнул сигнал вызова из дежурной части.

– Начальник Красносулинской милиции на проводе, товарищ полковник, – сообщил дежурный.

– Панфилов докладывает, – донеслось сквозь помехи по линии. – Михаил Григорьевич, звоню из совхоза, неподалеку от остановочной площадки «Лесхоз». При прочесывании лесополосы обнаружили труп подростка.

– Организуйте осмотр трупа и продолжайте прочесывание.

Со следующего утра из Новочеркасска постоянно сообщали о передвижениях Чикатило.

СВОДКА

наружного наблюдения за объектом «Серым» за 10 ноября.

Объект взят под наблюдение по пути на работу. В четырнадцать часов «Серый» вышел из проходной и отправился в город. По пути пытался заговорить с подростком, стоявшим на трамвайной остановке, но мальчик отвернулся и ушел. Оперативный работник, проводив ребенка несколько кварталов, опросил его о встрече с «Серым». Подросток сообщил, что мужчина предлагал поехать к нему на дачу, посмотреть видик. Но мальчик испугался «дядю» и поэтому ушел от него...

Сводки фиксировали каждый шаг Чикатило. Через день переброшенное на прочесывание лесного массива в Красносулинском районе подразделение патрульно-постовой службы, снятое распоряжением Фетисова с улиц Ростова, обнаружило в укромном углу посадки полуразложившийся труп женщины. Личности первого и второго трупов удалось установить быстро. С некоторых пор УВД держало на особом контроле заявления обо всех пропавших без вести.

Только теперь удалось установить свидетелей, видевших, как мужчина в сером костюме уводил мальчика к вокзалу.

Все усилия оперативной группы были направлены на поиск доказательств причастности Чикатило к убийствам. Уже велись осторожные беседы со всеми, кто знал его в разные годы, в разных городах.

А над Новочеркасском собирался дождь. Низкие свинцово-серые облака напоздали на город со стороны Ростова.

В очередной раз оперативники «взяли» Чикатило от проходной завода. Он не поехал домой, а заметался по прилегающим к центру улицам. Подходил к подросткам. Каждый раз при сообщении о контакте объекта с новым подростком крупная рука полковника Колесникова с силой сжималась на телефонной трубке.

– Объект проверяется, – сообщили часа в четыре вечера. За окном стремительно темнело.

– Объект зашел в кафе. Опять проверяется. Пошел к мальчику.

– Будем задерживать! – не выдержал Колесников.

Часть II. Страшный суд

Глава 1

Ничто не нарушало извечного земного порядка. И вслед за понедельником наступил вторник четырнадцатого апреля.

Начинался новый день. И только привычные подробности показались вдруг зримее, ярче, обрели какой-то особый смысл. Они возникали неожиданно и застывали стоп-кадрами, будто прелюдия к тому, что еще предстояло увидеть и услышать.

Горделиво прошла девчонка, поводя крутыми бедрами, обтянутыми модными лосинами. Подвыпивший мужик обернулся, ощупал ее долгим взглядом и, сокрушенно покачав головой, пробормотал:

– Ну, птичка, попадись ты мне ночью да в темном переулке.

Он облизал губы, словно представляя эту встречу, и, ругнувшись, побрел дальше.

Его обогнал долговязый подросток, тащивший за руку мальчишку лет пяти.

– Ну, быстрее же. Быстрее, Санька, – подгонял он малыша. – Сейчас кайф поймает. Мужика будут судить, который детей жрал.

– Как это жрал? – испуганно спросил Санька.

– А вот так, – выпучив глаза и постучав зубами, объяснил старший.

Маленький захныкал.

– Не хочу кайфа. Я боюсь.

Он остановился у дома правосудия и упрямо повторил:

– Не хочу кайфа.

Напротив, на замусоренной строительной площадке, несколько мужиков, вспоминая недобрым словом нынешних реформаторов и их матерей, передавали по кругу бутылку.

Малыш с любопытством уставился на мужиков. Потом поднял голову и долго разглядывал стрелку башенного крана, на которой болтался металлический крюк.

– А его тут будут вешать? – кивнув на крюк, наконец поинтересовался он.

– Кого? – переспросил старший.

– Ну, того, который детей жрал.

– Дурак ты, Санька. Тут театр. Понял?

Санька ничего не понял и нехотя побрел за подростком. Но в суд их не пустили. Поворачивали обратно и другие посетители, желавшие взглянуть на Чикатило. Милиционеры, стоявшие у входа, впускали по пропускам только журналистов, потерпевших, их родственников, да еще два врача «скорой помощи» заняли места в первом ряду.

– Сыночек, пропусти отца, – просил милиционера какой-то пожилой мужчина. – Меня жена просила: мол, Толя, не ходи, у тебя больное сердце. А я говорю, мол, ничего, Катя, выдержу. Хочу на этого зверя посмотреть.

Монолог остался без внимания. И тогда мужчина как последний козырь вынул какую-то замусоленную книжечку и, протянув ее, пояснил:

– Я, сынок, ударник коммунистического труда. Всю жизнь честно служил и ничего не украл. Вот хочешь – верь, хочешь – не верь.

Но и этот аргумент не подействовал.

– Обратитесь к судье, – посоветовал милиционер. Вернувшись через несколько минут, мужчина не без гордости сообщил, что ему как ударнику коммунистического труда

разрешено присутствовать на суде. Его выцветшая от времени рубашка и короткие брюки-дудочки свидетельствовали о том, что он всю жизнь проработал честно и ничего не украл.

Повсюду замелькали черные косынки, слышались стоны, рыдания. Люди, потерявшие своих детей, впервые собрались вместе. Воспоминания давние и недавние, сливаясь в единое горе, выплескивались наружу.

– Дайте мне этого гада! Я его сама удушу!

– Тварь! Что он сделал с моим сыночком?

За толстыми прутьями металлической решетки виднелась скамья подсудимых. Она была еще пуста.

Десятки российских и зарубежных корреспондентов, прибывших на этот процесс из разных стран мира, держали наготове кино- и фотокамеры.

Усиленный конвой пытался удержать толпу, рвущуюся к скамье подсудимых.

– Товарищи, прошу соблюдать порядок. Займите, пожалуйста, свои места, – повторял начальник конвоя.

До начала судебного процесса оставалось пять минут.

Где-то внизу тяжело лязгнул засов, и на лестнице, ведущей в зал к скамье подсудимых, раздались тяжелые шаги конвоиров. По подземному коридору вели подсудимого. И уже в следующую секунду за решеткой показалась высокая, сутуловатая фигура Чикатило. Для своих неполных пятидесяти шести лет он выглядел достаточно крепким и сильным. Только бритый череп и седые виски подчеркивали возраст. Тонкие губы, заостренный нос придавали его лицу хищное выражение. А, может, так показалось. Клетчатая рубашка с олимпийской символикой чисто выстирана. На улице он бы мог показаться вполне приличным пожилым человеком.

Тихо. Только слышалось жужжание кинокамер, да мгновенные вспышки блицев освещали желтоватое лицо подсудимого.

И вдруг – душераздирающий крик:

– Сыночек, любимый! Что же он с тобой сделал?

Женщина в черном платке клонится набок. К ней бегут врачи...

– Встать! Суд идет!

Судебная коллегия заняла свои места. Председательствующий в процессе член Ростовского областного суда Леонид Борисович Акубжанов начинает первое судебное заседание:

– Слушается уголовное дело по обвинению Чикатило Андрея Романовича в совершении развратных действий и умышленном убийстве с особой жестокостью 53 женщин и детей...

И хотя цифра эта многим была давно известна, зал, кажется, вздрогнул. И только Чикатило внешне спокоен. Пожалуй, ему даже нравилось внимание журналистов, и он охотно позировал перед камерами...

После того, как были разъяснены права участников процесса, определен порядок дальнейшей работы, суд перешел к оглашению обвинительного заключения:

– Чикатило Андрей Романович окончил Ростовский государственный университет, женат, имеет детей, внуков, на момент ареста работал инженером отдела снабжения Ростовского электровозоремонтного завода...

А дальше за скупыми строчками официального документа – какие-то чудовищные, не подвластные разуму картины. Они менялись, как в нескончаемом фильме ужасов. Казалось, реальный мир вдруг перевернулся, словно не было за окнами ни весны, ни солнца, ни яркой зелени.

После заседания к адвокату Хабибулину, который осуществлял защиту Чикатило, подошла женщина. Лица матерей, чьи дети были зверски замучены, угадывались безошибочно. Эта женщина была одной из них.

– Вот посмотрите, – она открыла журнал «Огонек». – Здесь фотография моей дочери. Убийцу пока не нашли. Может, это Чикатило? Лично у меня нет сомнений. Это его почерк. Смотрите, здесь у дочери перерезано горло. – Она указала на фотографию.

– Обратитесь, пожалуйста, к прокурору, – посоветовал адвокат и направился к выходу.

Она продолжала стоять, держа в руках распахнутый номер «Огонька». Фотография, которую она разглядывала, была репродукцией картины какого-то художника-авангардиста...

А в кулуарах уже ходили слухи, будто японцы предлагали за мозг Чикатило бешеные деньги. Впрочем, слухи вполне правдоподобные. Японцы всегда знают, за что платят. А пока

загадочный мозг Чикатило оставался при нем. И конвоиры, погрузив подсудимого в машину, повезли его в следственный изолятор.

В тот день все информационные агентства мира передали сообщения о том, что в Ростове-на-Дону начался судебный процесс над Чикатило.

Глава 2

На лестнице, ведущей из подвальных камер, послышался топот сапог. И вот уже показалась бритая голова Чикатило, лицо с желтоватым отливом, напоминающее восковую маску Фантомаса... И потерпевшие, пытаясь прорвать плотный заслон конвоя, бросились к скамье подсудимых.

– Сука! Я тебя своими руками разорву, – закричала мать Тани Р.⁸⁷, убитой несколько лет назад.

– Отдайте его нам, – послышались гневные голоса. – Отдайте! Зверь! Людоед!

К ним присоединился и голос ударника коммунистического труда, который за всю свою безупречную и честную жизнь получил, быть может, единственную привилегию – присутствовать на этом процессе.

Побледнел Володя, брат погибшей Любы А.⁸⁸, и, схватившись за сердце, отошел в сторону. Врачи под руки вывели из зала маму Вани Б.⁸⁹

– Мне. Мне его дайте, – сквозь рыдания просила пожилая женщина.

И попади он в руки этих рано состарившихся матерей, следующего заседания уже бы не было...

Но как только суд занял свои места, страсти утихли.

– Чикатило, встаньте. Вспомните, когда вы были задержаны в последний раз, – попросил председательствующий.

Чикатило встал, поправил очки и подошел к микрофону. Ему не надо было напрягать память. Тот день запомнился до мелочей.

Он долго бродил по городу. Подошел к какой-то подвыпившей девице, но она послала его подальше. И он пошел. Купил несколько бутылок пива. Постоял у киоска «Союзпечати», потом направился в сквер. И вдруг, словно толчок в спину, словно внутренний сигнал опасности заставил его насторожиться, прислушаться. Он нутром почувствовал, что за ним идут. И подгоняемый еще неясным страхом ускорил шаг. Предчувствие прежде не подводило его, и теперь ощущение близкой развязки казалось реальным.

Он оглянулся. Никого не было. Только вдалеке стояли трое мужчин и о чем-то оживленно беседовали. На всякий случай он зашел в кафе. В «стекляшке» было тепло и уютно. Он подошел к прилавку, купил стакан сока, сел за крайний столик. Отсюда хорошо просматривалась улица и часть сквера. Мимо торопились прохожие, не останавливаясь, не оглядываясь по сторонам. И он успокоился. Видно, просто померещилось, нервы стали сдавать.

Он допил сок и вышел.

У входа в сквер стоял подросток, с наслаждением затягиваясь табачным дымом.

Он подошел и по-отечески укоризненно произнес:

– Ну зачем ты куришь? Потом сам пожалеешь, да поздно будет.

Парень не ответил.

– Я ведь, когда пацаном был, тоже пробовал, – начал он, но, увидев идущую мимо парочку, недоговорил и направился в сквер.

На главной аллее стояли трое мужчин. Кажется, он их уже видел. Значит, интуиция не подвела... Но поворачивать обратно уже поздно. Один из них, высокий, здоровый, преградил путь. Двое других подошли сбоку. Мелькнули красные милицейские книжечки.

– Фамилия? – спросил один из них.

– Чикатило.

⁸⁷ В.Э.: Это может быть только Татьяна Рыжова, 16 лет, которую Чикатило в феврале 1989 года привел в г. Шахты на квартиру своей дочери, там убил, а труп расчленил и спрятал в канализации (см. {СНІКА2 = МОИ № 67, стр.67}).

⁸⁸ В.Э.: Среди жертв Чикатило были три «Любы»: Любовь Бирюк, 13 лет, убитая 12 июня 1982 года; Любовь Волобуева, 14 лет, убитая 25 июля 1982 года; Любовь Зуева, 31 год, убитая 4 апреля 1990 года. Так что «Любы А.» не было.

⁸⁹ В.Э.: Это может быть только Иван Биловецкий, 12 лет, убитый 29 июля 1987 года в Запорожье.

– Вы задержаны.

Щелкнули наручники, и его повели к машине. Усадили на заднее сиденье, в середину. С боков его прижимали двое крепких парней.

Ехали молча. Чикатило лихорадочно соображал, где он промахнулся. И не мог вспомнить. Слишком длинный кровавый след тянулся за ним. Но сейчас важно было понять, за что его задержали. Чикатило задал какой-то вопрос. Ему не ответили.

Машина выехала из Новочеркасска и помчала в сторону Ростова. Мимо проносились знакомые места. Страшные места... Промелькнул парк авиаторов. В машине было по-прежнему тихо. Никто не проронил ни слова. Чикатило снова и снова прикидывал возможные ошибки и тут же отвергал их.

Он действовал осторожно, не оставляя никаких следов. Но что тогда? Он попытался отвлечься. Зачем раньше времени волноваться? Ведь его уже задерживали прежде. И отпускали. Может, и на этот раз обойдется...

Но на этот раз не обошлось.

– Меня задержали двадцатого ноября тысяча девятьсот девяностого года. – Чикатило поправил очки, внимательно посмотрел на судей, словно еще не веря, что это финал.

– Через несколько дней после задержания вы дали первые показания по эпизодам, связанным с развратными действиями в отношении детей и подростков. Что вы можете в связи с этим сейчас рассказать суду?

– Ну, это. Как... Меня, значит, к ним тянуло. А что я мог сделать? – голос его глуховатый, прерывистый.

Чикатило то и дело останавливается, с трудом подбирая слова. И не верится, что он – филолог, поклонник Пушкина, любивший читать его стихи.

Но он читал их. И рассуждал о нравственности, об огромном воспитательном значении русской литературы. Только его никто не слушал. В новочеркасской школе-интернате № 32, где Чикатило преподавал русский язык и литературу, его считали странным учителем. И потихоньку посмеивались. Но он вроде не замечал этих насмешек. В классе шумели, кричали, а он монотонно и спокойно излагал очередную тему. Только иногда пристальным, оценивающим взглядом смотрел на девочку, да еще то и дело проводил рукой по брюкам, словно проверяя, не забыл ли он их застегнуть.

Но впервые, когда Чикатило повел свой класс на пруд, ученики вдруг поняли, что он не странный, а страшный.

Тот майский день был по-летнему жарким, и ребята сразу побежали к прохладной воде. Плавали, ныряли, просто дурачились у берега, обдавая друг друга столбами брызг.

И вдруг послышался крик.

Потом он повторился.

На крик бросились ребята. И остолбенели.

«В мае 73-го года я водил учащихся на пруд. Была там и Люба К. Она была крупнее других девочек и уже почти оформилась как девушка. Когда стали купаться, у меня при виде ее голого тела появилось желание потрогать ее. Я подплыл, стал щипать, трогать руками ее грудь, ноги, бедра, половые органы. Она сопротивлялась, вырывалась, кричала, и это меня возбуждало. Отпустил я ее после того, как получил половое удовлетворение».

(Из показаний Чикатило)

Руководители школы узнали об этом случае и, как у нас принято, предпочли замять, чтобы не бросать тень на весь славный педагогический коллектив. И замаяли. Вроде ничего и не было.

Чикатило немного поволновался. И успокоился. А через несколько дней он попросил остаться на дополнительные занятия семиклассницу Тоню Г.

– Надо тебе, Тонечка, русский язык подтянуть. Давай немного позанимаемся, – потечески заботливо предложил он. И девочка согласилась.

Оставшись наедине, Чикатило начал волноваться. В нем боролось желание и боязнь новой огласки.

Наконец он не выдержал. Встал и, заперев дверь на ключ, подошел к девочке.

«Он сел ко мне за парту, стал обнимать, целовать, хватать руками за грудь, пытался снять с меня трусы. Я испугалась. Отталкивала его, сопротивлялась, кричала. Он поцарапал мне ноги, бедра. Потом пошел открывать дверь. Воспользовавшись моментом, я выпрыгнула в окно...»

(Из показаний Антонины Г.)

Об этом случае узнали не только школьные педагоги, но и родители детей. Чикатило решил, что на этот раз ему не избежать уголовной ответственности. И ошибся.

Его вызвал к себе директор и предложил уволиться, опять же, чтобы не позорить славный педагогический коллектив.

Сама обстановка подталкивала Чикатило к совершению новых преступлений. Он понимал, что тому, кто докладывает наверх о здоровом нравственном климате и высоких моральных качествах советского педагога, просто невыгодно выносить сор из избы, в которой устойчивый запах гнили выдавался за благоухание новой жизни.

Наказания, которого ожидал Чикатило, не последовало. И он спокойно, без шума поступил на работу в новошахтинское профессионально-техническое училище № 39. И снова занимался воспитанием подрастающего поколения. Теперь свидетели охотно вспоминают, что он и воспитатель был никудышный, и человек довольно неприятный... Но это теперь. А тогда он несколько лет занимался педагогической деятельностью, но был уволен по сокращению штатов.

Оставив Новошахтинск, семья Чикатило переезжает в Шахты. Педагогическая работа влекла Андрея Чикатило. Причину этого влечения знал только он.

В шахтинском профессионально-техническом училище № 33 его охотно приняли воспитателем общежития. Там же дали комнату, где он поселился с женой и двумя детьми. Здесь он вечерами пописывал статьи в местную газету о высоком моральном долге строителя коммунизма.

А в училище за ним снова закрепилась репутация странного человека. Но не потому, что он не обращал никакого внимания на своих воспитанников. Такое у нас встречается на каждом шагу. На виду у всех ощупывал себя. Одна из свидетельниц так и сказала:

– Он все время проверял, на месте ли его мужские достоинства.

Учителя перешептывались, похихикивали. Им это почему-то смешным казалось. Ребята отнеслись к этому иначе:

– Да он голубой. Надо быть от него подальше.

Со многими он и не пытался сблизиться. Идет, бывало, утром, взгляд блуждающий, отрешенный. Стоят ребята из его группы, а он будто не видит. Сгорбившись, пройдет мимо, и не остановится, не кивнет. За эту сутулость еще «оглоблей» прозвали. И кто-нибудь обязательно сострит: мол, помелся «оглобля» в свою голубую даль.

А случалось и похлеще.

«Как-то утром мы стояли возле училища. Шел дождь. Смотрим, Чикатило приближается к нам. Какой-то рассеянный. Плащ грязный, руки в грязи. Мы спросили, что случилось. Он оглядел себя. Подошел к луже, в которую текла всякая дрянь из канализационной трубы, и начал умываться. Обмылся и пошел, уже не обращая на нас внимания».

(Из показаний бывшего учащегося ГПТУ-33 В. Бабанского)

А однажды ночью он вошел в комнату, где спал Володя Щ. Мальчик проснулся и обомлел от ужаса.

Над ним склонился воспитатель Чикатило...

«Я вошел в одну из комнат общежития и увидел, что мальчик спит без одеяла. У меня возникло желание... Когда я приспустил плавки, взял в рот его половой член, он проснулся... Сказал, что разбудит ребят. Я прекратил свое занятие и вышел из комнаты».

(Из показаний Чикатило)

Утром по училищу поползли слухи, что Чикатило приставал к Володе Щ. Они дошли и до преподавателей, и до директора. Но, как обычно, вспомнив о «чести» коллектива, слухам этим решили не придавать значения. А Чикатило предложили подыскать другое место работы и тихо уйти. Разумеется, по собственному желанию.

Он предвидел именно такой вариант и совсем не опасался уголовной ответственности. Сексуальная необузданность, которой он прежде стыдился и боялся, теперь выплеснулась наружу. Боязнь исчезла.

Втайне от семьи он купил небольшую хатку, расположенную в стороне от шумных шахтинских улиц. Туда он заманивал подвыпивших бродяжек и маленьких девочек, пытаясь получить наслаждение.

«Я с соседками сидела у калитки моего дома. Было еще светло. Мы увидели, как со стороны дома этого учителя (Чикатило) бежит какая-то девочка в одном платье и босиком. За ней на расстоянии примерно пяти метров бежал этот учитель, придерживая одной рукой свои брюки. Видимо, не успел застегнуть их. Мы позвали девочку к себе, но она проскочила мимо нас и побежала к трамвайной остановке. На ее счастье, стоял трамвай с открытой дверью. Девочка вскочила в трамвай, и он тронулся... Учитель не успел заскочить в него. Что он делал с девочкой, я не знаю, но в ее глазах я видела страх. Обратно учитель по этому переулку не вернулся».

(Из показаний А. Ларионовой).

Это были лишь подступы к тем кошмарам, которые последуют за сексуальными «развлечениями» воспитателя подрастающего поколения. Физиологические, психические и нравственные отклонения повлекут за собой цепь изощренных и тайных преступлений.

Но первые признаки сексуальной патологии появились много лет назад. Там, в селе Яблочном.

Глава 3

Весной там цвели яблоневые сады, и розовато-белые деревья, будто невесты, выстраивались вдоль дороги. Наверное, потому и называлось село Яблочным. Но в его памяти остались не эти картины.

– Чикатило, что вы можете рассказать о своем детстве? – спросил судья, и непорочное слово «детство», адресованное этому человеку, прозвучало неестественно и странно.

И ответ последовал странный:

– Я помню трупы на дорогах и кровь. По нашему селу тоже прошла война.

Он замолчал, вновь вспоминая не цветущие яблоневые сады, а трупы на дорогах.

– Я смотрел на них и не мог оторваться, – наконец произнес он, голос его задрожал.

Может, тогда зарождалась болезнь, плоды которой вызрели через десятки лет?

Вид крови пугал, притягивал, и Андрей, как заколдованный, стоял на месте. Потом убежал и снова возвращался. Казалось, кто-то шептал:

– Стой, смотри.

Страх уходил. И нарастало какое-то неведомое, влекущее чувство, будто дьявол, вселившись в мальчишку, ликовал на кровавом празднике.

Чикатило вспоминал детство.

...Мимо медленно, подпрыгивая на ухабах, проехала телега, и Андрей увидел лежащего на ней человека. Без головы. Он лежал, вздрагивая вместе с телегой, и, казалось, готовый спрыгнуть и бежать по селу. Было или не было? Может, большая фантазия подсудимого рисовала эти сцены?

– Было, – утверждал в суде Чикатило. – А в голодные годы брата моего старшего растерзали люди и съели.

Казалось, картины ужасов он мог рисовать бесконечно.

– Батяка из немецкого плена вернулся и помер, – вспоминал Чикатило. – Ну что еще? Ничего хорошего не было.

Так он воспринимал окружающий мир. Таким запомнилось ему детство.

А в Яблочном цвели сады.

Рос мальчишка нелюдимый и злой на мир, который, казалось, его отвергал.

– Очкарик! – кричали одноклассники.

Он зло смотрел на своих обидчиков и плакал. Потом снял очки, выбросил и не надевал до тридцати лет.

Но дело было вовсе не в очках, а в нем самом. Он не понимал, почему боялся и сторонился своих сверстников. Они были не такие. И Чикатило в душе завидовал им и ненавидел их. Единственным утешением были пятерки в дневнике. Они возвышали его в собственных глазах, открывали дорогу в будущее, которое он связывал с далекой и манящей Москвой.

А в Яблочном снова цвели сады. Водили хороводы парубки и девчата, влюблялись. За этой неведомой жизнью тайком наблюдал Чикатило.

Иногда он, будто зверь, шел по следу чужой любви и, притаившись, слушал чьи-то пылкие признания, от которых кружилась голова.

Он чувствовал, что в его собственной жизни такого не будет. И когда девчонки садились рядом, он вскакивал и уходил.

Вдогонку слышался смех.

– Отчего на Чикатило дурь такая накатила? – услышал он случайно частушку.

Девчонка, исполнявшая ее, кокетливо поводила обнаженными плечами.

Издали наблюдая за ней, Чикатило задыхался от гнева и не мог отвести жаждущего взгляда. Он ненавидел девчонку. Его влекло к ней. Несовместимые крайности, соединяясь вместе, рождали уродливый гибрид.

Интимная близость, о которой мечтал Чикатило, пугала и манила.

Случай представился неожиданно. Андрей был дома один, когда к его сестре пришла подруга.

– А Тани нет, – хотел сказать он, но почему-то промолчал.

Он посмотрел на девчонку, и внезапное волнение овладело им. Из-под короткого платья выглядывали кружева. Он кинулся к ней, повалил на пол... и вдруг понял, что не сможет овладеть ею. Наслаждения близости ему недоступны.

Потом были еще короткие романы, недолгие встречи, жажда любви. И позор бессилия.

После окончания школы Чикатило уехал из села. Но мечта о научной карьере не сбылась. Не пройдя по конкурсу на юридический факультет Московского университета, он вернулся домой и поступил в Ахтырское училище связи.

А жизнь брала свое. Хотелось любви и быть любимым. Но природа, словно в насмешку, наделила его редкой физической силой, за которую еще в школе его прозвали «Андрей-сила», и такой же редкой сексуальной слабостью. Втайне он надеялся, что это пройдет. Но тщетно.

«Мы встречались с Андреем в течение полутора месяцев. Однажды, оставшись наедине, Андрей хотел овладеть мною, но у него ничего не получилось. В другой раз произошло то же самое»
(Из показаний Татьяны Н.)

Окончив училище связи, Чикатило уехал по комсомольской путевке на Урал. Этот период его жизни в материалах уголовного дела упоминается вскользь. А передовой комсомолец уже готовил себя отнюдь не к трудовым подвигам.

Через два года его призвали в армию, и после демобилизации он приехал в Ростовскую область.

А вскоре Чикатило сделал предложение подруге своей сестры, и невзрачная, меланхоличная Фенечка стала его женой.

«С первой же брачной ночи я почувствовала его половую слабость... Тогда я воспринимала это как застенчивость или скромность с его стороны. Такое состояние продолжалось в течение пятнадцати–двадцати лет нашей совместной жизни. С самого начала он хотел иметь много детей, объясняя это тем, что его родители тоже имели много детей, но я, тем не менее, делала аборт. Когда он узнал об этом, он очень расстроился, переживал и ругал меня».

(Из показаний жены Чикатило)

– Как ты могла убить живое? – возмущался он, а сам уже выбирал жертву из чужих детей.

«Последние шесть–семь лет мы с ним почти не были в близких отношениях...»
(Из показаний жены Чикатило)

Когда Фенечка напоминала ему о том, что является законной женой. Чикатило кричал:

– Бездельница! С жиру бесишься! Может, тебе жеребца подать? – А сам уходил из дому, бродяжничал, слонялся по вокзалам и электричкам в поисках очередной жертвы.

В безлюдных лесопосадках и парках он оставил уже не один изуродованный труп.

Грязный, с ссадинами и царапинами на лице и плохо замытыми следами крови на одежде возвращался он домой. К жене и детям.

– Неужели вы не догадывались, что он совершал преступления? – спросили на следствии жену Чикатило.

– Не догадывалась, – без колебаний заявила она. – Он ведь уже работал начальником отдела снабжения. Часто бывал в командировках, помогал грузить продукцию. И когда я спрашивала, откуда у него синяки и царапины, он говорил, что поранился во время погрузки.

Глава 4

После того, как Чикатило тихо-мирно уволился из училища, он нашел более подходящее место работы. Став начальником отдела снабжения Шахтинского объединения «Ростовнеруд», он, наконец, обрел желанную свободу. Никто его не контролировал, и он являлся на работу по своему усмотрению, а мог и вообще не являться. Командировки служили надежным прикрытием. Впрочем, это объединение не было исключением из правил, существовавших да и поныне существующих на многих государственных предприятиях.

Зарубежные корреспонденты, которые присутствовали на процессе, слушая показания свидетелей о трудовой деятельности Чикатило, лишь пожимали плечами. А один из них удивленно произнес:

– Если бы у нас так работали, наша страна развалилась бы давно.

– А наша развалилась недавно, – не без грусти ответил кто-то из россиян.

Для совершения преступлений Чикатило имел достаточно времени.

– Подсудимый, как вы входили в доверие к детям? – Председательствующий назвал несколько фамилий, и в зале снова запахло нашатырем, замелькали белые халаты.

– Как? – Чикатило прищурил мертвенно-серые глаза, и в них вдруг вспыхнули дьявольские огоньки. – По-разному.

Под разными предлогами уводил он с собой детей и подростков. Но ключ, которым пользовался Чикатило, всегда был один – детская доверчивость. И он срабатывал безотказно.

...В тот день Чикатило приехал в Ростов. Кажется, привез очередную жалобу на руководителей объединения. Он писал их регулярно. Иногда отсылал по почте в различные инстанции, иногда лично вручал адресатам.

В потертом портфеле рядом с жалобой были аккуратно уложены фотографии членов Политбюро. Чикатило часто носил их с собой. В знак уважения к партийным лидерам. А еще лежали веревки и нож.

В воздухе пахло близким дождем. Сгустились августовские сумерки.

На остановке пассажиры ожидали автобуса. В стороне стоял мальчик и нетерпеливо поглядывал вдаль.

– Давно нет автобуса? – подойдя, спросил Чикатило.

– Давно, – ответил мальчик.

– А родители, наверное, уже ждут? – снова поинтересовался он.

– Да, – кивнул мальчик. – Мама, наверное, волнуется. Она болеет, а ей нельзя волноваться.

– Мне тоже ехать этим автобусом. Хочешь, пойдем на конечную остановку? Оттуда быстрее можно уехать, – предложил Чикатило.

И мальчик покорно пошел за ним. Навсегда.

Труп Саши Ч.⁹⁰ нашли в зарослях на левом берегу реки Дон. В нем невозможно было узнать красивого девятилетнего ребенка.

Слухи будоражили город, сеяли панику. И уже повсюду говорили, что на улицах Ростова появляется черная «Волга». Люди в черном хватают маленьких детей, чьи изуродованные трупы находят потом в лесопосадках. Загадочные буквы ССД, которые стоят рядом с номером машины, якобы означают: смерть советским детям.

Но официальные органы не реагировали, будто ничего не происходило, будто не было десятков убийств с почерком маньяка. Информация скрывалась под надежным цензурным пресом. Было время молчанки.

А слухи разрастались. И тогда в областной партийной газете «Молот» появилась статья генерала Коновалова, который в восьмидесятые годы возглавлял областное управление внутренних дел. В ней, как обычно, шла речь об успехах, достигнутых в борьбе с преступностью. И только где-то в конце, между прочим, промелькнула фраза о том, что на левом берегу Дона

⁹⁰ В.Э.: Это может быть только Александр Чепель, 11 лет, убитый 28 августа 1984 года в Ростове-на-Дону.

найден труп девятилетнего Саши Ч., но милиция заверяет – в скором времени преступник будет задержан. После того памятного заверения прошло еще шесть лет, и еще десятки женщин и детей погибли от рук маньяка.

Но дело было не в отдельном генерале. Существовала отлаженная система запрета со своими жесткими правилами, которые никто не мог нарушить.

Работников милиции, проводивших по школам разъяснительную работу, в высших партийных инстанциях строго предупредили, что запугивать наших людей не позволяют.

Постепенно о гибели мальчика начали забывать. Слухи утихли. И только Сашина мама несколько месяцев не поднималась с постели, а отец искал ученых-биологов и выспрашивал у них, могут ли птицы выклевать глаза.

– Не могут, – отвечали учение.

А он снова ходил, потому что не верил, что такое мог сделать человек.

– По-разному бывало, – повторил Чикатило, перечисляя свои жертвы.

Вначале он даже вел их учет. После каждого убийства он ставил на тетрадном листке жирную палочку. Количество палочек стремительно росло, и Чикатило, сбившись со счета, порвал лист.

Он и без того помнил их лица. И когда они мелькали в памяти, он начинал дрожать. Не от страха. В нем снова просыпалась дьявольская плоть.

– Я уже не мог без этого и отправлялся на охоту, – говорил он, и в голосе не было ни страха, ни раскаяния, – у видеосалонов всегда много детей...

Но из многих он выбрал одного.

– Я тогда уже ушел из объединения. Не помню, кажется, работал снабженцем на Новочеркасском электровозостроительном заводе. А, может, уже на Ростовском электровозоремонтном, – вспоминал Чикатило.

Впрочем, какая разница? Времени было везде одинаково много.

Он доехал электричкой до Шахт, прошелся по городу. У входа в видеосалон стоял мальчик.

– Не знаешь, интересный фильм? – кивнув на афишу, спросил Чикатило.

– Классный! – восторженно произнес мальчишка. – Я бы второй раз сходил, да денег нет. Там такие ужасы... Пойдите, дядя. Не пожалеете.

Но дядя не торопился. Он посмотрел по сторонам. Редкие прохожие торопились мимо, не обращая на них внимания. Накапывал дождь.

– Зачем мне идти? У меня дома свой видик. И фильмы получше, – безразлично сообщил Чикатило.

Ребенок с завистью посмотрел на него.

– Хочешь посмотреть? – неожиданно предложил незнакомый человек.

Глаза мальчишки радостно заблестели. Ну кто же от такого соблазна откажется? Чикатило попал в точку.

– Хорошо, дядя, я пойду, – охотно согласился ребенок. – Один или два видика посмотрю и сразу уйду, а то мама будет волноваться. Она мне сказала: «Смотри, Алеша, не задерживайся».

– Конечно, конечно. Сразу и уйдешь, – глухим голосом отозвался незнакомец.

Чикатило шагал быстро, и мальчишка еле поспевал за ним.

– Дядя, а хотите, я расскажу вам фильм ужасов? Значит, так. Жил-был один вампир. Ну, это такой, кто кровь из людей пьет. И вот он познакомился с одной молодой женщиной. Ну, под видом нормального человека.

Отвернувшись, Чикатило молчал, чтобы не выдать волнения, он всегда прятал свое лицо. Дождь усиливался.

Вдали показались потемневшие кладбищенские кресты.

– Дядя, а куда вы меня ведете? – Мальчик в нерешительности остановился.

Чикатило знал, куда ведет его. Много лет назад он был на этом кладбище. Он хотел свести счеты со своей неудавшейся, исковерканной судьбой. Чикатило вырыл себе могилу. Но покончить жизнь самоубийством не мог. Оказалось, он слишком любил себя. А могила осталась. Чуть прикрытая ветками, она не была видна посторонним, иногда Чикатило приходил на кладбище, чтобы проверить, цела ли его могила. Теперь он знал, кому она достанется.⁹¹

⁹¹ В.Э.: Это история Алексея Хоботова, 10 лет, убитого 28 августа 1989 года и захороненного в могиле, вырытой в 1987 году.

– Мы пройдем напрямик, а там сразу мой дом. – Мертвые глаза смотрели из-под очков на мокрые кресты.

Раскаты грома прокатились по кладбищу и затихли.

– Я боюсь, – испуганно прошептал мальчик.

И тут же, почувствовав сильный удар, упал на мокрую землю. Мелькнул нож. Теплые струйки бежали по лицу, шее. И, казалось, кто-то хохотал рядом. Как в фильме ужасов.

«Я колот его ножом, потом потребовал, чтобы он показал язык, часть которого я откусил. Когда наносил ему несильные удары в живот, у меня произошло семяизвержение... Подавляя сопротивление мальчика, я нанес ему несколько ударов камнем по голове. После того, как у меня произошло семяизвержение, я сильно ударил его ножом несколько раз в живот, после чего он затих... Разрезал живот, отрезал половые органы...»

(Из показаний Чикатило)

Он положил труп ребенка в могилу, вырытую для себя. Потом, как обычно, стал на колени, присыпал могилу листьями, землей. И звериный, ликующий крик разнесся по кладбищу...

Останки Алеши Х. нашли три месяца спустя.⁹² Рядом, в могиле, лежали его кроссовки, ремень, сгнившие майка и брюки.

Все эти подробности пишутся не для того, чтобы шокировать читателя. Люди должны знать, что Чикатило – не единственный в этом жестоком мире. И, быть может, сейчас такой же, как он, охотится за чьим-то ребенком.

– Настроение детей определить нетрудно. Если я видел, что ребенок чем-то расстроен, старался успокоить его, отвлечь... Я легко угадывал детские увлечения и использовал их как приманку. Видеоманитофон, марки... – Он на секунду задумался и продолжал: – Да, вот марки. Помню, в Новошахтинске маленький мальчик стоял у киоска «Союзпечати»...

Мальчик разглядывал марки, а Чикатило уже внимательно следил за ним. Возбуждение нарастало, и уже никакая сила не могла отвлечь от преступного замысла.

Сгушались мартовские сумерки, и в голубоватом свете фонарей поблескивали мелкие капли дождя.

«Я подошел, разговорился с мальчиком и предложил ему сходить ко мне домой за марками. Он согласился, и мы пошли. Пересекли автотрассу и направились в лесные насаждения. Я перестал владеть собой и повалил мальчишку на землю, раздел, совершил с ним половой акт в извращенной форме. В то же время наносил ему многочисленные удары ножом, отрезал ему половой член, кончик языка. Стоны, крики, кровь и агония жертв давали мне разрядку и какое-то наслаждение...»

(Из показаний Чикатило)

Изуродованный труп он накрыл детским пальто и ушел.

«Мальчику нанесено 54 колото-резаных ранения в различные части тела. Смерть наступила в результате общего острого малокровия, вызванного повреждением сердца, легких, печени, почек и кишечника».

(Из заключения судебно-медицинской экспертизы)

– Я никогда не рисковал. И если кто-то отказывался идти со мной, я тут же быстро уходил сам, чтобы не поднимать лишнего шума, – объяснял в суде Чикатило.

Он действовал осторожно, незаметно, не привлекая к себе внимания.

Глава 5

Словно чуткий зверь, он избегал опасности. И только однажды промахнулся.

С трудом протиснувшись в автобус, он увидел свою сотрудницу. Она стояла рядом. Совсем близко. Чикатило услышал ее дыхание, запах разгоряченного тела, и бешеная похоть овладела им. Автобус качнуло. Прижавшись к женщине, он приподнял ее юбку и начал лихорадочно шарить по ногам, бедрам. Она на секунду опешила, изумленно посмотрела на него и влепила звонкую пощечину.

⁹² В.Э.: могилу раскопали 12 декабря 1990 года (через 1 год, 3 месяца и 14 дней после убийства) уже после ареста Чикатило: он сам ее указал.

– Простите, простите, – бормотал он, торопливо пробираясь к выходу.

Подобных промахов он больше не допускал.

Работникам розыска никаких следов, кроме отпечатков подошв на мокрой земле, обнаружить не удавалось. Свидетелей тоже не было.

Позже, на следствии. Чикатило сам признался в совершенных преступлениях. То ли хотел облегчить дьявольскую душу, то ли еще надеялся на чудо, которое сохранит ему жизнь. Он рассказал, как охотился за своими жертвами, показал места расправы над ними, опознал на фотоснимках.

Чикатило запомнил их лица. Но они никогда не снились ему по ночам. Он спал крепко. Даже на вокзалах, валяясь на холодном полу среди бродяг, он мгновенно засыпал после очередного убийства.

Иногда он ночевал в служебном кабинете, пристроившись на письменном столе. Коричневый портфель всегда был рядом. Сослуживцы, глядя на спящего снабженца, с насмешкой говорили:

– Может, Чикалошпа по ночам трудится? Днем-то его редко можно увидеть.

Презрительная кличка «Чикалошпа» прилипла к нему еще в объединении «Ростовнеруд», позже перекочевала вслед за ним на Новочеркасский электровозостроительный завод, а потом и на Ростовский электровозоремонтный – последнее пристанище маньяка.

– Подсудимый, как вам удавалось уговорить женщин, которые шли за вами в глухие, безлюдные места?

Похоже, вопрос судьи удивил Чикатило. Он цинично усмехнулся:

– А чего их уговаривать? Многие сами шли. За бутылку. Свой выбор маньяк нередко останавливал на развязных, подвыпивших женщинах, которые бесцельно слонялись по вокзалам, электричкам, городским улицам. Для знакомства с ними не требовалось никаких усилий.

Ту, что прохаживалась на автобусной остановке аэропорта, кажется, звали Марта.⁹³ На вид ей было за сорок. К таким Чикатило обычно не подходил. Он искал помоложе. Но помоложе в тот вечер не нашлось.

Женщина была под хмельком. Из-под шапки, съехавшей назад, выбивались пряди крашенных волос.

Ищущий взгляд скользил по лицам редких прохожих. Поравнявшись с ней, Чикатило вежливо поинтересовался:

– Летите куда-нибудь?

– Плыву, – с пьяной усмешкой отозвалась женщина.

– А, может, поплывем вместе? – наклонившись, прошептал мужчина.

– Марта, – женщина протянула руку, и горячие ладони крепко сжали ее.

– Пойдем погуляем? – предложил он. Беззвездное, темное небо висело над головой. Снег растаял, и только редкие островки белели под деревьями.

– Потеплело. Наверное, дождь будет, – произнесла женщина и, помолчав, добавила:

– А мы с подругой бутылку раздавили. За горькую бабью долю. А чего? Разве теперь серьезного мужика найдешь? Переспал – и с концами.

Южный ветер принес запах влаги, и Чикатило почувствовал, как нарастает волнение. Приближение дождя всегда вызывало это чувство. Звериный инстинкт требовал жертву. Теперь она шла рядом, и от предчувствия сатанинского наслаждения кружилась голова.

– А дед мой был известным ленинградским профессором, – донеслось до Чикатило.

Позже, на следствии, он повторил эту фразу, и она легла в цепочку доказательств. Дед этой женщины действительно был известным ленинградским профессором.

На мосту женщина остановилась. Внизу, в черной пропасти, метались одинокие, тревожные огни. Срывались холодные капли дождя и исчезали в бездне.

– Пошли в парк, – нетерпеливо позвал он. Она согласилась.

Фонари в парке не горели. Женщина шла медленно, осторожно. И вдруг, поскользнувшись, упала.

«Когда она упала, я набросился на нее. Расстегивал, срывал одежду, наносил удары кухонным ножом... и получил половое удовлетворение. Встав на колени, я продолжал разрезать живот, вырезать половые органы, молочные железы... Кажется, я грыз половые органы... Соски проглотил. Помню, чем-то накрыл труп. Когда уходил с этого места, часть ее одежды выбросил».

⁹³ В.Э.: Марта Рябенко, 45 лет, убитая 21 февраля 1984 года в ростовском Парке Авиаторов.

(Из показаний Чикатило)

Ночь он провел в аэропорту, а утренним автобусом уехал в командировку.

– Я был санитаром. Я очищал общество от грязи, – заявил в суде Чикатило.

И потерпевшие, вскакивая со своих мест, закричали:

– Мразь! Людоед! Кто тебе дал такое право?

Переждав, пока стихнет шум, он надел очки и продолжил свой рассказ. Подробно, с каким-то садистским наслаждением, Чикатило описывал сцены убийств, будто читал страшную книгу, написанную о себе.

– Я прыгал от радости, кружился, разбрасывал по деревьям одежду. А труп лежал рядом. – Руки его вздрогнули и метнулись вверх, будто повторяя сатанинский ритуал.

Но однажды этот ритуал был нарушен.

...На перроне Шахтинского вокзала Чикатило заметил подвыпившую женщину лет двадцати. Он даже запомнил, что на ней была черная синтетическая шуба, из-под которой виднелся спортивный костюм.

Чуть покачиваясь, женщина побрела к зданию вокзала. Чикатило подошел сзади, положил на плечо руку:

– Куда едешь?

– Никуда. Гуляю. Усек?

Пассажиров на перроне не было. Только дворник, шаркая большой деревянной лопатой, сгребал в сторону мокрый снег.

– Пойдем ко мне, – позвал Чикатило и, не дожидаясь привычных вопросов, пообещал:

– Деньги заплачу и бутылку поставлю.

– Пятсот колов дашь, пойду. Только за пятсот, – повторяла женщина.

– Дорого ты себя ценишь, – удивленно произнес Чикатило. – Но я не жадный.

Пошли.

Дочь Чикатило уехала, и в его кармане лежал ключ от пустой квартиры. Хмельная женщина, шедшая рядом, была младше его дочери. Но Чикатило никогда не сравнивал. Жена Фенечка и дети жили в другой жизни.

– Тебя как зовут? – Чикатило смотрел куда-то в сторону, и женщина с трудом расслышала его вопрос.

– А на хрена оно тебе надо? – она махнула рукой, помедлила и сообщила: – Татьяной зовут. Усек?

«Татьяна Алексеевна Р., родилась 26 февраля 1973 года в поселке Глубокий Ростовской области... Бросив учебу в ГПТУ, стала на путь бродяжничества, употребляла спиртные напитки, вступала в беспорядочные половые связи».

(Из материалов уголовного дела)

Когда Татьяна познакомилась с Чикатило, ей было семнадцать.

Они вошли в тускло освещенный подъезд. Квартира находилась на первом этаже. Чикатило попытался быстро открыть дверь, но руки не слушались. Он никак не мог вставить ключ в замочную скважину.

– Замок старый. Надо менять, – пробормотал он.

– Это ты старый, а не замок.

Наконец дверь открылась. Чикатило включил в прихожей свет и направился в большую комнату. Дверь в спальню была закрыта. Бросив под батарею старое одеяло, он начал быстро раздеваться.

– Бутылку потом поставлю. Снимай шмотки, – приказал он.

Крепко ругнувшись, она стала раздеваться. Чикатило кинулся, повалил ее на пол.

– Сейчас, сейчас, – хрипел он.

– Чего, старый козел, звал, если ничего не можешь? – возмутилась она. – Машинка не работает, а он к бабам лезет. Гони пятсот рублей.

Она хотела подняться, но Чикатило крепче прижал её к полу.

– Пусти, дерьмо вонючее, я ребят из банды позову. От тебя мокрое место останется, – пытаясь вырваться, кричала Татьяна.

Она не лгала. Ее приятели расправились бы с Чикатило, но их рядом не было.

«Установлено, что потерпевшая Татьяна Р. в конце января 1989 года познакомилась в электропоезде с двумя мужчинами и ушла с ними. Около недели жила в подвале дома 8 по улице Юбилейной поселка Глубокий, где злоупотребляла спиртным и вступала в половые контакты с указанными лицами и их знакомыми. Этой группой на территории Каменского района Ростовской области совершен ряд преступлений...»

(Из материалов уголовного дела)

Чикатило корчился, извивался. В воздухе мелькнул нож.

Соседи, живущие за стеной, слышали крик. Крик повторился. Но он раздавался из чужой квартиры. И соседи, решив, что чужая квартира – это чужие проблемы, успокоились.

«Когда она вновь стала кричать, я нанес ей несколько сильных ударов ножом в открытый рот, вывихнул суставы обеих рук. Затем отрезал нос с верхней губой... После этого она замолчала... Убедившись, что она мертва, я стал думать, куда деть труп».

(Из показаний Чикатило)

Одевшись, Чикатило запер дверь и вышел из квартиры.

Он торопливо шагал по ночной улице. Останавливался у маленьких частных домиков, заглядывал во дворы и шел дальше. Во дворе углового дома он увидел санки, лежавшие у порога. Забор был невысокий, и Чикатило, подтянувшись на руках, спрыгнул во двор.

Залаяла собака. В освещенном окне мелькнуло лицо пожилой женщины. Схватив санки, Чикатило перемахнул через забор и скрылся в темноте!

– Да бог с ними, с санками. Они мне не нужны. Я ж одна живу. И так каждую ночь от страха дрожу, – говорила на суде женщина, с испугом поглядывая на решетку, за которой сидел Чикатило. – А то он вернется и убьет меня. Будь они неладны, эти санки.

Вернувшись домой, Чикатило расчленил труп.

«Сначала я отрезал обе ноги, затем отчленил голову... Ноги упаковал в ее трико, верх которого завязал шнурком. Туловище завернул в шубу, голову – в тряпки и части порванного покрывала, на котором мы лежали. Погрузил на санки...»

(Из показаний Чикатило)

Убрав в квартире, он вынес санки и повез труп в сторону железнодорожных путей. Мокрый снег налипал на полозья. Санки катились медленно, с трудом.

У железной дороги он остановился, подождал, пока пройдет длинный товарный состав. Потом попытался перетащить санки на ту сторону. И не смог.

– Вам помочь?

Услышав незнакомый голос, Чикатило вздрогнул. В этом безлюдном месте он никак не ожидал встретить прохожих.

– Вам помочь? – повторил мужчина.

– Да, да, пожалуйста, – торопливо произнес Чикатило.

Они подняли санки и понесли их через железнодорожные пути. На той стороне опустили их на землю.

– Тяжелые, – сказал мужчина.

– Ничего не поделаешь. Приходится, – вздохнул Чикатило.

Он подождал, пока мужчина скрылся из виду и повез санки в тупик. Там он сбросил части трупа в огромную металлическую трубу водопровода и, оставив санки, ушел.

Ночь он провел на вокзале.

В квартиру дочери Чикатило больше никого не приводил. В глухих, безлюдных лесопосадках было безопаснее и выгоднее.

Совершив преступление, он надолго замолкал. Потом объявлялся в другом месте, а иногда в другой области или республике. Почти все его командировочные удостоверения отмечены кровавыми штампами. В Узбекистане, на Украине, в Московской, Ленинградской, Свердловской, Владимирской областях и Краснодарском крае после его визитов остались трупы женщин и детей.

Память с фотографической точностью хранила все эти места.

В Домодедовском районе Московской области, где проводился один из следственных экспериментов, Чикатило шел к месту совершения преступления, не сбиваясь, не останавливаясь,

хотя был там несколько лет назад. Изредка он замедлял шаг и, указывая на какое-то новое строение, говорил: «Тогда здесь этого не было».

И детали из жизни тех, кого он вел убивать, тоже запомнились.

– Ту девушку, кажется, звали, – он на секунду задумывался и произносил: – у нее было такое романтическое имя. Лаура. По выражению лица я понял, что она умственно отсталая. С такими было еще проще.

С такими было проще. Он легко заманивал их, даже не обещая денег. Лаура доверчиво рассказывала ему о родителях, которые жили в селе, недалеко от Ростова, о младшем брате. А он уже представлял, как будет глумиться над ней...

– А я от родителей убегаю. Живу в Ростове, на вокзале, – она говорила с заметным акцентом, и Чикатило спросил:

– Ты не русская?

– Армянка.

Она всё время улыбалась и спокойно шла по безлюдной дороге. К смерти.

А вскоре с Шахтинского вокзала Чикатило увел еще одну дебильную женщину. Женщина показалась ему утомительно болтливой. По дороге он узнал, что она приехала из Волгограда. Везла на экскурсию своих малолетних детей и бросила их там, на Мамаевом Кургане... Позже мать убитой женщины подтвердит эти факты:

– Людмила и двое ее внебрачных малолетних детей жили со мной в Волгоградской области. В детстве дочь получила черепно-мозговую травму и с тех пор стояла на учете в психоневрологическом диспансере. Однажды Люда взяла своих детей и поехала в Волгоград, откуда не вернулась, бросив детей на Мамаевом кургане.

– Я много натворил на этой земле. И мне пора уходить, – словно неожиданно прозрев, заявил на суде Чикатило. – Я даже хотел повеситься.

– И чего ж ты, гад, не повесился? – закричал кто-то из зала.

Но фраза эта, однажды оброненная Чикатило, похоже, была рассчитана на публику. Ему нравилось внимание журналистов, и он охотно позировал перед кино- и фотокамерами. И вешаться он вряд ли собирался.

Чикатило хотел жить.

Во время следственного эксперимента, когда группа проходила через железнодорожный туннель, он то и дело испуганно оглядывался и торопил:

– Идемте быстрее, а то поезд задавит.

В другой раз после долгой и утомительной работы члены следственной группы решили немного размяться.

– Пробежим немного, – предложили они Чикатило.

Но он наотрез отказался:

– Я побегу, а вы меня застрелите.

И в следственном изоляторе он ежедневно требовал врача, придумывая то одно, то другое заболевание. Он слишком хотел жить...

Глава 6

В зале судебного заседания постепенно пустели ряды. Публика, утомленная зрелищем, отправилась добывать хлеб. Остались несколько журналистов и потерпевшие, да еще бывший ударник комтруда по имени Анатолий, изредка посылавший проклятья в адрес подсудимого.

А подсудимый, видимо, почувствовав реальное приближение финала, отказался давать показания. Поведение его резко изменилось. Теперь он больше походил не на зловещего убийцу, а на придурка, желавшего потешить измученных зрителей. Каждое утро он начинал с жалоб на головную боль. И каждое утро председательствующий на процессе Леонид Борисович Акубжанов оглашал очередную справку, выданную врачами следственного изолятора о том, что состояние здоровья подсудимого удовлетворительное, и он может принимать участие в судебном заседании.

– Что это за врачи? – возмутился Чикатило. – Таблетку анальгина дадут – и всё. А меня лечить надо. И вообще говорить ничего не буду, у меня наливаются груди. Мне пора рожать.

Не реагируя на замечания, он произносил бессвязные монологи о мафии, требовал какого-то адвоката из РУХа и провозглашал здравицы в честь Рязанской Украины до тех пор, пока его не удаляли из зала. Но на следующий день всё повторялось снова.

Чикатило продолжал свои длинные тирады на нижегородском, смешанном с украинским, требовал переводчика. Он, окончивший факультет русской филологии и всю жизнь проживший в России, отказывался говорить по-русски. Он настаивал на том, чтобы сменили секретаря судебного заседания.

– Когда я смотрю на ее декольте, у меня начинается сексуальное возбуждение, – заявил Чикатило и, сбросив брюки, остался перед залом, в чем мать родила.

Секретаря не сменили, но на очередное заседание она явилась в кофточке, застегнутой под горло, хотя стояла сорокаградусная жара.

Потом он еще не раз устраивал сеансы стриптиза, хотя постоянно был в наручниках.

Но Чикатило продолжал бушевать. Может, хотел отодвинуть наступление часа X, продлить жизнь? А, может, действительно сошел с ума? Впрочем, на неожиданно поставленные вопросы он отвечал логично и четко. А в характеристике из следственного изолятора сообщалось, что Чикатило охотно вступает в контакт, читает газеты, интересуется политикой. Сон и аппетит не нарушены.

Тем не менее в суд были вызваны эксперты из института Сербского – Ткаченко и Ушакова, которые во время следствия проводили стационарную психиатрическую экспертизу и дали заключение о вменяемости Чикатило. Отвечая на вопросы участников процесса, они вновь подтвердили вывод о том, что Чикатило вменяем.

В перерыве врач-психиатр, присутствовавшая на процессе, сказала:

– И все-таки Чикатило никак нельзя считать вменяемым.

Это была неофициальная беседа, поэтому я не называю фамилии врача.

– Как же так? Вы ведь пользуетесь одними методами диагностики, а мнения столь полярны...

– Но это же психиатрия, – развела она руками.⁹⁴

И эта фраза означала, что психиатрия еще не готова к разгадке подобных феноменов. Так, может, слухи о японцах, суливших бешеные деньги за мозг Чикатило, вовсе не слухи?

Пока вокруг Чикатило кипели страсти, в Ростовском областном суде тихо, без зрителей слушалось еще одно уголовное дело. На скамье подсудимых тоже сидел маньяк – З.О. Правда, продолжительность и количество его преступлений были несравнимы с масштабами Чикатило, но наверняка только потому, что его удалось быстро задержать.

Премудростям извращенной интимной жизни З.О. учился в колонии. Потом сам по ночам учил новичков, а днем писал в красном уголке плакаты, призывающие выйти на свободу с чистой совестью. Но с совестью у него самого явно не ладилось.

Отсидев третий срок за убийство и попытку изнасилования, он приехал в небольшой город Красный Сулин Ростовской области. А вскоре на городских окраинах за короткое время были обнаружены три трупа со следами насильственной смерти.

З.О. выслеживал по ночам одиноких молодых женщин, набрасывался на них, бил, душил, а потом насиловал.

⁹⁴ В.Э.: Ну, если разговор действительно был таким, как описывает Винникова, то та врачиха просто дура (таких много среди психиатров). Но возможно также, что Винникова передает всё это неточно, и врачиха на самом деле сказала, что Чикатило действительно болен (а Винникова не разобрала разницу). Конечно, Чикатило был психически больным, и это означает следующее: если бы Чикатило не стал бы совершать преступления, а вместо этого обратился бы к врачам, то его надо было бы лечить и помочь ему. Понятие же вменяемости-невменяемости имеет совершенно другой смысл: оно означает, отдавал или не отдавал себе отчет человек в том, что он совершает преступление. Невменяемым признается тот человек, который совершил преступление, полагая, что он делает нечто совершенно другое, например, обороняется от марсиан, которые на него напали, или что-то подобное. Невменяемый не скрывает улики (так как он ведь никакого преступления, по его мнению, не совершал!), не уходит от правосудия и т.д. Ничего подобного нет у Чикатило. Он прекрасно знал, что совершает преступления и, тем не менее, совершал их. А то, что он болен, не имеет здесь никакого значения. Что – разве убийца, больной, например, туберкулезом, освобождается от ответственности? Так что заключение психиатрической экспертизы, сделанное в институте Сербского, было совершенно правильным, а все покушения на него свидетельствуют только о психиатрической и правовой безграмотности.

Суд уже приговорил З.О. к исключительной мере наказания – расстрелу. А в Таганроге притих, затаился еще один маньяк, любитель черных колготок. И работники уголовного розыска пока не могут напасть на его след. А след был... Мать убитой девочки увидела на улице женщину. В кофте дочери. Она не могла спутать. Такой кофты больше не было. И штопку на боку узнала. Она попыталась остановить женщину, но та скрылась. Не появилась она и после газетных публикаций, в которых рассказывалось об этом случае.

А суд над Чикатило приближался к финалу. Прения сторон были назначены на десятое августа.

– Оглашение приговора состоится четырнадцатого октября, – объявил Акубжанов, и суд удалился в совещательную комнату.

Еще не покинули зал журналисты, обсуждая последнее перед приговором заседание, когда один из потерпевших внезапно бросил через решетку, за которой сидел Чикатило, толстый металлический прут.

Он пролетел рядом с головой подсудимого.

Бдительность, на секунду утраченная конвоирами, могла им дорого обойтись. Потерпевшего задержали. Он сидел бледный, держась за сердце.

– Я готов понести наказание. Но нервы уже не выдержали, сдали. Он же зверски замучил мою сестру, – на глазах блеснули слезы.

Оставшиеся в зале люди просили конвой отпустить парня.

Разрешения не последовало, но парня потихоньку вывели из зала.

На этом последний перед приговором день судебного заседания закончился.

От редакции сайта. Этот текст распознан, вычитан и подготовлен к публикации администратором MAzZY. Любое использование текста запрещается.⁹⁵

⁹⁵ В.Э.: Этот MAzZY, насколько можно понять, – владелец и держатель сайта «Serial-killers.ru» (видимо, какой-то молодой человек). Данное его заявление просто смешно. 1) «Любое использование текста запрещается» – даже чтение; зачем тогда выставлял на сайт? 2) Нет упоминания о том, откуда MAzZY взял текст Людмилы Винниковой и о том, что он от владельца авторских прав (самой Винниковой или того, кому она эти права продала) получил разрешение выставлять этот текст на своем сайте; по всей видимости MAzZY – злостный нарушитель авторских прав; 3) после MAzZY этот текст вычитан мною и устранено не менее ста ошибок; 4) международное право в области авторских прав позволяет мне цитировать этот текст в необходимом мне объеме при условии, что этим не наносится финансовый ущерб владельцу авторских прав; чтобы выдвигать какие-то претензии, MAzZY должен доказать, что моей публикацией ему нанесен упомянутый финансовый ущерб, а это будет очень трудно сделать, поскольку тогда придется выяснять, на что, собственно, MAzZY имеет авторские права, и каким именно образом ущерб ему наносился, если текст и так доступен всем бесплатно на его собственном сайте. (Выразим, однако, благодарность MAzZY за интересные материалы, выставленные на его сайте, – но не надо делать глупых заявлений. Я же, например, не запрещаю людям использовать мои книги, а запрещаю только кому-то зарабатывать деньги на моем труде без моего ведома).

Андрей Чикатило. Собрание сочинений

Прошение Андрея Чикатило о помиловании

<http://www.serial-killers.ru/materials/proshenie-andreya-chikatilo-o-pomilovanii.htm>

Президенту Российской Федерации
Ельцину Борису Николаевичу

От осужденного 15.10.1992 г. Ростовским обл. судом к высшей мере наказания – смертной казни гражданина России и Украины Чикатило Андрея Романовича

Прошение о помиловании

Прошу Вас помиловать меня – сохранить, оставить мне жизнь. 40 лет я отработал на благо нашей Родины, 30 лет в рядах КПСС на стройках Коммунизма. Всю жизнь прожил в труде, в трудностях. Хочу пожить в новой возрожденной Свободной России, при новой Конституции, где гарантированы все свободы и Права человека, когда наша Россия возвращается в число цивилизованных народов, после Коммунистической тирании. Всю жизнь с раннего детства мы с моей женой Феодосией Семеновной упорно трудились, надеялись на призрачное светлое будущее, ждали всемирной Победы Коммунизма. Ничего мы не нажили, только унижали, преследовали нас, всякая инициатива в труде пресекалась – били по рукам и мозгам, чтоб было всеобщее равенство в нищете. Мне не хочется уходить из жизни, оставлять мою жену – подругу тяжелых многих лет, больную, беспомощную, она не переживет. Три года пытаются внушить мне и всему мировому общественному мнению, что Чикатило – преступник, насильник, убийца, людоед. Без всяких фактов и доказательств. В погоне за сенсацией никто не замечает голословных, надуманных утверждений. Содержат меня, больного человека, в камере смертника, по сфабрикованному делу, без суда и без следствия. У меня психопатия шизоидно-мозаичного круга с сексуальными перверсиями, головные боли от черепно-мозгового давления, бессонница, кошмары, аритмия сердца. Моя история болезни осталась в Шахтинской психбольнице, пожизненно, бессрочно. Чтоб запугать меня, сначала посадили меня на трое суток, без всякого оформления и позвонили детям в институты: «Здесь сидит ваш отец, проворовался». При мне звонили из милиции, чтоб я добровольно написал заявление на увольнение, чтоб не мешал хищникам. Да, в таких случаях я менял место работы, переводился переводом в другую организацию – хотя это и не нравится теперь судье. Генеральный директор называл меня при всех фашистом. Это меня – коммуниста № 1. Все партийные собрания проходили однотипно, с одним докладом: «Генсек Черненко успешно ведет нас к Коммунизму, а Чикатило контра, в оппозиции сидит». Я написал во все партийные органы снизу доверху: «Черненко был и останется редактором «Блокнота агитатора». Бывший редактор стенгазеты Генсек Чикатило: я закончил 5 факультетов пяти университетов марксизма-ленинизма. У меня 8 дипломов и ни одной профессии. Чему я посвятил жизнь? Разве после такой порции отравы-марксизма можно быть нормальным, ориентироваться в жизни? Я – один-единственный, кто безусловно верил в скорую победу Коммунизма во всем мире, я был фанатик Коммунизма, а остальные только агитировали и слушали, и притворялись. И вот моя трагедия совпала с кризисом Коммунизма. Я – жертва и орудие этого Монстра. Прошу реабилитировать моих деда и отца, отменить смешной приговор 1984 г. на 3 месяца тюрьмы за хищение того, что украл мой генеральный директор Палагин. Моя жизнь связана с жизнью Страны. Мы – мирные люди. Не ждали агрессии Наполеона и Гитлера, но ответили партизанщиной. Меня травили, преследовали как бешеного волка десятки лет от рождения, меня изгнали из работы, из жилья – на вокзалы, в электрички, в лесополосы. Я предупреждал всех: «Спасите, помогите». Но ассирийская мафия доконала меня. Вынудила меня перейти к партизанским методам защиты, против всех, кто шел в партизанский лес, преследовал меня, всех агентов мафии я направлял как «языков» к командиру партизанского отряда. Я защищал свою честь и свою хату на баррикаде до последнего. Прошу перевести меня в Москву,

где можно говорить Правду об этом странном, сенсационном деле, чтоб написать мемуары о моей трагической жизни, чтоб встретиться со специалистами – юристами, сексопатологами, психиатрами.

Прошу Вас оставить мне жизнь.

18 июля 1992 г.

Чикатило А.Р.

Письмо Андрея Чикатило в газету «Аргументы и факты»

<http://www.serial-killers.ru/materials/pismo-andreya-chikatilo-v-gazetu-argumenty-i-fakty.htm>

Это письмо было написано маньяком в начале 1993-го года в газету «Аргументы и факты». Как и в случае с прошением о помиловании Чикатило, поданном чуть раньше, нельзя утверждать точно, серьезны ли заявления убийцы, или он пытается выдать себя за сумасшедшего человека.

Меня обвиняют, что я сорвал суд, что я затянул процесс. Это с больной головы на здоровую. Находясь в клетке-карцере, я мог сорвать и затянуть при одном-единственном условии – остановить своё сердце, больное аритмией, – если бы я был йог. А других путей нет – судья не дал мне верёвки и кормит меня насильно, несмотря на объявленные мной голодовки. Я просил постоянно помочь мне заглушить головные боли – у меня черепное давление в затылке и висках, – вызвать психиатра из больницы, где я лечился, чтобы сделал мне укол, успокаивающий навсегда. Свидетель майор Таршин рассказал, что я лечился в психбольнице. Свидетель майор Евсеев сказал о моих сексуально психических заболеваниях. Вы устроили судилище-насмешку над больным человеком-инвалидом и злорадствуете.

Судья сделал всё, чтобы сорвать суд и затянуть процесс. Не запросил мои документы и не вызвал врачей из психбольницы, несмотря на требования адвоката. Не пригласил свидетелей – из 400 только 100 явились, а от защиты не разрешил ни одного свидетеля. Судья старательно опекал лжесвидетелей, предварительно загоняя меня в карцер, боялся разоблачения, чтобы я не сказал правду, и вообще не выводил меня из карцера в суд, несмотря на требования адвоката показать меня лжесвидетелям. Меня блокировали, оторвали от руководства моей партии, от партизанского штаба.

Меня дрессировали, как артиста-обезьяну, перед аудиовидеозаписями, перед опознанием по фото, диктовали мои якобы «собственноручные записи». Понятые могут сделать великую сенсацию, рассказать, как мои карманы перед выездами заполнялись схемами, описаниями, репетировали каждую запись. Историю труп на шахтинском кладбище могут раскрыть люди, которые ухаживают за соседними могилами. Есть много чудовищных, несовместимых по времени и фактам эпизодов. Поэтому судья затирает эти дела, боится разоблачения, стремится быстрее убить маньяка-одиночку.

У меня не хватило мудрости. Надо было смириться с участью несчастного, униженного ягнёнка, импотента-инвалида. Таков мой рок, моя судьба – от порчи, от сглаза, от злых людей, от человеконенавистнической системы геноцида народов. Надо было ещё усерднее молиться и изучать наследие Сергия Радонежского, Марины Цветаевой, а я был заражён – изучал 55 томов Ленина.

Маша Распутина поёт: «Отпустите меня в Гималаи насовсем, а не то я завою, залаю и кого-нибудь съем». Меня травили, морили голодом, холодом, облучали, пытали, казнили, унижали, издевались – в результате этого преследования я не выдержал и обосрался, и теперь меня же за это выставили на посмешище и поругание. Писатель Агата Кристи предлагает злодеев-маньяков ссылать на дикие, необитаемые острова. Я прошу сослать меня, как Наполеона, погубившего миллионы жизней, на остров – необитаемую вулканическую скалу Северно-Курильской гряды или к тиграм уссурийской тайги. На диком островке я буду питаться мхом и божьей росой, как в детстве питался крапивой и бурьяном и выжил в голодуху, которую организовали большевики. А нашу пшеницу гнали по Мировому океану папуасам для торжества всемирного большевистского рабства.

И, может быть, со мной на остров поедет моя многострадальная подруга, жена Фенечка, она возьмёт юридическую ответственность за меня, чтоб я не бросился в океанские волны. Разлучила нас с Фенечкой злая стихия строек коммунизма – вечные командировки, изгнала мафия ассирийская с работы, жилья, замуровали мою чистую белую украинскую хату гадюшниками, лишили меня солнца и воздуха, что даётся нам от Бога, истоптали-порвали выращенные мной цветы жизни, а мою жизнь загубили – загнали меня в психушку и в тюрьму. И в результате – неуправляемые всемирные катаклизмы, и некому вывести заблудшую планету из тупика. Колесо истории – в моих руках, а историю никому и никогда не повернуть вспять.

Автор – Андрей Чикатило

Бухановский: «Чикатило плакал как ребенок»

<http://www.serial-killers.ru/materials/buxanovskij-chikatilo-plakal-kak-rebenok.htm>

Очень трудно писать о человеке, которого никто не знает. Впрочем, это не совсем так. В узком кругу этот человек хорошо известен. Александр Бухановский – доктор медицинских наук, профессор юридического факультета Ростовского государственного университета, в Ростовском медицинском университете заведует кафедрой психиатрии и наркологии. Он же – глава лечебно-реабилитационного центра «Феникс». Кроме того, профессор Бухановский – член двух американских академий: Академии судебных наук и Академии психиатрии и права. Еще – почетный член Ассоциации европейских психиатров (этого звания удостоены лишь четверо российских специалистов). Не так давно его приглашали в Нью-Йорк – прочесть лекцию для выпускников Академии ФБР. Авторитетнейший международный журнал, издающийся в США, – «Поведенческие науки и закон» – в одном из ближайших номеров публикует статью Бухановского, предоставив под нее 30 страниц (всем другим авторам журнал предоставляет не более 10 страниц своей площади). Александр Бухановский – крупнейший в мире специалист по серийным убийцам.

Александр Олимпиевич **Бухановский**
Род. 1944.02.22

Я познакомился с Бухановским в 1992 году в Ростове-на-Дону, когда вел репортажи «из зала суда» во время процесса по делу Чикатило. Я имел возможность на протяжении многих дней наблюдать убийцу, говорить с теми, кто имел непосредственное отношение к этой трагедии. Сумел даже заглянуть в некоторые страницы уголовного дела. Поэтому сначала – небольшое предисловие к интервью с профессором Бухановским.

К началу судебного процесса жителю Ростова Андрею Романовичу Чикатило исполнилось 56 лет. С декабря 1978 по ноябрь 1990 года он совершил с особой жестокостью 53 убийства на сексуальной почве. «В том числе (цитирую по судебному делу. – М.Д.): а) 21 мальчика в возрасте от 8 до 16 лет; б) 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет; в) 18 девушек и молодых женщин». В зале суда были оглашены чудовищные подробности убийств: множественные ножевые ранения жертв, уже у мертвых – разрезанные животы, отрезанные молочные железы, вырезанные половые органы...

Были арестованы несколько человек. У одного из них признания были выбиты, он признался и был расстрелян. Между тем убийства продолжались.

Этим делом автономно занимались три следственные группы. В конце концов ближе всех к Чикатило подобралась группа, которой руководил Виктор Бураков. И не в последнюю очередь потому, что Буракову помогал психиатр Александр Бухановский. В 1986 году он выполнил «перспективный портрет преступника» (термин, введенный Бухановским): 67 страниц плотного машинописного текста. Он угадал практически всё: возраст, рост, «астеническое телосложение»,

болезни (вегетососудистая дистония), род занятий. Бухановский предсказал одежду убийцы и даже его портфель, с которым Чикатило не расставался и в котором носил орудия преступлений.

Когда его все-таки арестовали, ситуация создалась сложная. Прямых улик против Чикатило не было, а от показаний он категорически отказывался. Срок содержания под стражей истекал, подозреваемого предстояло выпустить. И тогда Бураков вновь пригласил Бухановского. Психиатр проработал с убийцей день – с утра до вечера, – а наутро Чикатило начал давать показания.

Во время процесса и позже я неоднократно пытался взять интервью у Александра Бухановского. Он отказывался. Более всего меня интересовал вопрос: вменяем ли Чикатило? На суде была представлена лишь одна точка зрения – Института им. Сербского. Многие психиатры, особенно в то время, полагали, что школа, представляемая Институтом Сербского, весьма тенденциозна: многие годы институт занимался не столько наукой, сколько политикой, признавая невменяемыми инакомыслящих.

Суд поддержал точку зрения психиатров института: Чикатило вменяем. И приговорил его к расстрелу.

За прошедшие годы – после суда над Чикатило – Александр Бухановский не дал ни одного интервью. Это – первое.

– Александр Олимпиевич, как случилось, что вы начали заниматься серийными убийцами?

– Как раз с Чикатило всё и началось.

Как-то пришел ко мне Виктор Бураков, тогда – капитан (сейчас он генерал). Он искал возможные подходы к убийце. Тогда ведь и термина у нас такого не было – «серийный убийца». Поначалу разговора у нас не вышло. Я сказал: не моя тема. Но Бураков был настойчив. Мы встречались еще несколько раз, в конце концов он открыл передо мной уголовное дело и показал фотографии: растерзанные трупы детей. Я чуть с ума не сошел, моей дочке было тогда 15 лет. И я сказал: давайте попробуем.

– С чем вы работали?

– С оперативными данными. Ну, может быть, не со всеми, точно я не знаю. Мне предоставили свидетельские показания – как и откуда пропадает ребенок. Описания мест происшествий. Акты вскрытий и экспертиз. Всё это привозили мне домой: я люблю работать только у себя дома. Причем с этим делом я работал ночами, потому что днем был занят в институте.

– Практически вы начинали с нуля?

– В случае с Чикатило многое пришлось изобретать, строить соответствующие таблицы с алгоритмами поведения этого человека. Мы впервые работали с серийным убийцей.

– Но ведь в ту пору была версия, будто речь идет не об одном убийце, а о нескольких...

– Версий было много. Будто бы один из убийц – гомосексуалист, в Ростове перешерстили тогда всех гомосексуалов. Или что убийца – шизофреник. Была даже версия, согласно которой убийцей был медик, занимавшийся трансплантологией органов. Кстати, по этой версии я тоже попал в число подозреваемых, поскольку занимался проблемой транссексуалов.

– Вы и сейчас занимаетесь этой проблемой?

– У нас накоплен огромный материал в этой области – пожалуй, самый большой в Европе. Первую операцию мы сделали в 1972 году, когда это было абсолютно запрещено. С тех пор – более 500 случаев. Хотя в те годы положение в этой сфере было странное: во всех странах проблема транссексуалов есть, а у нас ее как бы нет.

– Вернемся к вашей работе по делу серийного убийцы.

– Мое описание преступника (напомню: в тот момент еще никто не знал, что речь идет о Чикатило) произвело впечатление на Буракова, мы стали тесно сотрудничать. Я участвовал в обучении оперативной группы. Дело в том, что оперативники совершенно не представляли, о чем идет речь. Я читал им лекции по криминальной психиатрии. Кроме того, я консультировал некоторые оперативные мероприятия. К примеру, группа Буракова разработала операцию под названием «Манок». В те места, где мог появиться преступник, подсаживали оперативника, который изображал психически неполноценного человека, – именно на таких преступник «западал» в первую очередь. Оперативником была женщина. На три дня я поместил ее в клинику, чтобы она переняла манеру поведения некоторых больных. Об этом никто не знал – ни персонал, ни больные.

– Операция «Манок» сработала?

– Нет. Операций, кстати, было несколько. Иногда кого-то задерживали, Бураков мне звонил, даже ночью: просил приехать и «посмотреть» – не может ли очередной задержанный оказаться тем убийцей.

– **Как вы это определяли?**

– Я выстроил модель психического заболевания этого человека. В дальнейшем, когда Чикатило был арестован, моя модель полностью подтвердилась. Это был человек с органическим заболеванием мозга и последующими изменениями характера. При встрече с задержанным мне нужно было определить, соответствует ли ему мое описание.

Я обращаю ваше внимание: я работал не как эксперт, а как врач. Серийные убийства (или иные серийные противоправные действия) иначе называются так: многоэпизодные преступления, совершенные в условиях неочевидности. Для следователя эта неочевидность означает только одно – отсутствие явного мотива и материальных улик преступления. Врач видит ситуацию иначе. Серийный преступник оставляет следы, которые следователь лишь фиксирует. А врачу они говорят о многом. Например, манипуляции с глазами: когда преступник выкалывает своим жертвам глаза или вырывает их из глазниц. Случайностей здесь не бывает, эта жестокость свидетельствует об определенном этапе развития болезни.

Подобные следы оставлял и Чикатило. Изучив эти следы, я и составил перспективный портрет.

– **Почему же им не воспользовались?**

– Ну это все-таки не фотопортрет и даже не фоторобот. Этот портрет – психологический и поведенческий, хотя некоторые внешние данные в нем присутствовали.

– **Как случилось, что его все-таки задержали?**

– В тех местах, где он мог появиться, были организованы засады. На одну из них он и вышел после очередного убийства. Могли и отпустить – никаких улик при нем не было. Разве что несколько неряшливый вид... Задержали, а немного позже выяснилось, что его один раз уже арестовывали при аналогичных обстоятельствах, но тогда – выпустили.

– **Вас известили о его аресте?**

– Ну что вы! Это была совершенно секретная информация, а в оперативную группу я ведь не входил. Меня приглашали, так сказать, для разовых консультаций.

– **И когда же вы понадобились?**

– На 9-й день. Приехал Бураков и говорит: задержали человека, по всем признакам – вроде бы тот самый убийца, но улик никаких, а со следствием он, мягко говоря, не сотрудничает.

– **А еще через день согласно УПК его нужно выпускать...**

– Способов для продления срока содержания под стражей было достаточно... Короче говоря, мы поехали. Только на этот раз не в отдел милиции, как раньше, а в управление КГБ: Чикатило держали в изоляторе комитета. Мне предоставили кабинет начальника следственного управления и привели задержанного.

– **Он был в наручниках?**

– Нет.

– **Когда вы поняли, что он – тот самый серийный убийца, вам не стало страшно?**

– Страшно не было. Видите ли, он становился убийцей лишь в определенных обстоятельствах. Я уже достаточно хорошо представлял себе его характер. По ходу беседы с ним степень совпадения реальных черт Чикатило с моими предварительными разработками оказалась практически полной.

– **Сколько времени вы с ним разговаривали?**

– Весь день. Мы сидели друг против друга. Сначала я объяснил ему, что я врач и моя задача – помочь ему. Я не следователь и не судья, говорил я, поэтому я не собираюсь оценивать ваши поступки с точки зрения права или морали. Может быть, то, что с вами произошло, – не вина ваша, а беда. И лучше врача никто этого не поймет... Я положил перед ним некоторые выборочные места из моего заочного исследования – там, где я описывал его детство и юность, его семью, родителей. Он прочитал и разрыдался. Во время нашего разговора он вообще часто плакал. Как ребенок. Я дал ему выговориться. Он говорил поначалу сумбурно, а потом всё более связно и подробно.

– **Вы фиксировали его рассказ?**

– Процессуальных документов для таких случаев тогда не было. Я вел не протокол допроса, а историю болезни. К сожалению, она оказалась невостребованной, так до сих пор она и лежит у меня. Хотя там есть уникальные вещи. Кроме того, по моей просьбе он написал что-то

вроде сочинения, используя те слова, которые я ему продиктовал. Мы часто используем такой прием психологического тестирования. Это сочинение тоже находится у меня.

– **К каким выводам вы пришли после беседы с Чикатило?**

– То, что он и был тем самым убийцей, я понял почти сразу. Кроме того, я понял, почему он не хотел сотрудничать со следствием. Дело не только в том, что Чикатило таким способом защищался. Человеку трудно говорить об интимных вещах. Он абсолютно уверен в том, что его фантазии – уникальные и что только он способен на подобные действия. Хотя это, конечно же, не так. Какие-то мысли мы прячем сами от себя, вытесняем их в подсознание. А уж признаться в них другому человеку и вовсе невозможно. Срабатывает механизм психической и психологической защиты. Обычный следователь, не знакомый с основами психиатрии, преодолеть этот барьер не в состоянии. Это может сделать только врач-профессионал. Иногда следователи просят меня: помогите, используйте гипноз... Врач не имеет права этого делать – влиять на волю обвиняемого вопреки его желанию. Только если человек хочет этого сам и только с единственной целью с моей стороны – вылечить. Я владею гипнозом, но в случае с Чикатило он не понадобился. Я был первым человеком, которому он признался в том, что совершал. Он рыдал, корил свою судьбу и людей, которые его окружали. Много говорил о своей жене, она была для него кем-то вроде святой. Но практически ни слова – о своих детях.

– **Я читал, что такие люди склонны к мистике...**

– Чикатило не был исключением. Он говорил о некой потусторонней силе, которая им якобы руководила. Он даже высчитал те периоды, когда эта сила на него воздействует. Сам я отнюдь не мистик, я атеист. Но есть в этой истории какой-то мистический элемент, который я до сих пор не осознал. Я ведь работал не только с Чикатило, но и с родственниками его жертв. Так вот: все они (я подчеркиваю – все!) говорили о том, что у них было предчувствие беды, которая должна произойти с их детьми. Есть такое явление: перенос сегодняшнего представления в прошлое. Но чтобы абсолютно разные люди говорили об одном и том же – такое бывает крайне редко.

– **Во время судебного процесса над Чикатило я задал вам вопрос, на который вы тогда отказались отвечать. Я повторю его сейчас: Чикатило был болен?**

– Вы же знаете, как на этот вопрос ответили психиатры из Института имени Сербского.

– **Я спрашиваю не их, а вас.**

– По моему мнению, он был болен.

– **Чем?**

– На этот вопрос нельзя ответить односложно. Наши исследования показывают, что у серийных убийц предрасположение к болезни состоит как бы из трех компонентов. Первый – морфологический: органическое поражение головного мозга. У Чикатило оно было якобы связано с неблагоприятными родами и травмами головы. Мы исследовали мозг 24 серийных убийц и доказали: поражение головного мозга у них – врожденное. Это значит, что его можно выявить еще в раннем детстве.

Другой компонент – половая конституция. Она может быть сильной, средней и слабой. Любая из них – это возможность зачать ребенка, умение адекватно провести половой акт, дав партнеру необходимые ощущения. Но человек с сильной половой конституцией способен провести акт в любых условиях: на улице, в метро, при стечении народа. А для человека со слабой конституцией необходимы определенные условия. Если их нет – может возникнуть «слом», появляются проблемы.

И, наконец, специфические черты характера. Серийные убийцы в большинстве своем – это садисты: жестокие, опасные, агрессивные сексуальные преступники. Не все серийные преступники обязательно проявляют жестокость, пример тому – педофилы. У садистов резко нарушена коммуникабельность, они не способны к сочувствию, к сопереживанию. У нормального человека две системы общения: вербальная и невербальная. Причем в неформальной обстановке невербальная система зачастую является основной. Ну, например: женщина вам говорит «нет», но в ее интонации и поведении вы улавливаете «да». Для садистов такие оттенки недоступны, они способны лишь к формальной коммуникабельности. При этом в обычной, формальной ситуации они ничем не отличаются от нас.

Вот тот же Чикатило: в армии он был одним из лучших. Он даже в партию там вступил. А в неформальной ситуации, когда общение происходит на невербальном уровне, когда нужна интуиция, такие люди не понимают происходящего, они становятся как бы слабоумными, причем остро чувствуют эту свою ущербность. И потому таких неформальных ситуаций они

тщательно избегают. В армии, когда все шли в увольнение – на танцы, к девочкам, – Чикатило шел в ленинскую комнату и занимался «политической подготовкой». Но компенсации не наступало – напротив: болезненное состояние усиливалось.

У этих людей нет навыков самозащиты. В детском и подростковом возрасте они были объектами насилия со стороны сверстников, хотя физически они зачастую сильнее тех, кто их обижал. Но защитить себя они не в состоянии. Возникал комплекс неполноценности, пониженная самооценка, которая с годами усиливалась. Половая конституция у них слабая, затруднения в общении с женщинами еще более усиливают комплекс неполноценности. И вот однажды – не обязательно, но возможно, – этот человек обнаруживает, что насилие над другим человеком, власть над ним, превращает его из ничтожества (как он о себе думает) в господина. В этом – истоки садизма.

– **Роль семьи вы сбрасываете со счетов?**

– Нет, конечно. Но это особая, большая тема. Скажу только, что эти люди – из семей с доминирующей ролью матери. Мать в такой семье – тиран, отец оттеснен на периферию воспитательного процесса, а если и вмешивается в него, то наскоками и, как правило, жестокими телесными наказаниями. Ребенок в этой семье эмоционально отвержен, он как бы лишний. Плюс элементы ханжеско-пуританской морали.

– **Но, вероятно, есть какие-то особые обстоятельства, после чего такой человек становится насильником или убийцей?**

– Да, они существуют. Вот пример: некто Сливко из города Невинномыска. Он убивал мальчиков. Врачи поставили ему диагноз: органическая психопатия. В действительности у него, безусловно, были органические изменения мозга. Половая конституция – слабая, с детства его преследовали комплексы. На этом фоне в 18-летнем возрасте он оказался свидетелем ДТП: машина сбила мальчика. Ребенок был одет в пионерскую форму. Картина – ярко контрастная: белая рубашка, красный галстук, черные брюки и отполированные до блеска черные ботинки; всё это в крови, агонизирующее тело вздрагивает... В таких случаях может возникнуть сексуальная реакция на неспецифические раздражители. Это и случилось со Сливко: от увиденного он был в ужасе, который сопровождался мощным сексуальным возбуждением, эрекцией и семяизвержением. Возникло то, что мы называем патологическим генератором.

Конечно, это не означает, что генератор начинает действовать сразу: увидел, испытал возбуждение и на следующий день убил. Обычно между подобным фактором и действием – достаточно большой срок. Сначала это воспоминание, потом к нему добавляются фантазии, которые становятся всё более изощренными и жестокими. И наконец – начинаются убийства. Как и фантазии, раз от разу всё более изощренные и жестокие.

– **Вы сказали, что Чикатило был болен. Почему же его все-таки расстреляли?**

– Наличие психической болезни еще не означает, что человек будет признан невменяемым.

– **Спрошу по-другому: когда Чикатило убивал – он отдавал себе отчет в том, что делал?**

– У меня есть формальная причина не отвечать на ваш вопрос: я не участвовал в психиатрической экспертизе.

– **Но у вас может быть личное мнение на сей счет – мнение специалиста.**

– Тогда я отвечу вам так: по новому Уголовному кодексу Чикатило мог быть признан ограниченно вменяемым. Это означает назначение принудительного лечения в условиях отбывания наказания.

– **Мне рассказывали, что японские ученые предлагали огромные деньги за возможность исследовать мозг Чикатило.**

– Такая идея исходила и от нас. Правда, не подкреплённая обещанием денег. Когда Чикатило был приговорен к высшей мере наказания, я обращался к начальнику Ростовского управления внутренних дел, чтобы мозг Чикатило был сохранен. Это ведь был классический пример серийного убийцы, его мозг должен был стать предметом международных исследований... Но мне ответили, что есть установленная процедура смертной казни – выстрел в голову. И менять эту процедуру из-за одного случая никто не собирается.

– **Насколько я знаю, после Чикатило вы начали заниматься серийными убийцами. Есть ли у вас какая-то статистика?**

– Мы собирали и собираем ее по крупницам. Официальная статистика серийных убийств у нас в стране не велась и не ведется до сих пор. Я не понимаю почему.

Некоторые выводы из полученной нами информации были поразительными. Оказалось, что Ростов и Ростовская область – на первом месте в мире по числу серийных убийц. С 1987-го по 1997 год – 34 серийных убийцы. Возникло даже предположение, что у нас тут какая-то природная аномалия.

– **Какие случаи из вашей практики вам запомнились?**

– Еще не закончился суд над Чикатило, начались убийства в Таганроге. Убийцу прозвали «черноколготочником»: он убивал девушек 17–18 лет, на которых были черные колготки. К тому моменту, когда всё тот же Бураков попросил меня заняться этим делом, «черноколготочник» совершил пять убийств. Мы пошли на беспрецедентный для того времени шаг. Я подготовил сценарий телепередачи, целый месяц ее анонсировали на всю область. Задача ставилась так: во время передачи «черноколготочник» обязательно должен сидеть перед телевизором. В начале передачи я извинился перед аудиторией, сказав, что обращаюсь только к одному человеку – к убийце. Я – врач, я пойму тебя лучше других, я тебя не обвиняю. Я многое знаю о твоей жизни (к тому времени у меня уже был готов его проспективный портрет) и даю тебе шанс: не усугубляй свою вину, найди меня сам.

– **Он обратился к вам?**

– Нет. Но самое удивительное было в том, что с этого момента убийства прекратились. Мы возликовали. А впоследствии оказалось, что «черноколготочник» даже не видел эту передачу. Просто в тот момент у него появилась женщина, которая взяла на себя (конечно, не сознавая этого) функции сексотерапевта. Спустя год они расстались, и он совершил еще две попытки убийства. Во время второй его задержали.

– **Приговорили к расстрелу?**

– Да, но не расстреляли: был введен мораторий на смертную казнь. Потом его показывали в одной из телепередач. Он сказал, что лучше смерть, чем пожизненное заключение.

– **Он тоже был больным человеком?**

– Безусловно.

Проблемы тех, кого мы потом называем серийными убийцами, возникают в детстве или в подростковом возрасте. Именно тогда формируется зависимое поведение. Примеров такого поведения множество. Есть зависимость, связанная с использованием мобильных телефонов. С азартными играми, с компьютерами. С фанатизмом – фанаты спортивные и фанаты поп-искусства...

– **Если зависимое поведение – болезнь, следовательно, ее можно лечить. Как можно лечить толпу фанатов?**

– Толпу – нельзя. А каждого фаната в отдельности – можно. Конечно, в том случае, если он добровольно обратится за помощью. Кстати, практически все сексуальные отклонения, в том числе и садизм, – это формы зависимого поведения.

– **Что вы называете «сексуальными отклонениями»?**

– Есть медицинский критерий: это грубое нарушение взаимоотношений с партнером, пренебрежение им, – когда сексуальная деятельность угрожает здоровью или жизни партнера.

– **Вы хотите сказать, что серийного убийцу можно лечить?**

– Мы их лечим. Кроме того, занимаемся профилактикой.

– **То есть вы можете распознать будущего серийного убийцу?**

– Мы можем с достаточной долей вероятности предположить, каким может вырасти тот или иной ребенок. Но для этого нужно, чтобы его к нам привели.

Дело в том, что официальная психиатрия полагает, будто садизм (а он относится к расстройствам сексуального поведения) не может проявляться в детстве. Если такие случаи и есть, то в специальной литературе они не описаны и официально не фиксируются. А они, эти случаи, есть. 60% будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным.

Как-то ко мне привели 12-летнего мальчика. Его мама была в ужасе: он убивал животных, причем не просто убивал, а растягивал этот процесс во времени – он их распинал. Ежиков, котят, щенят... При этом, наблюдая за их мучениями, он онанировал.

Есть распространенное заблуждение, будто дети, убивая животных, получают от этого удовольствие. Это не так: они уходят от неудовольствия. Подросток меняет свое состояние – у него возникает чувство торжества от того, что он может распоряжаться чужой жизнью. То же происходит и с серийным убийцей.

Мы работали с этим мальчиком почти 12 лет, сейчас ему 24. Он сам всё нам рассказал. В том числе и о своих фантазиях – убивать не животных, а людей. С ним работали два врача – детский психиатр и психотерапевт. Мы подбирали ему лекарственные препараты, вели реабилитационную работу. Практически мы вместе с ним учились в школе. Кстати, он оказался прекрасным учеником, очень сообразительным. Беда была в том, что жил он не в Ростове. С каждым разом матери было всё труднее привозить его к нам, промежутки между посещениями увеличивались. А его аномальное поведение – прогрессировало. Он поджег несколько складов, попытался устроить крушение поезда... А в периоды особенного дискомфорта он начал ходить на кладбище.

Особенно ему нравилось наблюдать, как хоронят женщин. Любого возраста – лишь бы женщина. Это зрелище его подстегивало, давало пищу для фантазий. Потом он разрыл несколько свежих могил, вскрывал гробы – ласкал недавно умерших женщин, испытывая при этом сексуальное возбуждение, мастурбировал. А мечтал о живых женщинах, которых он сам будет убивать. Но понимал, что ни по возрасту, ни по своим физическим данным сделать он этого не сможет. Он боялся, что его поймают.

Мы смогли вернуться к интенсивной работе с ним. Он начал ухаживать за девочками, узнал, что такое нормальные интимные отношения. Окончил школу, поступил в престижный институт. Как мы говорим – компенсировался.

– Может быть, такой человек и без вашего вмешательства не стал бы серийным убийцей? А если вы его лечите – то как долго?

– Мы ведь не утверждаем, что он обязательно станет серийным убийцей. Мы говорим: велик риск – он развивается так же, как серийный убийца. А лечить нужно долго, может быть – всю его жизнь. А этот молодой человек, о котором я рассказываю, поступив в институт, приезжал к нам всё реже и реже. Два-три раза в год. Настаивать мы не имеем права, с его стороны обращение к нам должно быть добровольным. Несколько раз мы говорили с его матерью, но это не помогло. Спустя какое-то время он совсем перестал приезжать к нам. А через два года после этого – совершил первое убийство. На сегодняшний день за ним три убийства и 17 покушений. Он арестован, вскоре состоится суд.

– У вас есть другие подобные пациенты?

– Есть. Один из них совершил серьезные преступления, он пытал свои жертвы. Правда, не убивал.

– Правоохранительные органы его ищут? Они знают, что вы его лечите?

– Понятия не имею. Я с ним работаю как врач.

А вообще-то тут серьезная этическая проблема. Как-то мы проводили дискуссию с нашими американскими коллегами, которая называлась так: «Обязанность психиатра – защищать. Как?» Надо сказать, что наши подходы к этой проблеме различны. У них есть принцип «Тарасовф». Речь идет о женщине по фамилии Тарасова. Она – выходец из России, жила во Флориде. Некий мужчина влюбился к ней любовью, но получил отказ. Он пошел к психотерапевту и сказал ему: если эта женщина не будет со мной, она не достанется никому – я ее убью. Психотерапевт с ним работал, вроде бы его состояние стабилизировалось, и работа была прекращена. А спустя какое-то время этот человек убил Тарасову. Ее родители обратились в суд, который вынес решение: в тех случаях, когда пациент угрожает конкретному человеку, психиатр обязан сообщить об этом в полицию. Это и есть принцип «Тарасовф». Правда, многие американские психиатры считают, что этот принцип – серьезная помеха. Во всяком случае, в американской научной литературе идет серьезная дискуссия на эту тему.

– Какого принципа придерживаетесь вы?

– Я врач. Главное для меня – лечение и профилактика.

В принципе у серийного преступника есть два пути. Или он будет продолжать совершать преступления, и тогда его будут искать – причем с нашей помощью – и в конце концов найдут. Но если он осознает, что болен, он может прийти ко мне. Через короткое время я буду знать о нем всё, но официально он останется анонимом. В его истории болезни не будет ни фамилии, ни адреса, ни социального положения. Только имя, чаще всего вымышленное, или просто номер. Если человек понимает, что он болен, и хочет воспользоваться медицинской помощью, то государство должно ему в этом помочь. Во всяком случае – не мешать.

– Ваш пациент расскажет вам о тех преступлениях, которые он уже совершил. Вы сообщите об этом в правоохранительные органы?

– Нет. Это аморально. Есть же у нас лица, которые официально освобождены от такой обязанности: священники и адвокаты. Я считаю, что и психиатр – в том же ряду. Раньше в Уголовном кодексе была статья о доносительстве. В новом УК ее нет. Я не могу донести на этого человека. Он пришел ко мне за помощью, и я должен ее оказать. Понимаете? Должен! В крайнем случае я обязан его предупредить: ты совершил недопустимое, я обязан поставить в известность правоохранительные органы. Если я сделаю это без такого предупреждения – кто ко мне придет? А ведь я действительно могу помочь этим людям.

– **Вы лечите такого человека. Допустим, амбулаторно. В один прекрасный день он скажет вам: доктор, вчера я сорвался и убил. Или изнасиловал. Или сделал что-то еще, пусть менее тяжкое, но тоже – преступное. Как вы поступите?**

– Это сложный вопрос. У меня нет на него ответа.

Марк ДЕЙЧ

Московский Комсомолец, 2003-10-24

Эгле В. Полный список жертв Чикатило

2011.05.19 13:26 четверг

В этой моей публикации (в настоящее время 4-томной: {СНІКА1 = [МОИ № 66](#)}, {СНІКА2 = [МОИ № 67](#)}, {СНІКА3 = [МОИ № 68](#)}, {СНІКА4 = [МОИ № 69](#)}, а в будущем серия может быть и продолжена) приводятся три не-моих списка жертв Андрея Чикатило:

1) список Ростовского суда из Приговора; он повторяется дважды – как перечень вменяемых убийств (**В** = [МОИ № 66](#), [стр.13](#)) и как перечень доказательств по этим убийствам (**Д** = [МОИ № 66](#), [стр.36](#)); этот список содержит 52 имени и, кроме того, упоминается 53-й эпизод, который вменялся Обвинением, но был отклонен Судом (В53).

2) список русской Википедии (**W** = [МОИ № 67](#), [стр.85](#)); он был скопирован сюда в сентябре 2010 года⁹⁶ и содержит те же 53 имени,⁹⁷ что список (В) вместе с 53-м эпизодом;

3) список Свана (**S** = [МОИ № 68](#), [стр.110](#)), скопированный сюда в мае 2011 года⁹⁸ и показывающий, как и в каком порядке обвинения предъявлялись Андрею Чикатило; в этом списке только 51 имя, причем 2 эпизода таких, которые на Ростовском суде не предъявлялись (были сняты Обвинением).

Таким образом, ни один из этих списков не является полным.

Под полным списком я понимаю объединение перечня всех тех убийств, в которых когда-либо признавался Чикатило (независимо от того, отказался он потом от этих признаний или нет) с перечнем всех тех убийств, в которых когда-либо власти официально обвиняли его (независимо от того, сняли они потом эти обвинения или нет).

Имея такой полный список, потом можно строить различные его подмножества: какие эпизоды Андрею Чикатило вменяли, какие он признал, по каким осудили и т.д.

К сожалению, люди с характерным для них отсутствием способности к точному и четкому мышлению не видели важности такого полного списка, точные сведения не дают, и реконструкция полного списка – задача довольно трудная.

Более менее ясно со второй частью полного списка – в чем когда-либо обвиняли Чикатило: это 53 эпизода, по которым его судили в Ростове плюс два убийства из списка S, от которых он отказался и которые с него сняли (итого – 55 эпизодов).

Менее ясно с первой частью полного списка – в чем когда-либо признавался Чикатило. В Приговоре постоянно говорится, что он признался в 55 убийствах: те 53, по которым его судили в Ростове, плюс два, по которым не нашли объективных подтверждений и поэтому ему не вменяли (но эти «плюс 2» эпизода не те же самые, что предыдущие «плюс 2», так что в полном списке уже 57 эпизодов).

Однако в середине судебного процесса Чикатило отказался от 6 вменяемых ему эпизодов и объявил, что совершил еще 4 других убийства. Относительно этих 4-х новых эпизодов нет исчерпывающих сведений, в какой мере они совпадают с двумя предыдущими «плюс 2» парами. (Если совпадают полностью, то в Полном списке по-прежнему 57 эпизодов, а если абсолютно не совпадают, то Полный список имеет 61 эпизод). Судя по некоторым фразам Приговора {СНІКА1 = [МОИ № 66](#), [стр.114](#)}, это скорее были те же самые убийства, о которых шла речь раньше на следствии, т.е. Полный список должен содержать 57 эпизодов.

Ниже я пытаюсь реконструировать Полный список настолько, насколько это возможно по доступным мне сведениям.

Чтобы не вносить путаницу в нумерации, я сохраняю номера эпизодов такими, какими они были в списке Приговора (**В**), а дополнительные по отношению к списку (В) эпизоды размещаю

⁹⁶ После этой даты он, возможно, модифицировался в Интернете, но у меня этот список фигурирует таким, каким был в тот момент.

⁹⁷ Правда, с ошибками.

⁹⁸ Тоже отмечаем дату на случай более поздней модификации.

в нем хронологически под номером предыдущего эпизода, но с дополнительным буквенным индексом, например: 9а.

В заглавии параграфа дается имя жертвы и дата убийства; в тексте параграфа первым – место убийства, потом ссылки на это событие в других списках, потом, возможно, другие краткие сведения.

Итак, попытка реконструкции Полного списка (список **F**):

1. Закотнова Елена 1978.12.22

Шахты, Межевой пер. 26. {B1}, {D1}, {W1}. 9 лет, 1 месяц, 9 дней. На суде Чикатило сначала (в общей части) подтвердил этот эпизод, потом отказался. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

2. Ткаченко Лариса 1981.09.03

Левбердон.⁹⁹ {B2}, {D2}, {W2}. 17 лет, 0 месяцев, 6 дней. На суде Чикатило сначала (в общей части) подтвердил этот эпизод, потом отказался. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

2а. Неустановленная жертва 198y.mm.dd

Шахты, начало 1980-х. Жертва, про которую Чикатило признался, что убил её, но в обвинение этот эпизод не включили за неимением никаких других подтверждений. В материалах этих томов не фигурирует.

2б. Неустановленная жертва 198y.mm.dd

Шахты, начало 1980-х. Жертва, про которую Чикатило признался, что убил её, но в обвинение этот эпизод не включили за неимением никаких других подтверждений. В материалах этих томов не фигурирует.

3. Бирюк Любовь 1982.06.12

Пос. Донской. {B3}, {D3}, {W3}, {S1}. {Foto = **МОИ № 67**, стр.5}. 13 лет, 1 месяц, 23 дня. Мать послала в магазин за хлебом и сигаретами.

4. Волобуева Любовь 1982.07.25

Краснодар. {B4}, {D4}, {W4}, {Sc1}. 14 лет, 1 месяц, 0 дней. Ехала на каникулы к родственникам в г. Тимановск Краснодарского края. Уголовное дело было уткрыно в 1986 году.

5. Пожидаев Олег 1982.08.13

Краснодар. {B5}, {D5}, {W5}, {Sc2}. 9 лет, 2 месяца, 21 день. Жил с дедом и ехал купаться в реке Кубань. В 1988 г. судом был признан утонувшим. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

6. Куприна Ольга 1982.08

Пос. Казачьи Лагерь. {B6}, {D6}, {W6}, {S2}. 16 лет, 4 месяца. Поругалась с матерью и ушла из дома, неделю жила у Шалопининой, ехала к сестре в Шахты.

7. Карабельникова Ирина 1982.09

Окраина Шахт. {B7}, {D7}, {W7}, {S3}. 18 лет, 10 месяцев. Ученица и соседка Чикатило, собиралась замуж за солдата, с которым встречалась. Отец в 1986 г. установил памятник на месте гибели.

8. Кузьмин Сергей 1982.09

Перегон «Шахтная – Сады». {B8}, {D8}, {W8}, {Sc3}. 13 лет, 10 месяцев. Из-за издевательств старшеклассников сбежал из интерната.

⁹⁹ Левбердон – местное прозвище левого берега Дона в городе Ростове н/Д.

9. Стальмаченок Ольга 1982.12.11

Совхозное поле у Новошахтинска. {B9}, {D9}, {W9}, {S4}. {Foto = МОИ № 67, стр.10}. 10 лет, 7 месяцев, 10 дней. Ехала из музыкальной школы домой, но сломался автобус и все вышли; замерзла, и Чикатило предложил ей погреться у него дома. На суде Чикатило сначала (в общей части) подтвердил этот эпизод, потом отказался. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

9а. Саркисян Лаура (или другая армянка) 1983.06

Шахты. {B53}, {W10}. 16 лет (Лауре); Чикатило утверждал, что убил армянку 20 лет. Ростовский суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

10. Дуненкова Ирина 1983.07

Парк Авиаторов. {B10}, {D10}, {W11}, {S5}. 13 лет, 2 месяца. Умственно отсталая сестра любовницы.

11. Куцюба Людмила 1983.лето

Перегон «Шахтная – Кирпичный». {B11}, {D11}, {W12}, {S6}. 24 года, 0 месяцев. Жила в Волгоградской области, имела психические расстройства, поссорилась с матерью, бросила 2 детей на Мамаевом кургане и уехала к подруге в Персиановку.

12. Гудков Игорь 1983.08.09

Парк Авиаторов. {B12}, {D12}, {W13}, {S7}. 6 лет, 7 месяцев, 14 дней. Ехал из Батайска к матери, но перепутал автобусы и заблудился.

13. Чучулина Валентина 1983.09–10

Перегон «Кирпичный – Сады». {B13}, {D13}, {W14}, {S8}. 22 года, 9 месяцев. Олигофрения; ушла от мужа, бродяжничала. Согласилась на половой акт с Чикатило.

14. Неизвестная 1983.08–09

Окраина Новошахтинска. {B14}, {D14}, {W15}, {S9}. 18–25 лет.

15. Шевкун Вера 1983.10.27

Окраина Шахт у пос. ХБК. {B15}, {D15}, {W16}, {S10}. 19 лет, 1 месяц, 4 дня. Уехала в Шахты устраиваться на работу, но пьянствовала.

16. Марков Сергей 1983.12.27

Платформа «Персиановка» под Новочеркасском. {B16}, {D16}, {W17}, {S11}. 14 лет, 8 месяцев, 24 дня. Нервный, доверчивый мальчик ехал за оставленными на месте практики вещами, Чикатило предложил ему посетить его дачу.

17. Шалопинина Наталья 1984.01.09

Парк Авиаторов. {B17}, {D17}, {W18}, {S12}. 17 лет, 7 месяцев, 24 дня. Хотела поступить на курсы волителей троллейбусов, ночевала на вокзале, имела гниды в голове и лобковые вши. Чикатило отрезал ей палец, чтобы посмотреть перстень. На суде Чикатило сначала (в общей части) подтвердил этот эпизод, потом отказался. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

18. Рябенко Марта 1984.02.21

Парк Авиаторов. {B18}, {D18}, {W19}, {S13}. 44 года, 11 месяцев, 3 дня. Алкоголичка, внучка генерала.

19. Пташников Дмитрий 1984.03.24

Окраина Новошахтинска за пос. АТХ. {B19}, {D19}, {W20}, {S14}. 10 лет, 6 месяцев, 5 дней. Увлекался марками, и Чикатило пообещал ему марки.

20. Петросян Татьяна 1984.05.25

Окраина Шахт. {B20}, {D20}, {W21}, {S15}. 29 лет, 10 месяцев, 0 дней. Бывшая любовница Чикатило. Он отыскал её, предложил возобновить отношения и погостить у него на даче вместе с дочерью, которой пообещал куклу.

21. Петросян Светлана 1984.05.25

Окраина Шахт. {B21}, {D21}, {W22}, {S16}. 10 лет, 6 месяцев, 13 дней. Уговорила маму ехать к дяде за куклой.

22. Бакулина Елена 1984.06–07

Пос. Багаевский. {B22}, {D22}, {W23}, {S17}. 21 год, 6 месяцев. У переправы пьяная согласилась на половой акт с Чикатило.

23. Илларионов Дмитрий 1984.07.10

Окраина Ростова н/Д, кукурузное поле в районе ТЭЦ-2. {B23}, {D23}, {W24}, {S18}. 13 лет, 3 месяца, 19 дней. Чикатило на автобусной остановке предложил ему нарвать кукурузы в соседнем поле.

24. Лемешева Анна 1984.07.19

Перегон «Шахты – Кирпичный». {B24}, {D24}, {W25}, {S19}. {Foto = МОИ № 67, стр.23}. 19 лет, 10 месяцев, 10 дней. Была в стоматологической поликлинике, Чикатило предложил ей искупаться в пруду; при убийстве сопротивлялась и угрожала любовником «Барсом».

25. Цана Сармите 1984.07

Парк Авиаторов. {B25}, {D25}, {W26}. 20 лет, 2 месяца. По-видимому, латышка; в июне познакомилась с мужчиной и уехала с ним в Ростовскую область. В Приговоре несколько раз отмечается её особая красота. На суде Чикатило сначала (в общей части) подтвердил этот эпизод, потом отказался. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

26. Голосовская Наталья 1984.08.02

Парк Авиаторов. {B26}, {D26}, {W27}, {S20}. 16 лет, 4 месяца, 30 дней. Ехала к сестре в Новошахтинск; Чикатило вызвался отвести на место, откуда легче уехать.

27. Алексеева Людмила 1984.08.07

Левбердон. {B27}, {D27}, {W28}, {S21}. 17 лет, 4 месяца, 0 дней. Ехала в Азов к родственникам; Чикатило вызвался отвести на место (Левый берег), откуда легче уехать в Азов.

28. Неизвестная 1984.08

Ташкент. {B28}, {D28}, {W29}, {Sc4}. 18–22 лет. На реке Чирик была пьяная в кустах; в Ташкенте приезжая.

29. Сайдалиева Акмараль 1984.08.13

Ташкент. {B29}, {D29}, {W30}, {Sc5}. 10 лет, 2 месяца, 25 дней. Из Алма-Аты; мать алкоголичка, помещена в ЛТП, отец арестован; была одна и голодна; Чикатило пообещал покормить её у себя на даче.

30. Чепель Александр 1984.08.28

Левбердон. {B30}, {D30}, {W31}, {S22}. {Foto = МОИ № 67, стр.36}. 11 лет, 6 месяцев, 16 дней. Не курсировали автобусы, и не мог уехать домой; Чикатило предложил ему идти на конечную остановку, потом – зайти на дачу на Левом берегу.

31. Лучинская Ирина 1984.09.06

Парк Авиаторов. {B31}, {D31}, {W32}, {S23}. 24 года, 6 месяцев, 9 дней. Неоднократно задерживалась милицией, видимо, была проституткой; согласилась на половой акт с Чикатило.

32. Похлистова Наталья 1985.08.01

Москва. {B32}, {D32}, {W33}, {S24}. {Foto = МОИ [№ 67](#), стр.49}. 18 лет, 5 месяцев, 9 дней. Согласилась на половой акт с Чикатило.

33. Гуляева Инесса 1985.08.27

Окраина Шахт. {B33}, {D33}, {W34}, {S25}. {Foto = МОИ [№ 67](#), стр.54}. 18 лет, 5 месяцев, 11 дней. Вела «аморальный образ жизни»; в 17 часов освобождена из спецприемника, а в 19 убита; ей негде было ночевать; согласилась совершить половой акт с Чикатило.

33а. Головаха Л.П. 1986.06.22

Мясниковский район. {S26}.

336. Погорелова И.Н. 1986.08.11

Батайск. {S27}.

34. Макаренков Олег 1987.05.16

Г. Ревды на Урале. {B34}, {D34}, {W35}, {Sc6}. 13 лет, 1 месяц, 27 дней. Не пошел на занятия в школе-интернате.

35. Биловецкий Иван 1987.07.29

Запорожье. {B35}, {D35}, {W36}, {Sc7}. 12 лет, 6 месяцев, 19 дней. Курил на опушке леса. На суде Чикатило сначала (в общей части) подтвердил этот эпизод, потом отказался. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

36. Терешонок Юрий 1987.09.15

Ленинград. {B36}, {D36}, {W37}, {Sc8}. 16 лет, 2 месяца, 28 дней. Толстый мальчик из общежития ПТУ.

37. Неизвестная 1988.04.04–05

Красный Сулин. {B37}, {D37}, {W38}, {Sc9}. 22–28 лет. Бил головой о железобетонные блоки и переломал череп.

38. Воронько Алексей 1988.05.14

Станция Иловайск, Украина. {B38}, {D38}, {W39}, {S28}. 9 лет, 2 месяца, 0 дней. Ехал к бабушке, рассказал Чикатило о лечебных травах; видимо, пошли в лес собирать травы. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

39. Муратов Евгений 1988.07.14

О/п «Лесхоз». {B39}, {D39}, {W40}, {S32}. 15 лет, 8 месяцев, 3 дня. Отличник, шахматист, возвращался домой после успешного поступления в железнодорожный техникум; Чикатило попросил его помочь ему на даче.

40. Рыжова Татьяна 1989.02

Шахты, ул. Ленина 298 кв. 40. {B40}, {D40}, {W41}, {Sc10}. 16 лет, 0 месяцев. Была пьяная на вокзале, за большие деньги согласилась на половой акт, убил в квартире своей дочери, расчленил в подвале, увез на санках.

41. Дьяконов Александр 1989.05.11

В центре г. Ростов н/Д. {B41}, {D41}, {W42}, {Sc11}. 8 лет, 0 месяцев, 1 день. Возвращался из школы; Чикатило схватил его, бросил в кусты и убил в 3-х метрах от проезжей части.

42. Моисеев Алексей 1989.06.20

Кольчугино, Владимирской области. {B42}, {D42}, {W43}, {Sc12}. 10 лет, 8 месяцев, 7 дней. Начинающий наркоман, дышал парами бытовой химии.

43. Варга Елена 1989.08.19

Хутор Краснознаменка, Родионово-Несветайского район. {B43}, {D43}, {W44}, {S29}. {Foto = МОИ № 67, стр.70}. 19 лет. Возвращалась домой на хутор; Чикатило вызвался её проводить с автобусной остановки.

44. Хоботов Алексей 1989.08.28

Кладбище г. Шахты. {B44}, {D44}, {W45}, {Sc13}. 10 лет, 3 месяца, 27 дней. Ушел гулять, у видеосалона встретил Чикатило, который предложил посмотреть видики у него дома. Зарыл в заранее подготовленную яму на кладбище.

45. Кравченко Андрей 1990.01.14

Окраина г. Шахты. {B45}, {D45}, {W46}, {S33}. 11 лет, 8 месяцев, 18 дней. Пошел смотреть фильм; Чикатило предложил ему посмотреть видики у него дома. Верховный суд этот эпизод исключил за недоказанностью.

46. Макаров Ярослав 1990.03.07

Ботанический сад. {B46}, {D46}, {W47}, {S34}. 10 лет, 10 месяцев, 9 дней. Ушел гулять, оставив дома записку. Чикатило у него живого вытащил кишки.

47. Зуева Любовь 1990.04–05

О/п «Лесхоз». {B47}, {D47}, {W48}, {Sc14}. 31 год, 8 месяцев. Имела сожителя без одной ноги и ехала к нему.

48. Петров Виктор 1990.07.28

Ботанический сад. {B48}, {D48}, {W49}, {Sc15}. 13 лет, 5 месяцев, 3 дня. Мать с тремя детьми ехала домой от старшего сына. Ночевали на вокзале, ожидая автобуса. Когда старший из детей отлучился, чтобы попить из автомата газировку, Чикатило предложил ему посмотреть у него видики.

49. Фомин Иван 1990.08.14

Пляж Новочеркасска. {B49}, {D49}, {W50}, {S35}. 11 лет, 2 месяца, 25 дней. Пошел отжимать труссы после купания.

50. Громов Вадим 1990.10.17

О/п «Лесхоз». {B50}, {D50}, {W51}, {S36}. 16 лет, 2 месяца, 25 дней. Курил в поезде, и Чикатило предложил зайти к нему на дачу.

51. Тищенко Виктор 1990.10.30

Перегон «Кирпичная – Сады». {B51}, {D51}, {W52}, {S30}. 16 лет, 6 месяцев, 15 дней. Пошел на вокзал покупать себе билет для поездки во время Октябрьских праздников к тёте. Чикатило предложил ему сначала посмотреть пострадавшие вагоны, а потом поискать орехи в лесу.

52. Коростик Светлана 1990.11.06

О/п «Лесхоз». {B52}, {D52}, {W53}, {S31}. 22 года, 3 месяца, 0 дней. Согласилась на половой акт с Чикатило.

Научно-популярное издание
«Мысли об Истине»
Выпуск № 69
Сформирован 25 октября 2017 года

Все читатели приглашаются принять участие в создании альманаха МОИ и присылать свои статьи и заметки для этого издания по адресу: Marina.Olegovna@gmail.com. Если присланные материалы будут соответствовать направлению Альманаха и минимальным требованиям информативности и корректности, то они будут опубликованы в нашем издании.

Основной вид существования Альманаха МОИ – в виде PDF-файлов в Вашем компьютере. Держите все выпуски МОИ в одной папке. Скачать PDF-ы можно с разных мест в Интернете, и не важно, откуда номер скачан. В Интернете нет одной фиксированной резиденции МОИ.

Содержание

Сборник «Щекотала».....	2
Предисловие	3
Определение Верховного Суда по делу Чикатило	4
<i>Шамонова Т.Н.</i> О «парадоксальном выделительстве».....	9
<i>Горбулинская И.Н.</i> Об экспертизе	13
Консультативное заключение психиатра	17
<i>Бухановский А.</i> Перспективный портрет Чикатило	22
Экспертное заключение Ю.Д. Каленика.....	25
Дерматоглифика серийных убийц.....	27
<i>Китаев Н.Н., Пархомов В.А.</i> Геофизические факторы	31
<i>Rouge.</i> Чикатило, Андрей Романович	37
<i>Е. Серов.</i> Как пришел конец «Джеку потрошителю».....	43
<i>Чайковская Ольга.</i> Монстр	45
<i>Журавская Ирина.</i> Лесополоса	50
<i>Винникова Людмила.</i> Маньяк является в дождь.....	58
Часть I. Было время молчать.....	58
Глава 1.....	58
Глава 2.....	61
Глава 3.....	64
Глава 4.....	66
Глава 5.....	69
Глава 6.....	70
Глава 7.....	74
Глава 8.....	75
Глава 9.....	78
Часть II. Страшный суд	82
Глава 1.....	82
Глава 2.....	84
Глава 3.....	87
Глава 4.....	89
Глава 5.....	91
Глава 6.....	95

Андрей Чикатило. Собрание сочинений.....	98
Прощение Андрея Чикатило о помиловании	98
Письмо Андрея Чикатило в газету «Аргументы и факты»	99
Бухановский: «Чикатило плакал как ребенок»	101
Эгле В. Полный список жертв Чикатило	109
1. Закотнова Елена 1978.12.22	110
2. Ткаченко Лариса 1981.09.03	110
2а. Неустановленная жертва 198y.mm.dd	110
2б. Неустановленная жертва 198y.mm.dd	110
3. Бирюк Любовь 1982.06.12	110
4. Волобуева Любовь 1982.07.25	110
5. Пожидаев Олег 1982.08.13	110
6. Куприна Ольга 1982.08.....	110
7. Карабельникова Ирина 1982.09	110
8. Кузьмин Сергей 1982.09.....	110
9. Стальмаченок Ольга 1982.12.11	111
9а. Саркисян Лаура (или другая армянка) 1983.06	111
10. Дуненкова Ирина 1983.07	111
11. Куцюба Людмила 1983.лето	111
12. Гудков Игорь 1983.08.09	111
13. Чучулина Валентина 1983.09–10.....	111
14. Неизвестная 1983.08–09	111
15. Шевкун Вера 1983.10.27.....	111
16. Марков Сергей 1983.12.27.....	111
17. Шалопинина Наталья 1984.01.09.....	111
18. Рябенко Марта 1984.02.21	111
19. Пташников Дмитрий 1984.03.24.....	111
20. Петросян Татьяна 1984.05.25	112
21. Петросян Светлана 1984.05.25.....	112
22. Бакулина Елена 1984.06–07	112
23. Илларионов Дмитрий 1984.07.10	112
24. Лемешева Анна 1984.07.19	112
25. Цана Сармите 1984.07	112
26. Голосовская Наталья 1984.08.02.....	112
27. Алексеева Людмила 1984.08.07.....	112
28. Неизвестная 1984.08	112
29. Сайдалиева Акмараль 1984.08.13	112
30. Чепель Александр 1984.08.28	112
31. Лучинская Ирина 1984.09.06	112
32. Похлистова Наталья 1985.08.01.....	113
33. Гуляева Инесса 1985.08.27	113
33а. Головаха Л.П. 1986.06.22.....	113
33б. Погорелова И.Н. 1986.08.11	113
34. Макаренков Олег 1987.05.16.....	113
35. Биловецкий Иван 1987.07.29.....	113
36. Терешонок Юрий 1987.09.15	113
37. Неизвестная 1988.04.04–05	113
38. Воронько Алексей 1988.05.14.....	113
39. Муратов Евгений 1988.07.14.....	113
40. Рыжова Татьяна 1989.02.....	113
41. Дьяконов Александр 1989.05.11	113
42. Моисеев Алексей 1989.06.20	113
43. Варга Елена 1989.08.19.....	114
44. Хоботов Алексей 1989.08.28.....	114
45. Кравченко Андрей 1990.01.14	114
46. Макаров Ярослав 1990.03.07.....	114
47. Зуева Любовь 1990.04–05.....	114

48. Петров Виктор 1990.07.28.....	114
49. Фомин Иван 1990.08.14.....	114
50. Громов Вадим 1990.10.17.....	114
51. Тищенко Виктор 1990.10.30.....	114
52. Коростик Светлана 1990.11.06.....	114
Содержание	115